

ЗОЛОТОЙ ГОБЕЛЕН

Рэд Инин

Рэд Инин

Золотой гобелен

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70607818

SelfPub; 2024

Аннотация

Это история о парне, проснувшемся в параллельной реальности. А может, и не совсем параллельной, ведь те, кто ему там повстречаются, не такие уж и чужие: извечные человеческие проблемы – любовь, зависть, слава. Что он выберет – стать частью незнакомого мира, встречать каждый день как открытие и приключение или вернуться домой? Да и есть ли у него выбор? Это книга – путешествие по странному миру, где люди – не совсем люди, небо – не совсем небо, в герой, путешествующий в поисках себя, – тоже не совсем герой. "И попал я в чудесный мир. Сначала я заблудился в лесу, потом меня поймали и пытались отравить, утопить, зарезать. Да, забыл, спасая от неприятностей, добрая волшебница превратила меня в свою племянницу, забыв предупредить, что у той своих проблем хватает. Я честно пытаюсь найти свое место в этом странном мире, но уже сомневаюсь, примет ли он меня таким, какой я есть". Приятного чтения. Обложка создана при помощи нейросети magicly.

Содержание

Часть 1. Странник	11
Глава 1. МИР ВВЕРХ ДНОМ	12
Глава 2. АВАНАМИ-НО	18
Глава 3. ВСТРЕЧА С НЕПРИЯТНОСТЯМИ, ИЛИ ПАРАДИГМА ПОПАДАНСТВА	25
Глава 4. СНЫ НА КРАЮ ВРЕМЕНИ	30
Глава 5. НАПРАСНЫЕ ХЛОПОТЫ	35
Глава 6. ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА	38
Глава 7. НЕПРИЯТНОЕ ОТКРЫТИЕ	42
Глава 8. ХРУПКИЕ КРЫЛЬЯ	44
Глава 9. СНУРК	47
Глава 10. ПОДСЛУШАННЫЙ РАЗГОВОР	51
Глава 11. ПРИГОВОР	54
Глава 12. ГДЕ СТРАШНО	58
Глава 13. ЗА КУЛИСАМИ	62
Глава 14. ИСЦЕЛЕНИЕ	67
Глава 15. ПРОЩЕН	70
Глава 16. ТРЕТЬЯ НОЧЬ	73
Глава 17. САД МИЭ	76
Глава 18. РАЗГОВОР ПОД ЦВЕТУЩЕЙ ВИШНЕЙ	80
Глава 19. МУЖСКИЕ ДЕЛА	83
Глава 20. ПЛОХИЕ НОВОСТИ	87

Глава 21. ОСТОРОЖНОСТЬ? НЕТ, НЕ СЛЫШАЛИ	91
Глава 22. О ВРЕДНЫХ ПРИВЫЧКАХ	93
Глава 23. ТОЧКИ НАД Ё	96
Глава 24. ПОБЕГ	99
Глава 25. НЕМНОГО АСТРОНОМИИ	102
Глава 26. ЗАМЕТАЯ СЛЕДЫ	105
Глава 27. ДОМ БЕЗ ДВЕРЕЙ	108
Глава 28. ХОЗЯЙКА	112
Глава 29. ЗАМЫСЕЛ ИРИЭЛЬ	115
Глава 30. ДАР МАСТЕРА	119
Глава 31. МИР ИРИЭЛЬ	122
Глава 32. АДАПТАЦИЯ	126
Глава 33. ВЫХОД В СВЕТ	129
Глава 34. МАСКА	133
Глава 35. О МАНЕРАХ	136
Глава 36. УШИ И ИХ РОЛЬ В МИРОЗДАНИИ	140
Глава 37. КРАТКИЙ КУРС ИСТОРИИ И ПРАКТИЧЕСКОЙ МАГИИ	143
Глава 38. НЕ Я	147
Глава 39. НЕОЖИДААННО	150
Часть 2. Исчезнувшие	153
Глава 1. ЛАН, ФОНАРЬ И НЕЗНАКОМЕЦ	153
Глава 2. СЕКРЕТЫ МОРСКОГО БОГА	159
Глава 3. ОСТРОВ ИКИ	163

Глава 4. У ОБРЫВА	167
Глава 5. КАК РАЗОГНАТЬ МЫСЛИ	171
Глава 6. СКАЗКИ НА НОЧЬ	174
Глава 7. ДЕВА СЧАСТЛИВОЙ ЖЕМЧУЖИНЫ	178
Глава 8. ЛУННЫЙ СВЕТ	183
Глава 9. СУМЕРКИ, АНГЕЛ И НЕМНОГО ИСТОРИИ	188
Глава 10. ГОРОД В ДЖУНГЛЯХ	192
Глава 11. КОНЕЦ СКАЗКИ	197
Глава 12. УТРО ДОБРЫМ НЕ БЫВАЕТ	203
Глава 13. ХАР-БАРГАЛЛА	207
Глава 14. КОРОЛЬ	211
Глава 15. ГОСПОДА И ДАМЫ	215
Глава 16. ТА, КОТОРАЯ ВИДИТ	221
Глава 17. РАЗБОР ПОЛЕТОВ	228
Глава 18. ПРОСТО ПЕСНЯ	232
Глава 19. НА ЛОВЦА И ЗВЕРЬ...	234
Глава 20. МЕЧТЫ СБЫВАЮТСЯ	237
Глава 21. САД АНУ	240
Глава 22. КНИГИ И ТАЙНЫ VS КОТЛЕТЫ И МОРДОБОЙ: О ВКУСАХ НЕ СПОРЯТ	244
Глава 22. ПЛЮСЫ И МИНУСЫ УНИЖЕНИЙ	248
Глава 23. НЕ СВИДАНИЕ	252
Глава 24. ЖИЗНЬ ВНЕ ВРЕМЕНИ	256

Глава 24. ЗАТИШЬЕ	263
Глава 25. ГЕРОИ	266
Глава 26. В НУЖНОЕ ВРЕМЯ В НУЖНОМ МЕСТЕ	273
Глава 27. ДРАКА БЕЗ СЮРПРИЗОВ – МАГИЯ НА ВЕТЕР	277
Глава 28. КАК ЗДОРОВО, ЧТО ВСЕ МЫ ЗДЕСЬ	280
Глава 29. КОЕ-ЧТО ИЗ ПРОШЛОГО	284
Глава 30. РАЗГОВОР НА ЗАКАТЕ	288
Глава 31. НОЧНЫЕ ОТКРОВЕНИЯ	294
Глава 32. ПРОЩАНИЕ	296
Глава 33. ПАДЕНИЕ ХАР-БАРГАЛЛЫ	300
Глава 34. СБЫВШЕЕСЯ ПРОРОЧЕСТВО	304
Глава 35. ОБЕЩАНИЕ	309
Часть 3. Нити судьбы	314
Глава 1. МАСКА, Я ТЕБЯ ЗНАЮ	314
Глава 2. БЕЗВЫХОДНЫХ СИТУАЦИЙ НЕ БЫВАЕТ	317
Глава 3. СТАРЫЕ СЧЕТЫ	320
Глава 4. СТРОПТИВАЯ ПРИНЦЕССА	325
Глава 5. КОГОТОК УВЯЗ – ВСЕЙ ПТИЧКЕ ПРОПАСТЬ	330
Глава 6. ПОПЫТКА НЕ ПЫТКА	333
Глава 7. ПЛАНЫ ПЛАНАМИ, А ОБЕД – ПО РАСПИСАНИЮ	339

Глава 8. МОРСКОЙ ВОЛК	344
Глава 9. МОРЕ ВОЛНУЕТСЯ	350
Глава 10. ПОВЕЛИТЕЛЬ МОРСКИХ ПУТЕЙ	353
Глава 11. КАРТЫ НА СТОЛ, ИЛИ КАК НАПУГАТЬ КАПИТАНА	358
Глава 12. ПЛАН «Г»	363
Глава 13. ЛИЕНСС	369
Глава 14. ПЛАНЫ МЕНЯЮТСЯ, БРАНСЦИПЕР ОТДЫХАЕТ	375
Глава 15. ПЕРДИМОНОКЛЬ С ПЕРЕОДЕВАНИЕМ	380
Глава 16. БЛИЗНЕЦЫ	387
Глава 17. В ЛАГЕРЕ ДАУРОВ	394
Глава 18. ЗА ПОЛОГОМ СМЕРТИ	400
Глава 19. СДЕЛКА	406
Глава 20. ИСТОРИЯ С ДВОЙНЫМ ДНОМ	413
Глава 21. НИЧТО ТАК НЕ СПОСОБСТВУЕТ РАЗМЫШЛЕНИЯМ, КАК ХОРОШИЙ ПИНОК СУДЬБЫ	417
Глава 22. ВОЗВРАЩЕНИЕ	422
Глава 23. ПРЕРВАННЫЙ РАЗГОВОР	427
Глава 24. НОЧЬ, ВИНО И ПОМИДОРЫ	432
Глава 25. НАСЛЕДНИКИ ТАРРПОЛИЙСКОГО ЦАРСТВА	440
Глава 26. ЛИЛИН И АРГИДЕЙСКАЯ ВДОВА	445

Глава 27. МОРСКОЙ ПАТРУЛЬ	450
Глава 28. ПОДВОДНАЯ БЮРОКРАТИЯ	455
Глава 29. ОСВОБОЖДЕНИЕ ЛИЛИН	463
Глава 30. СОН НА КРАЮ ВРЕМЕНИ	469
Часть 4. Обратный отсчет	471
Глава 1. В ЯРКИХ КРАСКАХ	471
Глава 2. СТРАННЫЙ ВЫБОР ИРИЭЛЬ	474
Глава 3. ВСЕ ПУТЕМ	478
Глава 4. ЗАГАДКИ С ИСЧЕЗНОВЕНИЯМИ	482
Глава 5. ИСПЫТАНИЕ ИРИЭЛЬ	486
Глава 6. НЕСКОЛЬКО ВОПРОСОВ К ТАРИМУ	491
Глава 7. ТЕМ ВРЕМЕНЕМ В ХОЛОДНЫХ ГОРАХ	496
Глава 8. КОГДА СНЫ СТАНОВЯТСЯ ЯВЬЮ	499
Глава 9. В КОТОРОЙ МЫ НАКОНЕЦ УЗНАЕМ, КТО ТАКОЙ ХРОН	505
Глава 10. ВЫБОР КОРОЛЕВСКОГО ЮВЕЛИРА	508
Глава 11. ЦИТАДЕЛЬ. ТРИ ДНЯ ДО ПОЛНОЛУНИЯ	515
Глава 12. ИСПОВЕДЬ НАБЛЮДАТЕЛЯ	522
Глава 13. И СНОВА ЗДРАВСТВУЙТЕ!	527
Глава 14. ПУТЬ ЛАНА	530
Глава 15. ХОЗЯИН ТАВЕРНЫ	535
Глава 16. РАЗОБЛАЧЕНИЕ	541

Глава 17. СЛУГА КОРОЛЕВЫ	545
Глава 18. НЕЖДАННАЯ ВСТРЕЧА	549
Глава 19. КУКЛОВОД	553
Глава 20. ОТКРЫТЫЙ ДЕБЮТ	557
Глава 21. МАЛАЯ ДЛАНЬ ЭЛЕЙНА	563
Глава 22. ТАЙНА СМИРНА. ДВА ДНЯ ДО ПОЛНОЛУНИЯ	571
Глава 23. КОРОЛЬ МЕРТВ	576
Глава 24. ОГНЕННЫЙ МИР	582
Глава 25. БОЛЬШАЯ ИГРА	586
Глава 26. НАШЕСТВИЕ НА ЭЛЕЙН	592
Глава 27. БЕССМЫСЛЕННЫЙ ТОРГ	596
Глава 28. ОХОТА НА ЛИСА	604
Глава 29. ПУТЬ КОРОЛЕВСКОГО ЮВЕЛИРА	608
Глава 30. БОЙ СИЛЫ	612
Глава 31. НАХОДКА В ЛАБИРИНТЕ	619
Глава 32. ВЕСТНИК	622
Глава 33. ПЛАТА ЗА ПОБЕДУ	626
Глава 34. ЦЕНА СВОБОДЫ	629
Глава 35. ПОСЛЕДНЯЯ ВСТРЕЧА	632
Глава 36. ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ	638
Глава 37. ИСПОЛНЕНИЕ ПРОРОЧЕСТВА	641
Глава 38. ЭНДШПИЛЬ	647
Глава 39. ВРАТА БОРЕЕВ	650
Глава 40. К СВАДЬБЕ КАЖДЫЙ	654

ГОТОВИТСЯ, КАК МОЖЕТ

Глава 41. ПОСЛЕДНИЙ ГАНДИКАП

659

Глава 42. СВЕТЛЫЙ ЛЕС

664

Глава 43. ОТРАЖЕНИЯ

669

ПОСЛЕДНЯЯ ГЛАВА

674

Рэд Инин

Золотой гобелен

Часть 1. Странник

до горизонта катила волны вечная ночь
на краю времени вращала свои кольца Окоре Фэфэ
в ее центре пульсировало сердце новорожденной звезды
я дал ей имя Тари

Глава 1. МИР ВВЕРХ ДНОМ

Падал я намного дольше, чем позволяла высота первого этажа деревенского дома, где мы остановились. Днем окно было открыто, степной травяной дух наполнял комнату, и мне показалось, что выходит оно в сад или огород. Ночью разглядеть что-то было невозможно, но огородам здесь и не пахло.

На какое-то мгновение я завис в воздухе, словно пространство не могло определиться, где у него что и куда мне лучше упасть – разбиться в лепешку о мокрые доски, маячившие прямо по курсу моего неконтролируемого полета, или влететь в вырастающую из ниоткуда стену воды. Потом все опять завертелось. Я так не понял: это меня развернуло или мир снова перевернулся – доски, которые оказались палубой корабля, снова рухнули вниз, я – за ними, а стена воды ушла куда-то вбок и исчезла из вида.

Кажется, я отбил себе все имеющиеся в наличии конечности, включая голову. Не успел опомниться, как меня поволокло в сторону и снова к чему-то приложило. Я взвыл от боли, а палуба опять начала накреняться.

Пока меня плющило, как медузу, мимо проползло что-то мокрое и длинное, похожее на змею. Прижимая к груди фонарь, который я впопыхах схватил, надеясь если не светить им, так отбиваться, другой рукой я зацепился за обры-

вок снастей. Господи, пусть он будет закреплен, иначе мне конец: второго такого кульбита я не переживу. Веревка ползла вместе со мной, а потом дернулась и натянулась. Я повис между опять ставшей на дыбы палубой и водяной глыбой, заслонившей ревущее небо.

В этот раз падение было не таким болезненным: я успел сгруппироваться, подтянулся, как мог – одной рукой и зубами, – к основанию каната, который крепился в недрах деревянного ящика, забился в него, цепляясь за штырь, выступающий из стенки.

Трясаясь от напряжения, я молился, чтобы этот аттракцион наконец остановится. Из моего укрытия мне ничего не было видно, кроме воды, то льющей, как из брандспойта, то снова наступающей, гладкой и черной стеной. Воздух выл, как армия наступающих слонов. Веревку, которая спасла мне жизнь, куда-то унесло, так что мне оставалось только, растопырившись, изо всех сил держатся за стенки ящика.

Когда на палубе не осталось ничего, что можно было бы бросать и переворачивать, грохот начал стихать. Теперь это был просто шторм. Тогда что же было до этого? Черт, и куда делся куда мужик, похитивший Лана?

Мои размышления прервал голос, раздавшийся совсем рядом:

– Ну и погодка, русалкина походка! Покровитель Морских Путей порезвился сегодня на славу, чуть драккар к Хрону не разнес, – громко и отчетливо, произнесли рядом

со мной, потом раздалось несколько отборных ругательств.

– Вовремя вы проскочили, еще минута, и мне бы вас не поймать, – этот странный монолог завершился так же неожиданно: над моей головой громко хлопнула дверь.

Покровитель Морских Путей, видимо, умерил свой пыл и решил передохнуть. Я завозился в своем немудреном укрытии: руки дрожали, ноги и спина затекли в неудобной позе. Прислушавшись и не заметив ничего подозрительного, я высунул голову из ящика. Сверху продолжала без остановки лить вода, но теперь это уже можно было назвать дождем. Я покрутил головой. Мачты то ли сняты, то ли их снесло штормом.

Корабль, как подтвердилось, был обитаем: как минимум два человека находились за дверью, из которой была произнесена странная речь. Где-то должна была быть команда. Истинных размеров судна я не мог определить из-за постоянно льющих на голову потоков воды.

Я выбрался из короба, совсем недавно бывшего местом хранения канатов, один из которых спас мне жизнь. Тело ломило от напряжения, голова гудела. Проверил амулет, который дала мне Ириэль – бусина крепко держалась на непривычно обвившей шею цепочке. Все, что я знал, – возможно, Лан и его похитители находятся за этой дверью. Кажется, вышедший человек сказал «вы успели вовремя».

Я дернул за ручку, решив, что пора это выяснить. Дверь подалась на удивление легко и сразу распахнулась настежь.

Моему взгляду предстала психоделическая картина: каюта была большой, посередине – столб с круглым столом вокруг него, стулья и посуда валялись вдоль стен. На небольших лавках, прилепившихся по периметру, сидели двое, еще два человека лежали, обнимая закрепленную к полу мебель. Лан прижался в углу, держась за ножку буфета, скорее всего тоже прикрученного к стене, и свирепо смотрел перед собой заплывающим огромным синяком глазом. Я заметил на его теле несколько ссадин, но били его или это последствия качки, сейчас определить было трудно.

***

Как попал на корабль, Лан не помнил. Очнулся он уже связанным на полу каюты в окружении четверых человек. В темноте лица нападавшего он не разглядел, но по комплекции догадался, что это здоровяк, сидевший в противоположном углу, вцепившись в лавку.

Юношу мутило от беспрестанной качки и удара по голове. Один глаз заплыл и почти ничего не видел. Руки были связаны, и первое время его швыряло из стороны сторону. Наконец удалось кое-как зацепиться за ножку буфета, с которого уже слетела вся посуда. Самопроизвольно продолжавшееся избиение прекратилось.

Около выхода примостился высокий худой человек, с лицом в глубоких морщинах, словно кто-то заготовил огород под грядки, но на них так ничего и не возшло. Долговязый наблюдал за мучениями Лана и глумливо ухмылялся. Вдоль

стен лежали еще двое – молодые матросы с перекошенными лицами. Они цеплялись за все, что еще не пришло в движение. Им явно было не до Лана.

Когда корабль перестал изображать из себя маракасы, тот, что сидел ближе к двери, цепляясь за стену, выглянул наружу.

– Ну и погодка, – прокомментировал он. В дверь сразу хлынул поток воды, чуть не сбив говорившего с ног. Он выругался, помянув недобрым словом всех морских обитателей во главе с их хозяином, и поспешил захлопнуть ее.

Воды прибыло достаточно, чтобы Лан, сидевший на полу и уже промокший до нитки, опять начал сползать по скользким доскам. Двое сидевших – выглядывавший наружу и тот, что приволок Лана на корабль, начали переговариваться вполголоса.

– А что, Хьюго, в самый раз мы подгадали: и след смоем, и успеем убраться подальше от этого дома – с таким-то ветерком.

– Капитан – мастер своего дела: подвел драккар в такой шторм к окну на расстояние вытянутой руки, да так, что никто не заметил, – ответил Хьюго, которому досталась главная роль в этой аванюре – незаметно пробраться в дом и выкрасть Лана из-под носа Ириэль.

– Можно было взять на abordаж эту халупу. Может там еще чего интересное было, – воодушевившись, помечтал долговязый.

– Ври, да не завирайся! Тебе ясно сказали: только мальчишку, значит так и надо делать. Не ко всякой халупе можно подойти на такой скорости. Да и защита там будь здоров, вон капитан полдня возился. Хорошо, что никого не было дома, иначе заметили бы. Да и хозяйка там непростая.

Как сквозь сон, Лан слушал этот разговор, пытаясь по крупицам сложить картину и понять, кто и зачем его похитил. Кто тот загадочный капитан, который смог подтащить штормовой океан прямо под окна его спальни, тоже было загадкой. Оставалось только ждать, слушать и пытаться понять, куда и зачем его везут. Со связанными руками он все равно сделать ничего не мог. Но тут произошло нечто, ошеломившее и Лана, и похитителей.

Дверь широко распахнулась, ударившись о стену, словно ее пнул великан. На пороге появилась прекрасная дева. Ее белокурые волосы, подхваченные порывами штормового ветра, блестящими змеями металась вокруг головы. Простое платье из тонкой ткани, промокнув, облегало стройное тело, глаза горели лихорадочным огнем, ноздри раздувались. Тонкая струйка крови, показавшись из-под волос, стекала на высокий лоб.

Глава 2. АВАНАМИ-НО

Морская дева шагнула в дверной проем. В руках она держала за металлическое основание фонарь из голубого стекла, которым сразу ударила по голове сидящего ближе всех к ней человека. Зрелище было настолько невероятным, что сложившийся пополам и свалившийся с лавки без единого звука долговязый не смог отвлечь моряков от созерцания грозной поступи пришельцы.

В дверь продолжала заливаться вода, но на это никто уже не обращал внимания – все заворуженно следили за явившейся из водяного смерча, а та в свою очередь обшаривала взглядом разгромленное помещение, словно потеряла что-то в этом хаосе. Наконец ее взгляд остановился на Лане.

Подождав, когда пол примет горизонтально положение, девушка медленно начала двигаться в его сторону.

– Это же сама Аванами-но, – вдруг ожил один из прижатых к лавке морской болезнью матросов.

«Аванами-но, Дева пены на воде, – подумал Лан, – вполне могла появиться после такой бури, если бы, конечно, набаты так легко появлялись в этом мире. А они давно перестали показывать свои лица смертным, так что сомнительно, что высшее существо пришло проведать это паршивое суденышко». Да и струйка крови, продолжавшая размазываться по лбу красавицы, доказывала, что она человек, хотя бы от-

части: войти в эту дверь, учитывая, что творилось снаружи, обычный человек вряд ли бы смог.

Корабль почти выровнялся и девушка, – теперь стало заметно, что мокрая одежда совершенно не сковывает ее движений, как-то ей удавалось размашисто шагать по залитому водой полу, словно ее ноги и не были обмотаны мокрой тканью, – ускорив и без того огромные шаги, направилась к Лану.

– Эй, красавица, – всполошился Хьюго, которому страх перед хозяином и предвкушение награды придали решимости, – парень, конечно, красавчик, я понимаю твой интерес. Будь моя воля, с удовольствием подарил бы его тебе или великому Иосуутси, но он принадлежит нашему господину, так что попросу тебя, выбери другую игрушку.

Говоривший пытался произнести свои слова с почтительной интонацией – насколько ему позволял словарный запас, – вдруг красotka действительно из морских духов. Это, конечно, немыслимо – наабаты – сказки для детей, но Хьюго решил подстраховаться.

Он, как и Лан, чувствовал подвох. Вон и кровь течет, – откуда у морской девы взяться красной крови, – и руки все в ссадинах. Мужчина осмелел и начал уже приподниматься на ноги, когда девушка наконец добралась до буфета, дернула один из ящичков и вытащила нож.

Теперь в одной руке у нее был тяжелый фонарь, в другой – огромный тесак. Неловко опустившись на колени перед

Ланом, гостыя поставила фонарь на пол. Тот, слово обладал собственной волей, сразу пополз по скользкому полу в сторону выхода. Она опять замешкалась, вернув фонарь на место, и одним движением перерезала веревки, стягивающие руки пленника.

Лан же, вблизи рассмотревший лицо явившейся из штор-мовых вихрей морской девы, начал догадываться, что происходит. И чуть не пропустил, когда Хьюго оторвался от лавки и, пошатываясь, пошел в их сторону.

Все же в последний момент Лан заметил его маневр и освободившейся так вовремя рукой ударил на сколько хватило сил, целясь в переносицу пирата. Мужчина не упал, но пошатнулся – только рука скользнула по мокрым волосам, а потом красавица развернулась и въехала ему в ухо с такой силой, что молотобоец позавидует.

«Может, правда, не человек?» – подумал заваливающийся на бок Хьюго.

Подхватив одной рукой фонарь, а другой вцепившись в пленника, дева, пошатываясь, направилась к выходу.

– Крис, держи их, – крикнул уже поднимающийся с пола здоровяк – все-таки не так просто было вывести его из строя.

Начинавший приходить в себя долговязый Крис зашевелился у двери и сделал попытку преградить путь беглецам, но тут же снова получил удар металлическим основанием фонаря – на его лбу появился глубокий разрез. Голубоватое стекло при этом удивительным образом осталось целым, как

заговоренное.

– Стой, кто бы ты ни была! Ты не представляешь, во что ввязываешься, – пытался увещевать понимавший, что не успеет добраться до беглецов, Хьюго.

Еще шаг и морская дева, пусть даже полукровка, окажется в своей стихии, и тогда ее уже не догнать. Как пить дать утащит добычу на какой-нибудь остров, которых тысячи в этих широтах, и будет развлекаться с новой игрушкой, или еще хуже, – подарит Иосуутси-мореходу. Тогда точно пиши пропало: кто будет связываться с Повелителем Морских Путей.

Что они тогда скажут хозяину? Даже думать было страшно, что их ждало, если добытый с таким трудом мальчишка сбежит. И капитан, как на зло, занят: вывести драккар из такого шторма не шутка, он скорее всего понятия не имеет о том, что происходит на корабле.

Хьюго и Крис сделали одновременно отчаянную попытку добраться до улепетывающей парочки, пока те не выбрались на палубу. Заметив движение у себя за спиной, морское отродье повернулось в их сторону.

– Он мой! – хищно рявкнула дева и потащила парня за шкирку.

В этот момент почти уже успокоившаяся качка возобновилась. Палуба, не останавливаясь, поползла вверх. Все, что не было закреплено, полетело вглубь каюты.

Пришелица ухватилась за ручку двери. Лана она крепко держала свободной рукой. Фонарь покотился в кучу беспо-

рядочно мелькавших ног и рук, в которую превратились четверо морских волков-неудачников – двоих пытавшихся прикинуться мебелью матросов оторвало от стен вместе с этой самой мебелью, они смешались с корабельной утварью, наносящей увечья обезумевшим от ужаса людям.

Только я занес ногу, чтобы выбраться на палубу, раздался грохот, заглушивший звуки шторма. Кораблик подбросило так, что мы с Ланом вылетели в распахнутую дверь, едва не переломав друг другу руки. Я держался за ручку, Лан как-то умудрился ухватиться за дверной косяк. Нас вынесло наружу, потом резко дернуло вниз. Мы упали по разные стороны от двери. Корабль уже лежал на боку, так что я припечатался лицом и коленями, что-то хрустнуло то ли внутри меня, то ли внутри стонущего драккара – я так и не понял.

Справа вскрикнул Лан, а потом раздался страшный треск, словно молния ударила в метре от нас. Судно развалилось на две части как раз на уровне каюты. Обломки полетели в разные стороны. Я видел, как исчез за вывернутыми внутренностями корабля Лан, а потом вместе с тем, что осталось от похожего на расколотый орех драккара, рухнул в море.

Уже наступил день, и сквозь толщу воды я успел увидеть солнце, которое здесь называли Тари, и медленно вращающийся в толще воды фонарь из голубого стекла. Он словно растворялся в синеве уходящего от меня неба. А потом свет погас.

***

Кто-то лизал мне ноги, перебирая каждый палец прохладным, влажным языком. Маман завела собаку? Что-то не помню такого. Голова жутко раскалывалась, прямо как после выпускного – я тогда проснулся на лавочке в окружении полицейских. Мои гады-одноклассники (бывшие уже к тому времени) бросили меня одного. Тогда все обошлось, даже маман не узнала, а полицейские погрозили пальчиком и отпустили с богом.

Я пытался вспомнить, когда я успел так напиться. У меня не было друзей, которые могли бы позвать меня на праздник, да и праздника никакого не было. Был шторм, нависающая стена воды и избитый Лан, с широко распахнутыми глазами улетающий в водяную круговерть.

Мне очень не хотелось открывать глаза. Пока я так лежал, не надо было думать: о Лане, о шторме, о том, что я натворил, – все было хорошо, и какая-то псина аккуратно вылизывала мне пятки.

Но мысли, не спрашиваясь, сами лезли в голову. Что я скажу Ириэль? Я пытался его спасти, но у меня не получилось? Я сделал все, что мог? Не раздумывая прыгнул в сбесившееся море, дрался с пиратами, никогда прежде я не решился бы на такое... Но я не смог помочь человеку, которого считал другом.

Мое грандиозное приключение закончилось, оставив только жжение в груди, стыд и боль. Сам того не желая, минуту за минутой вспоминал каждый свой шаг, пытаюсь по-

нять, где я допустил ошибку.

Глава 3. ВСТРЕЧА С НЕПРИЯТНОСТЯМИ, ИЛИ ПАРАДИГМА ПОПАДАНСТВА

Тари-тари-та-ри. Опять маман включила свою музыку с птичками. Ее ежедневные медитации почти не раздражали меня. Может, самую малость, когда я опаздывал на занятия, а чистые футболки прятались в недрах бездонного шкафа. Пение птиц в ее спальне предупреждало не хуже таблички «не беспокоить». Кроме сурового взгляда или полного игнора ничего не добьешься.

Но сегодня выходной, можно было и не медитировать на полную громкость. Чувство, что проснулся посреди леса. Только настоящие птицы так не орут. Это она назло, вечно то пылесосит ни свет ни заря, то пакетами под дверью шуршит. Теперь вот медитирует на весь дом...

АААРРРХ! Ну не могу я встать в семь в воскресенье!

Для того, кто с пяти часов на ногах, я, конечно, жуткий лентяй. Но, блин, я же каждый божий день учусь допоздна. Готовлюсь к экзаменам, чтобы поступить в институт. Знаю, что стать физиком мне не светит: рылом не вышел, вернее, тем, что за ним. За рылом, в смысле. Поэтому буду поступать на философский. Предел мечтаний.

Да что ж так громко-то?! И холодно. Еще и окно откры-

да, чтобы утро у меня было не только добрым, но и бодрым. Оторвалась по полной. Поднимаюсь уже. Щас, глаза открою, все равно больше не усну.

Вот – правый... Черт!

Че-е-ерт! Это что за... спецэффекты? Прямо перед носом ползает рыжее конопатое насекомое. Да не по подушке – раскачивается вверх-вниз на траве. Левый глаз открылся сам собой – от удивления.

И лежу я на земле – в лесу. Ох-ре-неть! Холодно же и мокро. Роса. Самая настоящая, мать ее. Я сел так быстро, что голова закружилась. Тело затекло, сырость пролезла под одежду. Божья коровка подняла красные крылышки и улетела.

Я аж зажмурился, как в детстве, пытаюсь спрятаться от очевидного. И невероятного. Всему должно быть простое объяснение. Но что могло произойти, чтобы я проснулся здесь!?

Похитили? Да кому я нужен? Пошутили! Да кому я нужен?! Перестарался я с учебой – вот что. Прощай пересдача и перевод на физмат. Буду изучать психику, вернее меня. Пожалуйста, пусть это будет сон. Я вынесу мусор, все перемою, я буду кем угодно, хоть учителем литературы! Только пусть я снова буду дома, а в соседней комнате – маман, в позе лотоса слушающая из колонки голоса ненастоящих птиц.

Собравшись с духом, снова открыл глаза. Лес никуда не делся. Он стал еще ярче, громче и начал пахнуть чем-то сырым и душным.

Пробродив полдня, порвав футболку в попытках преодолеть бурелом, голодный, грязный и злой, я уже потерял надежду найти хоть какие-нибудь признаки присутствия человека. Лес был первозданным и диким. При этом меня ни на миг не оставляло липкое ощущение чужого взгляда. Сначала я не переставая озирался: вдруг камера или микрофон в дупле – это, возможно, что-то объяснило.

Я остановился, как только трава сменила сухие коряги и прелые листья. Нужна система. Если планомерно исследовать эти дебри, а не метаться, как пьяный лось, намного больше шансов найти какую-то зацепку, то, что поможет выбраться отсюда или хотя бы понять, где я нахожусь. Ну не брежу же я в самом деле.

И тут я услышал голоса.

Когда в кустиках и елках вокруг большой поляны показался просвет, я пригнулся, а потом вообще прополз на четвереньках, подбираясь поближе, и прислушался. Что услышал, совсем не понравилось.

Во-первых, довольно быстро понял – разговор идет обо мне. Во-вторых, говорившие знали о моем присутствии и не скрывали этого, я был для них пустым местом, зудящей мухой: есть она, нет – никакой разницы, только неудобство и досада. А хуже всего был тон – презрительный и злобный. Что уже говорить о содержании разговора: эти двое спорили, сразу меня укокошить или сначала схватить и продемонстрировать какому-то то ли "барбосу", то ли "барабасу".

Я не мог сквозь густую листву рассмотреть говоривших, но голоса были молодые, возможно, парни моего возраста. Один был слегка психованный, он то и предлагал порешить меня на месте. Второй говорил спокойно, совсем, я бы сказал, без эмоций, настаивал на том, что меня нужно взять в плен.

Догадываюсь, откуда это странное ощущение слезки. Никогда раньше такого не испытывал, но чувство не из приятных. Под кожей проползло гадкое ощущение, заставившее кровь стучать в висках глухим маятником.

Кажется, тот, что хочет меня укокошить, звучит убедительнее. Черта с два. Я так просто не дамся, лучше помру в лесу от голода или пойду на корм зверям, чем какие-то недоумки будут распоряжаться моей жизнью. Гнев сменился липкой испариной страха. Мозг, перебирая варианты дальнейшего развития событий, разогнался до первой космической.

Когда я уже не мог соображать от напряжения и страха, словно что-то щелкнуло, и тело само приняло решение. Тихонько отполз, смяв пару умиливших бы меня при других обстоятельствах цветочков, и дал тягу не разбирая дороги. Слава богу, не врезался ни во что. С непривычки к физическим нагрузкам – последний год был занят в основном интеллектуальными – задыхаясь, сбавил темп. Прикинув, что убежал достаточно далеко, остановился, хватая ртом воздух.

Посидел немого на горке сосновых иголок и, вытащив из-

под себя крупную шишку, немного успокоился. Решил все-таки позже вернуться к поляне, где подслушал неприятный разговор, и еще раз поискать дорогу к цивилизации. Не замечая больше ничего подозрительного, прилег на прошлогодней хвое, вдохнул густой аромат теплых сосен и, чтобы хоть чем-то занять себя, принялся жевать травинку и наблюдать за облаками.

Оторвавшись от преследователей, я разрешил себе немного помечтать. Раз уж объяснений происходящему нет. Пока нет, успокоил я себя. То-то все обрадуются, когда я найдусь. Может, в новостях покажут. «Отважный студент раскрывает тайну лесной банды». Может, Наташка увидит, передумает и бросит своего мажора-недоумка.

Когда пушистые крендельки облаков окрасились в розовый цвет, решил, что пора. Желудок все настойчивее напоминал, что в нем пусто со вчерашнего дня. Придется ночью пробраться в какой-нибудь дом и попросить или украсть еду.

И что же, что украсть, они вообще меня убить собирались.

Глава 4. СНЫ НА КРАЮ ВРЕМЕНИ

Лан с трудом пробирался по лесу, в надежде, что успеет добраться до Снурка раньше напарника. Влад давно отстал, но Лан, прислушиваясь к шепоткам, которыми лес привычно сообщал свои новости, словно тонкой невидимой паутиной окутывая разведчика, знал, где находятся и отставший напарник, и странник.

Целый год Лан следил за лесом, искал любую зацепку, чтобы понять, откуда появляются и куда уходят странники. Влад, называвший себя «лучшим другом», постоянно напрашивался в помощники, но особо не искал, все больше выспрашивал. У Лана было огромное подозрение, что результаты своих расспросов он тут же доносит наместнику.

Когда это произошло: год назад, или Влад всегда был таким? Но изменился не только Влад. Сама жизнь стала течь для Лана по-другому с тех пор, как пропала сестра, тенью которой он сам себя называл – тенью луны на ночном небе. Теперь он просто тень в мире теней, которые все плотнее сжимают кольцо вокруг него. Единственный способ вырваться из их сумрачного круга – заполучить человека, появившегося этой ночью в лесу. Возможно, он единственная ниточка, способная привести его к сестре.

Вдруг Лан понял, что совершил ошибку. Кто бы не сообщил новость первым, уже не имеет значения: наместник

ведет охоту на чужаков. Пришелец вряд ли убежал далеко. Что если Влад разыщет его и прикончит? Отдышавшись, следопыт повернул назад. Услышал, как, громко насвистывая, Влад приближается с Сирели, как ругается, оступившись на переправе. Теперь он сообщит новость первым и преподнесет все по-своему. К Хрону новости. Лан так же, как до этого спешил в город, теперь, перепрыгивая через кусты и бурелом, мчался вглубь леса.

Пройдя по следам, оставленным человеком, Лан нашел его почти сразу. Глупое существо даже не думало прятаться: разлегся под деревом и жует травинку. В небо смотрит. Лан поднял голову, не увидел ничего интересного. За спиной раздался шорох.

– Думал перехитрить меня, лис? Мы же на одной стороне, – Влад только сделал вид, что уходит. Пошумев на переправе, повернул обратно и подкрался к ничего не подозревавшему растяпе. Если бы не присутствие Лана, тому бы осталось жить не дольше минуты.

– Давай договоримся, – продолжал, прищурившись, низкорослый перевертыш, – оставим его здесь. Если лес примет его, отведем завтра в Снурк, пусть Совет решает, что с ним делать.

Лан усмехнулся, понимая, что Совет ничего не решает, но пришлось согласиться. Уходить надо вместе и как можно скорее: в лесу начали сгущаться сумерки. На обратном пути Лан свернул на поляну, где на них наткнулся человек,

и оставил на видном месте одеяло и флягу с водой, вызвав кривую ухмылку Влада.

– Тебе ли о нем заботиться? Надеешься выведать что-то, а на самом деле подвергаешь опасности беззащитных обитателей Снурка.

«Даже слова не его», – подумал Лан. Что за мысли делали некогда прямой, открытый взгляд Влада темным, заставляя глаза прятаться за злым прищуром, и представлять не хотелось.

Пропустив мимо ушей ядовито-заботливые слова «друга», Лан прислушался. Он был уверен: странник вернется.

***

Странная вещь оказалась Место, откуда я убежал несколько часов назад, нашлось быстро и довольно легко – по прямой траве и отпечаткам моих ног в тех местах, где проглядывала влажная земля. Заметно похолодало. На поляне никого не было. Я попытался определить, в каком направлении ушли те двое, но кроме моих следов, других признаков пребывания людей здесь не было.

Не улетели же они. Наверняка есть какая-то незаметная тропинка. И тут я увидел прямо в центре поляны на ровной зеленой травке, кажется, ее даже пригладили, какой-то предмет. Я подкрался, понимая, что представляю собой прекрасную мишень. Делать нечего, нужна хоть какая-то зацепка, чтобы понять, эти люди и почему хотят меня убить.

флягой, завернутой в какое-то подобие то ли плаща, то ли

одеяла с капюшоном. Неужели мне оставили? Первым делом я вытащил из фляги пробку. Именно вытащил, а не отвинтил. Совсем они примитивные тут. кто

Что-то екнуло внутри, а что если это ловушка? В воде может быть яд или снотворное. Чем закончился разговор, я знал, и что эти двое решили – тоже. Но, если честно, больше всего я боялся, что фляга окажется пустой. Лучше уж помучусь, пить или не пить, чем увижу, что вещь выброшена за ненадобностью.

Мучился я недолго. Фляга была тяжелой. Полная. Понюхал содержимое. Пахнет водой. Не знал, что вода пахнет. От жажды и голода обоняние обострилось, а у воды действительно был запах росы и каких-то трав. Хотя часть меня продолжала сопротивляться, я сделал небольшой глоток. Пересохшее горло обожгло, но остановиться уже не мог. Если эти засранцы решили меня отравить, у них получилось. Я выдул всю воду, и у меня тут же скрутило живот. Холод в пустом желудке вызвал спазм, заставив корчиться на земле.

Но боль прошла. Я сел и задумался: может, они и не собирались меня ловить и убивать. Может, и не обо мне говорили. Мы же живем в цивилизованном мире. И бегал я весь день, как дурак, зря. Уже сидел бы где-нибудь в тепле, ел пирожки, домой собирался. Живот возмущенно рыкнул на меня. Точно, в тепле. Я накинул одеяло на плечи – и вовремя. Потому что в этот момент потянуло морозцем и с потемневшего вечернего неба посыпал снег. Я залез под старую ель и

устроился там на ночевку – бродить в этих дебрях в темноте я не собираюсь. Ее нижние ветви напоминали небольшой шалаш, а мелкая хвоя вокруг ствола защищала от холодной земли. Я свернулся клубочком и мгновенно уснул.

До горизонта катила волны Вечная Ночь.

В бесконечности Времени вращала свои кольца Окорё Фэфэ. Я привык к полной тишине, но, когда смотрел на крошечную звездную систему, мне казалось, что я слышу ее музыку. В центре огромного расплывчатого шара образовалось пульсирующее сердце звезды. И я дал ей имя Тари.

Когда Тари подросла и окрепла, она начала собирать вокруг себя звездную пыль. Так появились ее кольца: Криос Орга, наполнявший Вечную Ночь золотым сиянием, подражая свету Тари; Криос Деарг – красная, выющаяся в постоянном беспокойстве упругая лента; и Криос Горм – голубой пояс красавицы Тари, обнявший их все и объединивший три ожерелья звезды в единое целое.

Вечность я не сводил с нее взгляда, надеясь на перемены, но она стабилизировалась и перестала меня удивлять. Тогда я обратил взгляд на другие звезды. Они были бесконечно далеки. Маленькая система, состоявшая из одной звезды и трех сияющих колец, выкладывающих вокруг нее ритмичный орнамент, находилась на самом краю Вселенной. А где-то на горизонте слабой дымкой манил свет других звезд. Их было много, очень много. И я решил во что бы то ни стало добраться до них.

Глава 5. НАПРАСНЫЕ ХЛОПОТЫ

Совет Снурка собрался в доме наместника. Это не сулило ничего хорошего. Кто станет спорить с хозяином города в его собственном доме. Лан почувствовал напряжение, как только вошел в большой, нарочито просто обставленный дом. А вот Влад, похоже, был здесь не впервые и чувствовал себя комфортно: легко ориентировался в расположении комнат, быстро провел Лана в гостиную, где уже ждали почитаемые снуркцы.

И все-таки Лан решил рискнуть. Доводы за то, чтобы сохранить жизнь появившемуся в Лесу человеку казались ему более чем логичными, кто-то да прислушается к ним.

Медленно поднялся навстречу вошедшим Бариэграс, тяжелый взгляд словно посыпанных пеплом глаз остановился на Лане. Все в городе знали о редкой способности этих глаз проникать в мысли человека, смотревшего в них. Лан взгляда не отвел, постарался думать о дороге в Лес и оставленном там существе без эмоций. Ну нашли и нашли, хотя событие для Снурка значительное. Разведчики выполнили свою работу и поспешили доложить старшим.

– Событие для Снурка значительное, – начал Бариэграс, даже не пытаясь скрывать, что повторяет мысли Лана, – произошло сегодня. Разведчикам удалось выследить еще одного чужака.

По комнате пробежал шорох встревоженных шопотков. Все ждали продолжения, но Бариэграс молчал. Лан опустил глаза, его мысли прочитывать было невозможно, а заискивающий взгляд Влада наместник игнорировал. Тут резко поднялся Вольг – сын наместника, его правая рука и командир крошечной армии Снурка.

– Ну и где же она? – рявкнул он. – Покажите скорее нам голову этого чудовища, герои!

В кругу старейшин замерзла тишина. Стало ясно, что спорить с этими двумя никто не собирается.

– Мы оставили его в Лесу до вашего решения, – промямлил потерявший весь энтузиазм Влад, – думали, так будет лучше... – он тоже потупил взгляд, потерявшись под напором властителей города.

– Сколько вам говорить: думать – не ваша забота, – сорвался с полоборота Вольг.

– Надо похвалить наших молодцов, – неожиданно смягчился Бариэграс. Никуда преступник из Леса не денется, завтра приведете его в Снурк.

Лан ждал вопросов, но, похоже, Совет не интересовался его мнением, решение примут наместник и его сын. Надежда повлиять на исход дела умерла, даже не распустившись. В напряженной тишине Влад с Ланом вышли на площадь. Как же Лану хотелось покончить с этим, показать всем, что он – не простой мальчишка, мнение которого никого не должно интересовать, что он сильнее оставшихся за закрытой две-

рю. Всех вместе взятых...

Лан усмехнулся. Если бы они знали о его истинных способностях, стали бы считаться с его мнением? Или побыстрее избавились от него, как год назад избавились от Ириэга Дарна.

– Что будем делать? – окликнул он уже собиравшегося повернуть в сторону дома Влада.

Тот вздрогнул и обернулся, вжав голову в плечи. Под верхней губой проступили очертания клыков. «Почему он так меня боится, – подумал Лан, – неужели догадался, или все-таки совесть мучит?» Лан был уверен, что ни словом, ни поступком не выдал себя. А иногда так хотелось. В лесу, когда Влад вернулся к пришельцу и неожиданно появился у Лана за спиной, например. Что ему стоило просто протянуть руку и дотронуться до лживого друга. Вложить чуть больше силы в прикосновение и проникнуть к самому сердцу. Лес поглотил бы следы, а Лан не ломал голову, как побороть тупость Совета и разобраться наконец с делом пропавшей сестры.

– А что тут сделаешь, – удивился Влад. – Такими вопросами не нам заниматься, – развернулся и почти побежал прочь.

Лан постоял на перекрестке, глядя вслед скрывшемуся за углом товарищу, а потом развернулся и пошел в сторону только что закрывшейся за ним двери.

Глава 6. ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА

Когда наступило утро, я промерз до костей. Странный сон вылетел из головы, не успев даже удивить – для этого хватало других, более реальных причин. Одежда стала влажной и вместо того, чтобы греть, отнимала последнее тепло. Что за климат такой: днем жара, вечером ледяной ветер, а ночью мороз и снег. Я высунул голову из своего импровизированного укрытия. Ярко светило солнце. Уже весна? Обалдеть... Птицы орали свою какофонию, но к ней я уже привык и почти не замечал.

На другой стороне поляны сидел человек.

Простая одежда из некрашеного льна скрывала невысокую фигуру. Сначала мне показалось, что это женщина, но, присмотревшись, понял, что ошибся. Тонкие черты бледного лица и выбивавшаяся из-под капюшона длинная прядь черных волос сбивали с толку.

– Ты понимаешь меня? Можешь говорить? – слова прозвучали так неожиданно, что я даже не успел заметить, как он разомкнул губы: ни один мускул не дрогнул на лице. Низкий голос развеял последние сомнения. Я узнал его, в смысле голос, – это был один из встретившихся мне вчера, тот что не спешил меня убивать, а хотел «проконсультироваться» с согражданами.

– Отвечай, – слова звучали отчетливо и эхом отдавались

в голове, раскалывающейся после беспокойной ночи в ледяном лесу. Словно невидимый переводчик нашептывал смысл незнакомых слов.

– Слышу я все, и незачем так орать, – я собрал вещички и вышел на середину поляны.

Буду сдаваться.

Человек открыл оказавшиеся совершенно черными глаза и посмотрел в мою сторону. В них промелькнула странная смесь ненависти и грусти. Отвечать на второй вопрос не имело смысла: и так ясно, что я его понял.

– Иди за мной, – он легко встал, словно его тело не имело веса, и направился в сторону деревьев.

Мне ничего не оставалось, как, кряхтя и потирая негнущиеся колени, поспешить за ним. Выбор был небольшой: либо замерзнуть следующей ночью, либо умереть от голода и жажды. То есть никакого.

Идти приходилось по склонам заросших кустами оврагов. Деревья стали такими высокими, что свет почти не пробивался сквозь ветви. Под ногами хлюпала вода, и воздух пах сыростью, мхом и прелыми листьями. Хотя откуда мне знать, как пахнет мох. Просто он был везде, вот я и решил, что это он издает тяжелый, щекочущий ноздри запах.

Шедший впереди двигался резкими, уверенными движениями. Я еле поспевал за ним. Босые ноги постоянно скользили по влажной земле. Мы шли уже довольно долго, а я все размышлял над странностями своего проводника.

Видел я теперь только его спину. Комплекцией он напоминал подростка. Гладкие черные волосы выбились из капюшона и разлетались в стороны, как крылья большой птицы, каждый раз, когда он перепрыгивал через канаву или поваленное дерево. Я даже немного позавидовал. Мои темно-русые или, как маман говорит, шатеновые пакли торчали во все стороны. То, что я второй день не причесывался, красоты им не прибавило. Только не начинайте! Брутальными залысынами я еще успею обзавестись.

И вообще, снявши голову по волосам не плачут. Заведет он меня щас в дремучую чащу, подальше от своих. Вон какой прыткий – сиганет в кусты и поминай, как звали. Я повел плечами, отгоняя липкую влажность леса и накатившую душной волной жалость к себе.

Земля под ногами уплотнилась, и в траве появился узенький просвет, как раз чтобы поставить ногу и не намочить штаны о вездесущую росу. Послышался странный шум. Я было обрадовался, решив, что это колеса машин шуршат по асфальту, но потом стал явственно слышен звук текущей воды. Тропинка пресекала то ли ручей, то ли маленькую речушку, настолько мелкую, что было видно дно. Несколько крупных камней выступало над поверхностью. Вокруг них, взбивая пену, бурлило быстрое течение и, прорвавшись сквозь преграду, мчалось дальше.

Проводник уже спустился к берегу. Я еле поспевал за ним, лицо горело, босые ноги тоже. Не уверен, что смогу со-

хранить равновесие на скользких булыжниках. От быстрой ходьбы я согрелся, но купаться совсем не хотелось.

Переправой он пользоваться не стал, просто перепрыгнул на противоположный берег и повернулся, чтобы посмотреть, как я буду справляться с препятствием. Фигасе... Второй закон Ома мне в извилины!

Стоявший по ту сторону ручья был кем угодно, только не человеком.

Глава 7. НЕПРИЯТНОЕ ОТКРЫТИЕ

Когда мой провожатый прыгнул, сделав еще одно резкое движение в своем странном стиле, с его головы слетел капюшон. Выпрямившись, он откинул упавшие на лицо волосы, открыв ухо, которое доходило до макушки, было покрыто шерстью и заканчивалось пушистой черной кисточкой.

Все, с меня хватит. Я сел на камень, уперся локтями в колени и уставился на бегущую воду. Теперь ясно, откуда взялись странный акцент и нечеловеческая походка.

Мой вид был настолько красноречивым, что существо потрогало себя за уши, словно проверяя, на месте ли они, а потом резко вернуло на голову капюшон. Поняв, что я не собираюсь идти дальше, ушастый прыгнул обратно. Он склонился надо мной и поводил перед лицом ладонью. Она была нормальной, в смысле, без когтей там каких-нибудь или перепонок. На том спасибо.

Я закрыл глаза и попытался взять себя в руки. Может он один у них такой – генная мутация или болезнь какая? Я цеплялся за остатки здравого смысла: ну такой уродился, мало ли что бывает. Мне уже было скорее стыдно, чем страшно. Все это время, пока я пытался разобраться в каше в своей голове, он терпеливо ждал. Наконец я решился поднять глаза. Уши никуда не делись. Теперь я явственно различал, как они упираются в плотную ткань капюшона.

– Извини, я не должен был так реагировать. Я вымотался за последние сутки и от неожиданности растерялся, – я оправдывался, пытаюсь замять неловкость. – Хорошие уши, даже красивые. Девушкам, наверное, нравятся.

Уголок его рта дрогнул и медленно пополз вверх. Только один. Это предало лицу какое-то гадкое выражение:

– Ты извиняешься? – отвращение, проступившее на его лице, свело на нет мои слабые попытки объясниться.

Он взял меня за руку чуть выше локтя и резко дернул – снова прыгнул, только теперь вместе со мной. Похоже, мое мнение здесь никого не интересует. А я переживал.

Пока мы снова шли через надоевший до чертиков лес, я почему-то думал о вещах, совершенно отвлеченных. Например, почему я так и не занялся спортом, а просиживал зад за книгами. Парочка приемов какого-нибудь единоборства мне бы явно не помешала.

Узкая тропка превратилась в некое подобие дороги. Ушастый так и не выпустил моей руки и теперь волок меня за рукав. Похоже, он опасался, что я дам деру. Я же со всей серьезностью боялся дать дуба. Если произойдет что-то еще, я за себя не ручаюсь.

Впереди показался свет, и деревья расступились.

Глава 8. ХРУПКИЕ КРЫЛЬЯ

Пробираясь сквозь заросли рассады Миэ, размазывая по лицу грязь, вытерла со лба щекочущие капли пота. Вечная весна, царившая в Ксанфе, порой оборачивалась самым настоящим пеклом, грозя прожечь дыры в нежных листочках саженцев. Загородив от прямых лучей освещенную сторону оранжереи, она поспешила выбраться на свежий воздух. Продолжая отдуваться и обмахиваясь снятым с головы платком, Миэ решила, что грядки с травами пока подождут. Готовить настой надо из свежесобранных листочков. Лучшее время для этого – серебряный час Орга, когда он поднимается высоко над горизонтом и его свет становится прозрачным, отливая белым инеем, как трава в запретном Лесу на рассвете.

Ночью она займется снадобьями. Вольг постоянно пропадает в доме наместника. Вот и сегодня ушел, не сказав ни слова, с таким грозным видом, словно они там государственные вопросы решают. Одно название – Совет, а на деле – пятеро бездельников полдня выслушивают разглагольствования Бариэграса да гадают на рунах, чья коза бродит по огородам, пока кто-нибудь из снуркских хозяек не найдет время, чтобы загнать блудливое животное домой.

Миэ зашла в спальню, проверила спящую дочь, – малышка набегалась по двору и теперь мирно спала в родительской

кровати, – окинула взглядом простую обстановку и вернулась в сад. Бочка с водой пряталась в тени у задней стены дома. Еще хватит, чтобы искупаться и пару раз полить огород, а потом, если не пойдет дождь, придется таскать воду от самой Сирели.

Миэ скинула одежду и облилась из ковша прямо во дворе. Кожа с благодарностью впитала прохладную влагу. Переодевшись – отдыхать надо в чистой одежде, а мечтать – и по-давно, Миэ села за широкий стол и принялась разглядывать голубую бабочку, прикорнувшую на белоснежной скатерти. Единственное украшение, подаренное ей Вольгом. Сразу после свадьбы. Миэ нахмурилась и отогнала воспоминания.

Сколько прошло времени с тех пор, когда первый жених Снурка обратил внимание на тихую сироту, собирающую травы на окраине Леса? Совсем немного и целая вечность. Миэ протянула руку к хрупкой вещице, но остановилась на полпути. словно испугалась, то бабочка взмахнет голубыми крылышками в золотых прожилках, отряхнет хрустальную пыльцу и улетит. А может, наоборот, не хотела разрушить призрачное видение, прикоснувшись к безжизненному стеклу.

В дом вошла тишина. Яркие блики разбежались с отливавших горячим медом волос, оттолкнулись от стен и растворились в воздухе. Коснувшись замершего полупрозрачного крыла, последний луч исчез, вернувшись в сад, и гладил там теплой ладонью стволы яблонь. Только дыхание за-

дремавшей у стола травницы заполняло сонными видениями притихший дом.

Глава 9. СНУРК

Свет хлынул со всех сторон, и нас окружили люди. У стоявших в первом ряду были мечи, в отдалении доставали стрелы из кожаных колчанов лучники. Мне неожиданно стало весело. Всегда мечтал пострелять из лука. Да, я знаю, глупо.

Конвоир, теперь, наверно, его так его надо называть, отпустил мою руку. Он шел не спеша, так что я больше не отставал и даже мог полюбоваться окрестностями. Во-первых, вокруг было полно людей, во-вторых, все были с ушами. В смысле, с такими же необычными и самыми разными. Я сначала пытался проводить аналогии, но потом запутался. Так что генной мутацией оказался я. На меня пялились во все глаза, пытались загородить собой детишек и шушукались, когда мы проходили мимо. Довольно громко, надо сказать. Кто-то даже выпал из общего строя любопытствующих, но быстро ретировался в шуршаще-разглядывающую массу.

Судя по невзрачной архитектуре, мы пришли то ли в большую деревню, то ли маленький город. Я словно совершил скачок во времени, если бы это не был скачок вообще неизвестно куда. Люди, окружившие меня, одеты были просто, украшений я не заметил даже на женщинах. Детей было немного, но всех возрастов. Наверное, здесь и вождь есть, тот самый барабас... Я хихикнул не к месту, и несколько

человек шарахнулись от неожиданности. К нему меня, надо полагать, и ведут.

Улица расширилась до размеров небольшой площади. Дома ее окружали почти приличные. Присмотревшись, я понял, что даже те из них, что я принял за каменные, были сделаны из искусно вырезанных и сложенных в виде мозаики брусков дерева, потемневшего от времени. На каждом «кирпиче» было что-то вырезано, но что именно, за собравшейся поглазеть на меня публикой не разглядел.

В центре площади окруженный людьми с короткими мечами в белой одежде с золотыми узорами стоял средних лет лысый дядька с прижатыми голове серыми волчьими ушами и прищурившись меня разглядывал. В отличие от остальных, в нем не было ни любопытства, ни страха. Он словно взвешивал меня на невидимых весах.

Какое бы решение он не принял, ни убежать, ни защититься я не смогу. Значит надо срочно чем-то их заинтересовать. У них уже есть опыт общения с человеком... пришельцем. Как я понял из подслушанного разговора, печальный. Придется поторговаться. Чем я могу быть им полезен? Может, знаниями, я же из будущего. Хотя не помню, чтобы в нашем прошлом было что-то подобное.

Я ощущал себя Кортесом и Эйнштейном в одном флаконе и никак не мог понять, чему я, собственно, радуюсь. Что-то в моем лице изменилось, а дядька в вышитых одеждах как-то сразу поугрюмел и тихо отдал приказания. Я продолжал

восторженно улыбаться, когда кто-то схватил меня за ногу.

Вот тут я и забыл про науку, если бы не замечтался так, завизжал бы. Посмотрел вниз, а там – девчонка, ушастая, разумеется, схватила меня за колено, заглядывает в глаза и улыбается, как могут улыбаться только маленькие дети. От облегчения я присел и поцеловал ее в макушку. Все-таки они хорошие, эти ушастые гоблины. Она отцепилась от моей ноги и побежала к маме. Ага, тут я увидел маму.

Тихо стало так, что я услышал собственное дыхание. Рыжая девушка, стоявшая неподалеку от лысого главаря, прижав острые уши, сверлила меня взглядом. Будто я могу ребенка съесть. Ага, щас, я ученый, можно сказать, а не чудовище какое-нибудь. Пять человек двинулись ко мне с мечами наперевес.

Да ладно, что я такого сделал то? Я уже готов был зарядить в ближайший переулок, но меня как-то слишком, я бы даже сказал, неестественно быстро, окружили. Мечи они держали наготове, но тыкать в меня ими, видимо, не собирались. Просто обступили со всех сторон и двинулись с площади. Я обернулся, чтобы найти взглядом своего проводника, но его нигде не было.

Сначала я решил, что меня отправят обратно в лес, но мы повернули в другую сторону. Дома здесь были пониже и попроще. После еще нескольких поворотов мы остановились у одноэтажного домика с высоким крыльцом и крепкой каменной пристройкой. Его окружал сад, в глубине которого

сквозь деревья просвечивал небольшой флигель.

Меня провели во двор, все так же окружив плотным колючим кольцом. Подвели к массивной двери со старым ржавым засовом и затолкали внутрь. Дверь за моей спиной захлопнулась. Послышался лязг металла. Тюрьма, значит. А я дурак мечтал о пирожках.

Глава 10. ПОДСЛУШАННЫЙ РАЗГОВОР

Свет попадал в небольшое помещение сквозь щели между крышей и стенами, я попробовал дотянуться до них. Мне почти удалось, но они были настолько узкими, что даже просунув в них пальцы, я не смог ни подтянуться, ни выглянуть наружу, – со спортом у меня не очень, я уже говорил, – ни тем более выбраться из этого каменного сарая.

Помещение было почти пустым – тюрьма есть тюрьма. Соломённый матрас с наброшенной на него грубой тканью, ёмкость с водой, похожая на огромную бочку, ковш, чтобы зачерпнуть воду, что я сразу и сделал. От долгого перехода и волнения у меня пересохло в горле. У ручья напиться не догадался: слишком увлекся ушами своего попутчика.

Надо бы хорошенько все обдумать: как себя вести, что говорить, если странные люди начнут расспрашивать. Очень не нравится слово допрашивать. Я начал искать теплую одежду или одеяло: то, которым укрывался на лесной поляне, осталось у ручья. Но их не было. Заморозить они меня решили, что ли? День начал потихоньку угасать, скоро станет жутко холодно, а на мне только футболка и штаны от пижамы.

Я опустился на кровать и понял, что бесконечно устал. События последних двух дней обрушились, как лавина, унося-

щая в пропасть неосторожно повысившего голос альпиниста. Где ж я так накричать успел? В ушах били колокола, отдававшиеся гулом множества голосов, но они странным образом меня усыпляли. Чем больше я старался сосредоточиться и разработать план действий, тем быстрее погружался в забытие. Как заснул, не помню, просто подушка оказалась под головой, а глаза сами собой закрылись.

Проснулся среди ночи. Яркая лента призрачного сияния опоясывала потолок и наполняла комнату розоватым светом. На какую-то долю секунды мне показалось, что все произошедшее – лишь сон. Но воспоминания быстро вернули меня на землю. Или куда там я попал. Одно из них копошилось особенно активно. Разговор на лесной поляне. Вчера я о нем почти забыл, но сейчас что-то выталкивало его из водоворота мыслей настойчиво и упорно. Наверное, инстинкт самосохранения.

Первым говорил тот человек, которого я так и не видел.

– Что будем делать? Мы можем сами принять решение. Хочешь, поймаем его и прикончим до того, как он доберется до Снурка.

– Он может быть не связан с первым странником, – это уже голос моего знаконца. – До прошлого случая все, что у нас было – только легенды. Надо разобраться...

– Разобраться? Бариэграс уже во всем разобрался! Эти твари опасны. Чем быстрее остановим его, тем лучше.

– Нет, – опять коротко прозвучал знакомый голос. – Если

он как-то связан с... той историей, мы должны выслушать его.

– Лель погибла, – продолжал первый, – хочешь, чтобы это повторилось, да как ты можешь даже смотреть на него?!

Кто такая Лель, я не понял, но в бесцветном голосе вернувшегося за мной мохноухого прыгуна я слышал настоящую, очень глубоко загнанную боль, а вот первый скорее злился и нервничал.

– Замолчи, – в низком голосе лязгнул приказ.

– Я тоже хочу понять, что произошло тогда, но нельзя допустить, чтобы еще кто-то пострадал, – не унимался собеседник.

– Замолчи, он нас слышит.

Тогда до меня дошло, что говорят обо мне. Дальше в разговор я не вникал, а потом и вовсе дал стрекоча.

Теперь-то я понимал: если бы они захотели, нашли бы меня через несколько минут. Но они не стали меня преследовать, даже оставили плащ, чтобы я мог переночевать в лесу. А потом вернулся только один. Видимо, мнения разошлись, и его собеседник, назвавший меня «опасной тварью» не захотел со мной знаться.

Глава 11. ПРИГОВОР

В сарае было тепло. Стены защищали от холода или он как-то обогревался, определить не удалось. Размышления, в которых прошла большая часть ночи ни к чему не привели. Придется смириться с тем, что людей здесь считают опасными и злыми существами и готовы прикончить на месте. А еще надо добраться до того парня, что привел меня сюда. Он хоть и брезговал общаться со мной, но был склонен к рассуждениям.

Доразмышлять мне не дали: дверь распахнулась, на пороге появились вчерашние конвоиры, – лица у них были серьезнее некуда, – вытащили меня на улицу и снова куда-то повели. Стало до чертиков страшно. Может, они эшафот за ночь построили.

Поворот к центру города мы пропустили, свернули в противоположную сторону. Я вздохнул с облегчением. Вдалеке замаячили кроны деревьев, но и к ним мы не пошли, опять повернули. Сразу за перекрестком над темными, словно ворующими рассветные лучи, строениями возвышался чудо-дом, сложенный из разноцветного стекла. Веселые зайчики всех возможных цветов и размеров разлетались по улице, делая ее сумрак окончательно и бесповоротно унылым.

Стоявший на пороге человек разглядывал меня с детским любопытством, но тяжелый взгляд делал простодушное ли-

цо похожим на маску. Он был крепок, как корень столетнего дуба. Его огромные руки свисали почти до колен, а на спине, как только мы прошли мимо, я разглядел невероятных размеров горб.

Мы опять повернули, и странный дом, и его хозяин исчезли из вида. Со стороны леса тянуло морозцем, как бывает ранней весной. Выходит, зима ночью наступает только там, а в городе нормальный климат. Мне так хотелось с кем-нибудь поговорить об этом, но конвоиры угрюмо молчали. Одеты они были просто – простые штаны, рубахи почти до колен и куртки из чуть более плотной ткани. У всех мечи, – короткие, не такие, как на картинках в книгах или фильмах, что я видел. Наверно, они как-то назывались. Спрашивать не стал: был уверен, что мне никто не ответит.

За последним поворотом начались огороды. Здесь, как и со стороны леса, ни стены, ни рва, ни каких-либо других укреплений не было. Улица покинула пределы города и превратилась в уходящую в степь дорогу.

И чего они таскают меня туда-сюда, – только успел я подумать, как мы остановились. У дороги корчилось невероятно уродливое дерево. Похоже, еще тонким побегом кто-то несколько раз завязал его в узел, а потом еще и ветки переломал. Эта жертва безумного агронома охраняла руины большого каменного здания. В глубине, недалеко от стены, сохранившейся немного лучше остальных, красовалась здоровая яма. Когда мы пробрались ближе, стало понятно, что это

спуск в подвал, заваленный кирпичами и всяким хламом.

У края провала стоял лысый вождь. Сегодня он был одет в такую же серую невзрачную одежду. Оружия при нем не было, бусы тоже исчезли. Он смотрел не на нас, хотя мы подошли уже довольно близко, а туда, где терялась в темноте полуразрушенная лестница. Она почти осыпалась, но чем глубже она уходила, тем ровнее становились ступени.

Меня начали подталкивать к входу в подземелье. Когда я попытался дернуться в сторону, острия мечей оказались направленными в мою сторону, и я непроизвольно сделал первый шаг вниз.

Душная паника захлестнула, как подлая смирительная рубашка, и я начал кричать что-то про мои права, а потом и вовсе перешел на всю известную мне нецензурную лексику. Приходилось спускаться все ниже. Заметил, что с каждым шагом палачи – теперь было ясно, для чего меня сюда привели, сами робеют и не хотят идти дальше. Я делал все, что мог, чтобы спасти свою жизнь. Мог я, к сожалению, немного.

Ушастые твари, отводя глаза – теперь я отчетливо понимал: они сами смертельно боятся того, что ждет внизу, – запихнули-таки меня в самую нижнюю часть лестницы.

Сверху спокойно и внимательно за всем происходящим наблюдал человек в серых одеждах. И тут я почувствовал странный, ни на что не похожий запах. Я отчетливо понял: дальше они не пойдут, и у меня забрезжила надежда, что если каким-то образом удастся выбраться и ускользнуть от

этих типов. По крайней мере, меня не проткнут мечами, не нашинкуют стрелами, а там – пусть страшная, но все-таки неизвестность. Я развернулся и побежал во тьму.

Глава 12. ГДЕ СТРАШНО

Сначала было совсем темно, но пол стал ровным. В этой части здание сохранилось. Стали различимы стены, а потом и коридор впереди. Я шел, закрывая нос и рот футболкой, которую снял и приложил к лицу.

Кровь стучала в висках. От страха я почти ничего не сообщал. Надо что-то с этим делать. Обещаю, что больше никогда не позволю этому тошнотворному чувству завладеть мной. Если выберусь отсюда, конечно.

Оглядевшись, я попытался оценить обстановку и понял, что попал не в подвал, как показалось сначала. Стены покрыты застывшими каменными потеками: руины были входом в природную пещеру. Света хватало, чтобы идти, но больше его не становилось, и источник определить было невозможно.

Я ждал, что вот-вот из темноты выйдет капающее слюной чудовище, и пытался найти что-то похожее на оружие. Знаний истории хватало, чтобы понять: меня решили принести в жертву существу, которому поклоняется это дикое племя. Я подобрал с пола небольшой камень – единственное, что удалось найти.

Ступни погрузились во что-то мягкое и вязкое. Посмотрел вниз – все еще стою на каменном полу. Только ноги исказились, словно я смотрю на них сквозь воду. Наступил на

что-то острое. Понял, что это обломок кости. Шарахнулся в сторону, оступился, взмахнув руками. Руки стали длинными – можно дотянуться до противоположных стен пещеры, а камень в ладони оказался пожелтевшей от времени человеческой челюстью. И тут я потерял сознание.

Когда я очнулся, все вокруг заполнил едкий дым. Глаза слезились. Тело стало невесомым, я почти его не чувствовал. От стены отделилась фигура, потом другая. Они подходили, останавливались и смотрели на что-то позади меня. Казалось, меня окружает беззвучная картина, но вдруг раздался жуткий крик.

В центре ставшей огромной пещеры горел костер из которого торчал столб с привязанным к нему человеком. Первым порывом было броситься туда и помочь несчастному. Но тело не слушалось, словно я попал в кошмар и не мог проснуться.

Человек был рыжий, на вид чуть больше двадцати. Он продолжал кричать. Я понимал слова. В основном это были проклятия. Ему, видимо, пытались заткнуть рот, но кляп он выплюнул и теперь, когда пламя окружило его со всех сторон, никто уже не мог подойти к нему и помешать выразить последние пожелания этому миру. В том, что они последние, не было никаких сомнений.

В большинстве они были бессмысленными, но мое сознание впитывало каждое. Он проклинал тупых длинноухих ослов и весь их мир, желал всем провалиться по известному

адресу. В бреду, уже тише он повторял без конца, что не виноват, что нельзя убивать людей, не разобравшись, а самое страшное преступление – это нежелание знать правду.

Его голос становился все тише, потом он начал плакать. Сквозь кашель и дым доносились слова, обращенные уже не к присутствующим, а тому, кто был далеко, слишком далеко. Стоны и плач перешли в хрипы, а потом не стало никаких звуков, кроме треска горящего дерева. Пламя стало огромным, и я не видел ничего кроме огня и окружавших его людей. Кто-то плакал, кто-то смотрел безразлично. Я с ужасом всматривался в их лица и узнал выведшего меня из леса. Он стоял склонив голову, сжав кулаки. Желваки выпирали из худых щек.

Позади толпы я разглядел лысого. Он, как всегда, был окружён охраной и внимательно осматривал толпу. До того, что происходило на костре, ему не было дела. На несколько секунд его взгляд уперся в затылок хмурого парня. Он даже прищурился слегка, потом неожиданно перевел взгляд на меня. Смотрел так внимательно, что дух перехватило, но его взгляд заскользил дальше. Я попытался разглядеть свое тело и не увидел ничего, кроме клубов дыма.

В чувство меня привел пробиравший до костей холод. Было темно, дым рассеялся, если он не был только в моем видении. Очень долго я переворачивался на живот, а потом вставал на четвереньки. Меня вырвало. Дополз до стены, обдирая руки, поднялся на колени, принял вертикальное положение.

ние. Ну, относительно вертикальное.

Надо выбираться. Если отключусь еще раз, останусь здесь навсегда. Воздух дрогнул, и тяжелый дух на мгновение рассеялся.

Опираясь на стену, вернее, почти обнимаясь с влажной шершавой поверхностью, я начал двигаться вперед. Еле переставляя ноги, постоянно рискуя вновь потерять равновесие – в ту сторону, откуда потянуло свежим воздухом.

Прошла вечность, пока стена стала менее влажной. Оставалась вероятность, что я иду вглубь пещеры. Главное, не останавливаться, и будь что будет – уговаривал я сам себя. Когда ноги уже отказывались держать, что-то вокруг изменилось. Темнота стала не такой плотной. Дышать стало легче, но я был так слаб, что даже окажись в чистом лесном воздухе, вряд ли стал бодрее.

Я заметил, что скулю. Это неожиданное открытие больно ударило по моему самолюбию. Тут же решил, что мне плевать, все равно никто не видит. Упал и ударился ребрами обо что-то острое. Под ладонями захрустела мелкая каменная крошка. Лестница. Я нашел выход. Ползком выбрался наверх и в разошедшемся мраке увидел обломки стен. Руины были пусты. Не ждали, что вернусь, сволочи.

Меня охватило цепенящее равнодушие: двигаться я не мог, даже дышал с трудом. Пусть убивают. С этой мыслью я провалился в сон под начинающим светлеть чужим небом.

Глава 13. ЗА КУЛИСАМИ

Наконец он выспится. Вернувшаяся неделю назад огненная птица, сверлившая каждую ночь своим раскаленным клювом его мозг, исчезнет. Бариэграс заперся в кабинете, где он хранил все собранные снуркцами за последние пятьсот лет книги и свитки, сославшись на неотложные дела, сидел, обхватив голову руками, и ждал ночи.

За окном стемнело, боль, родившаяся где-то в глубине глазниц не возвращалась. Значит, и на этот раз он все сделал правильно.

Год назад, когда он впервые услышал во сне хлопанье раскаленных крыльев, решил, что это благословение богов снизошло на него. Оказалось, проклятие. В прошлый раз красное чудовище потребовало уничтожить странника. И жалило... жалило и жгло его мозг, пока Бариэграс не сдался. Вопреки порядку, пренебрегая властью короля, мнением большинства снуркцев. И поступил правильно, потому что Ириэг, будь он неладен, Дарн оказался преступником. Если бы он сразу прислушался к совету огненного демона, не случилось бы несчастья.

Правда, тогда пришлось бы держать ответ перед Люцисом. Теперь все было иначе.

Сон, в котором явилась злобная огненная фурия, был настолько тяжелым, что Бариэграс уже решил, что останется

в этом сне навсегда. Демоница, принявшая в этот раз облик прекрасной, но все такой же злобной женщины, жалила взглядом, завела его в лабиринт со стенами, исполосованными бурыми и красными пятнами, и пообещала оставить в нем навсегда, пока мозги не выкипят или не взорвутся от нестерпимого жара, если он не выполнит ее приказ: выследить и на месте уничтожить нового странника.

Бариэграс согласился сразу. Он уже знал, что не выдержит пытки, а никому не известный пришелец – никому не нужная обуза, выкидыш мироздания – исчезнет, как будто его и не было.

В тот же день Бариэграс вызвал к себе младшего воина городской дружины. Его друг, брат пропавшей год назад по вине первого странника девушки, с упорством помешанного продолжал поиски смысла в этой истории (не его ли пыталась скрыть огненная птица?). С того дня за Ланниром, сыном Константина, был установлена слежка, иногда шпион напращивался в помощники, иногда следил тайно. И вот удача – как раз в один из таких дней поиски увенчались успехом – второй странник вышел из Леса.

Дальше все шло как по писаному: никто не сомневался в его решении уничтожить потенциально опасное существо. Все были уверены, что Бариэграс действует по приказу короля. Только Ланнир почему-то продолжал перечить. Неужели этот мальчишка о чем-то догадывается? Или это просто врожденное чувство справедливости, а по сути – глупости

и нежелания прислушиваться к здравому смыслу. Даже сам король Люцис, когда Бариэграс удостоился ежегодной высочайшей аудиенции, не обмолвился ни словом о его самовольстве. Может, огненная фурия посетила и его? Или вообще была его посланцем? Бариэграс не решился спросить.

Взошла красная луна и за грудиной потянула тоскливая ниточка. Если птица не явится этой ночью, значит, ему снова удалось избежать смертельной опасности. Что же за тоска скребла и подтачивала на каждом вдохе?

Бариэграс встал и прошелся по кабинету, достал с полки и покрутил в руках свиток с какими-то заклинаниями – ему дела не было до того, что написано в этих свитках, но страшно представить, что случится, попади они в руки неумелых, необразованных снуркцев. Положил свиток на место. Может, это совесть? Бариэграс даже усмехнулся. Сказки для щенков. Настоящему зверю нужна не совесть, а острый ум и ярость, чтобы уничтожать врагов. А все эти бредни – для слабаков. Жалко девчонку, конечно, можно понять и брата, продолжавшего бессмысленные поиски. Но если он не останется – придется его убрать.

Основа порядка и благоденствия – дисциплина и стабильность. Загадки и открытия, расследования и эксперименты никогда никого не доводили до добра. Жаль, что не удалось покопаться в его строптивой голове – Бариэграс все еще страдал от головной боли и не смог сосредоточиться, когда разведчики пришли с докладом о находке в лесу, а потом,

когда этот сумасшедший вернулся и своими неуместными заявлениями оскорблял Совет, он уже прятал глаза, не давая Бариэграсу возможности установить зрительную связь. Впрочем, и наговорил он достаточно. Возможно, если он тоже исчезнет, Люцис опять промолчит? Как же трудно догадаться, чего хочет король, зачем огненному демону нужно убивать странников, чего добивается каждый, строя козни за его спиной.

Разозлившись от этих мыслей и забыв недавнюю радость освобождения от жгучей боли, наместник вышел из кабинета и, хлопнув дверью, направился в казармы – занятый поисками пришельцев, он забросил свои обязанности, полностью переложив управление городом и отрядом на Вольга.

Еще одна заноза. Единственный сын, гордость наместника, связался шесть лет назад с ученицей лекаря. Красивая, спору нет, поэтому Бариэграс и пошел на поводу у инстинктов любимого отпрыска. А когда рассудил здраво, что можно было бы найти партию и посolidнее, чем приبلудившаяся из отдаленного селения сирота, было уже поздно: свадьбу сыграли всем Снурком, и внучка уже слишком явно наметилась. То ли дело пропавшая год назад Лель. Даже Вольг не знал, что никакая она не сельчанка, все они – мамаша их, Ланнир, будь он неладен, и девчонка – родственники короля, зарывшиеся в глуши снуркских степей от каких-то дворцовых интриг. Да теперь уже все равно.

Бариэграс потер занывшую переносицу. Но на этот раз

вроде пронесло, просто хлопотный выдался денек, да еще воспоминания не кстати полезли. Главное – не огнекрылая бестия явилась за ним, с остальным он справится.

Глава 14. ИСЦЕЛЕНИЕ

Солнце почти село, я лежал на чем-то мягком, кто-то обнимал меня и баюкал, как ребенка. Было тепло и уютно, дышалось легко, и совсем не хотелось открывать глаза. Ни одной мысли, только ощущение безопасности.

Когда все-таки решил оглядеться, теплые руки вернули меня в прежнее положение. Сейчас моя беспомощность даже доставляла мне удовольствие. Я открыл глаза. Надо мной склонилась девушка. Та самая, рыжая, к которой убежала маленькая девочка на площади. Ее лицо было серьезно-сосредоточенным. Она держала меня за горло, как поломанную куклу, и от того места, где прикасались ее пальцы, по телу разливалось тепло.

Волосы собраны под выцветшим голубым платком. Влажная от пота прядь выбилась и прилипла к шее, спрятавшись в горловине простого льняного платья. В глубине медово-зеленых глаз, где-то в уголках, в тени ресниц пляшут искорки любопытства. Нахмуренные брови пытаются меня обмануть, но я понимаю, что моя лохматая персона ей небезразлична. Уши, острые, с рыжим пушком, замечаю в последнюю очередь. Словно иначе и не может быть, словно нет ничего более естественного.

Моя спасительница скользнула пальцами по коже и убрала руку. Сразу стало зябко, я сел и поежился. Понял, что

из одежды на мне остались только выдавшие виды штаны от пижамы, подаренной маман в прошлом году на очередной праздник. В полосочку. Ну, а когда мне везло? Картина маслом: красавица и чудовище, или не так. Белоснежка и... тьфу, лучше об этом не думать.

Она отвернулась и начала складывать в небольшую холщовую сумку какие-то принадлежности – шнурочки, камешки всякие блестящие и пузырьки с мутной жидкостью. Ядовитая пещера с облаком галлюцинаций теперь казалась не более чем полузабытым сном.

Я поймал руку, завязывающую узел на сумке.

– Спасибо, – и замаялся, не зная, как здесь обращаются к врачам.

– Не за что, – ответил она, – его благодари.

Я перевел взгляд на сидящего под деревом парня, уставившегося на что-то перед собой тяжелым взглядом чернильных глаз, и невольно передернул плечами.

– За что? – мне представлялось теперь, что это он сдал меня лысому типу.

– Он несколько часов убеждал старейшин, что тебе надо сохранить жизнь и что знания о твоём мире важнее голода Суаддин.

– И как, убедил? – ответ был очевиден, но я не смог сдержать сарказма.

– Нет, поэтому вопреки запрету пришел сюда, вытащил тебя и нейтрализовал яд. Когда его силы закончились, он

привел меня, но мне осталось только дать тебе микстуру да слегка подкорректировать жизненные токи, чтобы ты мог самостоятельно передвигаться.

Неловко вышло. Он наверняка слышал и мои слова, и тон, каким они были произнесены.

– Что со мной было? – я думал, что просто надышался каким-то газом.

– Яд Суаддинской пещеры никогда не покидает тело, если попал в него. Только очень сильный лекарь избавить отравленного от медленной смерти. Тебе очень повезло, что такой оказался рядом. Хотя я вообще не понимаю, как ты там выжил. Раньше никто не возвращался с суда Суаддин, – сказала она, закидывая сумку на плечо, и направилась к дороге.

– Мне надо кое-что приготовить, буду ждать вас дома. Больше его не тронут, – это она уже говорила так и не проронившему ни слова парню. – Он прошел проверку.

Глава 15. ПРОЩЕН

– Почему ты спас меня? Что мы будем делать? Как тебя зовут?

Вопросы сыпались, как мелкий дождик, из оживившегося, но еще не совсем ясного сознания.

– Зачем тебе мое имя?

Он уже поднялся и ждал, пока я, запутавшись в непослушных ногах, делал безуспешные попытки сдвинуться с места.

– Как же, ты первый, кого я здесь встретил. И ты помог мне, и ты не из шайки этого бандита лысого, – речь еще не восстановилась, фразы выходили корявыми, как дерево у дороги.

– Его зовут Бариэграс. Он приговорил тебя к испытанию Суаддинской пещерой, – хмыкнул он, криво усмехнувшись, глядя на мои пируэты. – Ты удивительно живуч.

– Почему я должен умереть? За что меня? Не задав ни одного вопроса, даже не поинтересовавшись, как я попал сюда?

Вопросный понос продолжался и набирал силу. Слишком много почему и за что накопилось за последнее время.

– Меня зовут Ириэг, – сказал он и внимательно посмотрел на меня, – Ириэг Дарн.

После странной паузы схватил за локоть и помог сделать первый шаг, перекинул мою руку через шею.

– Можешь идти?

Сил было не так много, как показалось сначала. Ноги заплетались, я кое-как удерживал равновесие.

– Попробую. Ириэг, спасибо тебе, – сказал я, пробуя на вкус незнакомое имя. Первое, которое я здесь произнес.

Я понимал, что нахожусь под воздействием то ли ритуала, то ли лекарства: восторг возвращавшейся жизни, захлестнул меня. Кто-то тратил силы и время, чтобы вытащить меня из неприятностей. Это наполняло чувством, которого я раньше никогда не испытывал. Словно я только что падал в пропасть и вдруг обнаружил, что у меня есть крылья.

Блин, я романтик! Можете начинать язвить.

Обнявшись, мы пошли в сторону города. Вернее, Ириэг тащил меня, а я пытался в такт его шагам переставлять непослушные ноги. По дороге он объяснил мне, что в допросе не было необходимости. Наместник мог каким-то одному ему известным способом копаться у человека в сознании, если тот смотрел ему в глаза. Я попытался вспомнить, о чем думал, стоя на площади, но ничего преступного в голову не приходило. Надеюсь, общую теорию относительности здесь не считают поводом отправить человека на костер.

Да-а, костер...

Вопросы продолжали бурлить в голове, но собеседник был как минимум неразговорчив, да еще и тащить меня приходилось, так что я просто наслаждался жизнью, с которой уже, честно говоря, попрощался.

Наступили сумерки. Туман окутал дорогу, гася звуки и

запахи. Я вспомнил, что недалеко лес, и в нем сейчас выпал снег.

Показалась окраина города.

– Куда мы идем? Мне не хотелось бы снова попасться этому х... орошему человеку на глаза. Можно я куда-нибудь спрячусь? – голос предательски дрогнул.

– Тебя больше не тронут, – успокоил меня мой новый друг. – Слышал, что сказала Миэ: раз Суаддины отпустили, никто больше не посмеет причинить тебе вред.

Похоже, он собирался взять это под личный контроль. В голосе было столько упрямства, что стало ясно: он уже это говорил много раз и повторит снова, до тех пор, пока меня не оставят в покое.

С черепашьей скоростью мы продвигались по улицам, освещенным падающим из окон теплым светом. Люди теперь смотрели на меня без страха, в глазах читалось сочувствие. Трое парней поздоровались и Ириэгом и проводили нас долгими взглядами. Будет, о чем поговорить добрым горожанам.

Глава 16. ТРЕТЬЯ НОЧЬ

Мы повернули в узкую улицу и поковыляли к дому, где я провел ночь накануне. Страх парализующими паучьими лапками вцепился в одеревеневшие мышцы, но я решил довериться Дарну и на этот раз. Калитка распахнулась, нам навстречу вышла рыжая лекарша. Из-за ее юбки высунулось маленькое личико и уставилось на меня огромными голубыми глазами.

Дом окружали старые вишни, напоившие густой вечерний воздух тягучим запахом смолы. Сразу за дверью – большая комната, освещенная только новенькой керосиновой лампой. Ноздри защекотал запах пряных трав. В полумраке я увидел стол, вдоль стен – широкие лавки, застеленные ковриками с простеньким орнаментом. К одной из них меня подвел Ириэг и аккуратно усадил. Сил осталось – только рухнуть мешком и привалиться к стене.

Я осознавал, что выгляжу ужасно, еще хуже пахну, но переживать из-за этого уже не мог. Повалился на бок и улетел в забытие. Сквозь мутную зыбь пробивались тихие голоса. Несколько раз раздавались похожие на щебет вопросительные интонации малышки, потом – звук закрывающейся двери.

Свет чужих звезд был совсем тусклым, а мы с Тари прилипли к пустоте, продолжая полет по склону Времени.

Всё-таки я решился: нырнул в гущу ближайшего скопления света и чуть не ослеп. Системы здесь были намного крупнее Окоре Фэфэ, их нестройный хор резал слух. Хозяева их ополчились на меня, словно я пришел пожить около гудящих гигантов, а когда они начали интересоваться моей звездой – не тем, как красиво звучит ее голос и как она свивает свои пояса, а тем, много ли света и тепла она дает и насколько устойчива в своем полете, я понял, что мне пора убираться.

Выбрав момент, когда двое крикунов наехали друг на друга, разнося в клочья сияющие облака своих галактик, я потихоньку вернулся туда, где Тари танцевала свой бесконечный танец.

Светящиеся мягким, отраженным светом плоскости поясов стали еще больше похожи на шелковистые ленты. Самой широкой был Криос Горм – бледного голубого цвета. В нем появились вкрапления зеленого и золотого. В отличие от идеальных колец красного и золотого поясов, этот имел в своем непрерывном движении изгиб, словно кто-то перевернул ленту и соединил неправильно. Теперь он имел одну бесконечную поверхность.

Красный Деарг, изогнувшись несколько раз, свился в спираль и теперь вращался вокруг широкого голубого Криоса Горма. Орга остался золотым кольцом, лениво обнимавшим сияющий кристалл Окоре Фэфэ.

Передо мной было уже не случайное скопление звёзд-

ной пыли. Голоса колец, окружавших Тари, слились в стройное трио. Крошечная система, скользящая по Границе Пространства и Времени завершила свое формирование.

От созерцания меня отвлекло движение там, где ничего не могло быть. Огромный сиреневый шар приближался к Окоре Фэфэ с обратной стороны Времени.

Глава 17. САД МИЭ

Солнечный зайчик бегал по моему лицу. Почему-то он был не только теплым, но еще и щекотным. Я повернулся на бок.

– Ура! Дядя прошнулся! Ну ты и шоня, – прошепелявило маленькое солнышко и умчалось в открытую настежь дверь.

– Мама, мама, дядя прошнулся, – донеслось уже со двора.

Я все так же лежал на лавке у стены. Под головой была подушка, кто-то заботливо укрыл меня пледом. Рядом лежала стопка чистой одежды. Интересно, чья она? Я потянулся и подумал, что все не так уж и плохо. Сегодня светит солнце, меня не пытаются убить – уже хорошо. Чувство радости, переполнившее вчера, разлилось по всему телу и теперь грело каждую его клеточку.

В доме было тихо. Я накинул просторную рубашку – она явно принадлежала не Ириэгу, подошел к двери и выглянул. Пахло весной – свежей зеленью, цветами и теплой землей.

Теплые лучи пронизывали тонкие ветви. Деревья роняли бледно-розовые лепестки на дорожку, окруженную зарослями цветов и уходящую вглубь сада. Она вела то ли к грядкам, то ли к еще одному цветнику. В нем, стоя на коленях, возилась мама сбежавшего от меня солнечного зайчика, а малышка помогала ей. Сопя и отдуваясь, она тащила по земле огромную наполненную водой лейку. Когда я подошел и

забрал оказавшуюся не такой уж большой емкостью, мелкая наконец заметила меня и снова радостно запрыгала.

Я поднес лейку к грядке и понял, что девушка сажает пучки каких-то трав. Ее окружало облако терпкого запаха. Маленькие ростки были перемазаны землей, руки садовницы тоже. Она поднялась, неловко поправляя волосы, и улыбнулась. Солнце сразу заиграло на собранных в растрепанный пучок локонах. Несколько выбились из прически и падали на лицо.

– Как спалось? – сегодня вся строгость исчезла с ее лица, зеленые глаза лучились, а щеки покрылись румянцем.

– Доброе, – я поправил ей волосы, закрепив непослушную прядь.

Она улыбнулась и поблагодарила – так легко и просто, что я засмеялся в ответ.

– Ты, наверно, есть хочешь? Сейчас приготовлю, – сказала Миэ, отряхивая руки.

– Если честно, сначала бы я искупался. В пещере был не очень свежий воздух, – про то, что не мылся уже три дня, я решил не говорить.

– Да, конечно, сейчас наберу воды, – девушка-лиса умчалась в сторону дома, только волосы вспыхнули ярким огоньком среди деревьев и тонкий пряный аромат окутал меня.

Девчонка щурилась от солнца и улыбалась беззубым ртом.

– Тебя как зовут, малыш? – я присел на корточки, чтобы быть одного роста с ней.

– И, – ее острые ушки постоянно были в движении, улавливая щебетание птиц и шорохи в траве.

– И? И все?

Я ждал длинющего имени, как в книжках про эльфов с невысказанным количеством невыговариваемых звуков.

– Конечно, я же маленькая.

– А когда вырастешь, твое имя станет больше?

Она снисходительно посмотрела на меня. Еще бы, такой взрослый дядька, а таких простых вещей не знает.

– Это же прошто: когда я штану больше, имя тоже подрастет, – сказала она так важно, что я еле сдержался, чтобы не улыбнуться.

– А мама как тебя зовет?

– Бушинка, – серьезно ответила девочка, и я все-таки рассмеялся.

Хорошее настроение портило только воспоминание о приснившемся в пещере. Как там ее называют, Суаддины? Сон этот был как-то связан с подслушанным разговором. Надо поговорить с Ириэгом – он же этого хотел, может, потому и пошел меня спасать? А пока Бог с ним, со сном.

На крыльце показалась хозяйка, она помахала рукой, подзывая меня.

– Меня Дан зовут, – я решил, что пора познакомиться.

Вообще-то меня зовут Данил, но все зовут меня Дан, и я решил не усложнять. Не по возрасту мне такое длинное имя.

– Миэ, – сказала она и протянула руку, слегка коснувшись

моей ладони.

Она провела меня в часть дома, где я провел ночь пленником. В бочке сейчас была теплая вода, а рядом лежал чистый кусок льняной ткани. Как получилось, что пленника, приговоренного к казни, заперли в ее сарае, я спросить не успел.

– Приятного купания, – сказала эта лиса и выскользнула, закрыв за собой дверь.

Глава 18. РАЗГОВОР ПОД ЦВЕТУЩЕЙ ВИШНЕЙ

Живот непрестанно выводил тоскливые рулады. Я и не представлял, что могу быть таким голодным, поэтому купание заняло у меня совсем не много времени – только смыть грязь и бегом в дом, откуда уже доносились запахи готовящейся еды.

Суп из разноцветных корешков сменили тушеные овощи с чем-то, похожим на очень крупный рис, и долгожданные пирожки. Только съев последний, я подумал, что, возможно, опустошил все запасы съестного в доме, и мне стало стыдно. Но поздно.

Я поблагодарил хозяйку и, чтобы не быть совсем неблагодарным, спросил, что я могу сделать для них с И: помочь по хозяйству или выполнить какую-то работу. Она только рассмеелась в ответ.

– Смотреть, как ты ешь было настоящим удовольствием, так что ты ничего не должен.

Логично было спросить о наличии других едоков в этом доме, но что-то меня остановило. Никогда не обсуждал подобные вопросы с девушками.

Мы вернулись в сад и сели на усыпанную лепестками лавочку.

– У тебя, наверно, есть вопросы, – сказала Миэ, не сводя

с меня открытого прямого взгляда.

– Не то слово. Я задумался, с чего бы начать.

– Как называется это место?

– Это Снурк, – лицо девушки приняло серьезное выражение, а брови чуть-чуть придвинулись к переносице. – Снурк находится в стране дауров, Ксанфе.

– А Бариэграс – ваш король?

– Нет, конечно. Король Люцис живет в Ксантипе, а Бариэграс – наместник. Он управляет Снурком.

– Лес из которого я пришел... он такой странный. Он тоже принадлежит даурам? – продолжал спрашивать я.

– Лес Без Времени не принадлежит никому. Он сам по себе. В нем живут духи, хозяйка Дара.

– Это они меня сюда притащили?

– Не знаю. Лес и правда странное место. Мы без крайней необходимости туда не заглядываем.

– Да уж, четыре раза погода за сутки поменялась! Я думал, окочурюсь той ночью.

– Лес Без Времени – сердце этого мира, другие места подражают ему, но полностью повторить не могут. Например, в Ксанфе всегда весна, на Лурхе – лето, в Холодных горах – осень...

– А за лесом? – интересно, как далеко остроухие люди исследовали свой мир?

– За ним пустынные земли вдоль побережья Срединного моря, а за ними – Таррполия.

Каждое слово, что говорила мне Миэ, вместо того, чтобы что-то прояснить, рождало новые вопросы. Мир, в котором время застыло и меняется только в одной его точке был мне непонятен. Может, у них и земля плоская? Понимая мое состояние, она объявила, что пока с меня хватит, еще будет время поговорить. Мы поднялись и пошли по дорожке.

Среди деревьев пряталось еще одно строение – небольшой, почти весь состоящий из стеклянных окошек разных размеров флигель, заставленный полками с рассадой. Посреди этого зеленого беспредела на двух опорах под льющим сквозь стеклянную крышу светом раскачивался усыпанный подушками гамак. Он словно приглашал поваляться в нем и помечтать. Что я и сделал, как только Миэ оставила меня одного. Забрав несколько горшков с уже подросшей зеленью, она вернулась к своим грядкам. Я пообещал себе, что обязательно сделаю что-то для Миэ и ее дочки, которая тоже вскарабкалась в качающуюся конструкцию, свернулась клубочком у меня под боком и тут же сонно засопела.

Я лежал и мечтал о том, как найду себе дом, буду жить в этом странном месте, прикинул, чем могу заниматься. С этим не очень получилось: трудно сообразить, что я умею делать, кроме как попадать в нелепые ситуации.

Глава 19. МУЖСКИЕ ДЕЛА

Глядя в ясное небо сквозь прозрачную крышу, слушая, как шумит ветер и сопит под боком Бусинка, я обдумывал рассказ Миэ. Спать расхотелось. Выбравшись из гамака и побродив немного по саду, решил продолжить расспросы. Не найдя нигде Миэ, заглянул в дом, не смог побороть любопытство и прошелся по комнатам.

Смотреть особо было не на что. Единственным украшением, почти неуместным в этой аскетичной обстановке, была лежавшая на узком столике стеклянная бабочка с голубыми крыльями, сделанная настолько искусно, что сначала я принял ее за живое насекомое, влетевшее в приоткрытое окно.

Не зная, чем занять себя в отсутствие хозяйки, нашел ведро, набрал воды из бочки в саду, признал тряпку, сушившуюся на пороге, годной и помыл полы в комнате, где спал ночью, и крыльцо. Надо же как-то отблагодарить Миэ за гостеприимство, а к домашним делам я привык.

Когда я домывал ступени, услышал за спиной крик и звук чего-то падающего. Обернувшись, увидел Миэ и пакет рассыпавшихся семян у ее ног.

– Что ты делаешь!?

С перепугу я первым делом подумал, что осквернил какую-нибудь ритуальную посудину или использовал слишком много воды, короче, опять натворил что-то сдуру. А еще

считал себя просвещенным человеком. Надо было спросить, прежде чем хозяйничать в чужом доме. Но мои опасения были напрасными.

– Мужчина не должен этим заниматься! – ха, слышала бы это маман. – Тебе надо восстанавливаться, а не геройствовать.

Ага, герой из меня еще тот. Но мне была приятна эта вспышка. Кажется, из разряда сломанных игрушек я переместился рангом повыше. Возмущенная хозяйка на секунду замешкалась, а потом отобрала у меня тряпку.

– Миэ, объясни, что я такого сделал, что меня сначала пытались убить, а потом отпустили? – я решил приступить к неприятной части вопросов.

– Не все считают, что тебя надо было отпускать, – подхватив пакеты, она прошла в дом и, качнув головой, позвала меня.

– Наместник очень... строг, больше всего он заботится о защите города (я вспомнил об отсутствии стен или других укреплений и мысленно пожал плечами). Он настоял, что безопасность важнее всего, и тебя надо испытать. Конечно, Суаддинская пещера – это скорее орудие казни, а не испытание, но у тебя был шанс, и ты выжил.

– То есть, приди я сюда с дурными намерениями и переживи поход в пещеру, вы все равно стали бы мне доверять?

– Во-первых, будь у тебя злые мысли, ты бы точно не вышел оттуда живым, этому есть подтверждение в летописях.

Не убедительно, но письменность, значит, у них есть – сделал я сразу два вывода.

– Во-вторых, не все прониклись к тебе доверием. Скорее, те, кто не считал тебя опасным, получили доказательство своей правоты, а остальные просто ждут и будут пристально следить за тобой.

Ага, значит старый гад затаился и будет строить всякие каверзы, чтобы подловить меня на какой-нибудь оплошности – подумал я, но вслух сказал другое:

– А где можно почитать ваши летописи, очень интересно, на что опирались достойные горожане, делая свои выводы.

Миэ с сомнением посмотрела на меня и долго не отвечала.

Я продолжал вопросительно и по возможности не очень глупо смотреть ей в глаза, пока не забыл, о чем спрашивал, – в ярких зеленых радужках появились золотистые искорки и совершенно сбили меня с мысли.

– В доме наместника и главного мага, – ответ вывел меня из ступора.

Ну, конечно, кто бы сомневался. За мной охотится абсолютная власть этого местечка в лице, как бишь его? Бари, Граса? Сколько же ему лет, с таким-то именем? Ничего, освоюсь или найду место поприветливее.

Почему-то мысль покинуть Снурк мне не понравилась.

– И много у вас магов? – перевел я разговор на другую тему.

– В большей или меньшей степени все, – кажется, ей было

приятно, что наконец можно рассказать что-то хорошее, – мы рождаемся с даром. Потом развиваем его всю жизнь. Каждый связан с силой одного из духов Леса.

– А как вы определяете, какая сила у человека? – попав сюда, я тоже могу развить какие-нибудь способности. Что бы я там не говорил, а учиться мне нравится.

Ответ Миэ меня несколько обескуражил:

– Просто чувствуем. Ты же не думал, откуда взялись твои ноги, когда учился ходить. Наверно, все зависит от того, насколько ты в себя веришь.

– То есть если ты веришь, что можешь вылечить меня, то и вылечишь?

– Конечно, при условии, что я знаю, что во мне есть дар лекаря.

Выходит, сначала надо узнать, а потом поверить? Если я знаю, что у меня есть руки, и я поверю, что могу сделать ими что-то, то, попрактиковавшись немного, сделаю. Ага, а если есть мозги, и я поверю, что могу что-то понять...

От размышлений меня оторвал громкий, настойчивый стук.

Глава 20. ПЛОХИЕ НОВОСТИ

Не дожидаясь ответа, калитку отворили и, когда мы вышли на крыльцо, гости уже стояли посреди двора.

Это были парни, с которыми поздоровался вчера Ириэг. Теперь они толпились перед дверью, и лица их были более чем взволнованными. Если это опять по мою душу, то я уже почти привык, хотя выглядели они скорее несчастными, чем агрессивными.

– Что случилось, Влад? – первой нашлась Миэ.

Надо же, имя похожее на наше. На этом, правда, сходство кончалось. У Влада были большие, почти круглые, слегка заостренные сердечками серые уши с темно-коричневой окантовкой. Прямо горностаи в лисьей стае. Не местный что ли?

– Лана забрали, – услышал я знакомый голос. Теперь понятно, с кем спорил Ириэг в лесу. – Наместник приказал отвести его к пещере. За то, что он нарушил волю суда и помог чужаку, теперь он должен занять его место.

Я ничего не понял, а Миэ громко всхлипнула у меня за спиной. Неужели в ту же пещеру, откуда я чудом выбрался, этот гад засунул еще кого-то?

Все почему-то выжидательно посмотрели на меня. Чего они? Я просто чудом спасся, если бы не Ириэг с Миэ, там бы и остался. А? Что они сказали? Но чужак же здесь я...

– О чем вы говорите? – удалось мне наконец выразить свое

недоумение.

– Послушай, безухий – (вот, значит, как, на себя посмотри), – Лан помог тебе, и теперь за это его ждет смерть, так понятно? – растерянность на лице Влада, обозвавшего меня безухим, сменилась злобой, но я все еще не понимал. Чего они меня путают? Только разберешься в чем-то, опять на-мудрят. Вот прям про них соседка наша говорит «один зад – семь хвостов».

– Не знаю я никакого Лана, и хватит меня обвинять во всех ваших неприятностях! – возмутился я. – Меня спас Ириэг, он вылечил меня и привел к Миэ.

– Слушай сюда! – разъяренный «горноста́й» только что в глотку мне не вцепился, – Ириэг – это твой сородич, убивший сестру Лана. Не смей так его называть. Он должен был прикончить тебя на месте, а не заступаться. Еще и нарушил запрет наместника и пошел к Суаддинам, и Миэ втянул. Теперь его отвели на суд, чтобы пещера получила то, что ей причитается.

Влад был крайне взволнован, поэтому я простил ему и грубость, и непонятную речь. Похоже их друг был в серьезной опасности.

– Давно он там? – спросила Миэ, – он же все силы потратил, пока исцелял Дана.

До меня наконец начало доходить, о ком идет речь. Мой спаситель Ириэг и их друг Лан – один и тот же человек. Нет! Черт, нет! Парня, пытаются прикончить за то, что он меня

спас. Сурово у них тут. Да и с самого начала мало было похоже на сказку.

– Но пещера меня отпустила, меня больше ни в чем не обвиняют! – возмутился я.

– Утром снова собирали Совет, Лана проводили в развалины в полдень, он там уже больше пяти часов, – проигнорировав меня, ответил один из парней на вопрос Миэ.

Кочергу им в духовку! Но почему он назвался чужим именем?

– Что же вы раньше не пришли?! – Миэ наехала на друзей Ириэга, то есть Лана, а я заметался по двору, не зная, за что хвататься. Собрать мне было особо нечего.

– Миэ, набери воды и что-нибудь лицо прикрыть. – От волнения фразы опять получались кучерявыми, но, кажется, меня поняли.

Через несколько секунд у меня в руках была сумка со всем необходимым. Я выскочил на улицу и не сразу сообразил, в какой стороне находится проклятая пещера. Трое друзей Лана и Миэ, выбежав следом, подхватили меня за руки и развернули в нужном направлении.

Мы бежали по темнеющим улицам, вот уже позади остался дом, пропускающий сквозь себя закатный свет. Я опять засмотрелся на него, так и не успел Миэ расспросить, кому он принадлежит. На окраине она отстала и, стоя посреди дороги, провожала нас взглядом.

– Почему вы пришли за мной? Как я смогу помочь? – на

бегу спросил я.

– Вообще-то мы пришли к Миэ, – сообщил, оглядываясь через плечо, Влад, – надеялись, что она уговорит свекра смягчить наказание, – я споткнулся и чуть не полетел носом в землю, – но раз ты решил помочь, с этим можно подождать, сейчас главное вытащить Лана.

– Миэ – невестка Бари...э... как там его?!

– Ты что, не знал? – их изумление было не меньше моего.

Кто бы еще мне сказал об этом.

Глава 21. ОСТОРОЖНОСТЬ? НЕТ, НЕ СЛЫШАЛИ

Когда мы добежали до развалин, уже почти стемнело. На встречу нам поднялись с камней двое вооруженных людей из свиты лысого Б... – почему-то мне никак не удавалось запомнить имя наместника. На этот раз он предусмотрительно оставил охрану, чтобы пленник ненароком не выбрался из пещеры.

Парни остановились в нерешительности, и я, догоняя их, понял, что у нас только один шанс, а вот у ушастого – ни одного, если мы не прорвемся к нему: у охраны был приказ не выпускать никого из пещеры, желающих же войти в нее у них приказа останавливать не было. Не сбавляя скорость, я рванул к лестнице, услышал позади возмущенные восклицания и был таков.

Прыгая через ступеньки, я влетел в душный сумрак. Привалившись к стене, которая скрыла меня от преследователей, намочил водой одно из полотенец, что дала Миэ, и обмотал им голову, закрывая лицо. Глаза быстро привыкли к слабому освещению. Надеюсь, ребята решат проблему с людьми наместника до того, как я найду Ириэга. Или Лана.

Его я увидел почти сразу. Он стоял на коленях под каменным сводом метрах в двадцати от меня. Сгорбленная спина, одежда покрыта пылью, словно он катался по полу. Я побе-

жал так, что мелкие камешки полетели из-под подошв.

Только бы успеть. До того, как Лан вдохнет смертельную дозу яда, до того, как пол под ногами станет вязким кошмаром, а руки расползутся на ширину автомагистрали. Заглянул в лицо. Оно осунулось, взгляд ничего не выражал, под глазами залегли тени. Тонкие черты лица сейчас казались почти прозрачными.

Я подхватил его под мышки и потащил к выходу. Он оказался тяжелым. Видимо, был без сознания. Я на секунду остановился перевести дух, проверил пульс у него на шее. Пульс был неровным, но сильным. В отключке, но жив – вынес я вердикт.

Оставалось только надеяться, что наверху нас не ждет вооруженная засада. Дотащу его до лестницы, а потом буду думать, что делать дальше.

Как ни странно, проход был свободен. Труднее всего было тащить беспомощного Лана вверх по ступеням. Пот катил с меня ручьями. Придется опять просить Миэ греть воду, надоело быть вымазанным во всех видах грязи пугалом.

Я пробыл в пещере всего несколько минут, а наверху уже наступила ночь. Что-то быстро тут солнце садиться, или это в пещере время идет по-другому? Надо расспросить кого-нибудь об этом. Вот, например, ушастого привереду, когда придет в себя. Обязательно задам ему несколько вопросов об особенностях местной космогонии. И о выкрутасах с именами тоже.

Глава 22. О ВРЕДНЫХ ПРИВЫЧКАХ

Вытащив Лана на ровное пространство, я уложил его на каменный пол среди пробивающихся сквозь раскрошившиеся плиты пучков травы и повалился рядом. Все, что я мог, – разглядывать черное небо, на котором по неизвестной мне причине не было видно ни одной звезды, и выползающую из-за горизонта луну. Постойте, а что это в стороне города и леса за ним? Огромный фонарь тоже подходил под это определение, только меньше первой и ярче, да какого-то неестественного красного цвета. А та, что уже выглядывала из-за горизонта, была похожа на нашу – светлая, огромная, золотая. Видно, сегодня полнолуние, причем сразу у обеих лун.

Рядом зашевелился Ириэг, тьфу, Лан. До меня наконец дошло: он представился Ириэгом, чтобы посмотреть на мою реакцию, понять, знакомо ли мне это имя. Только вот задача – в моем мире таких имен нет.

Парень застонал и попытался перевернуться набок. Я кое-как поднялся и помог ему сесть. Судя по побледневшему еще больше лицу, его начало тошнить. А я не почувствовал в этот раз почти ничего. Начинаю привыкать. Главное совсем не привыкнуть. Я представил, что буду бегать в вонючие развалины, чтобы нанюхаться пещерной дряни, и захихикал. Ириэга вырвало.

Вид у него был жалкий, вся надменность улетучилась.

Ушастого трясло, спазмы скручивали худое тело. Я придержал бедолагу за плечи, вытащил из сумки, каким-то чудом оставшейся у меня на плече, чистое полотенце и помог ему вытереть лицо. В ответ опять раздался сдавленный стон.

Порывшись в сумке я нашел флягу с водой и поднес к его губам. Он оттолкнул сосуд, но я настаивал:

– Надо пить, так быстрее выйдет отравка и станет легче, – я пытался вспомнить все, что знал об отравлениях. Надеюсь, он сможет вывести опасный яд и вылечить себя.

Прохрипев что-то в ответ, Лан трясущимися руками взял флягу и попытался сделать глоток. Пришлось помогать, настолько он был слаб.

Его друзей, как и людей наместника, нигде не было. Большая луна поднялась довольно высоко и освещала страшное дерево и неровную стену руин.

Лан наконец перестал стонать и погрузился в транс: сидел прямо и словно внимательно смотрел на что-то с закрытыми глазами. Я его не беспокоил. Наученный опытом общения с медитирующей маман, я знал, что если человек сидит вот так, сосредоточенно глядя куда-то внутрь себя, к нему лучше не лезть.

Следя за перемещением лун по небу и недоумевая, куда делись звезды, я задумался, что нам теперь делать. Размышления мои, как ни странно, все еще были оптимистичными.

Во-первых, я неизвестно где и не понятно, когда. Результат ли это психического расстройства или реального переме-

щения в просторах вселенной, мне неизвестно. Да и не имеет это для меня сейчас никакого значения – все происходящее для меня более чем реально. В любом случае поделаться с этим я ничего не могу. Остается только одно – получать удовольствие. Я снова хихикнул, не к месту вспомнив неприличный анекдот.

Пока я жив, могу воспринимать все как самое необыкновенное приключение. Улыбка, расплзшаяся по моему лицу, до икоты напугала пришедшего в себя Лана. В его взгляде читалось откровенное сомнение в моей адекватности. А вот я ни разу не сомневался в отсутствии таковой, и это меня страшно веселило.

Глава 23. ТОЧКИ НАД Ё

– Ну что, тебе стало легче? – спросил я.

– Нет.

– Сможешь сам вывести яд? – забеспокоился я.

– Да.

– Может, Миэ позвать? – предложил я.

– Нет.

– Видел что-нибудь в пещере? – решил я проверить одну идею.

Вместо ответа он вопросительно посмотрел на меня, словно хотел сказать: что там можно увидеть?

– Когда меня затолкали в эти ваши Суаддины, – пояснил я, – у меня почти сразу начались галлюцинации. С тобой было что-то похожее?

Лан задумчиво посмотрел мимо меня, словно припоминая что-то, потом произнёс:

– Видел. Тебя. Ты стоял на коленях на краю пропасти и кричал. Потом увидел летящие в тебя стрелы, а потом кто-то поволок меня в сторону, и все пропало.

Похоже на специализированный кинотеатр, в котором показывают фильмы одного жанра. Самое неприятное то, что я был действующим лицом в одном из них.

– Надо накормить тебя чем-нибудь горячим, да и отдых нам не повредит. Кстати, я могу чем-то помочь? Например,

поговорить с наместником или как-то еще доказать, что ты не совершил ничего плохого. Выбрался то я из пещеры сам, ты только помог мне восстановится и добраться до города.

– Я сделал это не для тебя, – в своей высокомерной манере сообщил ушастый. Кстати уши сейчас представляли жалкое зрелище – кисточки растрепались и висели в разные стороны.

Заметив мой взгляд, человек-лис тут же начал приводить себя в порядок.

– Надо выбраться отсюда, пока люди вашего Барабаса не вернулись. Есть идеи, как пробраться в город? – продолжал допытываться я.

Говорить он начал быстро и очень тихо. Слова сыпались, как мелкий снег поздней осенью.

– Нам нельзя возвращаться. Наместник убьет нас в любом случае, – сделал паузу, чтобы перевести дух. – Начну сначала. Или почти сначала. Год назад погибла моя сестра. По официальной версии, ее убил человек, пришедший из Леса, – опять пауза, – как ты. Его казнили, но почему и как он это сделал осталось неясным. Наместник запретил обсуждать это, когда я пытался задавать вопросы... – он пропустил какую-то мысль, видимо, посчитав ее неважной сейчас. – Твое появление снова подняло эту тему. Появилась возможность узнать что-то о странниках, но это может поставить под сомнение решение наместника. Его слово всегда было последним, – Лан опять сделал паузу, чтобы собраться с ду-

хом, тут я наконец вставил свои пять копеек.

– То есть старый х...итрый наместник наделал дел, свалил все на непонятого пришельца, убил человека самым варварским способом, даже не пытаясь ни в чем разобраться, а потом позатыкал всем рты, угрожая новым костром? – уточнил я.

– А я не говорил, как он умер, – недоверие и ненависть блеснули во взгляде ушастого, словно я признался, что был сообщником преступника. Я поспешил объяснить:

– Когда был в пещере, я видел странный сон. В нем был костер, а на нем рыжий человек, кричащий, что он не виновен. Это вкратце и без деталей, – уточнил я.

Взгляд черных глаз потеплел на один градус.

– Без деталей, – кивнул он. – Или ты обладаешь невероятными способностями, или лжешь. В любом случае возвращаться в Снурк тебе нельзя. Меня он объявил твоим сообщником, и разубедить его не сможет никто, тем более ты.

Глава 24. ПОБЕГ

– Что же нам делать? – стоило подумать, что жизнь налаживается, и тут такой поворот....

– Мы пойдем домой.

– А? – вот же! Я же дал себе слово этого больше не делать, ну то есть не выглядеть полным идиотом. – Куда мы пойдем?

Лан с усилием поднялся и пошатываясь побрел к дороге.

– Лан, послушай, ты еле стоишь на ногах. Тебе надо отдохнуть, – догоняя ушастое чудовище, крикнул я.

– Утром они придут проверить, что с нами стало. Чем дальше уйдем, тем лучше, – произнес мистер лаконичность.

– Так мы не идем в город? Что ты имел в виду, когда говорил про дом?

– Я имел в виду мой дом, – Лан обернулся и посмотрел на меня с сомнением. Кажется, он решал, стоит ли дальше тратить на меня время.

Вид у меня, действительно, был так себе. Я как раз остановился, потому что мне срочно понадобилось почесать затылок. От избытка мыслей, которые сбились с ног, пытаюсь найти друг друга и выстроиться в хоть сколько-нибудь логическую цепочку, начался самый настоящий зуд под черепной коробкой.

Судя по взгляду, мой новый друг сделал неутешительные выводы, отвернулся и побрел дальше. Я быстро догнал его и

попытался помочь, но он оттолкнул мою руку. Гордый. Как он вообще дожил до сегодняшнего дня? С таким-то характером.

– Лан, а сколько тебе лет? – у него уши встали торчком. Никак не могу привыкнуть к этому.

– Семнадцать.

Всего-то, я думал он старше: такой важный. Малолетки они все такие. Хотя кто его знает, сколько у них тут год длится. Для меня уж точно год за два будет.

– А Миэ? – это я так, для сравнения спросил.

– Двадцать два.

– А И? – странно получилось.

Лан снова остановился. Так мы далеко не уйдем.

– И три года, – сказал он и прибавил шаг. Кажется, мои расспросы его взбодрили, или он пытается сбежать от меня? Вряд ли это у него сейчас получится.

Большая луна поднялась в зенит и освещала бескрайнюю степь. Слабый ветер принес запахи трав. После наполненной ядовитыми испарениями пещеры воздух сам вливался в измученные легкие. Каждый вдох прокатывался по телу волной умиротворения, словно в мире не существовало ничего кроме этого бесконечного пейзажа. В свете луны трава была похожа на серебристую поверхность моря, до горизонта не было ничего кроме этих переливающихся волн.

Внезапно Лан свернул с дороги и пошел по невысокой траве. Как он определял направление, оставалось для меня за-

гадкой. Его ноги беззвучно ступали по сухой земле, а шаг заметно прибавился. Теперь я должен был прикладывать усилия, чтобы поспевать за ним.

Еще несколько раз он менял направление. Словно задуывался на несколько секунд или прислушивался к чему-то, а потом корректировал курс. Прямо, как самолёт или перелетная птица. Я больше не отвлекал его разговорами, да и приходилось беречь дыхание: разогнался он не на шутку. Доведившись его инстинктам, я шел рядом, стараясь не сбиться с шага.

Так же резко, как и поворачивал, Лан остановился.

Глава 25. НЕМНОГО АСТРОНОМИИ

– Заночуем здесь.

Заночуем? Мне кажется, или вон там, над краем серебряных волн, небо начало менять цвет? Есть, конечно, вариант, что это еще одна луна, но что-то мне подсказывало, что мы шли всю ночь, и – не знаю, как назвать эту сторону света, – но там занимается рассвет.

Спорить я не стал. Усталость от долгого перехода и волнений последних дней взяла свое. Глядя на то, как мой спутник снимает легкую куртку, сворачивает ее, кладет под голову и укладывается спать, я, за неимением ничего, что можно с себя снять, просто разлегся на земле и, подложив руку под голову, послушно закрыл глаза.

Я честно пытался заснуть. Но рука сразу затекла, спина заболела на жёсткой земле, холодный воздух пробрался под одежду. В общем, было крайне неудобно, а в голове суетились мысли, которые я никак не мог поймать.

Рядом ворочался Лан. Когда он в очередной раз поправил самодельную подушку, я спросил:

– Солнце почти взошло. Как думаешь, сколько времени потребуется людям Бариэграса, чтобы обнаружить наше отсутствие?

Он перестал ворочаться и затих. Не хочет отвечать? Делает вид, что заснул? Я повернул голову в сторону ушастого.

Он, приподнявшись на локте, смотрел на меня.

– Что вошло? – спросил он.

– Солнце, – я протянул руку в сторону светлой полосы на горизонте.

– Что это?

Я понял его удивление по-своему и, обрадовавшись, что могу блеснуть знаниями начал объяснять:

– Звезда, вокруг которой вращается ваша планета. Ты не знаешь, что это такое?

– Наша планета называется Аэртиль – Бесконечный мир аэтов.

Звучит красиво. Почему-то Лан назвал людей аэтами? Миэ упоминала другое слово, дауры, кажется.

– Не знаю, что такое Солнце, – продолжал он, – но это, – Лан указал подбородком в сторону восхода, – называется Тари.

– А луны, как вы их зовете? – я продолжил, пользуясь тем, что ему тоже не спалось.

– Красный пояс называется Дэа, а золотой – Орг, – он опять заговорил высокомерным тоном, как с маленьким ребенком, не понимающим очевидных вещей.

Я действительно не понял, почему он назвал спутники планеты поясами, но уточнять не стал. Будет еще время поспорить об устройстве их солнечной системы. Больше меня волновало другое, раз уж мы перешли с погони на астрономическую тему:

– Уже вторую ночь я не вижу ни одной звезды, хотя небо ясное. Это какое-то атмосферное явление?

Лан посмотрел в небо, потом взгляд его черных глаз остановился на мне. Он словно подбирал слова.

– Чего ты не видишь? – не утруждал он себя разнообразием формулировок.

Понятно, у них есть какое-то свое слово.

– Маленькие Тари, то есть большие, только очень далекие, поэтому выглядящие, как светящиеся точки на небе.

Мне казалось, что я понятно объяснил, но он продолжал смотреть на меня и выражение его лица не менялось. Он ждал продолжения.

– Не понимаю, о чем ты, – наконец произнес он.

Я перевернулся на спину и стал смотреть в светлеющий совершенно гладкий купол, пытаюсь подобрать нужные слова. Пока я думал, Лан свернулся клубочком, совсем как настоящий лис, и заснул.

Глава 26. ЗАМЕТАЯ СЛЕДЫ

Сияющее перламутровыми красками небо затянуло облаками, и они светились, как волшебные руны. Я слушал, как пробуждается вокруг степь – где-то вскрикнула птица, зашелестел в траве первый ветерок, принесший горько-сладкий запах трав. Завозился рядом устраивающийся удобнее Лан и громко засопел во сне. От этого уютного звука, щебетания проснувшихся птиц, теплого ветерка меня наполнило странное ощущение. Если бы не перспектива встретиться с людьми Бариэграса, я бы сказал, что был абсолютно счастлив.

Неужели надо потерять все, чтобы почувствовать себя по-настоящему живым? С этой странной мыслью я закрыл глаза и заснул.

Мне приснилось, что я дома, в своей кровати во сне ищу одеяло, чтобы натянуть его на голову и поспать подольше... Но одеяло не находится. Я шарю вокруг, и кто-то дотрагивается до моего плеча. Нет, мам, я еще сплю, сегодня выходной. Мне снится такой интересный сон, и я хочу досмотреть, что будет с Ланом и его друзьями. Мне интересно, как будут выглядеть цветы в саду Миэ, когда расцветут. И вообще, зачем ты так трясешь меня. Ты никогда меня так раньше не будила. Никогда.

Никогда раньше меня не будило ушастое чудовище с за-

спанными красными глазами. С полурыком-полустоном я сел на траве. Лан сидел на корточках рядом со мной. Голубое небо куда-то делось. Его затянули серые, грязные тучи, и из них поливал дождь. Лан отпустил мое плечо, только когда я начал отбиваться. Я все уже понял. Был неправ, расслабился и замечтался. Или наоборот – замечтался и расслабился.

Что происходит, куда делось прекрасное утро? Как выяснилось, я проспал почти до полудня. Лан, проснувшийся немногим раньше, терпеливо ждал, давая мне отдохнуть, но, когда из набежавших туч начало накрапывать, принялся меня будить.

Дальше мы шли под проливным дождем. Я спотыкался и скользил в грязи. От обеда, которым накормила меня Миэ, не осталось даже воспоминаний. Я готов был ругаться и ныть одновременно – вот тебе и прекрасный прогноз сияющих облаков, но, глядя на шагающего впереди Лана, отбрасывал эти мысли и старался приноровиться к его странному маршруту, состоящему из долгих переходов и резких поворотов на ровном, лишённом каких-либо заметных ориентиров месте.

К вечеру с вершины очередного холма мы увидели деревья, обозначающие границу степи. В другой ситуации я бы залюбовался открывшимся видом, но сейчас, промокнув насквозь, начиная замерзать на холодном ветру, устав до изнеможения, я мог только удивляться выносливости своего спутника. Он еще прибавил шаг, уже почти бежал. А во мне росло убеждение, что охота идет вовсе не на меня.

Стало совсем темно. Будем надеяться, что маневры Лана, напоминающие прыжки сумасшедшего зайца, собьют погоню с толку. Если они идут по нашим следам, им предстоит трудная задача.

Через небольшой лесок мы вышли к реке, за которой в сумерках показалось поле и ряд небольших домов. Лан двигался прямо к ним. Моста не было. Не надеется же он перепрыгнуть реку? Но в кустах, растущих у самой воды, обнаружилась небольшая лодка. Лан вытащил ее на глубину, помог мне забраться в нее, потом сам запрыгнул в легкое суденышко, сел на весла и в несколько гребков оказался у противоположного берега. В обратном порядке мы вылезали на берег – выпрыгнул из лодки Лан, подтащил ее к берегу, помог выбраться мне. По правде говоря, у меня уже руки и ноги не гнулись от усталости и холода.

Как мы вскарабкались на высокий берег, пробирались вдоль чьего-то огорода, а потом стучали в дверь какого-то дома – помню с трудом.

Дождь продолжал поливать, как из ведра. Казалось, еще немного, и он смоеет с нас одежду. Но вот дверь открылась, в доме горел свет, пахло уютом и теплом. На пороге стояла высокая седая женщина с невероятно яркими синими глазами.

– С возвращением, сын, – сказала она.

Глава 27. ДОМ БЕЗ ДВЕРЕЙ

Через мгновение Лан исчез в облаке белых локонов.

– С вами все в порядке? У меня весь день сердце не на месте, – спросила женщина, пропуская нас внутрь.

Дом был огромным: длинные коридоры расходились в разные стороны, легкие полупрозрачные занавеси со странными орнаментами, напоминавшими не то микросхемы, не то нейронные сети, заменяли двери. Стены из резного дерева, как кружевные ширмы, разделяли пространство.

Пока я изумлено озирался по сторонам, мать Лана провела нас по коридорам вглубь этого шелестящего лабиринта, в центре которого располагалась гостиная. Мебели почти не было, на дощатом полу лежал ковер, отливавший шелковым блеском в свете причудливых светильников. Зеленоватый рисунок заплетал золотистый фон. Я обошел его, чтобы не залить водой, стекающей ручьями с промокшей одежды. У одной из ажурных деревянных стен стояло несколько низеньких скамеечек, заваленных подушками, и такой же маленький деревянный столик, покрытый перламутром.

– Мама, это Дан. Он пришел из Леса, – произнес мой немногословный друг.

Женщина, прищурившись, осмотрела меня, а потом широко улыбнулась и протянула руку.

– Меня зовут Ириэль, – я пожал узкую ладонь, которая

оказалась теплой и по-мужски сильной.

– Данил, но все зовут меня Дан. У вас очень красиво, – добавил я, искренне восхищаясь убранством дома.

– Мама – мастер иллюзии. Конечно, здесь красиво, – сказал улыбающийся Лан.

Да ладно, он умеет улыбаться?

– Так это все не настоящее? – я потянулся к столику, чтобы убедиться в его реальности.

Лан и Ириэль улыбнулись одновременно и очень похоже.

– Конечно, настоящее.

– Просто у мастеров иллюзии безупречный вкус, – уточнил ушастый.

– Иллюзию ты увидишь завтра, – заинтриговали они меня.

– Ну хватит болтать, быстро раздевайтесь, и лезьте в бассейн, – скомандовала Ириэль, – вода как раз нагрелась.

Я в изумлении вытаращил глаза – бассейн? Лан тоже поднял брови, но, видимо, по другой причине. Его не впечатляла перспектива купаться вместе со мной.

– Пусть Дан купается первым, – подтвердил он мои мысли, – а я пока переоденусь и помогу приготовить ужин.

– Все уже готово. Бегом переодевайся, пока не залил мне ковер, а я покажу Дану дорогу.

Третий закон Ньютона и перезрелые фрукты мне в голову! Передо мной был настоящий бассейн. Небольшой, выложенный бежевой и голубой мозаикой, повторяя тот же рисунок, что и на ковре в гостиной. На невысоком бортике лежа-

ли полотенца. От воды поднимался пар. С четырёх сторон стояли фонарики из голубого стекла.

– Когда искупаешься, приходи к нам, – сказала женщина и исчезла в коридоре колышущихся занавесок.

Я огляделся по сторонам. Стены вроде не были прозрачными, может это иллюзия, как односторонние зеркальные стекла? Я выглянул наружу и, вытянув шею, попытался изучить стену. Через нее бассейна видно не было, но я так и не понял, из чего она сделана. Больше я не тратил время на размышления и, скинув с себя мокрую одежду, полез в воду.

Нырнув, я открыл глаза и увидел, что стены и дно маленького бассейна выложены не плиткой, а разноцветными камешками, на которых играли блики света, проходящего сквозь воду. Рядом с одним из светильников нашлось мыло. Я с удовольствием намылил волосы и опять нырнул – бассейн оказался довольно глубоким. Ох и здорово же, продрогнув до костей, погрузиться в теплую воду!

Поплескавшись и наплававшись так, что пятки стали похожи на мятую бумагу, я вспомнил про Лана. Мысленно отругал я себя. Он же мок и мерз не меньше меня. Я мигом выпрыгнул из воды, вытерся, примерил одежду. Легкие брюки и просторная рубашка пришлись впору. Отделка по краю рукавов, напоминала витиеватую вышивку, но я в этом не очень разбираюсь. Одно могу сказать точно: ни у кого в Снурке такой одежды не было.

Замотав голову полотенцем, я пошел искать дорогу в цен-

тральную комнату, оставляя босыми ногами следы на покрытом темным лаком полу. Ну и ладно, не влезать же в уличную обувь: Миэ выделила мне вполне приличную и подходящую по размеру, но после нашего похода от нее мало что осталось.

Я напрасно волновался насчет Лана. Он сидел румяный и довольный перед накрытым столом рядом с матерью. Они тихо разговаривали, а когда я вошел, замолчали. Их сходство было очевидным. Те же тонкие черты лица, прямая осанка, гордая, слегка высокомерная посадка головы, темно-синие глаза у матери и почти черные у сына. Возможно, волосы женщины раньше были темными, но сейчас они стали совершенно седыми, но не грязного сероватого оттенка. Они скорее напоминали что-то металлическое. Под стать твердому и открытому взгляду.

Я даже смутился, все ли со мной в порядке, вроде все одел правильно. Полотенце конечно неуместно за столом, но уже поздно об этом беспокоиться. Я вспомнил, что с тех пор, как проснулся в лесу, еще ни разу не видел себя в зеркале. А вдруг в моей внешности что-то изменилось, и я выгляжу совсем не так, как раньше. Ириэль первой отвела взгляд.

– Принимайтесь за еду, мальчики, только не спешите.

Я улыбнулся про себя: прям, как моя маман, еще сказала бы, как надо жевать, чтобы пища лучше усваивалась.

– И жуйте тщательно, в желудке зубов нет.

Мммн-да...

Глава 28. ХОЗЯЙКА

Лан насупился, я его поддержал, но скоро мы оба забыли о том, что надо изображать обиженных детей, и набросились на еду, не вняв предостережениям Ириэль.

Очень хотелось спросить, когда это Лан успел попариться и смыть с тебя двухдневную грязь, но потом вспомнил, что это не обычный дом. Наверное, в нем нашелся закоулок с еще одним бассейном или банькой для неожиданных гостей.

Ужин закончился в полном молчании. Ириэль собрала тарелки и вышла. Я почему-то ждал, что они исчезнут сами собой, но все было обычно, скатерть самоубранка сегодня отменялась. Лан сидел молча. Я уже понял его странную манеру общаться – то из него слова не вытянешь, то слова не вставишь, так много и быстро он говорит.

Ириэль появилась среди занавесей и беззвучно подошла к нам. Теперь я разглядел ее как следует. На ней было темно-серое платье, перехваченное широким поясом. Из украшений – только длинные серебряные серьги в виде собранных в кисть цепочек, достающие почти до плеч. Волосы, отливавшие серебром, скрывали уши, так что она ничем не отличалась бы от обычного человека, если бы не пронзительный взгляд синих глаз. В памяти сама собой всплыла фраза «не то, чем кажется». Пожалуй, эти слова точнее всего передают впечатление, которое производила эта женщина. Мо-

жет, это фантастические свойства дома, в котором она живет, а может, она сама с ее нечеловеческими способностями вызывали во мне робость, я бы даже сказал, трепет.

Когда мать Лана заняла свое место за столом, он посмотрел на нее выжидательно, а она посмотрела на меня. Что-то было в ее взгляде: странная смесь решительности и грусти, словно мое присутствие обрекало ее на очень большие неприятности. Мне стало не по себе. Я не хотел, чтобы у них были из-за меня проблемы или даже просто неудобства. Ох, если бы я знал тогда, какие неудобства она готовила мне, не сочувствовал бы.

– Лан рассказал, что произошло, – глядя мне в глаза, сказала Ириэль, и я поежился под этим взглядом, словно она имела в виду за одно все мои проблемы, от отросших патл до сбежавшей к третьекурснику Наташки.

– Наместник – человек настойчивый, – она не нахмурилась, но по лицу пробежала тень. – Так что не будем надеяться, что тебя просто забудут, или не станут совать сюда свой настырный нос.

– Мне кажется, – вставил я, – сюда они пойдут в первую очередь, когда выяснят, что нас нет в пещере.

– Быстро добраться сюда они не смогут, поэтому начнут с более простых вариантов – обыщут Снурк. У нас есть в запасе еще несколько часов, а может и дней. Сейчас вы пойдете спать, вам надо отдохнуть, мне подготовиться, а завтра начнем, – продолжила Ириэль.

Я задумался о том, чем наше бегство может обернуться для Миэ, и чуть не пропустил поворот в разговоре.

Глава 29. ЗАМЫСЕЛ ИРИЭЛЬ

– Что начнем? – встрепенулся я.

Лан наклонил голову, пряча улыбку. Происходящее явно доставляло ему удовольствие.

– Мама создаст для тебя иллюзию. Изменишься до неузнаваемости, – заговорщически ухмыльнулся он.

Что они тут задумали? Хотят превратить меня в собаку и кормить косточками, оставшимися от обеда?

Ириэль с осуждением посмотрела на Лана.

– Что вы хотите со мной сделать?! Я уже устал от приключений, можно я просто посижу где-нибудь в уголочке, тихо. Обещаю.

– Послушай, Дан, – голос Ириэль звучал очень мягко. Это напугало меня больше, чем подозрительные ухмылки Лана, – никто не видел, как вы сюда пришли, – звучит, как начало триллера. Баньку, значит, натопила, ужином накормила, спать уложила, и поминай, как звали, Данил Батькович, превратила в чудище и соседей пугать им стала...

– То, что здесь обнаружится Лан, никого не удивит, – продолжала странная седая женщина с молодым лицом и глазами как два холодных синих камня, – так же никого не удивит то, что он пришел один: ты мог в любой момент вернуться в свой мир или исчезнуть, например, в Лесу. Но прятать тебя долго я не смогу, хоть дом и большой. Тебе рано или поздно

придется выйти, и тогда все начнется сначала, только будет намного сложнее. Поэтому я решила замаскировать тебя и выдать за свою дальнюю родственницу, она как раз собиралась навестить меня, но задерживается.

Я не ослышался? Я что, похож на девицу?!

– Почему в женщину? Я протестую! Уж лучше в собаку, буду грызть косточки и писать соседям на забор, – я вскочил и начал бегать по комнате, понимая, что деваться мне от них некуда, но все равно не мог остановиться.

– Ты же все слышал, к маме должна приехать племянница. Она уже бывала здесь, и соседи не удивятся, если она снова появится, – улыбка Лана была такой, как бы это сказать... В общем, мне захотелось врезать ему как следует. Нашел повод для веселья.

– Ваша племянница, видать, не красавица, – только и смог выдавить я.

– Прости, Дан, пока ничего лучше я не придумала, – поживешь у меня, поможешь по хозяйству, завтра покажу тебе огород, – Лан фыркнул и отвернулся, – вот тебе и великий доктор-лис. Точно придушу ночью подушкой, если, конечно, найду его в этой норе.

– Все мальчики, пора спать, – сказала, поднимаясь Ириэль, – у меня много дел. Лан, прибери на кухне. Дан, я покажу тебе твою комнату.

Придется идею с подушкой отложить на потом. Я представил, как буду душить Лана в облике неведомой дальней

родственницы, и у меня по спине пробежал холодок.

Попетляв по лабиринтам волшебной избушки среди стеллажей с книгами и предметами, назначения которых я, как ни силился, не мог понять, ширм с разноцветными птицами и экзотических цветов, которые теперь не вызывали у меня никакого интереса, мы пришли наконец в комнату с большим окном, за которым была непроглядная тьма. Я попытался выглянуть наружу, но Ириэль остановила меня, задержала тяжелые шторы.

Мне показалась неуместной дорогая ткань, напоминавшая гобелен, сотканный из разноцветных нитей на золотом фоне, явно дорогая и не вязавшаяся к простой, сдержанной мебели гостиной спальни. Может, здесь было что-то другое, а потом назначение комнаты поменялось?

Сложив одежду на небольшое креслице в углу, я еще раз посмотрел в сторону окна и с наслаждением плюхнулся на кровать. После тяжелой дороги, плавания в бассейне и плотного ужина зверски хотелось спать. Я обнял подушку и мгновенно отключился.

Мне снилось, что...

Я, пожалуй, не буду рассказывать в подробностях, что мне снилось. Совершенно дикая смесь воспоминаний о подземелье и бегстве. Потом меня преследовала толпа рыжих женщин с огромными ушами. Среди них почему-то был Лан в сером платье и с украшением в виде бабочки на плече. Во сне я решил, что мать все-таки превратила в девицу его, и,

успокоившись от этой мысли, провалился в глубокий сон.

Глава 30. ДАР МАСТЕРА

Утро выдалось на редкость отвратительным. Перспектива обращения в особь женского пола угнетала меня и злила одновременно. Я натянул штаны и рубаху и уныло побрел искать, где бы умыться. Комната Лана оказалась рядом с моей. Я понял это по его вещам, комом лежащим на низеньком стуле рядом с кроватью со сбитой постелью. А мне он показался невероятным аккуратистом.

На небольшом возвышении перед открытым окном стоял стол. За ним до горизонта раскинулась серая степь. Пахло травой и деревом, впрочем, как и везде в этом загадочном доме, сделанном из всех возможных его видов – резного, лакированного, инкрустированного, покрытого росписью или просто чисто вымытого.

В комнате с бассейном я умылся, расчесал пальцами волосы и опять не нашел зеркала. Подумал, что так и не знаю, как выгляжу, махнул рукой – настроение было не собой любоваться, а забиться в самый дальний угол и заснуть до тех пор, пока не проснусь дома или не просплю всю жизнь.

Ощупав лицо руками, я вроде не нашел ни огромного носа, ни бородавок или еще чего-то необычного. Лицо как лицо, на ощупь вроде мое. Надолго ли?

Коридор в комнату, где мы ужинали, я запомнил. Стол стоял теперь посередине ковра, а вокруг него – скамеечки

из резного дерева. Совершенно беззвучно появилась Ириэль. Она тоже ходит босиком. Деревянный пол был теплый о гладкий. Я совсем не замечал отсутствия обуви, хотя дома никогда не вылезал из любимых тапочек.

Ириэль улыбалась, – чувство, что на меня направлен пучок рентгеновских лучей, преследовавшее меня вчера весь вечер, пропало. В руках у нее был поднос с тарелками: рис, овощи и рулет с рыбой, приправленный пряными травами. В прозрачном кувшине – холодный чай с фруктами.

Я спросил, где Лан.

– Мы уже позавтракали, так что будешь есть один, – она расставила на столе тарелки. – Лан ушел купаться. С детства любит плавать и частенько пропадает на реке целый день.

Над столом повисла тишина, которую нарушал только стук вилки. Я изо всех сил старался есть тихо. В обществе Ириэль я испытывал робость, доходящую порой до страха, и одновременно жгучее любопытство.

– Он вчера сказал, что вы мастер иллюзии, что это значит? – говорить с полным ртом неприлично, но я не мог оторваться от вкусовости, а желание понять, куда я попал, уже зашкаливало.

– Это значит, что я могу изменить внешность человека или предмета. Но это не главное, скорее побочный эффект. Могу открыть переход в другую реальность. Не знаю, как это называется у вас, но выглядит так, словно я открываю дверь, за которой другой мир, – у меня вилка чуть не выпала из рук.

– Толковых версий, как работает дар мастера, нет. Все сосредоточены на своих способностях, а попытки найти этому объяснение только мешают, – продолжила она, не дождавшись новых вопросов и по-своему поняв мое молчание.

Кусок рулета уже собирался последовать примету вилки и вывалиться изо рта. Она может открыть дверь в другой мир, а это значит...

Глава 31. МИР ИРИЭЛЬ

– А как вы выбираете, какой мир открыть? – в глазах Ириэль засветилось понимание, она грустно улыбнулась.

– К сожалению, у меня нет возможности выбирать. Когда я накапливаю достаточно сил, создаю переход. Очень часто мастер открывает только одну дверь за всю жизнь и потом исследует открытый мир. Некоторые уходят и живут там, бывает, что не возвращаются. Так что вряд ли я смогу открыть дверь, которая ведет туда, откуда ты пришел.

Я засунул рулет обратно в рот, запил чаем и обдумал услышанное. Казалось невероятным, что обычный человек способен на такое. Хотя если принять во внимание, что происходило с домом, который снаружи выглядел, мягко говоря, скромно, а внутри оказался почти дворцом...

– Можно мне посмотреть, в смысле, как вы это делаете?

– Один из таких переходов есть в твоей комнате, поэтому я не разрешила тебе приближаться к окну. Миры, которые я открываю, могут быть опасными: там встречаются растительность, насекомые и животные, и иногда довольно экзотические. Да, собственно, и весь этот дом не целиком находится в мире, из которого вы с Ланом пришли. Большая его часть принадлежит сразу нескольким реальностям. Я сделала так, что переходы почти незаметны и он кажется единым целым. На самом деле это своего рода перекрёсток, на кото-

ром встречаются несколько вселенных.

Я тщательно следил за тем, чтобы еда оставалась во рту. Мне так хотелось взглянуть на параллельные, то бишь перпендикулярные, вселенные – хоть в окошко, хоть в дверь, хоть в замочную скважину, что я вскочил и, поблагодарив, тут же спросил:

– А что за моим окном? Когда можно будет посмотреть? Или на экскурсию сходить?

– Пока что, – лицо Ириэль стало серьезным, она поправила безупречно уложенные волосы, и я заметил, что серебряные цепочки исчезли. Теперь из-под волос выглядывали две чистые голубые капли, оправленные в серебряное кружево, – тебе не стоит покидать пределы дома. Когда проведем ритуал, ты приобретешь не только новую внешность, но и защиту. Пока твоя связь со структурой пространства нестабильна. Кроме того, мы не знаем природу твоих способностей, так что лучше не рисковать.

Что-то мне подсказывало, что она лукавит – слишком подробные объяснения или выражение глаз выдавали ее хитрость, но спорить было бесполезно.

– Вы, в смысле, люди в этом мире, делаете такие ... вещи. В смысле, я бы тоже хотел научиться чему-нибудь. Превращаться, управлять погодой, лечить, как Лан, – Ириэль усмехнулась, – или путешествовать куда захочу, как вы, – нахмурилась, – можно, я буду вашим учеником?

– С удовольствием помогла бы гостю из другого мира по-

практиковаться в развитии дара, это могло бы стать интересным опытом.

– Но? – ожидаемо возникло продолжение.

– Но сначала тебе надо определиться, для чего ты предназначен в этом мире.

– А просто попробовать все подряд нельзя? Что будет лучше получаться, то и мое.

– К сожалению, нет, – сказала она, – мы все в этом мире, как один большой оркестр – каждый играет свою партию. Начнешь перебирать чужие инструменты, и гармония разрушится. Сначала тебе надо определить, кто ты, а потом учиться – всю жизнь. По-другому этот мир не умеет.

– На счет твоего перевоплощения, – продолжила Ириэль, а я распрощался с мечтами освоить пару-тройку магических приемов, – физически с тобой ничего не произойдет, ты останешься собой. Сам ты даже не будешь видеть иллюзию. Я расскажу тебе, как ты выглядишь, – заверила она меня. – А при необходимости сможешь снять морок, но делать это можно лишь в крайнем случае. Так я буду знать, где ты и что с тобой происходит. Снимешь маску – и я даже не смогу понять, жив ли ты.

Уже лучше. Значит это будет что-то вроде маски. Осталось выяснить, что требовалось от меня.

– Не волнуйся, тебе ничего делать не надо. Постарайся ни о чем не думать, чтобы твои представления о том, каким ты должен быть, не повлияли на результат. Просто закрой глаза

и расслабься, – Ириэль ободряюще улыбнулась.

Легко сказать, а как же всякие магические принадлежности, пентаграммы на полу, свечи, кровавые жертвы, наконец? Передо мной еще стояла тарелка с недоеденным рулетом. Я посмотрел на него, нервно сглотнул и закрыл глаза.

Глава 32. АДАПТАЦИЯ

Расслабиться никак не получалось, ни о чем не думать – тем более. Мысли скакали, как сумасшедшие. Или это я стал немного сумасшедшим после всего услышанного. Поверить не могу, мне покажут переходы в параллельные реальности, и один такой есть в моей спальне. Еще я почему-то подумал о плавающем в реке мохноухом товарище. Выходит, он деревенский парень, который переехал в город, а теперь вроде как вернулся домой на каникулы. Да, так бы и было, и наше приключение можно было бы назвать каникулами, если бы нас не пытался убить хозяин этого самого города.

Так я сидел и размышлял, не представляя, чем занимается Ириэль. Мне это довольно быстро надоело. Я заерзал и решил задать еще один вопрос.

– Ириэль, а сколько времени занимает превращение? – по моим представлениям, она готовилась, концентрировалась и вспоминала формулы и заклинания.

– Да, собственно, уже готово. Пришлось повозиться, чтобы ты действительно стал похож на мою племянницу. Нельзя, чтобы заметили перемену, когда она приедет, а я уже год ее не видела. За это время она могла измениться.

– И я могу открыть глаза?

Я тут же оглядел себя и хмыкнул разочарованно – ничего не произошло, я вопросительно посмотрел на Ириэль

– Не получилось? – у меня закралась надежда, что она в последний момент передумала.

– Почему же не получилось, из тебя вышла прекрасная барышня. Ее, кстати зовут Граннифер. А то, что ты не видишь иллюзию – так я предупреждала, что для тебя ничего не изменится.

Она тяжело поднялась – процедура превращения действительно отнимала много сил. Взгляд был таким уставшим, словно ей перевалило за тысячу лет. Ириэль не сказав ни слова скрылась в части дома, где я еще не был.

Я же, наоборот, был полон энергии и, напевая от радости, что манипуляции с моей внешностью прошли безболезненно и в некотором роде незаметно, тоже пошел сквозь пелену полупрозрачных занавесей, которые сегодня не колыхались, словно кто-то закрыл все окна. В доме стояла абсолютная тишина.

Дверной проем отгорожен только полупрозрачной вуалью с рисунком, который я, как ни пытался, не мог соотнести ни с одним национальным орнаментом. Хотя, о чем я, мы же в другой вселенной находимся. За ним – комната, которую я мысленно окрестил кабинетом. Стол с письменными принадлежностями, кресло с парой мягких зеленоватых подушек и стеллажи с книгами вдоль всех стен. Кресло стояло около огромного, во всю стену окна, рядом с ним был еще один крошечный столик на кривых ножках, служащий подставкой для горшка с деревцем странной изогнутой формы.

В окне виднелся внутренний дворик, окруженный колоннами из белого мрамора. Почти все его пространство занимал пруд, покрытый цветущими лилиями. Сверху, вместо крыши, – решетка из деревянных балок, увитая растениями с красноватыми цветами, дотянувшимися пышными гроздьями почти до самой воды. Вокруг пруда оставалась узкая дорожка, вымощенная белым камнем. Боковые стены маленького сада были глухими, а напротив – застекленная веранда. В окна бил солнечный свет, из-за бликов я не мог разглядеть, что за ними находится.

Только простояв несколько минут перед цветущим яркими красками полднем, я понял, что ничего подобно не могло быть рядом с домом, в который мы вошли прошлым вечером. Передо мной был один из тех переходов, о которых говорила Ириэль. Мысли о произведенных со мной метаморфозах выветрились из головы, как едкий дымок от потухшей сигареты.

Первым порывом было выйти в этот удивительно красивый мир. Но, во-первых, Ириэль запретила высовывать нос в другие вселенные, а во-вторых, у окна банально не было ручки или замка, который можно было бы открыть – оно было сплошным, словно вросшим в стену.

Глава 33. ВЫХОД В СВЕТ

Меня захватил настоящий азарт. Надеюсь, Ириэль найдет меня, если я уйду слишком далеко.

Следующее посмотрело на меня своим нездешним оком прямо в коридоре. За ним был туман, сквозь который проглядывала зеленая стена бамбукового леса. Туман клубился, а потом улетел, снесенный порывом ветра. Я оторвался от высокого, похожего на стеклянную дверь окна, от которого коридор расходился в противоположные стороны. Выбрал правый. Буду поворачивать всегда в одну сторону, чтобы потом было проще найти дорогу обратно.

Коридор вывел меня на открытую веранду. Она была мокрой после дождя, ее окружала дубовая роща, громоздящаяся на песчаном пригорке. Тысячелетние гиганты раскинули ветви над пропитанной летним ливнем землей.

Вот оно – путешествие в чужой мир, которое я все-таки совершил, послушавшись хозяйку дома. Не смог удержаться, но с веранды все-таки решил не уходить. С крыши падали крупные капли, легкий ветер шевелил на деревянном, почерневшем от сырости полу прошлогоднюю листву. Бурые листья сбивались в небольшие кучки в углах, а потом их опять разносило ветром.

– Красиво, правда? – сказала появившаяся, как всегда беззвучно, Ириэль.

Мы вернулись длинными коридорами в центральную комнату. Я ждал новый рассказ, но Ириэль не остановилась и направилась к выходу.

– Самое время проверить, что у нас получилось, – с этими словами она открыла входную дверь, и мне в глаза ударил яркий солнечный свет.

Ириэль внимательно осмотрела меня и осталась довольна.

Виды вокруг были более чем прозаичными: небольшая клумба перед домом пестрела привядшими цветочками, да реденький забор из досок, покрытых облупившейся краской. Я заметил, что Ириэль переделалась – волосы покрывал серый шарф, темно коричневое платье почти до земли – были видны только сандалии. Это придало ей десяток лет, но глаза оставались такими же ясными, как драгоценные камни, поймавшие яркий солнечный луч на дне озера.

Теплый ветер шевелил высокую траву, росшую вдоль забора. Мы шли по улице, и мои босые ноги сразу погрузились в теплую дорожную пыль. О вчерашнем потоке напоминали лишь несколько небольших луж на обочине. Я с завистью подумал о плавающем где-то среди кувшинок и греющемся на солнышке Лане. Ужасно захотелось на реку – редкое для жителя большого города удовольствие – понырять в прохладной воде, а потом поваляться, закинув руки за голову, разглядывая яркие узоры на закрытых веках.

От мечтаний меня отвлекли. Это была молодая пара – мужчина лет двадцати пяти и девушка, тоже за двадцать,

красивая с серыми раскосыми глазами, полными губами и золотистыми, выгоревшими на солнце волосами почти до пояса. Они держались за руки, когда подошли к нам. Так и остановились, не расцепляя рук, поздоровались с Ириэль, но все время смотрели на меня.

– Познакомьтесь, это Гранни. Гранни, это Тим и Ззоэ, – я поздоровался и протянул парню руку. Он отпустил ладонь своей подруги, взял мою за кончики пальцев и ...поцеловал.

– Очень приятно познакомиться с представительницей столь знатного рода. Наслышаны о вашем приезде, наверно, после столицы скучно живет в нашей Тихой Заводе?

Всю эту галантную речь я слушал в полном ступоре. Даже не сразу сообразил, что Тихая Заводь – это не метафора, а название местечка, где мы находились.

Ззоэ явно нервничала. Девушки так еще на меня не смотрели – с опаской и брезгливостью, как на вредное насекомое. Тим же наоборот, проявил ко мне искренний интерес. Его большие слегка навывкате глаза не отрывались от меня и словно трогали мое лицо и волосы. Даже рот приоткрыл.

Я решил поэкспериментировать: наклонил голову и посмотрел на него слегка исподлобья, изображая смущение. На мой взгляд, я должен был выглядеть, как полный идиот (или идиотка?), но ему, кажется, понравилось – он даже плечи расправил с самодовольной улыбкой. «Слюни подбери, придурок, ты рядом со своей девушкой стоишь», – пронеслось у меня в голове, но он моих мыслей не услышал и не отрывал

от меня липкого взгляда. Кстати, куда он смотрит?!

Ириэль как ни в чем не бывало вытащила из складок юбки огромный веер с двумя белыми лебедями в синем пятнышке, призванным изображать романтическое озеро, и начала им обмахиваться. Мне показалось, или она пытается спрятать за ним улыбку?

Мне очень хотелось пойти дальше. В жизни не чувствовал себя так неуютно, как в обществе наших милых соседей: один пялился на меня во все свои сальные глаза, а другая, склоняя все сильнее голову набок, пыталась утопить меня в призрании.

«Добро пожаловать в мир женщин», – сказал я сам себе. Я всегда был уверен, что у них нет других проблем кроме цвета помады или сломанных ногтей. Как хорошо, что Ириэль оставила мне мое тело: если этот гад начнет приставать, смогу постоять за себя. С такими мыслями я пошел вслед за сжалившейся наконец надо мной Ириэль.

Глава 34. МАСКА

Мы побродили еще немного по берегу. Похоже, мне придется труднее, чем я думал. Я ничего не знал о женских привычках, манерах, понятия не имел об этикете. Кажется, я стал знатной особой. Наконец я спросил:

– Ириэль, как я выгляжу?

Она немного поморщила лоб, обдумывая, как бы мне объяснить, потом сказала:

– Я вижу сразу два образа: тебя настоящего и иллюзию, но если сосредоточиться на одном из них, второй почти исчезает.

– Очень удобно, и как же выглядит иллюзия?

Она улыбнулась.

– Это очень красивая девушка, – стало понятно, почему соседка так завелся. – Если окажется, что Гранни не так похорошела, придётся придумывать причину ее внезапной дурноты.

– А можно поподробнее?

– Кое-что осталось от тебя настоящего: правильные черты лица, большие глаза чистого серого цвета, прямые брови, ровный нос, волосы светлее, чем у тебя, почти белые, немного вьющиеся, до локтя достанут, если распустить, – я невольно посмотрел на свои локти, но ничего там не увидел. – Взгляд немного напряженный, но это от того, что ты

сейчас встревожен. Я думаю, когда привыкнешь, это пойдёт.

– Не хотелось бы привыкать. Судя по реакции Тима, мне проходу от парней не будет. Вдруг я не сдержусь и подерусь с кем-нибудь – сразу станет понятно, что никакая я не принцесса.

– Не переживай, я всегда буду рядом, поживешь у меня в доме, на улицу будешь выходить вместе со мной или Ланом, а потом мы придумаем что-нибудь. Тем более, что Гранни – в самом деле принцесса, так что никто посягать на твою честь не осмелится, и драться тебе не придется.

Ух ты, Ириэль с Ланом не так уж просты, хоть и живут глуши, если принцесса – их дальняя родственница. Я собрался было расспросить об этом поподробнее, но тут из-за поворота прямо на нас выскочил Лан. Вид у него был препотешный. Из одежды – только подвернутые мокрые штаны, наверно, в них и купался. Рубаха повязана на бедрах, тощий живот заметно порозовел, волосы растрепались.

Но самым интересным было выражение лица. Он выпучил глаза, и открыл рот, – хотел поздороваться, но захлопнул его и завертелся волчком, пытаясь развязать рубашку. Я ликовал.

Мы с Ириэль с наслаждением наблюдали за мечущимся Ланом, одинаково скрестив на груди руки.

Когда он наконец справился с одеждой – уши так и остались торчать из мокрых волос в разные стороны, мы не выдержали и захохотали. Все напряжение этого дня как ру-

кой сняло. Я, сложившись пополам, истерично подвизгивал, Ириэль опять вытащила свой веер и безуспешно пыталась спрятаться за ним. В конце концов я повалился на траву и задрогал ногами.

От того, что представил, как выглядит валяющаяся на земле красавица благородных кровей и ржет, как конь, я начал задыхаться. Когда не было уже сил смеяться, взвизгивать и подвывать, я наконец успокоился, сел на земле и посмотрел на Лана.

Он все понял и обиделся. На повороте тропинки мелькнула его гордо выпрямленная спина, удаляющаяся в сторону деревни, да обиженно вздрагивающие раскидистые уши. Я всхлипнул в последний раз и поднялся с земли. Но, как только оказался на ногах, мне показалось мало.

– Мог бы и помочь девушке подняться, фу, невоспитанный какой! – крикнул я ему вслед самым противным голосом, на какой был способен. Рядом хрюкнула Ириэль.

– Смотрю, тыходишь во вкус. Не увлекайся, иначе настоящей Граннифер придется непросто, испортишь девушке репутацию.

«Точно испорчу», – подумал я про себя, могли бы кого-нибудь и попроще найти.

Глава 35. О МАНЕРАХ

Я собирался извиниться перед Ланом, который не останавливаясь добежал до дома и исчез за дверью. Мы с Ириэль с важностью светских львиц, непринужденно беседуя, прошли мимо озадаченно застывших Ззоэ и Тима. Любвеобильный сосед отмер в аккурат в тот момент, когда мы проходили мимо и попытался опять распусть слюни и руки. Я со всей суровостью, на которую был способен, посмотрел на него, и он сразу поджал пальцы – даже на ногах.

Заперев дверь, Ириэль ушла, оставив меня одного, а я пошел шелестящими коридорами в сторону наших спален. Постоял рядом с комнатой Лана, решил не заходить и не смущать его своим видом.

– Лан, извини, я не специально, – я знал, что он там и все слышит: из-за занавесей раздавались его торопливые шаги и какая-то возня, видимо, он переодевался. – Просто я еще не привык к тому, как на меня люди реагируют, – молчание. – Мне сейчас очень нелегко, пойми, и мне нужна твоя помощь, – забросил я удочку в надежде разжалобить его. – Вы с Ириэль одни знаете, кто я на самом деле, мне еще многому надо научиться, чтобы вести себя естественно. И вообще-то это была ваша с ней идея, – я вспомнил, как веселился Лан вчера вечером.

Ничего, уроком ему будет. За что боролись, как говорить-

ся.

– Ты и так – сама естественность, – раздалось из комнаты. Я не удержался и довольно хихикнул.

– Ну Лан, ну пожалуйста, – заныл я, стараясь, чтобы женский вариант моего голоса звучал достаточно убедительно.

Из-за занавески показалась ушастая голова. Он уже привел себя в порядок, только порозовевшее лицо и влажные волосы говорили о том, что он весь день откисал на солнышке.

– Думаешь мне нравится? Я с большим удовольствием поплавал бы с тобой и позагорал, а не вот это вот все, – у меня почти получилось изобразить отчаяние.

– А по-моему, все это доставляет тебе огромное удовольствие, – упрямылся он.

Нашу пикировку прервал голос Ириэль, звавшей ужинать.

Мы одновременно развернулись на зов. Я с грустью подумал, что теперь мне придется питаться намного скромнее, по крайней мере на людях, которых сильно удивит красавица, поглощающая еду тазиками. Лан похоже тоже проголодался, поэтому мы в спешке столкнулись в коридоре. Я начал входить в роль и ждал, что он пропустит меня вперед, но он, словно ничего не заметив, толкнул меня плечом и помчался на запах, доносившийся из центрального зала.

– Ну и манеры! – возмутился я и побежал следом.

На четырехной подставке посреди стола восседал металлический горшок. Пар, поднимавшийся из него, наполнял комнату запахом специй и мяса, рядом лежала стопка

свежеиспеченных лепешек.

И когда Ириэль все успевает? Или таскает понемногу из кафешки в параллельном мире?

Мы сели за стол и набросились на еду. Я напрочь забыл про манеры и ел двумя руками, стараясь перехватить у Лана самые вкусные кусочки – в горшочке оказалось тушеное мясо, которого я не ел с тех пор, как попал сюда. Я уже начал сомневаться, готовят ли его здесь. Как раз собирался спросить.

Ириэль вышла ненадолго и вернулась с огромным пирогом с фруктовой начинкой.

Когда еда закончилась, я совершенно неприличным образом потянулся и погладил себя по животу.

– Ириэль, у меня есть вопросы, – объявил обнаглевший я. Чужая внешность, как вино, создавала иллюзию вседозволенности. Мне действительно доставляло удовольствие вести себя неподобающе – ведь это теперь делала неизвестная Граннифер, а не добропорядочный представитель... а кого, собственно? Себя в первую очередь – с запозданием пришла здравая мысль, и я, смутившись, подобрал ноги.

– Хорошо, начнем с твоих вопросов, а потом я расскажу то, что ты упустишь, – кажется, терпение Ириэль не знало границ, а вот Лан все еще дулся.

Я задумался, с чего начать. Несмотря на показной энтузиазм, внутри у меня сжимался в клубок колючий узел страха от предчувствия, что события могут повернуться самой

неожиданной стороной. Или, как показывал опыт последних дней... – ну вы меня поняли.

Глава 36. УШИ И ИХ РОЛЬ В МИРОЗДАНИИ

Ириэль смотрела спокойным взглядом ставших темными в освещении неярких светильников глаз. Казалось, она видит меня насквозь, но дает возможность собраться и привести мысли в порядок.

С этим как раз были проблемы, о чем я тут же объявил.

– Я буду спрашивать не по порядку, потому что не знаю, с чего начать. Некоторые мои вопросы могут показаться странными.

– Мы все понимаем и постараемся рассказать все, что знаем сами, – успокоила меня Ириэль, а Лан уставился в одну точку и поджал губы.

Мне бы сейчас листок и ручку, и полчаса времени: я боялся упустить что-то важное. Понимал, что опять услышу что-то такое, что заставит меня запутаться в собственных мыслях.

Главный свой вопрос я все же не решался задать, надеюсь, что Ириэль и Лан сами расскажут историю гибели сестры Лана и моего предшественника, решил начать с общих тем, а потом, по ходу разговора уточнять непонятные моменты, кашлянул для смелости и спросил:

– Ириэль, что с вашими ушами? – это было совсем не то, что я собирался сказать, вообще не думал об этом, но оно

как-то само сорвалось в тот момент, когда я открыл рот: как бы ни была аккуратна прическа матери Лана, она не могла скрыть те органы слуха, которыми обладали все виденные мной обитатели этого мира.

Ириэль с Ланом переглянулись. Я и сам себе удивился, но ничего не поделаешь, надо же с чего-то начинать. Между прочим, оказалось, что мой глупый вопрос привел разговор к очень серьезным темам, и мы просидели за полночь, обсуждая и сравнивая устройство наших – нет, не ушей – вселенных.

– Видимо, нам пришло время познакомиться, – произнесла Ириэль. – Меня зовут Аэти нир Андимат Ириэль, я аэтийка, точнее, представительница народа адиан. Полное имя Лана – Даурээг нар Андимат Ланнир. Он из-бо, полукровка. Его отец был из народа дауров, населяющих здешние земли. Только у них такая необычная форма ушей, у других рас свои особенности – уточнила она.

Лан потупился, а я сидел, обдумывая услышанное. Похоже без конспекта тут не обойтись.

– Так у вас есть разные народы и расы?

– Ты же не думал, что наш мир ограничивается тем захолустьем, в котором ты появился? – возмутился Лан.

Ириэль строго посмотрела на сына. Видимо, она не считала это место захолустьем.

Большой промах с моей стороны считать встретившихся мне людей непросвещенными средневековыми крестьянами.

Их знания о мире явно превосходили не только средневековые, а если учитывать способности Ириэль, то и современную науку.

– А «нир» и «нар» перед вашими именами обозначают принадлежность к знатному роду?

– Да, ты правильно уловил. – Значит, не показалось: Ириэль действительно отличалась от людей, виденных мной здесь, и не только отсутствием растительности на ушах, но и произношением, и манерами, и чем-то еще, неуловимым.

– Чем же отличаются аэты от других народов и где живут? – я не стал спрашивать, как они попали сюда, слишком личный вопрос, учитывая, что об отце Лана она сказала в прошедшем времени.

Вот что мне рассказала Ириэль.

Глава 37. КРАТКИЙ КУРС ИСТОРИИ И ПРАКТИЧЕСКОЙ МАГИИ

Народ аэтов был очень древним, настолько древним, что никто не мог точно определить время их появления на планете. Существует две основных ветви этой расы: адиан и аргидеи. Раньше еще были бореи и аины, но они давно исчезли и об их существовании остались только легенды. Аэты были потомками наабатов – духов или богов, населявших эту планету до того, как на ней появились люди.

По преданиям, наабаты не покинули этот мир, а стали его душой. Разные народы называют их по-разному – духи, дэвы, диваты.

Они поделили между собой все проявления реальности и растворились в них. Аэртиль наполнен духами, многие из которых при желании все еще могут проявлять себя в самых разных формах, но чаще они передают свою силу людям. У каждого ремесла, города, реки, силы природы есть покровитель. Когда человек достигает определенного возраста сила его наабата проявляется в нем, и то, чему покровительствует наабат, становится Даром этого человека.

Наиболее почитаемы духи, оберегающие направления света и ключевые точки пространства, на которых держит-

ся этот мир. Они позволяют своим подопечным путешествовать в пространстве и времени и создавать иллюзии. К их потомкам и причисляли адиан.

Дауры существовали особняком. Народ, призванный охранять одно из мест, где предположительно обитали души наабатов. Они были ближе других к источнику силы, но возможности их были несколько специфичны – только то, что необходимо для выживания: скорость, ловкость, целительство и необыкновенная чуткость ко всему, что происходит в природе вообще и в Лесу Вне Времени в частности.

Все это укладывалась в те обрывки информации, которыми успела поделиться со мной Миэ. Я глубоко задумался, пытаюсь сопоставить с тем, что мне было известно о моем мире. Кстати...

– А как называется ваша планета, или мир, короче то место, где вы живете, – в очередной раз спросил я, хотелось услышать их версию.

– В разных странах по-разному. Дауры называют его Фэфэ-га, аэты и аргидеи – Аэртиль. Есть общее для всех слово. Оно пришло из древнего языка богов, и если встречаются представители разных рас и речь заходит о нашей планете, мы до сих пор зовем ее Горм.

Интересно, как выглядит страна Ириэль. Если с даурами мне почти все было понятно, то таланты аэтов пока оставались для меня загадкой. Может у нее в доме есть дверь, ведущая на родину? Потом обязательно спрошу, но сейчас на-

до обсудить более насущные проблемы.

Я спросил, как мне одеваться, не могу же я показываться людям все время в одной той же одежде. По моим представлениям, все девушки помешаны на нарядах, и было бы странным, что красавица-принцесса все время ходит в одном и том же.

– Я настроила иллюзию так, что одежда Граннифер будет соответствовать тому, что носишь ты: нарядишься в парадный костюм – люди увидят на Гранни бальное платье, оденешь пижаму – на ней будет ночная сорочка.

Я тут же выдал следующую порцию:

– Вы говорили, что я смогу снять иллюзию. Как это делается? – мне надо было удостовериться, что я не останусь навсегда девицей. Мало ли, девушка понравится, не побегу же я за ней в юбках.

Ириэль порылась в карманах, спрятанных в складках платья и вытащила на свет цепочку с маленькой голубой бусиной.

– Возьми это, – она протянула мне скромное украшение.

Цепочка была сделана из белого металла, не серебро и не какой-нибудь известный мне сплав. Бусина полупрозрачного камня, с отверстием, через которое проходила цепочка, сейчас казалась матовой, почти бесцветной. Я покрутил ее в руках, а потом попытался приспособить на шею.

Украшений я никогда не носил, тем более девчачьих, поэтому у меня ничего не получилось. Ириэль забрала ее и по-

казала, что надо делать. Замок захлопывался сам собой, если концы цепочки поднести близко друг к другу, и так же легко разъединялся, если потянуть их в стороны. После такой наглядной демонстрации я быстро справился, и незамысловатое украшение оказалось у меня на шее. Бусина перекатывалась вокруг моего горла при каждом движении.

– Это какой-то магический артефакт? – спросил я трогая ладонью подарок Ириэль (если это можно назвать подарком).

– Просто цепочка с камнем, – я разочарованно посмотрел в синие глаза и понял, что мне напомнила бусина. Она была такого же глубокого голубого, меняющего оттенки цвета. – Так устроено все в этом мире: если ты во что-то веришь, оно работает.

– Но теперь же я не буду верить, что сняв цепочку, сниму и иллюзию.

– Не переживай, достаточно того, что в это верю я, – озадачила меня Ириэль.

Я недоверчиво хмыкнул и решил, что, как только окажусь один в своей комнате, поэкспериментирую. Мне нужно знать наверняка, что я могу снова стать собой.

Глава 38. НЕ Я

Все время, пока мы с Ириэль говорили, Лан не проронил ни слова. Теперь он разглядывал меня (или Граннифер), думая, что я занят возней с новым украшением.

Интересно, а он знаком с этой своей дальней родственницей? Надо будет расспросить его при случае, что она из себя представляет. Но это я решил тоже отложить на потом, слишком много для одного дня. Я устал и решил на время забыть о своем преображении и просто отдохнуть. У меня еще будет время расспросить этих двоих и о жизни на Горме-Квазе-Аэртиле, и о привычках Граннифер. Я потянулся и зевнул совсем не по-девичьи с громким стоном, перешедшим в рык.

– Простите, мне надо переварить все, что сегодня узнал. Пойду переоденусь в ночную сорочку, – вспомнив, что я решил быть наглым, сказал я, и, пожелав спокойной ночи, отправился к себе в спальню под хмурым взглядом Лана.

Пришлось припизжамиться – предусмотрительная Ириэль оставила на моей кровати комплект легкой домашней одежды. Я переоделся, выглянул за порог, убедился, что все стихло. Ириэль ушла в свою часть дома, а Лан, видно, знал какой-то обходной путь в свою комнату, потому что я слышал, как за стеной поскрипывают половицы.

Я тихонько расправил занавеси на своей двери, все-таки

с обычной дверью как-то спокойнее, и открыл штору на окне. Мне так и не удалось заглянуть в него днем. Сейчас там была полная темнота – хоть глаз выколи – тьфу-тьфу-тьфу. Но меня это и не интересовало.

В темном стекле прекрасно отражалась комната. Мне просто необходимо было зеркало, а за неимением такового, подойдет и оконное стекло. Хотя бы пойму, произойдут ли какие-то перемены, если сниму цепочку с бусиной, или нет. Я не очень поверил, что это обычная бусина. Если бы все было так просто, все бы уже здесь были неземными красавцами, летали по воздуху или, о чем еще тут мечтают. За одно посмотрю, что за принцесса.

Я попытался занять положение, в котором не мешали блики от светильников. Все равно видно было довольно плохо. Кое-как я рассмотрел женский силуэт. Потом догадался поставить светильник перед собой – стало намного лучше. Казалось, с той стороны стекла меня разглядывает, широко распахнув глаза, призрачная незнакомка. А девчонка действительно была симпатичная.

Я засмотрелся и чуть не разбил светильником окно. Стекло звякнуло, но выдержало, я чертыхнулся. В соседней комнате стало тихо. Наверное, Лан услышал, как я ругаюсь. Ну и пусть. Ему смешно, а мне что делать, когда выглядишь ... вот так?

Короче, расстроился я опять. Надо было еще проверить, как работает амулет. Я потянул за цепочку и расстегнул за-

мок, осторожно, чтобы не потерять ненароком бусину, снял его и снова посмотрел в окно.

В отражении появился лохматый долговязый силуэт в пижаме. Присмотревшись, понял, что это все-таки я, только обросший. К лохматой шевелюре прилагались дикий взгляд, тени под глазами, которые усиливало отражение в темном стекле. А еще я увидел, как за моей спиной, на занавеске промелькнула чья-то тень. Человек прошел по коридору, приостановился у моей комнаты и исчез совершенно беззвучно.

Наверное, Ириэль почувствовала, что я снял ее амулет и пришла проверить, все ли в порядке. Я быстро защелкнул цепочку и выглянул в коридор. Там никого не было, потом раздались тихие шаги, и из-за поворота появился Лан. Он мельком посмотрел на меня, махнул рукой и направился в сторону своей спальни. Что-то не сходилось.

Глава 39. НЕОЖИДАННО

Мимо меня прошел уставший после плавания и долгих разговоров, разморенный солнышком сонный Лан, совсем не похожий на того высокомерного типа, которого я встретил в лесу.

Нет, не то. Я уже привык к переменам в его характере, произошедшим, как только он попал домой. Что-то еще не давало покоя.

Я вернулся в спальню, посмотрел в темноту за окном, увидел там отражение озадаченной девицы (с ушами у нее все было в порядке, то есть они были без кисточек, только немного крупноваты), услышал, как Лан ходит по комнате, зажигая светильники.

Стоп, а кто же был там до этого, и чью тень я видел у себя за спиной, когда снимал амулет? Если бы это была Ириэль, она бы точно зашла отругать меня за то, что я ее ослушался. Раздался звук бьющегося стекла.

Я бросился туда, но опоздал. Все, что удалось разглядеть в темноте, – Лан так и не успел зажечь свет, – силуэт какого-то человека, вылезавшего или скорее рывком выбрасывающего себя в разбитое окно. Одной рукой он обхватил за пояс повисшего, как тряпка, Лана, другой, прижимая что-то к лицу, держал его голову.

Взгляд, как кадр в фотовспышке, выхватил мелькнувшие

в окне худые щиколотки, а потом остался только пустой проем и валяющийся на полу светильник. Впечатление он произвел на меня гипнотизирующее, словно это было самое невероятное из всего, что я только что увидел.

Мысли закружились, как подхваченный ветром мусор.

Кто-то прокрался в дом и похитил Лана.

Кто этот человек, – посланник наместника?

Нас все же выследили, или у Ириэль с Ланом есть и другие враги?

Почему она тогда не поставила защиту на комнату сына?

Что делать, бежать и звать на помощь?

Но за это время похититель может уйти или причинить Лану вред.

Нет времени. Я огляделся, но не нашел в комнате ничего, сколько-нибудь похожего на оружие. Только светильник, валявшийся на полу. Основание у него литое, достаточно тяжелое, и держать в руке удобно. Схватив его, я зажмурился и прыгнул в темноту.

Приземлился довольно жестко, но светильник не выпустил, прижимал его к себе, как бесценное сокровище. Не знаю, чего я боялся больше, – что останусь совсем безоружным или того, что мне влетит от Ириэль за попорченное имущество.

Опять было холодно и мокро. Я не сразу понял, куда попал, настолько сильно отличалась реальность от моих ожиданий. Стена воды двигалась прямо на меня. Соображать что-

то в такой ситуации я не мог, только наблюдал, как мир вращается вокруг, и ждал неминуемой смерти.

Часть 2. Исчезнувшие

Глава 1. ЛАН, ФОНАРЬ И НЕЗНАКОМЕЦ

Я не заслуживал покоя, который меня окружал, но не мог вырваться из него – никчемный мусор на соленом берегу – ничего не значу и ничего не стою. Под веками стало горячо. Раз я жив, придется идти дальше. С пустотой, выжигающей душу, и непоправимым чувством вины.

К моим ступням опять прикоснулось что-то влажное. Я достаточно пришел в себя, чтобы понять, что это не собачий язык, открыл глаза и увидел прямо перед собой человека. Он сидел на корточках и внимательно разглядывал меня.

Очень странное у него лицо, словно природа не решила, сделать его красивым или безобразным. Прямой нос, большой рот. Губы словно с разных лиц – нижняя выпуклая и капризная, верхняя – изогнутая словно лук и упрямо поджатая. В синих глубоко посаженных глазах скачут искорки озорства, безуспешно прикрываясь веером сочувствия. Короткие черные волосы тоже отливают синевой, выхваченной отраженными от морской глади бликами.

Рядом нарисовалось второе лицо, куда менее фактурное.

Темные глаза – один почти скрыт огромным синяком, свисающие, как мокрая черная пакля, волосы, огромные уши с кисточками. Потом незнакомец улыбнулся, и я понял, что у него хорошее лицо – такая искренняя улыбка не может быть на плохом лице.

– Он, кажется, жив, – произнес он неожиданно мелодичным голосом.

– Слава богам, – ответил Лан, а я чуть опять не проследился.

– Почему он ведет себя как женщина, он ведь только выглядит так? – спросил первый.

– Не знаю, у него спроси, – ответил в своей обычной манере Лан.

Ну и фиг с ним, главное, все получилось. У меня получилось, или просто получилось. Не важно. Важно, что это за человек, с которым Лан так запросто обсуждает меня. Все кроме Ириэль должны видеть прекрасную принцессу. С новым знакомцем, похоже, трюк не работает.

Я, тихо выругавшись, попытался пошевелиться. О некоторых частях тела я даже не подозревал, пока не почувствовал, как они болят. Наконец удалось сесть, и стало ясно, кого я принял за собаку, вернее, что. Я лежал у самой кромки перебирающего пенные шапки, притихшего моря.

Лан убежал и теперь что-то внимательно разглядывал в мутной воде, потом закатал штаны, залез по колено в набевшую пену, пошарил руками по дну и вытащил фонарь.

Голубое стекло тут же поймало солнечный луч и засияло в его руках.

Человек рядом со мной, безмятежно улыбаясь, наблюдал идиллическую картину: белый песчаный пляж, море, дышащее теплым ветерком, только у кромки воды пенится вода, смущенная вчерашним штормом, а в ней в закатанных штанах стоит Лан с изящной стеклянной вещицей из своей спальни.

Остатков кораблекрушения видно не было, похоже, ничего, кроме этого фонаря, не сохранилось. Да и его, скорее всего, притащил сюда я. Помню, уже теряя сознание, потянулся к витой металлической ручке. Резонно вставал вопрос, где мы находимся и что делать дальше. Об этом я и спросил продолжающего любоваться пейзажем соседа.

– Это остров Ики из большого архипелага в Срединных водах, – сказал, посерьезнев, человек, и неожиданно добавил, – у тебя очень красивый образ, носишь его для своего друга? – вот же... романтик на мою голову.

– Вовсе нет, – возмутился я, но объяснять ничего не стал. Он тоже мог быть на корабле, вдруг это тот самый невидимый капитан.

Подошел Лан, поставил фонарь. Полупрозрачная тень вытянулась на мерцающем песке.

– Познакомься, это Окки. Он вытащил нас из моря, – потрогав расцветающий синяк, сообщил Лан.

– Очень приятно, я Дан, – сказал я и церемонно протянул

руку новому знакомому, тот посмотрел на нее и перевел на меня вопросительный взгляд. Ладно, я понял, здесь так не приятно. – Спасибо, – от души поблагодарил я.

– Обращайтесь, я всегда здесь, – улыбаясь, ответил Окки.

– Местный?

– Да, очень местный, – странно ответил он.

Это еще проверить надо. Что-то я стал подозрительным последнее время.

– Окки – здешний бог, – развеял мои сомнения Лан, – его полное имя Окки-хибера-кхами – бог морской прибрежной полосы. Если бы не он, кормили бы сейчас рыб.

Ого, то-то он, мягко говоря, странноватым показался.

– Так ты из наабатов? – вспомнил я урок истории, преподаанный мне (о-хре-нет) только вчера.

Окки вопросительно посмотрел на Лана.

– Все правильно, он из них.

Я ошеломленно рассматривал сидящего рядом с виду обычного человека. Чудаковатый, конечно, но так он живет на маленьком (хотя, кто его знает) острове, одет просто, разглядывает нас, как редкостную диковинку. Теперь эта странность объяснилась.

– А я думал они, то есть вы, только в сказках бываете.

– Как выяснилось, не только в сказках, – ответил за Окки Лан, опять наступив в свой надменный тон. Я наморщил нос и высунул язык, сообразив, что для него я все еще остаюсь белобрысой девицей, но он сделал вид, что не заметил.

Кстати о девице, я внимательно осмотрел себя – одежда вроде на месте, даже подсохла немного, бусина Ириэль – тоже. И как удержалась после всех моих кульбитов. Замочек мне показался не очень надежным, а вот ведь – блестит на солнце как ни в чем не бывало. Хотя, если вспомнить про фонарь... Надо думать, все, что делает Ириэль, имеет особый запас прочности. Я перевел взгляд на пытающегося привести себя в порядок мохноухого. Будем надеяться, хмыкнул я про себя.

С некоторых пор я считал себя в ответе за то, что происходит с этим парнем. В смысле, не я, конечно, был причиной его проблем – не всех по крайней мере, – но решил, что должен присматривать за ним. Понятия не имею, каково это – иметь брата, но уже привязался к мелкому типу с противным характером.

Я подумал немного и снял цепочку с бусиной. Какой в ней смысл, если иллюзию Граннифер видит только Лан. Жирно ему будет на смазливую девицу пялиться каждый день. Место это далеко от Снурка, так что вряд ли сюда успели дойти слухи о пришельце из другого мира, да и приказы наместника здесь не действуют. И вообще, Окки вон думает неизвестно что.

Я намотал украшение на руку. Замок щелкнул на запястье. Вопросительно посмотрел на Лана.

– На руке не работает, смотри, не потеряй, – успокоила мохноухая язва.

Как же, потеряешь ее: ухмыльнулся я, но на всякий случай подергал свой новый браслет. Кто знает, что ждет нас впереди, как бы не пришлось снова стать грозной морской девой.

Глава 2. СЕКРЕТЫ МОРСКОГО БОГА

Надеюсь, местный бог будет более приветливым собеседником.

– Скажи-те, этот остров большой? И есть ли здесь поблизости люди? – статус легендарного наабата сразу прибавил ему веса в моих глазах.

Окки прокашлялся. Лан продолжал делать вид, что занят своими ушами, но я заметил, как они, в смысле уши, повернулись в нашу сторону.

– Дело в том, что я тут недавно... в таком виде.

Мы с Ланом переглянулись.

– Когда корабль разломался, налетев на подводный утес, – продолжал Окки, – я увидел, как из него вывалились два человека. Хотя для меня это и далековато, но я решил посмотреть: никогда раньше не видел людей. Понял, что вы умираете, и начал прибрежным течением тянуть вас к острову. Я пытался помочь, но вытащить на берег не мог – вы так и продолжали плавать в воде, а для человека все равно, где утонуть – в открытом море или у берега, где воды по локоть. Времени не было, так что мне пришлось, – он запнулся, подбирая слово, – материализоваться.

– Ты сделал это ради нас!?! – сказали мы хором, будто целый день репетировали.

Улыбка Окки погасла, и он опустил глаза.

– Да, ради вас, – почти пропел он своим мелодичным голосом.

Я выразительно посмотрел на Лана.

«Врет», – подумал я.

«Врет», – взгляд мохноухого погрузнел. Он отвернулся, сделав вид, что высматривает что-то на горизонте.

С другой стороны, какие бы ни были мотивы у здешнего бога прибрежной полосы, он спас нам жизнь, а остальное – не наше дело. Интересно, что с ним теперь будет. Вдруг он станет смертным или превратится в пену морскую, как русалочка. Хотя он, собственно, ей и был до этого. Я решил не ломать голову над тем, чего не понимаю, и просто наслаждаться жизнью, пока она опять не повернулась... самой захватывающей стороной.

Посоветовавшись, решили исследовать остров. Лан подозрительно помалкивал, а вот Окки горел желанием как можно скорее осмотреться. Лучезарная улыбка не сходила с его лица ни на мгновение и грозила затмить полуденную Тари.

Наскоро приготовив на импровизированном костре (огонь мы развели при помощи все того же фонаря – пригодились-таки школьные уроки) несколько рыбин, которых ловко вытянул из воды и почистил Окки – даром что морское божество, а потом быстренько погасив пламя и скрыв следы своего присутствия, мы полезли по крутому откосу над берегом. Песок сменился обычным грунтом, поросшим сочной

травой. Поверхность острова была ровной, и он сплошь был покрыт лесом. Создавалось впечатление, будто мы стоим на краю света.

– Этот остров точно небольшой? – отдуваясь, спросил я нашего нового компаньона.

– Я знаю только береговую линию, в архипелаге Срединных вод есть острова намного больше, – ответил Окки. Он бросил взгляд в сторону моря, словно попрощался.

Я понимал, что он чувствует: его ждал совершенно незнакомый мир. Но он был полон энтузиазма, впрочем, как и всегда. Казалось, этот человек (или бог) родился с улыбкой на губах, а жизнь воспринимал, как огромную забавную игрушку. Наверно, для него так оно и было.

До горизонта не было ничего, кроме верхушек огромных деревьев, уходящих в пепельно-сиреневую даль. Я предложил было идти вдоль берега: так мы скорее найдем людей, но Окки тут же начал меня переубеждать. Он утверждал, что на берегу ему ни разу не встречались люди, да и чего он тут, собственно, не видел. Придется поверить на слово. Лан же постоянно вглядывался в гущу подступающего к берегу леса и с явными признаками нетерпения, которое я научился угадывать по прижатым, словно приклеенным к голове ушам, ждал, когда мы с Окки перестанем препираться, словно все для себя давно решил.

Ничего не оставалось, как отправиться с ними к центру острова и разведать, что скрывается под пологом густого ле-

ca.

Глава 3. ОСТРОВ ИКИ

Сначала дорога была удобной и светлой. Не дорога, конечно, но деревья росли достаточно далеко друг от друга, а под ногами был все тот же песок с полянками зелени. Но постепенно лес начал меняться, деревья становились выше, тени гуще, – и вот уже мы пробираемся по влажным, терпко пахнущим дебрям среди покрытых лохматым мхом огромных стволов.

Впереди, естественно, Лан. Я вспомнил, как он безошибочно находил нужное направление в Лесу Без Времени, а потом в бескрайней степи, и решил положиться на его чутье.

Окки, похоже, вообще ни о чем не думал. Он, открыв рот, крутил головой, впитывая новые ощущения. Наабат оказался настоящим великаном: когда поднялся на ноги на берегу, я даже присвистнул – на полголовы как минимум выше меня, а я далеко не карлик. Лан, вообще, был ему по плечо и выглядел рядом с ним, как ребенок. Вот только с лицами наоборот: серьезное, я бы даже сказал, суровое лицо Лана и наивное, с распахнутыми синими глазами – у морского бога.

Одежда у Окки простая, можно сказать, примитивная – свободная рубаша, безразмерные штаны. Если учесть, как он появился, слава богу, что она вообще была. Чувствовалось, что даже в такой одежде ему непривычно. Он время от времени почесывал то плечо, то... ногу, то пытался дотянуться

до спины, потом и вовсе снял рубаху со словами: «Раз уж дам среди нас нет», – глумливо подмигнув мне при этом.

Вот так и врезал бы по наглой морде, но огромный рост и отлично натренированные мышцы шутника казались достаточным аргументом, чтобы промолчать.

На одном из привалов, я не удержался и, несмотря на присутствие Окки, спросил:

– Лан, а кто были те люди на корабле? – надеюсь, он сам решит, стоит ли открывать Окки, в качестве кого мы попали на драккар.

– Пираты, – тут же заявил он. – И там точно был мастер иллюзий, но низкого уровня, скорее всего капитан.

– И чем низкий уровень мастера отличается от высококого? – мне показался непонятным его пренебрежительный тон. По мне, так человек, способный вытворять такое, в любом случае заслуживает восхищения.

– Он управляет перемещениями только внутри этой вселенной. Как бы перемешивает пласт реальности вокруг его основной оси – времени.

– Как это? – мне пока было непонятно от слова «совсем».

– Он создает узкий коридор и по нему попадает в нужную точку пространства. Узкий в данном случае – условность. Корабль, на который мы попали, захватил с собой десятки метров штормового моря.

– Так что, огорода Ириэль больше не существует, и я могу не бояться ежедневной прополки? – попытался пошутить я.

Лан вздохнул.

– Все на месте, сорняки ждут тебя не дождутся. Океан как бы наложился на степь. Ключевой точкой был корабль, он один был осязаем в нашей части пространства. У того, кто это организовал, было всего несколько минут, чтобы проникнуть в дом. Потом океан с кораблем потянуло на его естественное место.

– А что было на месте океана в тот момент? – спросил с озадаченной физиономией Окки, уронив ягоду, которую он только что сорвал с низенького кустика и, подбросив в воздух, пытался поймать ртом.

– Для тех, кто мог оказаться в зоне действия иллюзии, ничего необычного не произошло. Вернее, они могли увидеть, если что-то можно было разобрать при такой погоде, как мелькнул наш дом, оказавшись неизвестно откуда рядом с кораблем, а потом исчез.

Окки озадаченно почесал затылок.

– Так вас похитили? – спросил он, поймав очередную ягоду и причмокивая.

– Пытались... меня – ушастый усмехнулся, – но Дан почему-то решил вмешаться, до сих пор не могу понять, как это ему удалось. И все испортил.

Я словно в стену с размаху врезался. Уже не первый раз, кстати. Может, мысли об ответственности и дружбе – ошибка? Мой необдуманый порыв, похоже, был не кстати и испортил мелкому лису планы.

– Похитителям, я имею в виду, – уточнил Лан.

– И какова вероятность, что, когда мы вернемся к морю, нас не будет поджидать новый корабль с бандой головорезов? – я решил пропустить мимо ушей намек на проснувшуюся в мохноухом совесть.

Рад, что он оценил мои усилия, но надо сосредоточиться на насущных проблемах. Моя же была в том, что я не мог решить, что является проблемой. Лану и Окки зачем-то до зарезу надо исследовать остров, но о своих планах оба пока помалкивали.

Глава 4. У ОБРЫВА

Некоторое время мы шли в полной тишине. Деревья, густо росшие в глубине леса, словно расступались перед нами. Словно когда-то здесь была широкая дорога, но теперь лес почти поглотил ее.

Лан шел, постоянно прислушиваясь и даже принохиваясь, при этом лицо его становилось все более озабоченным.

Вскоре путь нам преградило ущелье. Его стены уходили далеко вниз. Спуститься по ним, чтобы попасть на другую сторону, было невозможно – отвесный каменистый склон был влажным и скользким, а по дну несея поток воды.

Казалось, удача улыбнулась нам: в десятке шагов от того места, где мы вышли к провалу, на другую сторону был перекинут мост. По виду такой же древний, как и дорога, по которой мы пришли, – тень моста, или скелет. Старые деревянные балки, перетянутые канатами, висели над пропастью. То есть не горизонтально, как положено мосту, а вертикально. Причина выяснилась, когда Лан, пошныряв по кустам на краю склона, нашел остатки сгнившего каната.

Одна из сторон переправы просто развалилась, а оставшаяся часть свободно висела, как щербатый частокол вокруг заброшенного деревенского дома. На обеих сторонах расщелины выглядывали из зелени арки. Та, что была ближе к нам, почти рассыпалась – ее основание тоже нашел пронырливый

Лан. Он, как ищейка, рыскал вокруг сооружения, внимательно разглядывая древнюю постройку. Значит, на острове когда-то действительно жили люди. Куда вела переправа, кто ей пользовался, чтобы добраться до морского берега? Возможно, в глубине леса, покрывавшего остров, скрываются потомки древних строителей.

Но меня волновало другое: как бы наш новоявленный проводник не решил воспользоваться этой древностью в качестве переправы. По мне, так лучше вернуться к морю, наловить рыбки, – благо у нас есть свой морской бог, по одному слову которого рыба сама прыгает в костер, – погреться на солнышке и спокойно лечь спать на теплом песочке.

Лан не унимался. Он уже делал попытки проверить на прочность этот недоразвалившийся призрак исчезнувшей цивилизации. Но тогда бы пришлось идти от балки к балке, цепляясь за канаты руками и ногами, болтаясь на огромной высоте. Что мой отчаянный ушастый друг и собрался сделать. Я заорал на него, обозвав дураком, и за рукав вытащил обратно на край обрыва.

– Ты что творишь?! Я не для того тебя у пиратов отвоевывал, чтобы потом соскребать твои внутренности со дна ущелья! – я чувствовал себя старшим.

В общем-то, я и был старшим, почти на два года. Даже, кажется, ругался маминым голосом (в ее варианте это звучало как «я не для того тебя рожала», пришлось перефразировать). И пусть шевелит бровями и стреляет глазами сколь-

ко угодно. Я уже собирался рассказать про свои планы на вечернюю рыбалку и мирный ужин у костра, как в разговор встрял Окки.

– Давайте я попробую. Я самый тяжелый из нас. Если веревки выдержат меня, то и вы пройдете.

Вот блин, а если не выдержат? Он уже был на полпути к первой перекладине, когда я завопил:

– Стой, – Окки остановился и посмотрел на меня, приподняв брови, – а нельзя каким-нибудь волшебством проверить? – я не придумал, как точнее выразить свою мысль, а Окки, с досадой отвернувшись, двинулся дальше.

Он на удивление быстро преодолел раскачивающийся мост. Но наабат обладал нечеловеческой силой и ловкостью. Спустя несколько минут, показавшихся мне вечностью, он уже стоял на противоположной стороне провала и улыбался так, что даже коренные зубы было видно. Повелитель стихии, что с него взять.

Ветхое строение выдержало, но не расшатал ли он старые петли и узлы на канатах? Лан сказал, что следующим пойду я. Вот еще. Ему так не терпится найти на свою задницу новых приключений – пусть и лезет. Я, может, подумаю еще, насколько мне это нужно. Но он уже все решил и к моим доводам прислушиваться не стал, стоял и ждал, уперев кулаки в бока, когда я перестану «нести чушь». Мне ничего не оставалось, как подойти к переправе.

Вблизи все выглядело еще хуже. Канаты были настолько

старыми, что, казалось, готовы были развалиться прямо у меня в руках. Но за спиной стоял Лан, демонстрируя решимость во что бы то ни стало загнать меня на этот качающийся ужас, а впереди отсвечивал своей неземной улыбкой Окки. Я ухватился за подгнивший канат покрепче и решил: раз уж придется пройти и через это, постараюсь не ударить в грязь лицом.

Глава 5. КАК РАЗОГНАТЬ МЫСЛИ

Я обратил внимание, что на четвертой перекладине Окки замешкался. Может, у него спина зачесалась, не знаю, но про себя начал считать. Первою опору, когда-то державшую теперь уже не существующее полотно моста, я преодолел без труда.

Чтобы сосредоточиться, начал размышлять – это отвлекало от страха, переворачивающего в животе все внутренности, а страх в свою очередь подстегивал мысли.

Во-первых, что мы будем делать, если пройдем остров насквозь и ничего не найдем?

Во-вторых, Лан сказал, то эта земля принадлежала аэтам. Его мать – аэтийка, значит, он может знать какую-то историю, связанную с островом Ики. Может он ищет сокровища?

В-третьих, куда делись следы кораблекрушения? По словам Окки, он нашел нас недалеко от острова. Судно было небольшое, но хоть что-то от него должно было остаться.

В-четвертых, четвертая балка ничем не отличалась от предыдущих, значит, Окки просто чесал тут спину.

В-пятых, Окки притащил нас к острову своей волшебной силой, но пираты тоже могли добраться до берега. Что мы будем делать, если наткнемся на них?

В-шестых, что ищет здесь Окки? Наше спасение было только поводом, чтобы воплотиться. Есть другая причина, и

она скрыта в этом лесу.

В-седьмых, почему они все от меня скрывают? Ладно Окки – случайный встречный, но Лан? Из принципа не буду ни о чем его спрашивать. Пусть хранит свои секреты, если они ему так дороги.

И в-восьмых, уф-ф, чуть со счета не сбился, если я снял амулет, Ириэль должна была это почувствовать. И да, теперь она не сможет нас найти.

Я сделал два последних шага и спрыгнул на твердую землю. Оказалось, что в моем распоряжении множество вопросов и ни одного ответа. Только я это подумал, как от покачивающейся над пропастью рухляди отвалилась огромная балка и полетела на дно ущелья. Та самая, четвертая. Я сел на землю среди голубеньких цветочков. Странно испытывать страх, когда опасность позади, но чертово воображение рисовало картины одна живописней другой.

Пришла очередь мохноухого испытывать судьбу. За него я переживал зря. Он порхал над пропастью с ловкостью завязатого канатоходца. Времени ему потребовалось столько же, сколько нужно, чтобы пройти это расстояние по ровной дороге. Когда он спрыгнул на землю между каменных опор, первым делом обратился ко мне.

– Ты в норме? – отряхивая руки спросил он.

С чего такая забота? Я решил воспользоваться его методами, задрал нос и пошел в сторону леса. Через секунду меня окликнул Окки.

– Дани, ты не хочешь нас подождать? – они не тронулись с места и опять о чем-то шептались.

В этот раз они не скрытничали. Окки предложил заночевать около моста. Что там в лесу, неизвестно, а здесь открытое пространство, с одной стороны защищенное ущельем. Лану эта идея не нравилась, он бы шел всю ночь напролет, – знаем мы его способности, – но Окки ни в какую не хотел двигаться с места. Весь его задор куда-то пропал, даже улыбка немного померкла.

К моему списку добавился еще один вопрос: это он от берега старался подальше уйти и успокоился, как только мы прошли мост, на который ночью никто в своем уме не сунется, или не хочет встречи с тем, что ждет впереди? Впрочем, обе версии подходят – люди с драккара на переправу ночью не полезут, а что ждет в лесу не известно. Может подождать еще немного.

Кажется, я становлюсь параноиком. Но, как говорится, не бывает слишком сильной паранойи, бывает слишком слабый инстинкт самосохранения. Я встал на сторону морского бога, и Лану пришлось смириться с тем, что мы заночуем у переправы.

Глава 6. СКАЗКИ НА НОЧЬ

В сумеречном лесу бурлила жизнь: кто-то ухал, кто-то скулил, кто-то шелестел сухой травой. Протяжный звук в верхушках деревьев щекотал нервы: то ли ветки скрипели, то ли неизвестные звери переговаривались. Стелющийся над землей тихий шелест навевал мысли о крошечных эльфах, ну или просто насекомых, готовых залезть под одежду и искушать потерявшего бдительность путника.

Лан собирал пригоршню крупных ягод, Окки сорвал листья с дерева, и они в его руках наполнились прохладной водой. Станный ужин для трех здоровых мужчин, но нам хватило. Даже сил как будто прибавилось, и сон совсем пропал. Может, надо было послушаться Лана и продолжить путь? Окки сидел, прислонившись к стволу дерева, и жевал травинку. Лан пытался отмыть руки влажными листьями, из которых поил нас Окки. Я сел на край обрыва и смотрел в клубящуюся туманом пустоту.

Первым подал голос Окки:

– Что-то не спится. Может, расскажете что-нибудь интересное о большом мире. Откуда вы и куда плыли на том корабле?

Хороший вопрос. Если бы мы сами знали.

– Может ты начнешь? – предложил Лан, ты у нас самый интересный.

– Это для вас я интересный, а для таких, как я, – ничего особенного. Или давайте так, – предложил Окки, – будем рассказывать друг другу сказки. На ночь, так сказать, – даже сидя к нему спиной в полной темноте, я почувствовал, что он улыбается. – Дани, начинай, что-нибудь про принцесс и превращения.

Шутник, блин.

Я задумался. В самом деле, не про Золушку же им рассказывать. Не так уж много я знаю сказок, я же не девчонка. Можно, конечно, пересказать что-то про супергероев, но здесь это вполне может сойти за реальность. Суперспособностями их не удивишь.

И тут я вспомнил, как в детстве читал старую книжку о девочке, которую ураганом занесло в волшебную страну. Она отправилась в путешествие, надеясь найти волшебника, который вернет ее домой. По дороге, значит, обзавелась друзьями, которые оказались не тем, за кого себя выдавали. Тот, что прикидывался или на самом деле считал себя глупым, оказался мудрецом, трус – героем, жестокий нескладуха – добряком и милахой, правда железной. Я перевирал старую историю на свой лад и не сразу заметил, что меня внимательно слушают.

– И что, у нее получилось вернуться? – спросил Окки.

– Конечно. Она нашла великого волшебника, который оказался обманщиком и шарлатаном. Он вызвал новый ураган и отправил ее домой вместе с домиком и собачкой.

– Как же он вызвал ураган, если он был шарлатаном? – ухмыльнулся Лан.

– Не помню уже. Кажется, он просто поверил в себя, как и друзья этой девочки, и прилетел настоящий ураган.

Некоторое время нас окружали только звуки ночного леса. Когда я решил, что усыпил своих спутников, подал голос Окки.

– Теперь твоя очередь, малыш, – обратился он к Лану, – думаю твоя история будет не менее поучительной, – Как-то незаметно он принял роль лидера в нашей маленькой команде, словно за несколько часов повзрослел на пару десятков лет.

– Лучше ты, – заупрямился Лан. – Я слышал, что морские духи – самые лучшие рассказчики, а когда поют, люди вообще обо всем на свете забывают.

В моем мире тоже были легенды о поющих морских существах. Но я пока решил не говорить при Окки о том, что я не совсем из этого мира. Или совсем не из этого. Уже и не различишь, какой мир для меня настоящий.

– Хорошо, петь не буду, но историю одну расскажу, только она грустная.

Я перевернулся на живот, лег лицом к Окки и приготовился слушать сказку бога прибрежной полосы.

– Было это давно, – начал Окки, и его мелодичный голос звучал так, словно он действительно вот-вот запоет. Чистые звуки поднимались к кронам деревьев, вплетаясь в ночные

Шорохи.

Глава 7. ДЕВА СЧАСТЛИВОЙ ЖЕМЧУЖИНЫ

– Жила-была в синем море, недалеко от одного из множества островов Срединных вод, Дева Счастливой Жемчужины. Она не принадлежала ни к свите Морского царя, ни к одной из знатных семей морского царства. Жила сама по себе, особыми дарованиями не обладала. Но была у нее доставшаяся от предков жемчужина. Дева очень дорожила ей. Иногда она показывала ее морским обитателям и говорила: «Смотрите, какая у меня прекрасная жемчужина, она приносит счастье». Так и прозвали ее жители моря – Девой Счастливой Жемчужины. Хотя ее настоящее имя было другим, все его забыли, потому что никто с ней не водился, семьи у неё не было, знали просто, что недалеко от большого острова живет в море дева, хранящая жемчужину, которая приносит счастье.

Очертания земли менялись, появились люди. Они добрались до самых дальних островов, но в существование морских богов не верили и считали их сказками. Только мореходы в минуты опасности могли вспомнить Повелителя Морских Путей. Так и жили боги и люди, не интересуясь друг другом. А о Деве Счастливой Жемчужины даже сами морские жители начали забывать, так редко они ее видели.

Жемчужина, которую многие считали выдумкой одино-

кой морской дева, действительно была непростой: она чувствовала любовь и заботу хозяйки и за тысячелетия наполнилась необычной силой. Эта сила могла сделать прекрасным все, к чему жемчужина или ее хозяйка прикасались.

Уголок моря, где жила дева, превратился в настоящий подводный сад. На дне росли диковинные растения, даже рыбы там стали похожи на цветы. Кораллы сами лепились в белоснежные чертоги, и вся морская живность была абсолютно счастлива.

Людей на острове, рядом с которым жила дева, не было. Моряки обходили его стороной. Но однажды кто-то разгневал Повелителя Морских Путей, и он устроил своим подчиненным хорошую взбучку.

Для морских богов это было не опасно, как если бы Повелитель повысил голос. Они кинулись исправлять неудачный вид морских коров, которые паслись в подводных угодьях, а людям, хрупким и недолговечным созданиям, казалось, что море сошло с ума. Огромные волны переворачивали корабли и смывали с побережья целые города. Многие из них погибли в тот день.

Один из кораблей, вернее то, что от него осталось, прибило к острову, около которого жила Дева. Ее подданные – рыбы и моллюски вдоволь полакомились тем, что было на корабле, людей разметало в море, но груз, который вез корабль, оказался им по вкусу.

Дева посчитала это подношением земных богов и думала,

как бы их отблагодарить. Тут она и заметила, что в корабле остался человек. Он оказался заперт в одной из кают затонувшего судна.

Его возраст был весьма почтенным, но он обладал хорошо развитым даром и еще более сильным характером. Ему пока удавалось выжить под водой, но и его силы подходили к концу. Его ждала неминуемая смерть. Дева придумала, как ей отблагодарить своих сухопутных собратьев за подношение – спасением человека, жителя земли.

Открыть заклинившую дверь в своем истинном облики она не могла – только струи воды устремились в каюту и чуть не добились несчастного. Ничего не оставалось, как принять смертный облик – только так она могла прикоснуться к реальным вещам.

Когда дева вытащила человека на берег, он почти не дышал. Только на третий день он пришел в себя – настолько он был истощен тем, что пришлось поддерживать жизнь под водой.

Дева была рада помочь незнакомцу, она протянула ему самое дорогое, что у нее было – свою жемчужину. Он не только выздоровел, но и снова стал юным – такова была сила, заключенная волшебном предмете.

Долгое время провел он на острове вместе с Девой. Магия жемчужины преобразила деревья. Они плодоносили круглый год, днем давали тень, а ночью укрывали от дождя. Цветы заменили колючий кустарник. Птицы, порхавшие с ветки

на ветку, пели самыми изысканными голосами. Человек построил из песчаника дом, а дева превратила его в сказочный дворец, напоминавший ее родное морское дно – с округлыми дверными проемами, огромными окнами и наполненными светом залами. Цветы тут же пробрались в комнаты дворца и увили стены.

Но как бы ни была прекрасна жизнь на острове, человек тосковал по дому. Вечерами он часто выходил к морю и смотрел в даль. Но на горизонте не было ни одного паруса, ведь остров был в стороне от маршрутов, которыми Повелитель Морских Путей разрешал пользоваться людям.

Однажды над морем начали собираться тучи. Так сильно погода никогда ещё не портилась. Человек и Дева спрятались в своем доме, а растения тут же заплели крышу толстым слоем веток и листьев, чтобы непогода не помешала его обитателям.

Всю ночь бушевал шторм. Много деревьев пострадало, много птиц погибло, а цветов упало на землю. Утром весь берег был усеян мертвой рыбой. Но главное, совсем рядом с островом появился корабль. Он сел на мель и теперь моряки ждали прилива, чтобы отойти на глубокую воду.

Ничто не могло остановить человека: ни слезы Девы, ни просьбы, ни угрозы. Он попросился с ней, пообещав найти этот остров и вернуться, а вечером, когда вода поднялась достаточно высоко, уплыл вместе с кораблем.

Дева была безутешна, ведь она привыкла к этому челове-

ку. У морских обитателей вообще есть такое свойство – если они заполучают что-то, то уже не могут с этим расстаться. Но уплывший человек не был красивой вещью, подобранной на морском дне. У него были друзья и родные, уже давно считавшие его погибшим. Дева понимала, что ей все равно пришлось бы отпустить его.

Проплакав достаточно времени на опустевшем берегу, Дева решила поделиться своей печалью со Счастливой Жемчужиной. Та всегда поддерживала ее и придавала сил. Дева отправилась к тайнику, в котором хранила свое сокровище. Но он был пуст.

Она пыталась вспомнить, куда уносила ее в прошлый раз – к морю, искупать в солёной воде, или в лес, напитать силой молодое деревце. Дева обошла весь остров в поисках своей жемчужины, но той нигде не было. Птицы и звери помогали ей, деревья прощупывали землю своими корнями, ручьи обшарили свое дно – вдруг жемчужина укатилась по берегу и упала в воду. Но никто так и не смог ее найти.

Тогда морской деве стало ясно, что нет смысла дальше искать. Человек, которому она спасла жизнь, которому доверяла и о котором заботилась, забрал Счастливую Жемчужину с собой.

Глава 8. ЛУННЫЙ СВЕТ

Окки замолчал. Я почти заснул под его мелодичный голос – рассказ показался мне слишком слащавым, и я слушал вполуха.

– А что было потом? – Лан в отличие от меня слушал внимательно. Его голос звучал заинтересованно и даже немного взволнованно.

– Потом? – отозвался Окки, – да как сказать, ничего не было. Остров быстро пришел в упадок, потому что волшебная сила, поддерживавшая его, исчезла. Дева погрузила на берегу, но недолго. Она понимала, что человеку незачем искать ее и возвращаться, а потом вернулась в море.

– Ты ни разу не назвал имя этого человека, – потягиваясь напомнил Лан.

– А зачем имя вору и предателю, никто его не помнит. До таких в море никому нет дела, – закончил свою историю Окки.

Действительно, грустно получилось. Силуэт Окки почти исчез в темноте, слившись с деревом, только по голосу можно было определить, где он находится.

Мы помолчали немного, и я посмотрел на Лана. Будет он сегодня рассказывать свою историю? Я чувствовал, что Окки тоже смотрит, но теперь он молчал, не торопил с рассказом.

Лан сидел на земле скрестив ноги. Поднявшаяся над ле-

сом большая луна просвечивала сквозь деревья. Бледный свет падал на его лицо, которое казалось почти прозрачным и словно тоже светилось слабым отраженным светом. Он опустил голову и по волосам пробежали серебристые искры.

– Жили брат и сестра, – начал Лан.

Я сразу проснулся. Захотелось сесть поудобнее и слушать повнимательнее, но я не двинулся с места, даже дышать стал потише, чтобы не выдать своего любопытства.

– У них были отец и мать, которые их любили и души в них не чаяли. Сестра была похожа на лунный свет, ее так и звали Санда-Элайя. А брата звали Тень Луны – Санда-Севанель, потому что он был скромн, тих и везде следовал за своей сестрой. И были они неразлучны, как свет и тень.

Однажды отец, бывший братом и главным помощником повелителя земли, называвшейся Пансандела Локайя, что значит Подлунный Мир, открыл землю, еще не известную людям. Поверхность этого мира была покрыта вулканами и океанами лавы. В недрах гор скопилось огромное количество драгоценных металлов. Его существование держали в тайне, и знали о нем только родители Лунного Света и Лунной Тени и их дядя – правитель Пансаделлы.

Однажды отец отправился в только что открытый им мир, чтобы исследовать его. Что-то случилось, и он не вернулся. Все горевали и сочувствовали его семье.

А потом по дворцу поползли слухи. Откуда-то всем стало известно о невероятно богатом мире. Во дворце стали шеп-

таться, что брат короля не погиб, а спрятал открытый им мир от жителей Пансаделлы, прельстившись его богатствами. Даже король, ради благополучного правления которого брат отправлялся в рискованные экспедиции, не отрицал этих слухов.

Мать Света и Тени, оскорблённая такими предположениями, забрала дочь и сына и отправилась к своей родине. Она не была коренной жительницей Пансаделлы, а происходила из правящей семьи другого могущественного государства. После свадьбы даже поговаривали, что младший брат короля таким образом пытается укрепить свои позиции, чтобы потом сместить повелителя с его трона. Но отец Света и Тени так преданно поддерживал брата, что даже самые злые языки со временем умолкли.

Теперь завистники и сплетники снова подняли головы, и мать Света и Тени была вынуждена покинуть страну, ставшую ей вторым домом. Больше всего она сожалела о том, что ей не удавалось выяснить, что случилось с ее пропавшим супругом.

Когда она вернулась на родину, ее ждал холодный прием. Правящая династия, к которой она принадлежала, была намного выше и древнее, чем род ее мужа. Король, почти полностью попавший под влияние своей второй жены – властной и завистливой женщины, а следом за ним и большинство придворных, не одобряли этот брак. Детей, хотя и родившихся от наследника королевского, но не такого древне-

го рода, считали полукровками. Спустя некоторое время они покинули и это место.

Тень и Свет уже были достаточно взрослыми, чтобы понимать, что происходит, они утешали горевавшую и разочарованную мать. Она настолько отчаялась найти правду, что решила исчезнуть, спрятаться от болтливых языков и завистливых взглядов, выбрала небольшое поселение в самой отдаленной провинции Пансаделлы и поселилась там.

Некоторое время они жили спокойно. Хотя мать постоянно продолжала поиски отца, они ни к чему не приводили. Она не могла смириться с мыслью, что он погиб, но и в то, что он добровольно заперся в огненном мире с его сокровищами, она тоже поверить не могла.

Элайя и Севанель потихоньку выросли, и однажды сестра встретила человека, в которого влюбилась.

Лан замолчал надолго. Похоже он не собрался продолжать.

– А что было дальше? Что же ты остановился на самом интересном месте? – раздался в тишине голос Окки.

Его показное веселье резануло слух: на последних фразах у Лана заметно срывался голос. И зря я обижался, что он мне ничего не рассказывает: он потерял отца, а потом любимую сестру. Как бы трудно ему ни было об этом говорить, сейчас он почему-то решился. Может это присутствие Окки на него так действует. Улыбающийся великан тоже носит в душе какую-то темную тайну – ту, что гонит его вглубь этого стран-

ного острова.

– Потом доскажу, спать пора, – тихо ответил Лан.

Но сон, похоже, прошел у всех. Сами того не желая, мы вытащили на свет (или во тьму: луны спрятались за деревьями и стало совершенно темно) все наши самые затаенные мысли.

Ворочался на траве Лан, насвистывал что-то мелодичное Окки. Я перевернулся на спину и стал смотреть в темное небо. Мои проблемы открылись мне в совсем новом свете. Да, я не могу увидеть никого из близких, но я знаю, что они живы и здоровы. Правда судьба впутала меня зачем-то в историю Лана, а теперь еще и Окки, который так завуалированно рассказал свою сказку, что я не понял, было ли это как-то связано с его жизнью, или это просто древняя легенда.

Глава 9. СУМЕРКИ, АНГЕЛ И НЕМНОГО ИСТОРИИ

Судя по всклокоченному виду Окки, он совсем не спал. Когда я открыл глаза, он стоял рядом с каменной аркой, потягивался и с хрустом разминал спину. Из расщелины, отрезавшей нас от берега, поднимался туман. Птицы уже спели свою приветственную песню и разлетелись.

Лана видно не было. Я поинтересовался, где он. Прибрежный бог неопределенно махнул рукой в сторону деревьев и сказал, что Лан ушел умываться. Чистюля.

После вчерашних откровений Окки был редкостно молчаливым. Вернувшийся Лан опустился на колени начал раскладывать на листья собранные ягоды. Я заметил странный блеск у него в волосах, словно лунный свет зацепился за них прошлой ночью, да так и остался тонкими белыми нитями.

– Лан, – осторожно спросил я, вглядываясь в лицо друга, но не заметил больше ничего необычного, – как ты себя чувствуешь?

– А что? – он замер с ягодами в руке, не успев донести их до рта.

– Ты кажется сесть начал.

Тут я вспомнил, как он волновался, рассказывая свою историю вчера ночью. Неужели так переживает, что в его черных, как антрацит, волосах появились седые пряди.

Лан покрутил головой, выловил белый волос и внимательно его рассматривал. Окки тоже подошел поближе. Мне же эта седая нитка что-то напомнила, но я не мог понять, что. Если только волосы Ириэль...

– Все в порядке, – огласил Лан результат исследования и положил в рот пригоршню ягод.

Губы тут же окрасились в багровый цвет, придавая его лицу хищное выражение. Опять ничего не объяснил. Ох, уж эта его привычка воспринимать все как само собой разумеющееся. Или делать вид, что воспринимает. Окки приподнял бровь, но сделал вид, что его это не касается. Я что, один блин переживаю?

Перекусив в полном молчании и напившись собранной волшебством Окки водой, мы продолжили путь. Лес тоже притих. Птицы не голосили, ветра не было и шелест травы у нас под ногами был единственным звуком. Прислушавшись, я понял, что шелестю только я. Лан и Окки шли совершенно беззвучно.

Вокруг становилось темнее, хотя время должно было приближаться к полудню. Ощущение сумерек создавал появившийся туман. Деревья стояли почти вплотную друг к другу, их стволы изгибались странными дугами. И без того начавшую петлять дорогу не было видно дальше нескольких десятков метров.

Когда я уже потерял сцепление с реальностью от блуждания в этих призрачных джунглях, сверху начал пробиваться

свет. Но не потому, что деревья стали ниже или реже, а потому, что большая часть ветвей на них была сухой и деревья стояли почти без листвы.

Воздух стал сырым, словно мы приближались к болоту. Шедший первым Окки повел плечами. Деревья расступились, и тропинка вывела нас на небольшую поляну, освещенную рассеянным светом, пронизывающим обрывки тумана.

Перед нами стоял ангел. Он приложил руку к груди и опустил в раздумье голову. Его большие крылья были расправлены за спиной. Вот решит сейчас, куда ему – продолжить путь или вернуться – и полетит.

Мне с перепугу показалось, что он живой – я здесь уже ко всему привык. Но потом понял, что это всего лишь каменная скульптура. «Как на надгробии», – пронеслось под зашевелившимися от мурашек волосами.

Мы замерли перед пугающим изваянием.

– Первый страж, – сообщил вышедший вперед Лан.

– Почему первый? – шепотом спросил я. Судя по виду Окки, он собирался сделать тоже самое, но я его опередил.

– Это первый правитель айнов с острова Ики. Он создал этот остров, а после смерти, как настоящий наабат, стал духом.

– Хранителем этого леса, – тут же понимающе кивнул Окки.

– Хранителем Хар-Баргаллы, Черного Города – древней столицы айнов.

– А почему черного? – шепотом задал резонный вопрос Окки, теперь опередивший меня.

– Не знаю, – пожал плечами Лан и подошел к скульптуре.

– А почему у него крылья? – моя очередь.

– По легенде, айны произошли от духов воздуха, их даром была способность летать. Говорят, у первых айнов были крылья, но следующие поколения их утратили. И тогда крылья компенсировали даром.

– Что значит «компенсировали даром»? – уточнил я.

Ох, как хотелось почесать в затылке. Но я сдержался.

– Значит, что физическую способность они заменили духовной – просветил меня Окки. – Сила веры в то, что они могут летать, заставляла их подниматься в воздух.

Пришлось поверить: в тонкостях мистических способностей он разбирался лучше всех.

Лан опустился на колени перед Первым Стражем и что-то прошептал, глядя в его лицо. Мне показалось, что седины в его волосах прибавилось. Честно говоря, это беспокоило меня сейчас больше всех древних айнов вместе взятых.

Мы с Окки скромно постояли позади, пока Лан воздавал почести уснувшему предку. Окки не к лицу было смертному поклоняться, а я, если честно, так ничего и не понял.

Глава 10. ГОРОД В ДЖУНГЛЯХ

Наш путь шел между невысоких, но отвесных каменных стен. Постепенно изборозждённые трещинами камни начали напоминать полуразвалившуюся кладку, а затем и вовсе стали похожи на дома с колоннами, оконными и дверными проемами.

Трудно было разобрать детали из-за покрывавших все вертикальные поверхности лиан и мха. Кроме того, тропа, проходившая между каменных стен как-то незаметно превратилась в настоящий ручей, и мы теперь шлепали по прозрачной воде в ущелье все больше напоминавшем улицу заброшенного и заросшего джунглями города.

Дома принимали все более явственные очертания, кое-где даже сохранилась лепнина вокруг высоких стрельчатых окон. Они были высокими и стояли вплотную друг к другу. Может, они вырезаны в скалах, поэтому нам ни разу не попала улица, пересекающая ту, по которой мы шли, – подумалось мне.

Из дверных проемов торчали стволы деревьев, лианы, свисавшие над нашими головами из окон на одной стороне улицы, исчезали в темноте оконных проемов на противоположной стороне. Кое-где рядом с домами появились остатки мостовой. Тогда мы выходили из воды, бегущей нам навстречу и шли, прижимаясь к стенам домов. Я заглядывал

в дверные проемы, но ничего кроме бурной зелени там не увидел.

Окки, шедший опять впереди, весь подобрался, словно готовился к прыжку, но ничего не происходило. Город был совершенно пуст. Вскоре исчезли лианы, а кусты в пустующих домах сменились травой и цветами. Стало заметно светлее, но это все еще были руины, давным-давно покинутые обитателями. Видимо, мы все-таки нашли город древних айнов, одной из ветвей аэтов и прямых потомков наабатов.

Слева появилось почти целое здание. На нем сохранились куски облицовки из белого камня. Дверей, конечно, не было, но пол внутри был достаточно чистым. Мы решили передохнуть.

Есть хотелось невыносимо. Ягоды, которые собирал Лан, скорее годились для десерта, а не ужина и завтрака. Вода, которой теперь было в избытке, уже почти лилась у меня из ушей – так часто я наклонялся, чтобы зачерпнуть пригоршню чистой прозрачной жидкости. Какое-то время это помогало обмануть желудок.

Мы зашли в здание. На стенах виднелись остатки фресок, изображавших не то ангелов, не то крылатых людей. Возможно, это были портреты хозяев дома. В моем мире владельцы богатых поместий любили украшать свои дома лицами именитых предков.

Совершенно обессиленные, мы с Окки повалились на пол. Вернее, я – совершенно обессиленный, а он – просто лени-

вый. Выглядел бывший водяной довольно бодро, но энтузиазма поубавил и теперь развалился на каменном полу и разглядывал потолок. Лан пошел обследовать дом, в котором я насчитал пять этажей. Вряд ли он найдет запасы еды. Я с надеждой посмотрел на Окки.

– Послушай, если здесь течет река, может, в ней и рыба есть? – с надеждой спросил я.

Окки устроился поудобнее, кажется, его совсем не беспокоил голод. Блин, его, похоже, вообще ничто не беспокоит. Я б на его месте чувствовал себя не в своей тарелке. Да я и чувствую, собственно.

– Нет, я бы заметил. Этот ручей начинается из родника, где-то недалеко и исчезает сразу за городом, уходит в расщелину скалы. Никакой живности в нем нет, – разочаровал он, – даже лягушек.

Может, оно и к лучшему, попытался я себя успокоить.

Быстро темнело. Высокие стены домов, близко стоящих друг к другу, почти смыкались над головой. Как только солнце ушло из зенита, сразу наступили сумерки.

Вернулся Лан. Его голова стала похожа на лоскутное одеяло. Были бы волосы покороче – можно было назвать его далматинцем. Только он все равно не понял бы шутки. А так – длинные контрастные пряди перемешались в черно-белый хаос.

Лан сказал, что ему удалось добраться до четвертого этажа, дальше лестница была разрушена. Из окна он увидел

просвет между домами и что-то похожее на перекрёсток.

– За ним почти все дома целые. Так что можно пройти еще немного и поискать место для ночлега, – порадовал друг.

Похоже, придется спать с пустым животом.

Мы выбрались на улицу с бегущим по ней кристально чистым ручьем. Прошли ещё несколько сотен метров и действительно обнаружили перекрёсток. Вернее, поворот дороги, который заканчивался тупиком – улица упиралась в отвесную скалу. Последним перед поворотом был совершенно нормальный дом, не очень большой – всего три этажа, но с целой крышей и остатками дверей на проржавевших петлях. Мы открыли их и вошли внутрь. Стены здесь были абсолютно белыми, из камня, похожего на мрамор, но слегка прозрачного, так что когда на них падал свет, казалось, что они светятся изнутри.

На втором этаже обнаружилось несколько небольших комнат, возможно, бывших когда-то спальнями. Но мебели, как и каких-то других предметов в них не было. Создавалось впечатление, что хозяева не успели заселиться в только что построенный дом, и он так и остался стоять пустым.

Третий этаж представлял собой огромную пустую залу, залитую вечерним светом – из огромных окон открывался не самый живописный вид – глухая стена – та скала, что перегородивала повернувшую улицу. Единственным украшением серого камня был струящийся с уступа водопад. Именно он был источником ручья, бегущего между домами.

Мы решили заночевать на первом этаже, поближе к двери. Солнце садилось, и вокруг сгущалась тьма. Я бы с удовольствием переночевал еще раз в лесу, но выбраться из этого странного города можно было, только повторив весь наш сегодняшний путь. Да еще ангел этот, от которого мурашки по коже. То есть Страж. Так что мы оказались в своего рода ловушке.

Глава 11. КОНЕЦ СКАЗКИ

Окки первым растянулся на полу. Энтузиазма у него снова поубавилось, он выглядел задумчивым, но все равно на его губах играла легкая улыбка.

– Похоже, на ужин у нас сегодня будут только истории, – попытался пошутить он.

Лан, примостившись в углу, уже закрыл глаза, когда звонкий голос Окки разнесся по пустому дому.

– Эй, малыш, а как же история про Элайю и Севанеля? Ты обещал, что расскажешь, чем она закончилась.

Я уже знал, чем она закончилась, так что, если Лан откажется говорить, я его пойму. Как бы не пришлось мне вспоминать «Золушку». Но вот Окки горел желанием дослушать «сказку» Лана до конца.

– Элайя выросла настоящей красавицей, – все-таки начал он. – Все парни заглядывались на нее. Один даже считал себя ее женихом – совершенно необоснованно. Девушка не хотела расставаться с матерью. Сначала, пока брат был маленьким, помогала растить его, потом, когда он покинул дом, чтобы поступить на службу к местному господину и развивать свой дар, все равно осталась при матери. Не хотела оставлять ее одну. У Элайи был странный дар – она могла превратить воду в любое вещество.

У Окки глаза загорелись, как только он услышал про об-

ладателя дара, связанного с его родной стихией.

– Она изучала и совершенствовала его в маленьком домишке на берегу реки, где жила с матерью, которая была могущественным магом и лучшим учителем, – продолжил Лан. – Когда Элайе исполнилось восемнадцать, в городке, в который переселился ее брат, появился необычный человек.

Он пришел неизвестно откуда, и сам не знал куда направляется. Этакое перекаати-поле. Ничего особого он не умел, главным его даром был хорошо подвешенный язык. Его историями заслушивались и детвора, и взрослые, благо за время странствий их у него накопилось предостаточно.

Рассказчиком он действительно был хорошим. В один из вечеров, когда он, сидя на пороге дома, в котором поселился, рассказывал очередную свою байку, его увидела Лунный свет.

Жители города и окрестных деревень готовились к большому празднику и съехались на ярмарку – кому запасы съестного пополнить, кому травки для снадобий, кому материал для новой одежды. Так сделали и Элайя с матерью. Они редко выбирались в город, а тут и повод Севанеля проведать, и на людей посмотреть, а главное – послушать, какими новостями делятся местные сплетники.

Элайя слушала байки пришлеца, как замороженная, и он заметил красивую девушку в толпе любопытных. По ярмарке они уже гуляли вместе, мать ушла по своим делам, решив, что благоразумную Элайю можно оставить ненадолго.

Молодые люди проговорили весь вечер, только перед закатом нашла их мать Элайи мирно беседующими в лавочке с камнями для амулетов. Молодой человек что-то увлеченно говорил, указывая девушке то на один камень, то на другой, а она внимательно слушала. Они договорились встретиться на празднике.

– Постой, снова раздался из темноты голос Окки, – а где в это время был брат, Севанель? Ты же говорил, они с сестрой были неразлучны как свет и тень?

– В тот день он не встретился ни с матерью, ни с Элайей, потому что был сильно занят.

– Какое совпадение, и чем? Или об этом история умалчивает? – не унимался въедливый морской бог.

Вот его никто не перебивал, хотя тоже многое было непонятно.

– История много о чем умалчивает, – отшутился Лан, – но о том, почему Севанель так и не познакомился с парнем, который понравился его сестре, как раз очень хорошо известно. Один из его товарищей сильно повредил ногу, упав с дерева...

– Пытался проверить, нет ли среди его предков древних айнов? – продолжал язвить Окки.

– Нет, груши помогал собирать в саду одной знакомой и не удержался на ветке. А так как Севанель, обладавший даром целителя, оказался рядом, ему пришлось сначала лечить перелом, а потом провожать товарища домой.

– Он там тоже груши воровал?

Да что с ним происходит? Я уже готов был озвучить все, что думаю о репликах Окки, как неожиданно Лан засмеялся.

– Я же сказал, помогали собирать, а потом отдали законным хозяевам, – ушлый бог вытягивал из Лана все новые и новые подробности.

Мне наконец стала ясна его уловка. Он не просто тянул из Лана сведения: он отвлекал его на незначительные детали, прикидываясь дурачком, и так выводил от тяжелых мыслей.

Лан замолчал, даже, кажется, обиженно засопел и уже начал переворачиваться на бок и устраиваться поудобнее, показывая, что не собирается продолжать рассказ.

– Ну прости, я подзабыл кое-что, не просить же тебя начинать рассказ сначала, – взмолился Окки, – что же было потом?

– Потом был праздник. Все веселились, демонстрируя шуточные возможности своего дара – кто-то создавал рисунки в небе, кто-то игрушки для детей, которые превращались в лакомства, кто-то менял образ и появлялся в самом неожиданном месте, пугая знакомых.

– А что делал странник? Дай угадаю, рассказывал смешные истории?

– Нет, он развел костер и сказал, что знает обычай, в котором юноши и девушки прыгают через огонь, если хотят пожениться. Для этого надо взяться за руки и пролететь вместе сквозь пламя. Вроде символа того, что они вместе пройдут

через все трудности.

Людям идея понравилась. Надо ли говорить, что все девичьи просто визжали от восторга и предвкушения – они первыми потащили парней прыгать через костер. Вроде шутка, а вроде не просто так парень за руку подержал, а обещание дал.

Все ждали, кого выберет, чтобы прыгнуть через костер, Элайя. Но она не собиралась этого делать, потому что счастливчик сразу бы сделал ей предложение. А она замуж не собиралась. И тут странник, взял ее за руку и повел в центр площади. «Не боишься?» – спросил он.

Элайя, конечно, не боялась прыгать, и не боялась, что парень начнет напрашиваться в женихи – непоседливый человек оставаться долго на одном месте не собирался. Вот она и согласилась. Они разбежались и прыгнули. А потом что-то пошло не так. На другой стороне костра приземлился только мужчина, Элайя попала, словно испарилась.

Искали ее всем городом, мать чуть разума не лишилась, пытаясь понять, что произошло. Парень оказался трусом, пытался сбежать, но его поймали. Решили, что он обладал каким-то неизвестным талантом, который хорошо скрывал, добивались, чтобы он признался, куда спрятал похищенную девушку, но он только отнекивался и еще больше злил людей.

– А потом? – тихо спросил Окки, – неужели ее так и не нашли?

Лан молчал.

– Ты так и не сказал, как звали того странника и что с ним стало.

– Кому нужно имя предателя я и убийцы. Он умер, а его имя все забыли.

Я то знал, каким было имя странника. Знал, что Лан не сможет забыть ни имя этого человека, ни то, что он сделал. Теперь был понятен и такой варварский способ казни. Они просто надеялись, что Ириэг применит свой дар и так раскроет, что стало с Лель. Вот только справедливо ли было решение горожан? У меня перед глазами снова возникло видение в пещере, полной дыма и ядовитого газа. Что ж, жестокость порождает жестокость. Только вот, судя по рассказу Лана, Ириэг не был жестоким. Если, конечно, Лан рассказал все. Опять эти если да может быть.

Я не заметил, как уснул, и мне снился рыжий человек. Он шел за мной, пытаюсь взять меня за руку и что-то рассказать, но во рту у него был кляп, а руки были связаны. Так мы и шли сквозь клубы дыма: он, пытаюсь до меня докричаться, и я, не понимая ни слова из того, что он говорит.

Глава 12. УТРО ДОБРЫМ НЕ БЫВАЕТ

Свежий ветерок принес аромат цветов и прохладу. Похоже, я проспал дольше всех. Окки и Лана в доме не было. Я представил, что эта парочка, наверно, уже плещется в ручье: один – любитель поплавать и блюститель чистоты, а второй – человек-рыба. Пора и мне привести себя в порядок, – подумал я, лениво потягиваясь.

Мои спутники обнаружили довольно быстро: они стояли у стены дома, в котором мы заночевали, окруженные четырьмя мрачными типами. Двое прижимали Лана к стене, и в спину ему упирался меч, блеснувший в лучах поднимающейся над краем ущелья Тари. Двое других вязали руки за спиной вчерашнему полубогу. Лан на все происходящее реагировал удивительно спокойно. А вот Окки побледнел до легкого небесного цвета, а его напряжённое лицо приобрело еще больше сходства с остроклювой птицей.

Люди были одеты в серые, почти доходящие до земли плащи, из-под которых выглядывали походные сапоги. Лица такого же пепельно-серого цвета казались вырезанными из камня на фоне совершенно белых волос, стянутых кожаными ремешками. У одного из тех, кто держал Лана, ставшего совершенно белым за эту ночь, они были заплетены в тонкие косички, собраны на макушке в хвост и напоминали солому,

торчащую из верхушки снопа.

Заметили меня. Тот, что с косичками, дернул головой, и не успел я опомниться, как один из белобрых мужиков схватил меня и невежливо вытащил из дома. Меня быстро скрутили и поставили к стенке рядом с друзьями.

Зрелище было довольно любопытным. Лан в потрепанной, но чистенькой пижаме, совершенно расслабленный, словно вышел на порог своего деревенского дома посмотреть, как зреют вишни, только тапочек пушистых не хватало. Окки – с таким выражением, словно его поймали на месте преступления и собираются повесить на ближайшем фонаре, каковых, впрочем, ни в ближайшем, ни в дальнем окружении не наблюдалось. И ваш покорный слуга – с тяжелой печатью полного непонимания на лице.

Мне представилось, что сейчас у нас потребуют документы. Очень уж эти парни напоминали патрульных. Не внешне, конечно, а суровой сосредоточенностью и показным равнодушием, застывшим на лицах.

Тут подал голос человек со снопом на голове.

– Следуйте за нами, дернетесь, пеняйте на себя, – коротко бросил он.

Нас, видимо, признали годными, не знаю уж к чему. Убивать не стали, и на том спасибо. Предводитель, так я определил по выдающейся прическе – это сколько ж времени он на нее тратит, – направился в сторону скалы с водопадом. Трое других подтолкнули нас вслед за ним.

Я безуспешно пытался понять, что пропустил. Окки смотрел перед собой и впервые за все время даже не думал улыбаться. Поймать взгляд Лана тоже не получилось. Он так настойчиво шел в этот лес, знал подробности истории айнов, не их ли он искал на острове?

Спросить я не решился. Понимал, что наши конвоиры слухом не обделены. Мне оставалось только разглядывать спину идущего передо мной Лана и изучать произошедшие с ним перемены. Изменился не только цвет волос, но и форма ушей. На них больше не красовались развесистые кисточки, они стали значительно меньше и заострились. Неужели в нем проснулась древняя кровь? Только не помню, чтобы генетика так работала. Хотя здесь... наука отдыхает.

Мы подошли к каменной стене и почти уперлись в камни, мокрые от летящей во все стороны воды. За водопадом был небольшой карниз, всего в несколько ладоней шириной. Вода падала отвесно, за ее струями оставался незаметный со стороны улицы зазор, в который и прошел, прижавшись спиной к стене, возглавлявший наше шествие айн. Он быстро проскочил вдоль стены, а потом исчез. Я даже глаза протер. Второй жестом приказал нам идти следом.

Сначала Лан. Прямо посередине водопада он так же пропал – словно растворился в прозрачных струях. Я посмотрел на Окки в надежде, что он объяснит, что происходит, все-таки про воду он должен знать все, но тот только пожал плечами.

Я вжался спиной в мокрую стену и очень медленно, шаг за шагом стал приближаться к середине водопада. Дойдя до того места, где пропали Лан и первый айн, я почувствовал, что холодный камень перестал упираться мне в спину, сделал шаг назад, чтобы не попасть под лившиеся прямо на голову струи, и оказался в каменном коридоре, уходившем вглубь скалы.

Глава 13. ХАР-БАРГАЛЛА

Не успел я отдышаться, как рядом со мной возник промокший до нитки Окки. Можно было не смотреть в зеркало, наверняка, у меня точно такое же дикое выражение лица. Нас потеснили появившиеся в проеме конвоиры. Они, видимо, проделывали этот путь много раз: на их плащи не попало ни капли воды, настолько ловко и быстро они проскользнули ко входу в расселину.

Поднявшись по узкому коридору, мы вышли в огромный зал. Уходящие вверх стены напоминали внутренности собора. Каменные колонны, покрытые тонкой резьбой из плетущихся растений, бесконечной анфиладой уходили вглубь пещеры. Они казались висящими в воздухе: ощущение невесомости создавали мерцающие голубоватые блики, струящиеся по стенам и массивным колоннам. Да и пола не было – его заменяла сплошная водная гладь, из глубины которой шел мягкий голубоватый свет. Над водой были перекинуты легкие мостики, по котором уже ушли вперед наши спутники.

Окки немного замешкался, рассматривая мелькающих в воде полупрозрачных рыб – огромных альбиносов, подплывавших к мосткам, по которым мы проходили – и тут же получил чувствительный толчок в спину от шедшего за ним конвоира. Лицо морского бога приняло неожиданное выражение – высокомерное и злое. Резко выпрямившись и про-

сканировав тяжелым взглядом толкнувшего его человека, он все же пошел вперед.

Через несколько минут впереди начал пробиваться дневной свет, а мерцающие отражёнными бликами колонны сменялись сводом каменной пещеры. На стенах появились зеленоватые пятна, а потом и другая растительность начала мелькать среди камней. С мостков мы перебрались на твердую землю, отступившую от стен.

Пещерный храм, заполненный водой, оказался сквозным проходом на другую сторону каменной стены, окружавшей заброшенный город. Вскоре мы уже шли вдоль русла неширокой реки, весело бегущей между каменистыми берегами. В зеленоватой воде виднелись покрывавшие дно круглые камешки и сновали мелкие рыбешки.

Перемены, произошедшие по эту сторону пещеры, были настолько разительны, что после темных, мрачных развалин в узком каменном ущелье от обилия красок зарябило в глазах. Оба берега речушки заросли деревьями. Их тонкие длинные ветви тянулись к островкам желтых пахнущих медом кувшинок. Развесистые кроны были покрыты кистями багрово-красных сережек, окруженных танцующим роем гудящих пчел.

Нам пришлось спуститься вниз и идти какое-то время по неглубокому руслу. Метров через десять прямо из воды на берег поднимались каменные ступени. Похоже, что и здесь когда-то была дорога, уходившая под своды пещеры, но вода

постепенно размыла ее.

Мы поднялись по лестнице, а потом по узкой тропинке, выходящей среди деревьев, по одному вышли за зеленую преграду. Сперва мне показалось, что перед нами появилась новая чередка скал. Белоснежные, выросшие прямо из зеленой травы вдоль берега реки стены были испещрены странными орнаментами. Но то, что можно было принять за естественные проемы между остроконечными глыбами, оказалось высокими арками и колоннами, за которыми открывался вид на новые строения из сияющего белого камня.

Через бегущую сквозь этот чудной город реку были перекинута высокие мосты. Ее берега окружали сады. К мостам и пристаням спускались лестницы. По реке плыло несколько лодок с яркими разноцветными тентами, защищавшими от солнца находившихся в них людей.

Мы подошли к ближайшему зданию. Предводитель отряда открыл двери, и мы вошли внутрь то ли гигантской крепостной стены, то ли бесконечно вытянутого здания, повторявшего форму окружающих долину скал. Нас провели светлыми коридорами, а потом по перекинутому на высоте птичьего полета мосту. Так мы продвигались вглубь фантастического города, то поднимаясь по лестницам, то переходя по парящим между домами, словно сделанным из каменного кружева, мостам.

Я подумал, что пойдя мы по улице или поплыви на лодке по реке, намного быстрее достигли бы цели. Нам не встре-

тился ни один человек, кроме немногочисленной охраны. Видимо, жители странного города тоже предпочитали другие способы передвижения.

Какие, я увидел, когда мы в очередной раз переходили перекинутый на головокружительной высоте каменный мост. В проеме одного из окон, которые здесь, надо сказать, были как минимум в полный рост, появился человек. Постояв несколько мгновений над пропастью, он шагнул в пустоту.

Фигассе... Я охнул от неожиданности. Эхом раздались голоса Лана и Окки. Но человек не упал: проскользив по воздуху несколько метров, словно с огромной невидимой горки, он снова набрал высоту и, раскинув руки, как пловец на воде, скрылся за углом соседнего здания.

Шедший впереди командир шепнул что-то одному из своих людей, и тот скрылся в боковом коридоре. Когда я уже почти отвинтил себе голову, разглядывая диковинную архитектуру и пытаюсь увидеть не пролетит ли еще кто-нибудь мимо нас, мы остановились.

Глава 14. КОРОЛЬ

Перед нами, выделяясь тяжелым темным пятном на белоснежной стене, высилась массивная дверь. Серолицый провожатый молча открыл ее и пропустил нас вперед. Первым снова пошел Лан, потом я, замыкал наше миниатюрное шествие Окки. Никто из людей в плащах за нами не последовал.

В зале размером с небольшой стадион было полно вооруженных людей. Они бились на мечах, дрались в рукопашной, двое размахивали шестами. Какие еще виды оружия мелькали вокруг нас, я не успел разглядеть, но увиденного было достаточно, чтобы понять: тот, ради встречи с кем мы проделали путь через половину долины, в дополнительной охране не нуждается.

Наша троица представляла довольно странное зрелище среди лязгающих оружием потных людей, но никто не обращал на нас внимания: пропустить удар из-за досужего любопытства желающих не было. Я крутил головой, разглядывая стойки с оружием, занимавшие все пространство вдоль одной из стен, и пытался вспомнить названия хотя бы части того, что видел. Окки очень внимательно изучал пол, а Лан смотрел на приближающегося к нам легкой походкой разминающегося хищника человека.

Мужчина лет тридцати шел сквозь лязгающую толпу, как учитель танцев проходит между рядами балерин. Его свет-

лые волосы были собраны на макушке в хвост, из-за уха на плечо спускалась тонкая косичка с вплетенным в нее драгоценным камнем. Узкое хищное лицо в отличие от людей из отряда, доставившего нас сюда, было смуглым и очень подвижным. Светлые глаза – две льдинки в холодной воде. За воротом расстегнутой на груди серой шелковой рубашки я разглядел цепь с подвеской в виде звезды, мягко мерцавшей драгоценным блеском. В руках он держал тонкий длинный кинжал.

– Рад приветствовать гостей из большого мира. Добро пожаловать в Хар-Баргаллу, – неожиданно неприятным, свистящим голосом произнес он. – Прошу прощения за не очень радушную встречу, мы давно не принимали гостей, и ваше появление было для патруля полной неожиданностью. Я Ай-на нар Галладин Раал, повелитель Черного Города, – продолжал он, разрезая веревки, стягивающие нам руки.

Мы тоже представились. Лан назвал свое полное имя, говорившее о его высоком происхождении, я назвался по привычке Даном, просто Даном, и меня, кажется, приняли за слугу. Тем лучше – меньше будет вопросов. Морской бог почему-то тоже назвался коротким именем, которое больше подходило простому рыбаку.

– Меня штормом унесло в море и разбило лодку, когда вышел порыбачить – сообщил он, не моргнув глазом. – До моего острова далеко будет, вот и ищу кого-нибудь, кто поможет мне вернуться домой, – пустился он в объяснения,

хотя его никто не спрашивал.

Мы с Ланом тоже выглядели, как жертвы кораблекрушения – так оно, впрочем, и было, но, по словам Лана, взявшегося отвечать за нас обоих, плыли на его родной остров, Лурх. Судно попало в шторм и налетело на рифы. Чудом спаслись только мы, а выбравшись на сушу, встретили на берегу Окки.

Если жители города действительно живут так обособленно, как пытается представить его величество, есть шанс, что рассказ примут за чистую монету.

– Нашему народу не свойственно заниматься мореходством, – подтвердил мои мысли повелитель Раал. – Мы живем довольно уединенно и очень редко покидаем пределы долины.

Он сделал упор на слове «очень», и я задался вопросом, покидают ли они их вообще. Кажется, Ириэль говорила, что айны давно исчезли.

– Просто повезло, что вас заметили люди из отряда, патрулирующего внешний круг столицы. Раз в несколько месяцев мы посылаем их, чтобы узнать не произошло ли что-то в старом городе.

У меня язык чесался спросить, почему столицу айнов называют Черным Городом, когда он белый, но новоприобретенный статус прислуги не позволял мне лишний раз открывать рот. Вместо этого я выразительно посмотрел на наши босые, сбитые о камни ноги. Проследив за моим взглядом,

повелитель бросил в гремящую железом толпу:

– Рибелл, отвлекись ненадолго, – позвал он.

Глава 15. ГОСПОДА И ДАМЫ

От группы, упражняющейся неподалеку, отделился средних лет мужчина. Он резко выделялся в толпе темным цветом кротко остриженных волос.

– Познакомьтесь, – продолжал Раал, когда тот подошел к нам, – это начальник дворцовой охраны, Рибелл.

Мужчина слегка поклонился, а я отметил, что за именем не последовало многочисленных титулов.

– Рибелл покажет дорогу в отведенные для вас покои.

Ага, и проследит, чтобы мы не сбежали.

Пока начальник дворцовой охраны вел нас по коридорам, следом собралась группа любопытствующей прислуги. Они дружно выразили надежду, что предусмотрели все, чтобы господин Ланнир и двое холопов могли как следует привести себя в порядок. Один из них поинтересовался, желает ли господин отдельные покои или ему требуется постоянное присутствие слуги. Господин Ланнир изволил жить отдельно.

Наши комнаты, располагались на одном этаже. Доставшаяся мне просто кричала о роскоши, богатстве и избытке. Стены были покрыты росписью, старинной, местами стершейся. Изумрудный фон был заполнен орнаментом из переплетенных ветвей и птиц, нарисованных золотой краской.

У меня было сильное подозрение, что золотой – в прямом смысле слова.

Мебель, тоже почтенного возраста, пахнувшая старым лаком, как дорогой музыкальный инструмент, гобелены на стенах. «Покой» явно предназначались не для прислуги. Вот так и начинаешь ценить достаток: пару раз заночуешь под открытым небом или в лучшем случае в чужом сарае, а потом попадаешь в гости к какому-нибудь королю, утопаешь в мягких перинах и ешь с золотой посуды.

На столике перед огромным окном из которого открывался вид на город и протекавшую через него реку со странным названием Лабрис – наверно, что-то из древнеайнского, – стояло блюдо, полное фруктов, рядом – кувшин с золотистым напитком. Я решил не испытывать судьбу и мой многострадальный желудок, не стал трогать фрукты и налил полный бокал мерцающей жидкости, оказавшейся сладким вином.

В мгновенно заигравшем яркими красками настроении я продолжил обход своих владений. За небольшой, замаскированной росписью дверью я обнаружил ванную. Птицы были и здесь на всех стенах, с потолка свисали живые лианы, пробравшиеся через вентиляционное окно. В центре стояла ванна из светло-зеленого мрамора. Вода в ней была не только теплой, но еще и ароматной. Буду пахнуть, как... гм девушка. Я даже проверил, не перевесил ли я с перепугу волшебную бусину на шею.

Из теплой пахучей ванны меня вытащила мысль, что надо срочно переговорить с друзьями. Как бы не получилось путаницы в наших рассказах, ведь каждый из нас, мягко говоря, приврал, представляясь королю Раалу.

На кровати меня уже ждала стопка одежды: темные брюки, белая рубашка и просторная куртка. Было тепло, так что куртку я пока отложил и поспешил к двери Лана, оставляя за собой шлейф цветочного аромата. Столкнулся с Окки. Не то чтобы мы соскучились по нашему другу, просто сомневались, что он сам будет что-то с нами обсуждать.

Комната Лана оказалась проще моей: светлые и спокойные тона мебели и стен, нет кричащих украшений. Тут меня осенило: меня поселили в женской спальне. Стало понятным, почему так благоухала вода. Слуги что-то перепутали или решили, что прибыл господин с супругой с лакеем. В общем, розами пахло только от меня. Лан поморщился, но промолчал, а вот Окки не смог удержаться.

– Не пора ли тебе одеть свое волшебное ожерелье?

К нему возвращалось его обычное состояние духа. Ох и достанется же здешним летунам от этого фонтана дурацких шуточек.

– Думаю, нам стоит придерживаться выбранной тактики, – продолжил умничать Окки, – так мы сможем узнать намного больше. Будем действовать по отдельности: ты, Дани, расспросишь слуг, если они не задохнутся от восторга, Лан вытянет что-нибудь из сиятельных господ, а я погуляю

по улицам, послушаю, что говорят в тавернах и на рынке.

– Единственное, что я хочу знать – это как выбраться отсюда, – я потер нос, пытаюсь избавиться от преследующего меня цветочного беспредела.

– Было бы неплохо, если бы твои планы совпадали с планами айнов, – подмигнул Окки, схватив вазу с фруктами.

Он, однозначно, пришел в себя и был готов к новому приключению: уселся на кровати, таскал из вазы виноград, подбрасывая продолговатые золотые ягоды, и смачно жевал, поймав их ртом. В принципе, я могу его понять. Было такое чувство, что можно наконец расслабиться и наслаждаться жизнью.

– Можем мы как-то связаться с Ириэль при помощи амулета? – спросил я у Лана, застегивающего пояс на светло-зелёном кафтане. Из-за воротника выбились кружева белоснежной рубашки, и Лан, справившись с замысловатой пряжкой, перешел к борьбе с кружевным воротником, безуспешно пытаясь спрятать его под камзол.

– Думаю, она уже нашла след и делает все возможное, чтобы до нас добраться, – пробубнил под нос Лан, разглядывая неутешительный результат своих усилий.

Раздался деликатный стук в дверь, на пороге возник озадаченный слуга, который явно не ожидал застать нас, собравшимися в одной комнате.

– Меня зовут Кириас, и я буду сопровождать вашу светлость, пока вы не освоитесь. Господина Ланнира ожидают.

Мы с Окки недоуменно переглянулись.

– А вы, – он намеренно сделал паузу в том месте, где должно было быть слово «господа», – можете проследовать на кухню.

Мы спустились трапезную, примыкавшую к кухне. В просторном помещении кроме поварских принадлежностей было несколько массивных деревянных столов, за один из которых нас с Окки усадили. Несколько девушек засуетились вокруг, предлагая попробовать сразу все блюда.

Я набросился на еду, не разбирая, что попадает мне в рот. Потом заметил, что девушки очень симпатичные. Не все здесь были блондинками, вернее, в кухне таких вообще не было. Только повар, представившийся Густавом, но он был просто старый. Видимо, преждевременная седина – признак знатного происхождения.

Я начал различать вкус того, что ем, но это был уже десерт.

Рядом виртуозно истреблял продукты Окки. А казалось, что он не страдает от отсутствия еды. Я уже давно сидел, чинно сложив руки на раздувшемся животе, а Окки все продолжал поглощать новые блюда и постоянно требовал добавки.

– Друзья, – наконец подал он голос, – а есть ли в этом городе таверна или еще какое заведение, где подавали бы еду для простого народа, чтоб там было шумно и весело.

Казалось, его популярности у поваров пришел конец. Воцарилась такая тишина, что было слышно, как муха упала в обморок, не долетев до парившей на печи кастрюли. Но мор-

ской бог улыбнулся так, как только он умел, и обвел владения придворного повара взглядом ярких синих глаз.

– Хочется послушать местные сплетни, – уточнил он.

Первым начал хохотать Густав, потом его помощница, распорядившаяся подачей блюд в дворцовой столовой, потом поварята.

Когда мы отсмеялись и вытерли слезы, Густав произнес:

– Завидую я хозяевам тех харчевен, такого клиента любой будет рад заполучить.

Под общий смех и гвалт мы не заметили, как открылась дверь и вошел слуга, провожавший нас сюда. Высоко задраный нос говорил о том, что ему нет дела до плебейского веселья.

– Дан и Окки, вы приглашены повелителем Хар-Баргаллы, – продекламировал он.

– А там что-то осталось поесть? – спросил Окки.

Один из поварят за моей спиной сдавленно застонал, у печки хрюкнул Густав, прыснула повариха, и все началось сначала.

Глава 16. ТА, КОТОРАЯ ВИДИТ

Нас провели незнакомой дорогой. Не в обеденный зал, как я опасался – второй раз я бы такого не выдержал, а в дальнее крыло дворцовой башни. Мы свернули в боковой коридор без окон, перешли на параллельную галерею – здесь за окнами темнели окружающие город лес и стены скал.

За простой дверью пряталась небольшая комната, погруженная в полумрак. Приглядевшись, я понял, что окна закрыты плотными шторами, а свет исходит от двух круглых светильников, стоящих на столе. Судя по обстановке, это был рабочий кабинет. За массивным столом, занимавшим треть комнаты, сидел Раал.

Отсутствие бумаг говорило о том, что хозяин либо ужасный аккуратист, либо не имеет склонности вести дела, по крайней мере здесь. По другую сторону стояло глубокое кресло, обитое темно-коричневым бархатом. В нем, отсвечивая белой рубашкой, сидел Лан.

В дальнем углу прислонился к стене начальник охраны. Он со скучающим видом повернулся к окну и разглядывал узкую щель между занавесями облака, пронизанные лучами уходящей за гору Тари.

Третьей была девушка с копной серебристых, как у Раала, волос, собранных в косу. У нее были белыми не только волосы, но и брови и ресницы. Она опустила взгляд в пол, слов-

но внимательно разглядывала предмет, упавший под стол. Я даже посмотрел в ту сторону, но ничего не увидел.

– Рад снова видеть вас, господа, – поприветствовал нас король.

Ага, как обедать – так слуги, как допрашивать – так господа. Но я был не в обиде, – вряд ли я позволил бы себе в парадной столовой в присутствии лордов и князей съесть жареного цыпленка в два укуса, разрывая мясо руками.

– Моя сестра, принцесса Хар-Баргаллы, наследница рода айнов Ану-Нингала. Ану интересуется тем, что происходит за пределами города и хочет поговорить с вами, – хриплый, свистящий голос Раала резал слух. – Отправлять разведывательные отряды во внешний круг – ее идея.

Между тем девушка так и не отвела взгляда от несуществующего предмета под столом, только тень от ресниц дрогнула на бледных щеках. Так же, не поднимая глаз, она произнесла тихим нежным голосом, который был полной противоположностью сиплого голоса ее брата.

– Добро пожаловать в наш маленький мир, – проговорила она, словно читая текст с невидимой шпаргалки. – Меня зовут Ану Нингала, Та, Которая Видит. А как вас зовут, господа?

Ох, сдается мне, что правитель Черного города решил устроить нам проверку на своем персональном живом детекторе лжи. Лана уже допросили и теперь будут сравнивать наши показания. Я даже вспотел под рубашкой. Надеюсь, этого

никто не заметит, а то и спрашивать не надо: и так понятно, кто здесь врет.

Окки же на удивление быстро пришел в себя. Он не отводил глаз от девицы, так и не удостоившей нас взглядом.

– Позвольте представиться, прекрасная госпожа, – вычурно начал он. Поубавил бы пафос, простые рыбаки так не выражаются.

Но новорожденный наабат, по-моему, забыл о своей «легенде» и все силы тратил на то, чтобы понравиться задумчивой барышне.

– Меня зовут Окки. Я из простой семьи и ничего не видел кроме синего моря и лазурного неба. Для меня всегда два эти образа были воплощением всего самого прекрасного, до того момента, как я увидел вас.

Ой, перебарщивает он. Обычная девица, симпатичная – губки пухлые, нос вздернутый, а так – бледная, даже белые волосы и брови не оттеняют лицо. Альбинос, наверное.

– Такому голосу позавидуют все соловьи того леса, что окружал мою жалкую деревушку, ни один музыкальный инструмент, ни один человек или птица не смогут повторить те чистые звуки, которые покорили навсегда мое сердце, – продолжал рассыпаться в любезностях наш синеглазый друг.

Я с опаской посмотрел на правителя – не прикажут ли нам головы отрубить после такого бесцеремонного обращения к принцессе. Хотя мне было понятно искреннее восхищение Окки – голос у девушки действительно был необыкновенный

– и высокий, и чистый, и нежный одновременно. А вот про музыкальные инструменты он зря сказал – откуда ему знать, как они звучат. Надеюсь, это примут за оборот речи.

К моему удивлению, на губах Той, Которая Видит появилась тень улыбки, а на щеках – тень румянца, она даже похорошела.

Лорд Раал только ухмыльнулся. Лан сидел с каменным лицом: то ли вошел в роль высокого лорда, то ли ждал подвоха от Раала и его телохранителя. Хотя высокомерия ему и так не занимать, мог и задуматься о чем-то, забыв об окружающих, такое он тоже умел.

Король Хар-Баргаллы посмотрел на меня, приподняв одну бровь. Надо понимать, это приглашение рассказать о себе. Сложная задача, я бы сказал, со звездочкой. Если Окки определился как самостоятельный персонаж, каким он в сущности и был, меня считали слугой Лана. Я понятия не имел, чем здесь занимаются слуги. Да и не здесь тоже. Придется импровизировать. Пусть Лан потом выкручивается.

– Ваше Величество, Ваше Высочество, господин Рибел, – неуверенно начал я.

Пока вроде все нормально. Я прокашлялся и продолжил.

– Я служу высокородному господину, – покосился на Лана, – потому что древних аэтов. Мои предки служили этому семейству верой и правдой много поколений. Моя прабабушка нянчила его бабушку на далеком острове Лурх...

Уж не знаю, вино, выпитое натошак, или сытный обед так

подействовали: я нес страшную околесицу и не мог остановиться.

– Семья перебралась на материк, а меня еще маленьким мальчиком взяли с собой, и я вырос рядом с господином Ланниром. Когда господин решил навестить свою родню на острове, я отправился с ним. На обратном пути мы попали в невероятной силы шторм. Волны доставали до неба, мачты сорвало с корабля, и он метался по морю, как раненая птица, пока не налетел на рифы и не пошел ко дну.

Невольно вспомнив пережитое на драккаре, я содрогнулся. Надеюсь это прибавит моей фантазии немного правдоподобия.

– Теперь, лишившись охраны и имущества, мы вынуждены искать способ вернуться в большой мир. Я счастлив, что господин Ланнир смог познакомиться с представителями славного народа айнов, так неожиданно встретившимися на нашем пути, но как человек, которому было поручено оберегать драгоценную жизнь наследника древнего рода, я не могу не беспокоиться о том, как выбраться с острова и невредимым вернуть его семье.

Я вспомнил все виденные мной фильмы, в которых вышколенные дворецкие выглядели едва ли не благороднее господ, которым служили.

– Надеюсь, госпожа Ану и повелитель Раал понимают мою обеспокоенность. И простят излишне пристальное внимание к нуждам господина. Я привык заботиться о нем с малых

лет. Каждое утро я приношу ему чистую воду для умывания в специально предназначенной для этого чаше, днем пробую еду, приготовленную для господина, а вечером проверяю, чтобы светильники в его спальне были заправлены, а воздух свеж. Боюсь, в непривычной обстановке мне трудно будет выполнять мои обязанности. Я прошу вас позаботиться о господине Ланнире и помочь нам как можно скорее найти дорогу домой.

Я почувствовал себя дряхлым почтенным стариком, что, находясь на смертном одре, сообщает нерадивым приемникам свою последнюю волю. «А еще попрекал Окки за излишнюю пафосность», – с ужасом подумал я, боясь взглянуть в сторону Лана, который не шевельнулся за время моей речи.

– Сразу видно, что вы достойнейший человек и привязаны к господину Ланниру, – зазвенел голос Той, Которая Видит. – В книгах, хранящихся в дворцовой библиотеке, есть подробное описание старинного придворного этикета. Удивительно, что еще есть места, где люди продолжают следовать древним традициям. Мы живем намного проще. Но обещаю, мы с братом сделаем все, чтобы вы чувствовали себя комфортно. Надеюсь, что пребывание в нашем городе не покажется вам суровым заточением, и временная задержка в пути останется приятным воспоминанием.

– Благодарю вас, госпожа, – еле выдавил я: словарный фонтан иссяк, а в горле пересохло от страха.

Главное не рассказывать больше про родственников Лана.

Он и так убьет меня, а если продолжу – еще и каким-нибудь изощренным способом.

Тут Лан шевельнулся. Он медленно встал с кресла, в котором сидел все это время бледным призраком. До меня дошло, что Раалу было очень удобно наблюдать за выражением его лица, оставаясь при этом все время в тени. Про Рибелла, слившегося со стеной, я и вовсе забыл, а ведь он тоже все время следил за нами.

– Мы сможем продолжить разговор завтра, – произнес Лан. – Нам надо отдохнуть, путь сюда был довольно утомительным.

– Да, конечно, прошу простить наше чрезмерное внимание. Но оно оправдывается тем, насколько давно в городе не было новостей из большого мира, – Раал тоже поднялся. – Уверен, вы сможете рассказать моей сестре еще множество интересных историй, но сначала вам действительно надо отдохнуть.

Раал с неожиданной нежностью коснулся головы сидящей девушки. Может этот разговор и правда был затеян только ради нее?

И тут наконец леди Ану-Нингала подняла взгляд на Лана, потом повернулась в нашу сторону. Ее глаза были белыми – ни радужки, ни зрачка. Рядом шумно вдохнул Окки. Лан, судя по всему, уже был в курсе, а я только и думал, как это несправедливо – называть слепую таким именем.

Глава 17. РАЗБОР ПОЛЕТОВ

Рибелл и двое охранников проводили нас до наших комнат. Я пытался улизнуть, но Лан вцепился мне в плечо и затащил к себе. Как только за нами закрылась дверь, он прошипел:

– Какая бабушка?! Ты хоть понимаешь, что несешь?! Ты хоть знаешь, кто моя прабабушка?!

Я решил, что он и вправду меня придушит. Никогда не видел его в таком состоянии: из-под белых волос на лоб, а потом и на все лицо и шею медленно напозала краснота. Я даже испугался, как бы его удар не хватил, и уже со всей серьезностью прикидывал, спасет ли меня кто-нибудь, если начну звать на помощь, или убийство слуг считается здесь в порядке вещей, когда Лан начал трястись, закрыв лицо ладонями. Мне понадобилось несколько секунд, чтобы понять, что он смеется. Оказывается, все это время он еле сдерживался и теперь сдавленно хихикал, вытирая текущие по щекам слезы.

– Прабабушка... – он всхлипнул, – специальная чаша..., да моя прабабка ноги бы переломала любому, кто усомнится в ее способности умыться самостоятельно, не то что детей воспитывать.

– Я так понимаю, сейчас ноги будут ломать мне. Или господин всё-таки смилостивится и простит убогого? – я все

еще не был уверен в своей безопасности.

– Что сделано, то сделано, – сдавленно проговорил Лан. – Будешь почетным камердинером. Числится в дворцовом штате такая должность, – он глубоко вздохнул и некрасиво шмыгнул носом. – Ты хоть представляешь, что это значит?

– Нет, конечно, – вспыхнул я, поняв, что убивать меня не будут, – ты бы больше говорил иногда. И да, что это значит?

– Что ты должен каждое утро стоять под моей дверью и ждать, когда я проснусь, а потом подавать мне принадлежности для утреннего туалета, одевать и причесывать, – сказал внезапно загрузивший Лан.

– Не вопрос, я что, не умою тебя что ли? Кстати, а во сколько ты просыпаешься?

– Адиан должен встретить светило в надлежащем виде: чистым, опрятно одетым и бодрым, – процитировал он, глядя в стену, – провести ритуал приветствия Тари, а потом приступить к повседневным делам.

– Таки в чем проблема? – я прикинул, что даже если за нами будут следить, мы всегда можем разыграть небольшой спектакль из жизни древних адиан.

– Проблема в том, что я не хочу видеть тебя каждое утро, как только проснусь.

Так-то я его понимаю. В смысле, есть виды поприятнее, чем заспанное остроухое чудовище. Я попытался перевести разговор на другое.

– А что ты рассказал Ану и Раалу? Кажется, нас не запо-

дозрили в обмане.

– Я не сказал им ничего конкретного и надеялся, что у тебя хватит ума отделаться общими фразами.

– Надо было договориться, – я продолжал давить на его высокородную совесть. – Когда-нибудь наши общие фразы кардинально разойдутся, и тогда мы не то что помощи не дождемся, головы не сносим.

– Ты прав, больше рисковать нельзя. Запоминай: мою бабушку, которую ты упомянул в своей феерической речи, зовут Аэти Адиан нир Андимат Логайна. Твои родители остались на острове, и ты их почти не помнишь. И еще, ты обладаешь редким даром – знаешь, когда произойдет следующее извержение вулкана. Надеюсь, у них тут вулканов нет.

Столько слов за раз я от него не слышал уже давно. Надо пользоваться моментом, пока он разговорился.

– Лан, а что ты знаешь о Видящей?

– Та, Которая Видит – своего рода титул. Появляется она только среди потомков правящей династии – один человек в одном поколении, всегда женщина. Они ждут следующую в надежде, что предыдущая успеет обучить ее пользоваться редким даром.

– Это они сами тебе рассказали, или тоже в старинных манускриптах вычитал? – я все больше удивлялся его осведомленности в жизни потерянного народа.

– Я, в отличие от некоторых, вежливо интересовался собеседниками, а не бредил, как умалишенный.

Сердится еще, ведь обошлось же.

– И они все слепые, эти Видящие?

– Слепы в этом мире, но видят суть вещей. Не пойму, почему Ану ничего не сказала про Окки, – Лан задумчиво посмотрел в сторону двери и вздохнул.

Согласен, денек выдался не из легких, как и все предыдущие, впрочем. Я от души зевнул.

– Когда, говоришь, я должен быть у твоей двери?

– За час до восхода. И мне надо как-то подать тебе знак, иначе ты проспишь. Ладно, что-нибудь придумаю.

Глава 18. ПРОСТО ПЕСНЯ

Придя к себе, я с удовольствием развалился на кровати. В окно веял ночной ветерок. Наши комнаты находились довольно высоко – трудно определить этаж. Это вам не стандартные многоэтажки: башни, арки, мостики, шпили, закручивающиеся по спирали, уходящих в небо белоснежных зданий.

Мы находились где-то между небом и землей. Далеко внизу – сад, пристань и река, но ее звуки не доносились сюда. Только если в лодке, проплывающей мимо, была особо шумная компания, обрывки разговоров долетали до моего окна.

Когда я уже почти утонул в сладком пушистом облаке, где не было ни суровых айнов, ни высокомерных адиан, ни штормов, ни бурь, в мой сон вмешался какой-то посторонний звук. Сначала я принял его за часть сна. Но вскоре понял, что он доносится из окна.

Песня. Очень красивая. Мелодия переливалась по ступенчатым террасам и таяла в ночном небе. Слов я не понял, впервые в этом мире звучал язык, слова которого были мне непонятны. Мелодия грустила и радовалась, добираясь до души. Я сел на кровати и попытался понять, откуда она звучит, подошел к окну и выглянул наружу. Голос доносился из невысокой резной башенки, завершавшей ансамбль дворца, полупрозрачным граненым кристаллом прилепившись к бе-

лоснежной громаде здания.

Певец, вернее певица настолько виртуозно владела голо-
сом, что у меня мурашки побежали по коже. Неожиданно
с другой стороны, совсем недалеко, кто-то начал подпевать.
Голоса, переплетаясь, уносились ввысь, разливались вдоль
реки невидимой волной. В одном из соседних окон сидел на
подоконнике с закрытыми глазами Окки, второй голос при-
надлежал ему. А первый, дошло наконец до меня, – Видя-
щей.

Спелись, значит. Я стоял и слушал, пока не начали сли-
паться глаза. Вернувшись в постель, продолжал наслаждать-
ся необычной мелодией.

И конечно проспал.

Глава 19. НА ЛОВЦА И ЗВЕРЬ...

Проснулся я от того, что Лан тряс меня за плечо. С трудом разлепив глаза и постанывая, сел на кровати.

– Через пять минут ты должен постучать в мою дверь, прошептал он. – В коридоре ждет Кириас, – я с трудом вспомнил, что это человек, прервавший вчера наш «военный совет». – Похоже, его приставили наблюдать за нами.

– Как ты сюда попал? Или он доложит, что господин Ланнир сначала будит своего камердинера, а потом тот торжественно идет подавать ему чистые полотенца?

– Наши окна рядом, карниз широкий, я прошел снаружи, – последние слова он бросил через плечо, уже перебравшись через невысокий подоконник.

Я выглянул, но увидел только мелькнувшую в соседнем окне худую ногу. Внизу раскинулся, как крылья белой птицы, распахнувшиеся по обе стороны от реки, залитый пред-рассветным туманом город.

Пришлось быстро одеться и создать хотя бы видимость порядка на голове. Истошно зевая я пошел «будить» Лана. В коридоре обнаружился такой же заспанный Кириас в безупречно белой форме с парой полотенец и кувшином воды в руках. Ничего, пусть знают, насколько суровы правила адиан.

Пока остроухий плескался в ванной, я размышлял, чем

сегодня заняться. Так чтобы и польза была, и не пришлось слишком много разговаривать. Понял, что с тех пор, как увидел оружейную, уже не мог выкинуть из головы этот рай для настоящих мужчин. Надеюсь, никого не удивит, что подавальщик зубной пасты не обладает бойцовскими навыками. Позанимаюсь немного, давно ведь собирался, да все времени не хватало.

Но сначала я отправился на кухню, где уже заседал наш синеглазый друг. Он был занят поглощением горы сырников, щедро политых медом. Я сырники не ем, поэтому довольствовался остатками вчерашнего обеда.

– Я тут поговорил кое с кем, – начал Окки. И когда успел в такую рань. Он вообще спит? – Прямо под нашими окнами есть выход в сад, если спуститься по лестнице, никуда не сворачивая, можно прогуляться по берегу. Если надо в город, то придется пойти через правое крыло. Парадные ворота закрыты, а подъездная дорога для хозяйственных нужд выводит прямо в центральную часть. И рынок недалеко, прогуляемся?

Звучало заманчиво, но я отказался – уже запланировал для себя, как проведу утро, а если пойду с Окки, никогда не доберусь до зала с оружием.

Дворец начал наполняться звуками. Бегали слуги, шелестели одеждой знатные айны. Я, припоминая наш вчерашний путь, пытался найти дорогу в этом лабиринте переходов. Видимо, где-то я повернул не туда и теперь пытался опреде-

лить свое местоположение, выглядывая из окна. Удивительно, как на такую высоту дорастают плети вьющихся растений. Или их высаживают на подоконниках, и они тянутся к верхним этажам не от самой земли? Выяснить это мне помешал раздавшийся за спиной голос.

– Служба у господина Ланнира настолько трудна, что его верный камердинер решил покончить с собой?

Я только высунулся из окна, чтобы посмотреть, нет ли внизу горшков, в которых растут цветы, но повернувшись, чтобы объяснить это, наткнулся на изучающий взгляд начальника дворцовой охраны.

Очень кстати. Я рассказал ему о своей проблеме. Не о растениях, конечно, а о том, что хочу немного потренироваться.

– Да неужели? – усмехнувшись, произнес он. Потом, что-то решив про себя, добавил, – сейчас как раз начинается разминка, присоединяйся, могу побыть твоим наставником в боевых искусствах.

Я не успел сказать, что не собираюсь практиковать приемы на мечах или рукопашный бой, но мой новоявленный тренер уже шагнул по коридору в сторону, откуда я только что пришел.

Глава 20. МЕЧТЫ СБЫВАЮТСЯ

Пахло кожей, металлом и деревом. Несколько мужчин, разбившись на группки, о чем-то шумно разговаривали. Рибелл представил меня и сообщил, что сегодня я буду тренироваться с ними. Я удостоился нескольких взглядов, брошенных через плечо, кто-то даже помахал рукой, приветствуя новичка. Но этим их внимание ограничилось: каждый занялся своими делами. Как и при первом нашем появлении, все сосредоточилось на тренировке и уже не смотрели на меня. И хорошо, что не смотрели.

Ой-ой-ой, я же сказал, что спорт – не мой конек, зачем так сразу нагружать. Уже через пятнадцать минут пот лил с меня градом. Неужели меня всё-таки решили прикончить. Можно же было выбрать более гуманный способ.

После бега вокруг делающих вид, что ничего не замечают, бойцов, среди которых я не заметил наших вчерашних конвоиров, Рибелл перешел собственно к тренировке. Отжавшись, поприседав и попытавшись подтянуться, я перешел к основным стойкам. Думал, переведу дух, но не тут-то было: ноги и руки очень быстро затекали и пытались отвалиться. Даже удивительно, как я выдержал шторм на драккаре, а потом еще и смог набить кому-то морду. От страха, наверно, сил прибавилось.

– Давайте уже сразу перейдем у тренировке с оружием, –

не выдержав сказал я. На удивленный взгляд Рибелла пояснил, – убьете меня сразу.

Он довольно усмехнулся, но перерыва не сделал, пришлось повторить все сначала – бег, отжимания, позорное висение на турнике. Когда через три часа я, держась за стену, выползал в коридор, один из проходивших мимо бойцов хлопнул меня дружески по плечу.

– Вечером не забудь взять с собой воды, так намного легче, баланс восстанавливается прямо во время тренировки.

Вечером? Они что думают, что я смогу доползти сюда еще раз?

Кое-как я доковылял до своей комнаты, облился холодной водой. Заглянул к Окки. Его еще не было. Лучше бы я прогулялся с ним по городу, полюбовался видами и прикупил чего-нибудь в качестве сувениров. Кстати, а деньги у них есть? В Снурке, судя по рассказу Миэ, жители практиковали натуральный обмен.

Переодевшись в чистую рубашку, – благо их обнаружилось около десятка в шкафу, – я решил последовать совету Окки и спуститься в сад. Прихрамывая и сдерживая стоны, я добрал до лестницы и начал мучительный спуск, завидуя способности местных жителей: несколько раз за окнами я видел тени вылетающих из окон обитателей верхних этажей.

Когда мимо пробежала горничная, я отрывался от стены и, пропуская ее, мило улыбался. Как только она скрывалась за поворотом, я снова вцеплялся в перила и продолжал спуск.

Когда появился дверной проем, я уже жалел, что не остался в своей комнате. Но свежий воздух, пахнувший сиренью, жасмином и нагретым на солнце речным песком, немного взбодрил меня.

Я вышел в сад. Он казался продолжением дворца: высокие стены, прорезанные вытянутыми арками, поднимались над изумрудной травой. Воль пристани шли ряды колонн, оплетённые плющом и окруженные клумбами. Сад напоминал собор, над которым забыли построить крышу. Некоторые деревья поднимались выше стен и отбрасывали густую тень на безупречный газон.

Между колоннами вились дорожки, усыпанные мелкой галькой. Вдоль них были расставлены скамейки: одни смотрели на реку, открывавшуюся в просвете колоннад, другие прятались в кустах сирени.

Доковыляв прямо по шелковистой травке до ближайшей скамейки, я уселся в тенечке, наслаждаясь открывшимся безмятежным видом. По реке проплывало несколько лодок. Вода, мерцавшая отражением полуденной Тари, покрылась рябью. В тишине я прикрыл глаза и постарался ни о чем не думать.

Раздался шелест. Я оглянулся в поисках его источника. Оказалось, за кустом сирени, в тени которого я устроился, была еще одна скамейка, и на ней кто-то сидел.

Глава 21. САД АНУ

Я вытянул шею, чтобы разглядеть моего неожиданного соседа. Им, а вернее ей, оказалась леди Ану. Она скорее всего знала о моем присутствии, но почему-то промолчала. Не похоже, чтобы она пряталась в засаде. Я покашлял и поздоровался. Просто так уйти уже было невежливо.

– Добрый день, Ваше Высочество. Я не помешал? Вас совсем не было видно за этой огромной сиренью, – я смутился, сообразив, что не стоило все это говорить слепой девушке. Но она, кажется, не обиделась.

– Подходите поближе, Даниэль, поболтаем. Вы не против? Я был не против. Вообще-то меня зовут Данил, но так тоже неплохо. Поскрипев немного: натруженные мышцы начинали приходиться в себя, я подсел к ней.

Днем стало заметно, что широко раскрытые глаза имели какое-то подобие радужки. Свет в ней преломлялся иначе: как будто на глазах лежали тонкие прозрачные пластины стекла. Только зрачков не было.

Я не знал, с чего начать разговор. Поэтому просто сидел и разглядывал ее. Наивное выражение, удивлённый, слегка приоткрытый рот, мягкая улыбка. Видящая оказалась совсем юной. Она смущенно улыбнулась и повернула лицо в мою сторону. Понимает, что я ее разглядываю, догадался я. И опять смутился. Только я хотел сделать ей комплимент,

как она опередила меня.

– Не сочтите меня излишне любопытной, но мне так интересно, что же происходит в мире, далеком и прекрасном, – ее лицо сделалось мечтательным.

Я подумал, что для хрупкой слепой девушки все за пределами дворца – далекий и прекрасный мир, но вслух сказал:

– Лорд Раал говорил, что это вы придумали организовать дозорные патрули?

– Они узнают столько интересного. Я, наверно, их замучила: после каждой вылазки они по нескольку часов во всех подробностях пересказывают, что видели. Хотя, конечно, рассказчики из них никудышные, – тихо рассмеялась она.

Вот из меня точно рассказчик никудышный. Я решил отвести разговор от опасной темы, тем более, что еще не успел выучить, как звали бабушку Лана, как бы конфуза не вышло, и спросил о том, что уже второй день не давало мне покоя.

– Госпожа Ану-Нингала, – собрался задать свой вопрос, но она перебила меня.

– Зовите меня просто Ану, от этих титулов голова кругом идет.

– Хорошо, Ану, объясните мне одну вещь, – она кивком показала, что я могу спрашивать, – почему ваш город называется Черным, ведь все здания в нем белого цвета? – С опозданием я сообразил, что опять допустил бестактность. А она опять сделала вид, что ее не заметила.

– Это старая история, связанная с основателем города.

Сначала столица айнов была в другом месте – вы проходили ее во внешнем круге. Дома высекали прямо в скалах. Камень был темным, а со временем еще и покрывался слоем мха, делавшего здания совершенно черными. Так появилось название. Но однажды основатель, Первый Страж, принес сокровище – древний артефакт, который имел свойство преображать все, то его окружало. Он не стал тратить силу артефакта на старые, почерневшие дома. Люди переселились в эту долину. Дома появлялись сами собой, как диковинные каменные растения. Потом природа украсила их цветами и окружила плодовыми садами. Мы до сих пор практически ничего не делаем – большая часть жителей занимается искусством и поклоняется нашему сокровищу, увеличивая его силу.

У меня закрались подозрения, каким образом они задабривают столь могущественный магический предмет, но Ану развеяла мои страхи. Видящей достаточно просто иногда прикасаться к артефакту, чтобы наполнить его энергией, а остальным – почитать и восхвалять ее необыкновенный дар.

Что-то зашевелилось в памяти. Может, из книг по истории. Или философии. Я так и не поймал мысль, а Ану снова отвлекла меня разговором.

Сначала она сказала, что ей понятно желание такого красивого молодого человека, – тут я попытался пальцами пригладить свою лохматую, высохшую на теплом ветерке шевелюру, – поскорее вернуться домой, ведь его там наверняка ждет невеста.

Перед глазами почему-то возник образ Миэ, которую я не вспоминал с тех пор, как услышал про «невестку наместника». А Ану продолжала говорить без умолку – похоже, ей просто было скучно сидеть тут целыми днями одной.

Она говорила о том, как прекрасно, что такой высокородный господин попал к ним во дворец. Хоть это и связано с трагическими событиями, она все равно рада. Она поинтересовалась, где может быть сейчас этот обладатель столь древней крови и редкостного таланта.

– Я и сам не знаю, – честно признался я, – с самого утра его не видел. Кстати, надо бы найти Лана и узнать, чем он занимается.

Мы договорились с Видящей встретиться в этом садике завтра в это же время. Я представил, как буду подниматься по бесконечным лестницам к себе в комнату и мысленно застонал. Ану спросила, что меня беспокоит. Я честно рассказал ей, как Рибелл загонял меня сегодня на тренировке.

Она весело рассмеялась: рада бы помочь, но не обладает даром левитации, ее способность в другом. Не думаю, что решил бы использовать принцессу в качестве транспортного средства, даже умей она летать. Тяжело вздохнув и вызвав еще одну милую улыбку, я поплелся во дворец.

Глава 22. КНИГИ И ТАЙНЫ VS КОТЛЕТЫ И МОРДОБОЙ: О ВКУСАХ НЕ СПОРЯТ

Когда я уже преодолел три лестничных пролета и остановился передохнуть у высокого окна, до меня дошло, что в разговоре Ану, спрашивая о планах высокогородного господина, упомянула его невероятные таланты. Если сложить то, что Лан никакими талантами, кроме целительства, – а речь явно шла не о нем, – не обладал, а вот Окки полночи демонстрировал свои вокальные данные, принцесса спрашивала меня о наабате. Выходит, она знает, что мы солгали: ей известно, что он не простой рыбак, а представитель куда более древнего народа, чем сами айны. И при чем здесь «трагические события», тоже не понял. Впрочем, как всегда.

Видящая знала намного больше, чем мы думали. Почему же ничего не сказала вчера? Возвращаться, чтобы это выяснить, не имело смысла, тем более, что мы договорились завтра встретиться. Я пошел дальше и опять повернул не туда.

Передо мной открылось огромное помещение, поднимавшееся до самой крыши. К стенам была пристроена широкая галерея. Начинаясь в центре зала, она тянулась вверх, закручиваясь по спирали. Строение было увенчано прозрачным куполом, сквозь который падал дневной свет, рассеива-

ющийся в нижних ярусах галереи. Все стены, насколько хватало взгляда, были заняты книжными полками. Вот куда бы с удовольствием отправился Лан.

Он обнаружился довольно быстро – сидел прямо на полу в третьем ярусе галереи, естественно, с книгой в руках. Свет сюда доходил уже слабый, косые лучи отражались от перил, ограждавших внешний край галереи, но ближе к стене со стеллажами было почти темно. Рядом с остроухим, который избавился то парадного костюма и теперь сидел, завернувшись в безразмерный халат, стояла небольшая лампа. Он так увлекся чтением, что не сразу заметил меня.

– Нашел что-нибудь интересное? – Забросил я удочку в надежде выяснить его планы.

Лан с трудом оторвался от страницы. Рядом с ним было еще несколько высоких стопок и пара раскрытых фолиантов, придавленных другими, видимо менее интересными книгами.

– Здесь есть описание ритуалов, способных мгновенно перемещать людей на большие расстояния, – рассеянно произнес он.

– Но Ириэль этим как раз занимается. В новых ритуалах есть что-то особенное?

– Ириэль создает двери в другие миры. Пираты создали переход внутри нашего мира. Все это требует долгой подготовки и огромных затрат энергии, но здесь говорится о мгновенном перемещении без трансформации реальности. Это

настоящая магия, более древняя, чем всё известное в этом мире.

До меня начало доходить.

– Эти ритуалы как-то связаны с огнем?

Лан поднял на меня уставшие глаза, ставшие сейчас абсолютно черными.

– Так и есть, – еле слышно ответил он.

– Сможешь повторить? – я охнул пару раз и сел рядом с ним.

– Ты слишком высокого мнения обо мне. То, что делают мастера иллюзии, проработано до мелочей, и эти навыки оттачиваются всю жизнь. Только непосвященному их дар может показаться волшебством: щелкнул пальцами и оказался в другой вселенной. В действительности это тяжелая и кропотливая работа. Но то, что описано в этих книгах, и правда выглядит, как волшебство.

– Это потому что ты пока не нашел подробного описания процесса. Любое дело без инструкции может показаться чудом. В моем мире есть люди, которые умеют, не обладая ни каплей дара, создавать такие вещи, что непосвященный иначе, как волшебством, их не назовет.

– Наверное, ты прав, – Лан аккуратно закрыл книгу, поднялся и двинулся в сторону стеллажей.

За новой порцией, догадался я. Интересно, три первых этажа он уже изучил, или там романы хранятся? Он с серьезным видом копался в вытащенных с полки томах. Я понял,

что разговор окончен, и пошел к выходу. Подниматься дальше, чтобы разглядеть витую золотую люстру, свисавшую в центре купола, у меня не было никакого желания.

Стало ясно, зачем нужно было в Черный город Лану. Он не оставляет надежду отыскать исчезнувшую сестру. А что же нужно Окки? Новые впечатления, человеческая жизнь? Вон как восторгается слепой принцессой. И она, кажется, им заинтересовалась. Я же отправился на поиски чего-нибудь съестного. После тренировки, прогулки в саду и карабканья по бесконечным лестницам пора было проведать Густава.

Глава 22. ПЛЮСЫ И МИНУСЫ УНИЖЕНИЙ

Я бродил по притихшим в послеобеденное время коридорам, выискивая все новые диковинные места. Что-то изменилось, словно невидимый переключатель щелкнул на самом краю сознания. Может быть, мне надоело быть бесполезным, или это воздух здешний так подействовал, но я решил не пропускать вечернюю тренировку. Когда я появился в пропахшей металлом и потом мордобойне, никто не обратил на меня внимания. Только Рибелл демонстративно закатал рукава.

Я выдержал почти все его задания. Только на последних прыжках подломились колени, и я больно ударился носом об пол. Казалось, Рибелл специально издевается надо мной, пытаюсь выставить никчемным слабаком. Признаться честно, особых усилий для этого не требовалось.

Когда он заставил меня взять меч, я даже легкое деревянное оружие с трудом удерживал в руках. О том, чтобы замахать или ударить, и речи не было. Но я продержался, решил, что лучше все-таки сдохну у себя в комнате, вдали от посторонних глаз.

– Ждем тебя завтра, не опаздывай, – напутствовал меня на прощание Рибелл. Негоже знатному господину самому слугу будить.

Надо отдать им должное, никто даже не хихикнул. Так что я сразу и не понял, о чем он. Догадавшись о моих затруднениях Рибелл пояснил:

– Окна комнаты, где завтракает охрана, находятся напротив ваших с господином Ланниром, и мы сегодня имели честь наблюдать, как он залезал в окно твоей спальни, господин неженка.

Они весь день глумились надо мной, а я даже не подозревал об этом. Я не знал, на кого я больше был зол, на себя и свою доверчивость, на Лана, решившего полазить по стенам, или Рибелла, унизившего меня при всех. А ведь все так хорошо начиналось. Я даже подумал, не остаться ли в этом чудо-городе, бросив остроухого самого разбираться с его проблемами.

В самом отвратительном состоянии духа я побрел к себе. Очень хотелось послать куда подальше весь этот мир с его ушастыми обитателями и дурацким чувством юмора. По пути мне, как назло, попался Лан – возвращался из библиотеки с книгой под мышкой.

– Не вздумай завтра меня будить! – рявкнул я, не обращая внимания на его вытянувшееся лицо и разбившую кувшин горничную. Вода, надо понимать, предназначалась для вечернего умывания господина. Я, прихрамывая, проковылял в свою комнату и громко хлопнул дверью.

Постепенно обида отступила, и ко мне начал возвращаться здравый смысл. В общем-то в роли шута были свои пре-

имущества. Пока никто не принимал меня всерьез, я всю тренировку «грел уши». Из обрывков разговоров сложилась определённая картина, не очень радужная, надо сказать.

Хар-Баргалла незаметно, от поколения к поколению, приходила в упадок. Явное этому доказательство – то, что сейчас называется внешним кругом столицы, раньше почти не отличалось от города в долине. Постепенно сила артефакта отступает. Для того, чтобы следить за изменениями, и были созданы дозорные отряды, а вовсе не для развлечения леди Ану, как пытался внушить нам правитель Раал.

Кроме того, жители Хар-Баргаллы вот уже несколько столетий, а может и тысячелетий, ничем не обременены. Им не надо заниматься сельским хозяйством – овощи и фрукты сами растут на плодородных плантациях, климат не меняется, а времена года почти не отличаются друг от друга. У них нет врагов, им даже не надо физически напрягаться, каждый здесь владеет даром левитации.

Все, что мы видели, – только иллюзия настоящей жизни. Крестьяне проводят время в полях, рабочие – в мастерских, воины – в тренировочном зале или на посту, правитель на троне – все только дань традиции, только для того, чтобы не потерять человеческий облик. Но, как я услышал, и такое бывает. Похоже единственные, кто здесь по-настоящему трудятся, – служители таинственного артефакта.

Мои размышления прервало громкое и не очень гармоничное исполнение веселой песенки в коридоре. Я прислу-

шался и подумал уже было, что вот оно, подтверждение всеобщей деградации, как стало ясно, что поет Окки. Песенка, надо сказать, была припахабная. Надо же, пьяный бог.

Мне надоело мучить себя бесполезными, впрочем, как и все, что я делаю, мыслями, быстро искупался и завалился спать. Только засыпая, понял, что забыл про ужин. Плохая привычка.

Глава 23. НЕ СВИДАНИЕ

Следующий день прошёл без ранних вставаний и архаических ритуалов. Лан, слава богам, наплевал на высокородные предрассудки и оставил меня в покое. Подозреваю, что вчерашнее представление было мстью за мою болтовню про его родственников. Завтрак я благополучно проспал и явился к Рибеллу злым, невыспавшимися и голодным. Кажется, я хотел улучшить физическую форму, вот этим и займёмся.

Тренировка далась намного легче. Я почти не стонал, когда добирался до своей комнаты, чтобы помыться и сменить одежду. Спустился в кухню. Густав как раз наколдовал – в переносном смысле, он то трудился честно и на совесть – рыбный суп, запеченные овощи и рулет с маком. Отдав должное его мастерству, я отправился в полусад-полукозел, чтобы встретиться с Ану. Я твердо решил выпытать, что ей известно о наабате и его планах.

Девушка ждала меня на той же скамейке. Мы опять были одни. Похоже, прогулки на свежем воздухе нынче не в моде. Или это ее не хотят беспокоить? Как только мои неподъемные ноги зашуршали по дорожке, Ану повернула голову и помахала рукой. Я чуть было не помахал в ответ. Потом опомнился и громко сказал:

– Добрый день, госпожа Видящая.

Она засмеялась.

– Так меня еще никто не называл. Здравствуй, Даниэль, – меня тоже никто не называл Даниэлем, но мне понравилось, как она произносит мое имя.

– Надеюсь, я тебя не обидел, – мы неожиданно перешли на ты. – Я не очень хорошо воспитан, прости, если что не так.

– Не переживай, я же понимаю, что ты за человек, если захочешь меня обидеть, я об этом сразу узнаю. Но ты не захочешь.

– Почему? – феерический вопрос, но после обеда я туго соображал.

– Ты хороший, Даниэль, хоть и странный.

Пришлось смириться, что мы говорим обо мне.

– Почему же странный? – спросил я, и даже испугался. На что она намекает?

Ану помолчала, покрутила в руках яркую голубую ленту, соскользнувшую с волос, так что коса начала расплетаться.

– Я не вижу в тебе дара. Совсем никакого, но тебя связывают с этим миром тысячи нитей. Никогда прежде такого не видела.

Мне захотелось спросить, есть ли среди них ниточка, ведущая к Миэ, но не стал. Если она есть, придется о ней забыть.

– А что ты скажешь о Лане? – я, кажется, становлюсь мастером избегать разговоры на неприятные темы.

Ану задумалась надолго. Я уже решил, что она не ответит, настолько глубоко она погрузилась в свои мысли, но не

торопил, разглядывая девушку. Все заметнее становилась ее красота. Лучи Тари играли в полураспущенных волосах, глаза были прикрыты, она сейчас казалась простой девчонкой, даже веснушки на носу есть, а не могущественной прорицательницей великого клана.

Наконец она шевельнулась так, словно сомневалась в своих движениях.

– Очень сложно. Вокруг Ланнира сплетён клубок, за который пытаются тянуть многие. Он сильный человек, но вырваться из этой паутины ему будет непросто.

То, что Лан вяпался по самые острые уши, мне и так было понятно. Но каковы перспективы распутать хотя бы одну из нитей, тянущихся к нему? Ану не стала продолжать, а я решил не испытывать судьбу. Меньше знаешь – крепче спишь, как говорится. Даже если она скажет, что Лан выйдет победителем из всех испытаний, это может ослабить наши усилия, и, положившись на хороший прогноз, мы проиграем.

Я заметил, что в мыслях сказал «мы». Видимо я несмотря ни на что не собирался бросать эту занозу на произвол судьбы.

– А как же Окки? – рискнул спросить и стал свидетелем очень противоречивой смены эмоций на лице Видящей. Щеки залил румянец, но она тут же погрустнела и даже нахмурилась.

– Пути этого... человека мне не видны. Могу только ска-

зять, что судьба подарила нам редкую возможность увидеть такого, как он.

Значит Ану все о нас знает, хотя бы в общих чертах, но вмешиваться не собирается. Логично, ведь она – Та, Которая Видит, а не та, кто решает проблемы.

Мне захотелось чем-то развеселить загрустившую принцессу. Я нашел самый красивый цветок, понюхал его на всякий случай – красоту она не оценит, а если он будет вонять, заметит точно. Сорвал его и торжественно преподнес ей.

Она так обрадовалась этому маленькому подарку, что я даже смутился. Неужели такая важная персона обделена вниманием? Или это просто хороший характер, и принцесса совсем не избалованная, как принято в сказках, а добрая и искренняя. Я понял, что еще никогда мне не было так спокойно рядом с другим человеком. Может это потому, что она была первой, кто увидел во мне только хорошее?

Глава 24. ЖИЗНЬ ВНЕ ВРЕМЕНИ

Я уже собирался снова навестить владения Густава, – благо они находились на первом этаже, – и разжиться чем-нибудь сладеньким, как мне навстречу попался Рибелл. Я вежливо улыбнулся и хотел пройти мимо – не так уж давно мы расстались, – но он остановил меня.

– Ты уже обедал? – спросил он, – я знаю хорошее место в городе, там вкусно готовят, и без выпендрежа. Составишь мне компанию?

Вообще-то я знаю такое место и во дворце. Вслух я это говорить не стал.

– Я уже поел, но с удовольствием посмотрю город, – стало интересно, что приготовил Рибелл на этот раз: очередную солдафонскую шутку ли что-то посерьезнее. Вряд ли он по мне соскучился.

– Отлично, – гуру мордобоя показал, в какую сторону надо идти, чтобы попасть в город.

Так-то я и без него это знал, но опять промолчал: во-первых, усталость сказывалась, во-вторых, пусть он начинает разговор, раз это его идея. Я не видел никаких причин доверять начальнику дворцовой охраны.

Мы двинулись в сторону выхода, который был ближе всего к кухне. Коридор наполнился запахами жареного мяса и специй. Так не долго и аппетит нагулять не по расписанию.

– Я сразу хочу извиниться, – сказал неожиданно Рибелл. – Шутка вышла плоской, не хотел тебя обидеть. – Здесь ко всему относятся легко, можно сказать, всю жизнь воспринимают, как шутку. Вот мы с ребятами и заигрались. Не думали, что вы действительно такие... старомодные.

Старомодные? А, ну да, я и забыл про древние церемонии, которые якобы соблюдали адиан. Я помялся, не зная, что ответить, ведь действительно было обидно. Но потом решил не заморачиваться.

– Все в порядке, – принял я извинения.

Вблизи город выглядел даже лучше, чем с высоты птичьего полета, то есть из окна моей, будь она неладна, спальни. Широкие улицы были заполнены пестро одетым народом. Лица прохожих светились улыбками, постоянно слышался смех и приветствия. Что они там говорили про деградацию? Может, я как-то не так понимаю это слово? Мы с Рибеллом выглядели двумя серыми воронами на фоне яркой толпы. Надо раздобыть себе смену одежды для вылазок за пределы дворца, чтобы не так выделяться.

На рыночной площади бурлила жизнь. Мы шли узкими проходами между ковров, пахнущих шерстью и краской. Ковры сменились рядами специй, сбивших мне на несколько мгновений дыхание. В сторону уходили проулки с овощами и фруктами, из которых тянуло тонкими свежими ароматами.

Пройдя мимо дверей окруживших рынок магазинчиков и

лавочек со спящими и постоянно улыбающимися посетителями, мы свернули в узкую улицу, плавно поднимающуюся в сторону гор. Она полностью состояла из кафе, или как они их тут называют, таверен – невысоких двухэтажных зданий. Второй этаж почти у всех занимали крытые тентами террасы со столиками, за которыми обедали немногочисленные в этот час посетители.

Деревянные мостки, застеленные коврами и завешанные полупрозрачными тканями соединяли эти террасы и сами дома на уровне второго этажа. Улица словно шла на двух уровнях – по земле и по воздушной галерее.

Мы вошли в одно из зданий и попали в прохладный полумрак. В центре стояли низенькие столики, напомнившие мне о доме Ириэль. Они тянулись ровным рядом через зал. Около них прямо на полу лежали длинные подушки, обтянутые темной синей тканью. Над столами, такой же ровной непрерывной полосой с потолка свисали разгонявшие полумрак светильники. Они были собраны из кусочков разноцветного стекла и отбрасывали на стены мерцающие блики. Создавалось впечатление, что мы попали в огромный аквариум с разноцветными рыбками.

В заведении было шумно, почти все столики были заняты. Посетители общались так, словно пришли сюда все вместе, обмениваясь новостями и шутками через стол и бурно жестикулируя.

Запах тут был сногшибательный, в хорошем смысле. Воз-

дух словно был продолжением поедаемых блюд. Казалось, его можно попробовать на вкус. Я мысленно сказал «прощай» Густаву. Пусть не обижается, но его стряпня была просто диетической столовкой в сравнении с этим праздником жизни.

По узкой лестнице мы поднялись наверх. Свежий ветер сразу подхватил и унес большую часть ароматов. На втором этаже не было стен – только опирающиеся на деревянные колонны легкая крыша. Между колоннами развевались белоснежные занавеси, закрывавшие посетителей от взглядов с улицы. Нормальной высоты столы были отгорожены друг от друга резными, тоже выкрашенными в белый цвет перегородками. Здесь посетителей почти не было. Мы выбрали столик с видом на оживленную улицу.

– И это ты называешь без выпендрежа? – мне казалось, что я попал в восточную сказку.

– Конечно. Сюда ходят только постоянные посетители, все друг друга знают, – это я заметил, – и цены приемлемые, и еда вкусная, не то что во дворце.

Мне стало немного обидно за добродушного Густава, но я не мог не согласиться. Уже хотелось все попробовать. Надеюсь, здешние блюда так же вкусны, как и их запах.

Заказали птицу в пряном соусе, запеченные овощи и сок. Некоторое время ели молча. Может, Рибелл решил таким образом загладить вину и вовсе не собирался ничего у меня выпытывать? Я решил начать первым. Сделав глоток неожи-

данно приторно сладкого сока, я спросил:

– Город кажется довольно большим. Много здесь жителей?

Рибелл потер переносицу, задумавшись.

– Всего в долине живет около десяти тысяч человек. Больше половины – точно в городе. Даже те, кто работают на плантациях и в садах, предпочитают после работы возвращаться сюда на ночь.

Отчитавшись, он снова принялся за еду. Надо же, и ни капли любопытства к моей персоне.

– Я думал, у всех айнов белые волосы, а здесь много темноволосых. В зале на первом этаже вообще все были брюнеты, – попытался я снова завязать разговор.

Рибелл удивленно поднял взгляд.

– У айнов – да, но не все же здесь айны. Разве у вас не так? Эта новость стала неожиданностью для меня. И я поспешил оправдаться:

– Ну, люди отличаются не только цветом волос. Есть, например, народ с ушами, как у лис или белок, – я не стал уточнять, что до недавнего времени высокородный господин Ланнир тоже был обладателем кисточек на ушах, – бывают и другие отличия. Я пытался вспомнить, что мне успела рассказать Ириэль, но кажется, на этом мои познания фенотипов жителей материка закончились.

Теперь Рибелл смотрел на меня с искренним интересом.

– Хотелось бы увидеть своими глазами, – задумчиво про-

изнес он.

– Так в чем дело? Почему вы даже не пытаетесь выйти за пределы города? – на мое искреннее недоумение он поморщился, словно у него внезапно заболел зуб.

– В Хар-Баргалле есть... силы, считающие контакты с внешним миром неприемлемыми.

Интересно, какие силы могут быть влиятельнее короля этого маленького государства?

Я управился со вторым за сегодня обедом и, попивая сок, разглядывал сквозь резную перегородку, как человеческий муравейник, а в этом странном городе, скорее, рой, суетится вокруг. Люди не утруждали себя спуском по лестнице, выходили прямо с террас и, продолжая мирно беседовать, передвигались по воздуху.

– А мне бы хотелось хотя бы раз в жизни, – я понял, что мне не хватает слов: летать – слишком простое слово, оно не передавало того, как люди в воздухе... жили. Для них мир точно не был плоским, – пройтись вот так, – закончил я свою мысль.

Посомневавшись немного, я все-таки решился спросить:

– Ты, значит, тоже не айн? – я понимал, что ступил на зыбкую почву. Как человек низкого происхождения мог попасть на такую должность – не мое дело, но Рибелл мог подумать, что я интересуюсь именно этим.

– Я вообще не из Хар-Баргаллы.

Я уже открыл рот, чтобы задать следующий вопрос, но Ри-

Белл подозвал официанта и, что-то шепнув ему, направился к выходу.

Глава 24. ЗАТИШЬЕ

Время текло, как быстрая Лабрис, несущая свои воды из пещерного храма через высокий город и сады, окружающие его, и впадающая в полукруглое озеро у подножия скал, замыкая долину. Я уже мог уверенно держать в руках не только ученический меч, но и настоящее оружие. И даже немного научился им пользоваться.

Лан все время проводил в библиотеке. Его изыскания продвинулись настолько далеко, что я не рисковал подниматься по винтовой галерее, чтобы поболтать с ним, а только заходил в перерывах между тренировками послушать, как он где-то под куполом шуршит страницами. Тем более, что теперь он пропадал в книжных завалах не один. Рядом с ним постоянно сидел, тоже обложившись со всех сторон книгами и свитками, старый айн в неизменно белом одеянии, напоминавшем что-то из древней истории – то ли греческого философа, то ли римского сенатора.

Как я выяснил потом, старика звали Хасий, он был древен, как мир, его имя произносили шепотом и с придыханием. Когда я впервые увидел его, он даже не удостоил меня взглядом. Так и продолжил водить пальцем по пожелтевшей странице. Ну, в общем-то, я тоже старичком не интересовался. Поможет Лану в его поисках – и славно.

Лорд Раал нас не беспокоил. Кажется, забыл о нашем су-

ществовании. Это до поры до времени, конечно, но я постараюсь использовать это время с максимальной пользой.

Окки совсем пропал – уходил рано, шатался весь день по городу, а к вечеру кутил в какой-нибудь таверне и возвращался домой за полночь. Его пьяные концерты стали маленькой традицией в нашей части замка. А сначала казалось, они на шаг не отойдет от принцессы.

В результате мы проводили с ней все послеобеденное время – гуляли по саду, сидели на пристани, слушая чаек, однажды я даже уговорил ее покататься на лодке. Но любимым местом Ану был маленький фонтан, прятавшийся в зарослях жасмина в глубине сада. Его чаша была вырезана из цельного камня в виде приоткрытой раковины: створки были направлены в небо, и из них невысокой струей била вода.

Просыпаясь утром, я все чаще думал, что мог бы остаться в этом странном месте навсегда. Пошел бы в отряд дозорных, чтобы разнообразить размеренную жизнь. Рибелл после нашей вылазки в город перестал надо мной подшучивать и, кажется, воспринимал мои усилия всерьез. Ко мне на тренировках подходили люди и подсказывали, как правильно выполнить не получавшееся движение. Стоило мне появиться в дверях, сразу несколько рук поднималось в приветственном жесте.

Однажды ко мне подошел айн из отряда, нашедшего нас в старом городе. Я все еще относился к нему с опаской, хотя понимал, что разведчики поступили, как любой поступил

бы на их месте, – скрутили и доставили куда надо. Гарэл возглавлял лучников. Я, несмотря на свою давнюю мечту, еще ни разу не был на стрельбище. Как-то хватало уроков Рибелла. Кажется, это задело бледнолицего разведчика, и он решил лично проведать заморскую диковинку.

– Давно не виделись, – сказал он, салютуя рукой в перчатке.

Я помахал в ответ.

– Не так уж и давно. Что нового в старом городе?

– Вообще-то мне не положено об этом рассказывать, – Гарэл покачал копной косичек, – но в действительности ничего секретного в этом нет. Ребята, возвращаясь из похода, постоянно травят байки и дома, и в таверне. В пору им уже уличными сказителями подрабатывать. Если хочешь, поужинаяем в городе, как раз узнаешь новости.

– С удовольствием, – я вспомнил, что собирался выбираться почаще и радовать себя местной кухней, но все как-то не складывалось.

– Хотя должен сразу предупредить, новостями эти рассказы назвать можно с натяжкой, – словно вспомнил что-то Гарэл, уже выходя в коридор, – за последние двадцать лет ваше появление было самым значительным событием.

Мне стало интересно, что произошло двадцать лет назад, но он уже свернул за угол, и его шаги гулко раздавались в пустом коридоре.

Глава 25. ГЕРОИ

Город, как и в прошлый раз, радовал красками и звуками, запахами и тем, что называют непонятым словом «атмосфера». Художников, музыкантов и других артистов всех мастей было едва ли не больше, чем прохожих. Искусство здесь процветало – положительная сторона необремененности мирскими заботами.

Наша компания заметно выделялась на фоне ярко и весьма фривольно разодетых хар-баргалльцев – четверо айнов в серых плащах почти до пят рассекали толпу, клубящуюся на рыночной площади, как седой ледокол тропическое море. И выглядели так же неуместно.

Мое удивление, зачем подопечные Гарэла так разрядились, – насколько я помню, Рибелл выходил в город в обычной, хотя и скромной по местным меркам одежде, – развеялось, когда за нами начала собираться небольшая толпа. Люди приветствовали дозорных, многие подходили и похлопывали их по плечу или махали издали руками.

Когда мы подошли к таверне, двери которой выходили прямо на центральную аллею рынка, нас уже сопровождало человек пятьдесят. Некоторые забегали вперед и, воспользовавшись левитацией, спешили занять места на втором этаже. Стало ясно, что все это – часть представления, в котором мне придется сыграть роль внушительной и, надеюсь, молчали-

вой декорации. Историю о том, как нас подобрали в доме у водопада, здесь уже, наверное, выучили наизусть.

Трое моих спутников тоже не стали пользоваться лестницей, поднявшись к уже ожидавшим нас столикам. Гарэл из уважения ко мне вошел в дверь таверны, ведущую в зал на первом этаже.

Устройство заведений в городе, похоже, было однотипным. Здесь был такой же длинный во весь зал невысокий стол, освещавшийся множеством фонариков. Нижний этаж уже был заполнен до отказа. Посетители казались одной дружной компанией, сидящей на общем столе. Только на этот раз у пиршества был предводитель – во главе стола в голубой рубашке и белых парусиновых штанах с кружкой в руке сидел Окки.

Он отсалютовал нам, расплескав напиток, сделал несколько глотков и тут же вернулся к разговору с кучерявой девицей, сидевшей у него на коленях. Очень содержательному, надо полагать.

Впереди скривился и ускорил шаг Гарэл. Интересно, его раздражает наличие конкурента, или он в принципе осуждает веселый образ жизни дорвавшегося до мирских радостей рыбака.

Когда мы поднялись, нас уже ждали. Все столики были заняты, около каждого сидело человек по десять. Сотня глаз была обращена в нашу сторону. У меня появилось чувство, что я вышел на сцену. Хорошенькое дело, внизу сидит Ок-

ки со своими поклонниками, которые смотрят на него как на божество, впрочем, так оно и есть, и травит свои морские байки. Второй этаж заполнился любителями замшелых древностей, скрытых за скалой.

Мы прошли к своему столику и заказали ужин. Как ни странно, никто из ребят Гарэла не вышел в центр зала и не начал декламировать историю своих приключений по ту сторону стены. Я, если честно, ожидал, что так и будет.

Мы сидели впятером и просто ужинали, даже между собой не сильно переговаривались, познакомились только. Двое, Ранд и Аул, были братьями. Лирк, самый старший из всех, сел рядом со мной и взял на себя роль моего опекуна – познакомил со всеми, а потом начал рассказывать о блюдах в меню, ценах на продукты и вообще выразил готовность быть моим гидом по Хар-Баргалле.

Я все ждал, когда начнется представление, пока не понял, что оно уже в самом разгаре – сидевшие вокруг нас люди только делали вид, что пришли сюда выпить и пообщаться с друзьями, на самом деле все их внимание было сосредоточено на нашем столике.

Поняв это, я стал говорить тише и продолжил разговор Лирком так, что со стороны казалось, будто мы обмениваемся важными секретами. Повышу его рейтинг в этом шоу, пусть потом перескажет то, что посчитает нужным. Остальные продолжали ужинать, не обращая внимания на пристальный интерес толпы.

Уж не знаю, чего от меня ждали, но я с удовольствием съел пряную курочку, запил замечательным пивом, вспомнил, что у меня нет денег, сообщил об этом Лирку. Он успокоил меня – мол, раз я тренируюсь наравне с дворцовой стражей, значит мне положено жалование, так что могу вернуть долг, как только его, в смысле жалование, получу.

Я сообщил всем, что восхищаюсь их воинским братством, и мы за это выпили. Потом принесли огромное блюдо жареной рыбы. На веранду поднялись музыканты, и Ранд с Аулом отправились на импровизированную танцевальную площадку. Вокруг них завязалась нешуточная борьба – девицы, кажется, заранее жребий тянули, кому танцевать с хмурыми разведчиками.

Мне нравилось здесь все больше и больше. Мы снова выпили.

В шуме музыки и общих разговоров Лирк как-то потерял ко мне интерес, и я подсел к Гарэлу. Его хвост из косичек гордо возвышался над нашим столиком, как знамя отряда.

– Ты же говорил, что вы рассказываете до упада о своих похождениях, а так ничего и не рассказали, – разочарованно промычал я: язык уже начал заплетаться.

– Сегодня сделаем перерыв в рассказах, пусть подождут следующего похода.

Ну да, хватит того, что меня с собой привели. Популярность это, конечно, хорошо, но я не рассчитывал, что меня будут использовать в роли ярмарочного медведя. Тут за од-

ним из столиков очень громко, так чтобы все услышали, произнесли тост.

– За моего друга, Рибелла, лучшего из воинов Хар-Баргаллы.

Я поднял свою кружку, повернулся, разыскивая, кто бы это мог говорить, и нет ли рядом с ним самого Рибелла, но так никого и не увидел и просто выпил. Я ждал, что Гарэл поддержит тост, хотя бы кружку поднимет в знак солидарности, но он неожиданно нахмурился и устался в стол с таким видом, словно ему сообщили о новом законе, запрещающем заплетать косы. Серьезно? У них тут конкуренция, и в стане поклонников Гарэла завелся диссидент?

Я хотел было воспользоваться моментом и спросить, как получилось, что Рибелл занимает такую высокую должность, а его, чистокровного айна, обошли высочайшим вниманием, но в последний момент осекся. По-отечески относящийся ко мне Рибелл не заслуживал того, чтобы его обсуждали украдкой с завистниками. А то, что Гарэл люто завидует, было очевидно. И я им нужен только для того, чтобы показать – и они не лыком шиты, пришелец с ними, как родной, пиво хлещет.

Спрошу прямо у Рибелла. Или у Окки. Судя по тому, с каким обожанием на него смотрят местные пьяницы, вытащить нужную информацию из них проще простого.

К концу вечера мы с четырьмя дозорными убралась в хлам. Если учесть мой опыт в употреблении спиртного, я был самым «веселым» в нашей команде. Возвращались мы

по притихшим улицам Черного Города, горланя песни и объясняясь друг другу в вечной любви.

Когда дошли до дворца, Ранд и Аул воспользовались левитацией, чтобы подняться в свои комнаты. А мы, задрав головы, наблюдали, как младший из братьев, Аул, трижды приложился о стену, прежде чем попал в свое окно.

Гарэл с Лирком смачно комментировали каждую его попытку в духе: жениться парню явно рано, раз он после нескольких кружек пива попадать разучился. Мне это казалось невероятно смешным.

Потом, помню, мы поднимались по бесконечным лестницам, и айны так и довели бы меня до кровати, и спать, наверное, уложили, настолько замечательными мы стали друзьями, если бы откуда-то не появился Окки.

Он ловко оттер от меня Лирка, который не давал мне упасть и заснуть прямо на лестнице – я, впрочем, был не против такого опыта – и сообщил моим новым друзьям, что сам со всем справится.

– Это с чем же ж, позвольте-с-спросить? – возмутился тут же я.

Вмешательство не в меру серьезного и почему-то совершенно трезвого наабата показалось мне возмутительным. Я уже собирался заявить ему об этом. Если он бог, то только местный, и не имеет права распоряжаться судьбой представителя другого мира.

Но не успел я открыть рот, как Окки подхватил меня и,

оставив позади разочарованных Гарэла и Лирка, уволок в мою комнату.

Глава 26. В НУЖНОЕ ВРЕМЯ В НУЖНОМ МЕСТЕ

Проснулся я к обеду. Мир плавно вращался сначала справа на лево, а потом слева на право. Страшно хотелось пить. Как родному я обрадовался стоявшему рядом с кроватью кувшину с водой.

Мне нужна помощь. Где доктор Лан?

Но чтобы позвать друга, надо спуститься по бесконечной лестнице, потом подняться по галерее, найти его среди книг и отбить у древнего айна, с которым он скорешился в последнее время. С этой мыслью я снова заснул. Когда я проснулся во второй раз, было уже темно. У кровати горел светильник, кто-то заходил, пока я спал. Чувствуя себя голодным вампиром, я вырвался из постели и отправился на охоту. Нашел в кухне молоко, напился, залив всю рубашку холодной жидкостью, выудил из кастрюли еще теплую тефтельку и наконец пришел в себя.

Я брел по пустым коридорам, и ноги сами привели меня в тренировочный зал. Сейчас здесь было пусто и темно. Из высоких окон на пол падали большие квадраты лунного света. Когда глаза немного привыкли, я подумал, что освещение достаточное для того, чтобы сделать разминку. После десятого круга я снял промокшую насквозь рубашку и уже подумывал о том, чтобы поработать с приемами, как в коридоре

раздались голоса. Если бы не сделал перерыв, не услышал бы – говорили вполголоса около самой двери.

– Подожди, загляну в оружейную. Днем за ней следят – железо нельзя выносить, поэтому пришлось ночи ждать, – прошипели под дверью.

К счастью, отдохнуть я уселся не у стены с оружием, а рядом с тренировочными снарядами – грушами и турниками. Странно, что здесь вообще было открыто и такое количество смертельных железяк оказалось в распоряжении подозрительных типов.

Человек серой тенью проскользнул вдоль стены, лязгнули металл, и он быстрым шагом направился к выходу.

– Всех проверил? – теперь голоса мне показались знакомыми, но кому они принадлежали, понять было невозможно, – говорили все время шёпотом.

– Все в порядке, у Рибелла выходной, он в городе. Мелкий уже спит, рыбака тоже в городе, он вообще только под утро возвращается, а третьего мы нейтрализовали: недотепа так набрался, что сутки с кровати не встанет, сам заходил проверять час назад – дрыхнет без задних ног.

– Хорошо, нам проблемы не нужны. Раал с Ану на месте?

– Как всегда, в кабинете, с ними Хасий и Гарэл. Время есть, пойду, проверю еще раз гостей.

– Можешь что-нибудь из оружия закинуть к ним уже сейчас, вдруг потом некогда будет...

– Я понял, все сделаю, господин.

Я лежал, вжавшись в пол, а в голове, шелкая непослушными углами, складывались части головоломки. До своих покоев добежать и прикинуться спящим я уже не успею, тем более, что «господин» остался под дверью. Выйти в коридор незаметно не получится. Раздались быстрые шаги и вернувшийся шепотом доложил, что я пропал.

Это точно.

– Нам лишние свидетели не нужны. В кухне смотрел? Может он есть захотел, вечно жрет что-то.

Конечно захотел, в животе орет голодный хор, надеюсь, они его не услышат.

Может я спешу с выводами, но что бы не затеяли эти двое, вину они собираются свалить на нас с Ланом. У Окки, естественно, железное алиби предводителя местных пьяниц.

Я узнал одного из говорящих – это был лучник Гарэла, Ранд. Так что никакой конкуренции – обыкновенный заговор. Пора выяснить, в чем же именно меня собираются обвинить.

Пока двое заговорщиков общались за дверью, я осторожно снял с руки браслет. Попадись я им в темном коридоре – долго не проживу. Но у меня есть козырь – нежная, милая заблудившаяся девушка, принцесса с... я поискал глазами – вот, с небольшой гантелькой в руках.

Голоса начали удаляться. Ранд и неизвестный господин отправились то ли на мои поиски, то ли к кабинету Раала. Я вылез из-под лавки и рысцой побежал к выходу вдогонку

за ушедшей парочкой. Они только что завернули за угол, и я надеялся не потерять их из вида.

Наверное, я слишком громко топал.

Глава 27. ДРАКА БЕЗ СЮРПРИЗОВ – МАГИЯ НА ВЕТЕР

Как только я высунул голову, чтобы посмотреть, насколько далеко они ушли, меня очень некрасиво прижали к стенке. Полегче, я так-то парень. Хотя схвативший меня человек этого, конечно, знать не мог.

– Кто это у нас тут? Какая милая девочка, новая горничная? – Ранд ослабил хватку.

Щас.

– Я новая компаньонка госпожи Ану, только из пансиона, – пропищал я, а сам подумал: что ж я опять несу!

– Милашка и благородная. Жаль, твоей госпоже компаньонка больше не понадобится.

– Это почему же? – я уворачивался, как мог, от липких ладоней лучника. Похоже, скоро его ждёт сюрприз.

– Кончай возиться, нет времени, дед нам голову оторвет, если опоздаем! – подбадривал второй, приближаясь к нам.

Ранд прям не мог оторвать от меня свои лапы. Поэтому, наверное, не заколол меня клинком, который вынес из оружейной, а начал душить.

Я перехватил гантель покрепче в ставшей влажной от волнения руке и выполнил классический хук слева.

Сюрприз.

Пока мой вчерашний собутыльник возился у меня в но-

гах, обшаривая пол, – по моим подсчетам ему понадобится еще секунд десять, чтобы восстановить ориентацию, – второй приблизился вплотную. Раньше я его не видел, точно не из стражи, зря что ли сказано – господин. Но в гляделки играть особо было некогда.

В меня полетел кинжал. В него – гантель. Я успел среагировать, он – нет. Пока вояки поднимались с пола, пока собирали рассыпавшееся оружие, я уже бежал в сторону лестницы, петляя, как пьяный заяц. Когда уже поворачивал, кто-то из них метнул нож, но только задел стену рядом со мной.

Выскочив на лестничную площадку, я заметался – вверх или вниз? И понял, что нет смысла убегать – шаги гулко отдавались в тишине. Я сделал единственное, что пришло в голову – снял бусину Ириэль.

Выскочивший секунду спустя Ранд уставился на меня выкатив отразившие лунный свет бледно-голубые глаза.

– Ты здесь девку не видел? – он развел руками, пытаюсь показать, какая была девка.

– Вы что, опять напились? Еще и девку с собой притащили?

Ответить я ему не дал, задумается еще и вспомнит, что я тоже ненужный свидетель. Куда бы их отправить, чтобы беспрепятственно добраться до Раала?

– Туда, – я махнул рукой, – только быстрее, девка ваша бегаёт, как подстреленный лось. Случилось что? – спросил я, но он уже скрылся за поворотом лестницы.

Я отошел в тень, так что второй меня даже не заметил – помчался, прыгая через несколько ступеней, в погоню за несуществующей девкой. За гантелью я возвращаться не стал, хотя она неплохо себя зарекомендовала, а поднял валявшийся на полу тонкий стилет, который то ли в спешке забыли, то ли в темноте не заметили.

Глава 28. КАК ЗДОРОВО, ЧТО ВСЕ МЫ ЗДЕСЬ

Дверь кабинета была приоткрыта, из нее в коридор падал неровный свет. Я попытался вспомнить расположение мебели. Сердце пропустило удар. Что там? Гора трупов или тихие посиделки у камина?

Я попытался заглянуть, но увидел только спинку кресла и часть окна. На первый взгляд все было мирно, горы трупов не наблюдались. Будь что будет – я резко открыл дверь и впрыгнул в кабинет, выставив перед собой клинок.

Спиной ко мне стоял Рибелл с кухонным ножом в руках. Попутал кухню с оружейной или схватил первое, что попало? Рядом с креслом – старый айн, Хасий, кажется. Он мягко держал Ану за шею. Вроде ничего особенного, но гримаса на лице сидевшего напротив Раала говорила о том, что это легкое прикосновение страшнее, чем приставленный к его горлу кинжал. К горлу Раала, в смысле: за его спиной отбрасывая выразительную сельскохозяйственную тень, прилежался Гарэл.

Пока я любовался открывшейся картиной, Рибелл неуловимым движением развернулся и тесак неприятно уколол меня под кадык. В его глазах читалось сомнение, и я обиделся – ну пропустил тренировку... ладно, две. Но что же, в меня из-за этого ножом тыкать?

Картина за спиной Рибелла быстро менялась.

По горлу Раала уже ползла тонкая струйка крови. Его глаза начали закатываться. Не думал, что он такой нежный. Хасий, которого сообщники называли «дедом», правильно в общем называли, тащил леди Ану к окну, Рибелл развернулся и рявкнул:

– Не двигаться! – но его никто не послушал.

Я прикидывал, чем могу помочь, но достать с такого расстояния ни старого айна, ни скалящегося Гарэла не мог. Где же охрана? Сейчас до нас доберутся Ранд с неизвестным, и тогда перевес точно будет на стороне заговорщиков.

Если честно, я ничего не понимал в том, что происходит: то ли дворцовый переворот – тогда почему сразу всех не убили, то ли они так отношения выясняют. И куда тащат Ану?

Я идиот! Сломать бы мне пару рук – все равно толку нет. Видящая не умеет левитировать, ее либо похитить хотят, либо убить. Вряд ли у старикана хватит сил свернуть ей шею, но действовать надо быстро – толкнет в окно, и поминай, как звали. У меня за спиной раздались шаги. Похоже поиски пропавшей «компаньонки» закончены.

Когда открылась дверь, я не раздумывая бросил кинжал. Это оказался человек, отдававший приказы. Ранда с ним не было. Лезвие вошло в бок. Мужчина выронил... кубок с вином и начал заваливаться на бок. Он уже праздновать пришел?

Незнакомец закатил глаза и упал на пол. Бог с ним и вся

таблица Менделеева, я тут же обернулся к окну. Хасий продолжал пятиться и тащить Ану за собой, Гарэл похоже сдавал, его рука подрагивала: он видел, как упал сообщник. Раал наконец пришел в себя и теперь был похож на разъяренного белого зверя перед прыжком. Он впился взглядом в Рибелла, ожидая сигнала. И тут из окна протянулась рука и вцепилась в старика. Судя по тому, что он сразу выпустил Ану, его взяли за горло мертвой хваткой. Потом показался и хозяин руки. Окки перекинул ногу через подоконник, одновременно подтягивая поближе айна.

Когда их лица поравнялись, жизнерадостно улыбавшийся Окки подмигнул Хасию. Лицо айна исказилось. «Дед» только беззвучно шевелил губами.

Окки надоело играть в гляделки, и он выкинул заговорщика в окно, а потом направился в сторону Гарэла. Здесь его помощь не понадобилась – Раал, оттолкнув кинжал, нырнул под стол, а тесак из рук Рибелла, сверкнув тонкой размазанной нитью, перекочевал в грудь лучника.

Окки, поняв, что все закончилось, на ходу развернулся и приобнял испуганную Ану, шепча что-то ей на ухо.

– Зачем ты убил Краула? – спросил, повернувшись ко мне, Рибел.

Краул, значит. Вот и познакомились. И не убил, кстати, вон ногой дрыгает. Рибел разглядывал рукоять стилета, пусть поломают голову, кому он принадлежит, а я пока прикину, как объяснить, откуда он у меня. Окки продолжал ку-

дахтать вокруг принцессы, появившиеся наконец стражники уволокли то, что осталось от заговорщиков, а я отправился к Лану – рассказать этому блюстителю правильного режима дня, с кем он книжки читал. Может объяснит мне, что здесь произошло.

Глава 29. КОЕ-ЧТО ИЗ ПРОШЛОГО

Прошло больше недели после неудачного покушения на короля Раала. Мы с Рибеллом сидели на веранде его любимого кафе и пили вино.

Я только что выяснил, почему у короля такой неприятный голос. Еще в детстве он стал жертвой нападения, тогда погибли предыдущие король и королева – родители будущего короля и Видящей. Раала ранили, все думали, что смертельно: ему пытались перерезать горло, но он выжил и даже заново научиться говорить.

Несколько семей тогда попали под подозрение, их истребили полностью, но главных зачинщиков так и не нашли. Хасий взял на себя роль опекуна трёхлетнего Раала и новорожденной Видящей.

После очередной попытки истребить королевскую семью, участником которой я невольно стал, – в смысле, попытки, а не семьи, Хасий исчез. Мне пришлось объяснять всем, что господин Краул, раненный мной, – один из заговорщиков, возможно, организатор и главный вдохновитель. Хотя на роль вдохновителя все-таки больше подходил «дед»: когда Раал и Ану выросли, их представления о том, как должен жить Черный Город, кардинально разошлись с мнением Хасия.

Подозреваю, то же самое случилось и с отцом Раала, а мо-

жет, и с дедом – никто уже не помнил, сколько лет Хасию. Ходили слухи, что он появился на свет едва ли не в одном поколении с первым правителем Хар-Баргаллы.

Так или иначе, тот, кого заговорщики называли «дедом», словно испарился. Краул на голубом глазу клялся, что просто зашел пожелать спокойной ночи. Ранда нашли утром с перерезанным горлом. Гарэл тоже замолчал навсегда. Других зацепок не было. А я не мог ничем помочь, потому что объяснять, как я стал новой служанкой Видящей, не собирался – слишком много вопросов бы потянула за собой эта история.

Все лучники, особенно отряд дозорных, были допрошены, но в ночь покушения они были в своих комнатах. Это подтвердили их соседи. Даже Аул был уверен, что Ранд вышел проверить посты на переходном мосту.

Мы допили вино, но уходить не хотелось. Появилось что-то во дворце... Вернее, оно всегда там было – это мне, новому человеку все было ароматно и радужно. Теперь выяснилось, что жизнь в затерянном городе не менее сурова, чем в других местах, а временами и жесточе будет. Надо бы пересмотреть все, что я напридумывал себе об этом месте, и подлатать картину сказочного мира. Если честно, мне больше нравилась предыдущая. Жаль, что она не соответствовала действительности.

Рибелл что-то хотел спросить, но я его опередил:

– Помнишь, ты говорил, что ты не из Хар-Баргаллы?

Рибелл поднял опустевший бокал и снова поставил его на стол.

– Я думал, ты знаешь. Это здесь не обсуждает только ленивый.

– Ну, теперь ленивым есть что обсудить и без тебя.

Посмотрев в небо, потом на проходившего мимо официанта, Рибелл сказал, когда тот ушел:

– Никакой особенной истории нет. Меня нашел отец Раала в лесу, когда с отрядом объезжал границы старого города. Мне было девять лет. Может, чуть больше, может, меньше. Что было до этого, я не помню. Кто меня привел в лес – тоже. Из города я туда попал, с потерпевшего крушение корабля или с неба свалился, я не знаю.

– И так ничего и не вспомнил, совсем ничего? – от волнения мой голос повело в регистры, доступные только Окки.

Рибелл прикрыл глаза, из-под ресниц следя за людьми на улице.

– В детстве сны быстро забываются. Я вырос здесь. Когда отца Раала убили, маленький король взял меня под свою защиту. Хасию очень хотелось покопаться у меня в голове, но Раал объявил меня своим братом и не допустил этого. Ему тогда было всего пять лет, но приказы отдавать он уже умел. У меня в городе нет никого – ни родных, ни друзей. Так что на роль личного телохранителя кандидатуры лучше не было.

– А Видящая что говорила о твоём появлении в лесу? – со слабой надеждой спросил я.

– Я не спрашивал. Нет смысла копаться в прошлом. Моя жизнь принадлежит Раалу, леди Ану и этому городу. Даже если что-то узнаю, это будет только мешать.

Интересно, как долго я смогу прожить здесь, пока прошлое не начнет тянуть меня назад, как тот корабль, который выдернули из океана. Лан сказал, что вселенная вернула его на положенное ему место. Может, и со мной так будет. Или это только чувство такое, потому что я засиделся и заскучал. Вроде последнее время было не до скуки.

Глава 30. РАЗГОВОР НА ЗАКАТЕ

Проболтав с Ану пролетевшие, как стриж над волной, послеобеденные полтора часа, я по привычке шел проведать Лана. Он исследовал книжные полки в обратном порядке и теперь планомерно спускался с верхотуры. Кое-что из своих изысканий он мне рассказывал, даже начал делать записи в толстенной тетради. Прямо студент перед экзаменом, только очков не хватает.

Поднимаясь в полумраке галереи, я остановился на полпути. Не сразу удалось понять, что отвлекло мое внимание. Взгляд зацепился за что-то необычное. Я постоял, прислушиваясь к ощущениям, вернулся и снова поднялся по лестнице.

Вот оно.

Какое-то пятно на стене. В углу, там, где один из стеллажей чуть-чуть не доходил до окна, темнела маленькая полоска плесени. Вроде ничего особенного. Подняв взгляд, я посмотрел в окно. Оно было увито цветущими лианами. На одной из них подрагивали на ветру несколько сухих листьев. Если бы я увидел такое в первые дни нашего пребывания здесь, точно не обратил бы внимания. Но сейчас словно заноза кольнула.

Из задумчивости меня вывел тихий свистящий голос. Рал совершенно беззвучно появился рядом. Черный бархат-

ный кафтан и такие же брюки. Да мерцающая бриллиантовой россыпью звезда – символ королевской власти. Откуда у айнов появилось это украшение, если звезд здесь отродясь не было, – еще один вопрос без ответа в мою копилку.

– Решил что-нибудь почитать? – спросил он, но дружеский тон меня не обманул. Короли просто так беседы не заводят.

Я поклонился как мог более изысканно и ответил:

– Нет, Ваше Величество, пришел проверить, здесь ли господин Ланнир, уже ухожу.

– Нам надо поговорить.

Какая неожиданность. Я мысленно надавал себе оплеух – для тонуса, так сказать – и последовал за правителем Черного Города.

Мы вышли на одну из переходных галерей. Прямо под нами как на ладони лежала Хар-Баргалла. Белоснежные днем башни сейчас сияли розоватым жемчужным светом, отражая последние закатные лучи.

– Рибелл хорошо отзывается о тебе. И мне кажется, ты был бы хорош в дозорном отряде: не боишься выходить за пределы Города, как многие из нас, и знаешь то, что не известно большинству айнов, – уточнил Раал.

«Даже не представляете, Ваше Величество, насколько много», – подумал я и представил, как в одной из таких вылазок мне в спину воткнется кинжал или случайно сорвавшаяся с тетивы стрела. Не доверяю я больше разведчикам,

даже тем, кто не был причастен к заговору.

– Я все еще надеюсь, что мы сможем вернуться домой, так что о службе пока не думаю, – уклончиво ответил я.

– А жаль. И с принцессой вы подружились. Она почти ни с кем не общается, предпочитает проводить время в уединении. А с тобой у нее нашлись общие темы для разговоров.

Да какие там общие темы, просто болтаем обо всем подряд. Но вслух я это говорить не стал.

– Господин Ланнир предпочитает уединяться в библиотеке. Он из высокого рода и настолько образован, что тоже мог бы рассказать Ану о мире, только со своей, так сказать, точки зрения, – продолжал Раал, любуясь закатом.

Он что, жалеет, что Видящая проводит время со мной, а не Ланом? Намекает, что мне пора заняться каким-нибудь делом и убраться из города?

– Лан, то есть господин, прилагает все усилия, чтобы найти дорогу домой. Мне с моим образованием многие вещи непонятны, поэтому я не могу ему помочь, вот и провожу время на тренировках и за разговорами, – меня задел намек на низкое происхождение.

– Несомненно, господин Ланнир как наследник знатного рода должен вернуться, – сменил тему Раал и, оторвавшись от созерцания своих владений, посмотрел мне в глаза, – но тебя ведь пока ничто не привязывает в внешнему миру. Я имею в виду жену и детей. А здесь ты мог бы занять достойное место.

– Например, какое? Стать одним из тех, кто раз в месяц обходит старый город и проверяет, не случилось ли там чего. В месте, где ничего не случается уже несколько столетий, вряд ли в ближайшее время произойдет что-то новое.

Повелитель грустно усмехнулся.

– Ану, как ты мог заметить, очень нелюдима, – этого я как раз не заметил, по-моему, люди сами избегали общения с Видящей, – дело в том, что она, – он смотрел мне в глаза, – одна из немногих, если не единственная, от кого зависит жизнь в городе. Она оживляет артефакт, который поддерживает Хар-Баргаллу.

К чему он клонит? То про дозор, то по Лана, то про артефакт говорит. Мне стало неудобно под внимательным взглядом льдистых глаз.

– Для нас очень важно, – он сделал упор на слове очень, – чтобы род Видящих продолжался. В последнее время сила артефакта начала слабеть. Ты недавно в Городе и скорее всего этого не заметил.

Заметил. Вот откуда сухие листья на растениях и плесень на стенах.

– Я как-то могу помочь в решении этой проблемы? – меня все больше нервировала эта аудиенция.

– Иначе мы бы тут не беседовали.

Ясно, ничего личного. Я молча, ждал продолжения.

Раал тоже молчал, повисла неловкая пауза. И тут я понял, что и ему нелегко дается этот разговор. Он надеется, что я

сам догадаюсь, к чему он так деликатно пытается меня подвести? Не дождется. Я здесь занимаю законную должность самого бестолкового человека в мире.

– Я думаю, – наконец решился он, – что мы не сможем найти человека, более подходящего на роль ... отца следующей Видящей.

Не понял. Я-то тут причем. Видимо мой вид был достаточно красноречив, что вздохнув, Раал продолжил:

– Я предлагаю тебе остаться в Хар-Баргалле и вступить в королевскую семью.

Он просто издевается надо мной. Его слова – очередная шутка страдающего от скуки бездельника. Кажется, мои мысли читались, как бегущая красная строка у меня на лбу. Испугавшись, что я уйду, повелитель добавил:

– Стать супругом принцессы, да еще наделенной таким влиянием – редкая честь, о которой мечтает каждый молодой человек в Городе, но я считаю, что ты на эту роль подходишь больше других.

Стать кем? Он в своем уме? Наверно я что-то перепутал, не мог Раал такого сказать. И вообще, я здесь проездом.

Стоп, мне что сейчас предложение сделали? А Ану в курсе, о чем мы тут беседуем? Она, по-моему, не собиралась замуж в ближайшее время. Милая наивная девушка, которой нет дела до государственных проблем. Правда, такими темпами она может и не собраться. В смысле, замуж. Так что понять беспокойство ее брата можно. Но опять же, при чем

здесь я?!

– Мне надо подумать, – сказал я единственное, что пришло на ум. – И кстати, Видящая в курсе ваших планов?

– Я хотел сначала поговорить с тобой и не тревожить сестру. Если твой ответ будет положительным, сам сделаешь ей предложение.

Ага, предложение... Сказать, что я растерялся – ничего не сказать. А ну мне, конечно, нравилась, с ней я чувствовал себя... в безопасности, что ли. Но не более. А может все-таки, это очередная шутка? Пойду я свататься, а они опять посмеются надо мной.

Глава 31. НОЧНЫЕ ОТКРОВЕНИЯ

Не помню, как спускался по бесконечным лестницам, как очутился на берегу реки. Я пошел узкой тропинкой вдоль берега. Где-то за деревьями раздавалась красивая песня, ей вторили птицы. Город был прекрасен даже ночью. Именно в таком месте должны жить люди, умеющие летать. Мне тоже захотелось расправить крылья, почувствовать упругую силу ветра, увидеть Хар-Баргаллу с высоты птичьего полета и ... оказаться где-нибудь очень далеко отсюда.

Не знаю, сколько прошло времени, когда я вернулся в свою комнату, роскошь которой теперь давила, как асфальтоукладчик. Проснулся глубокой ночью, в окно светили стазу две луны. Предметы отбрасывали странные тени – одна серебристая, другая с красноватым оттенком. Тени пересекались и покрывали стены загадочным узором.

Рядом с кроватью, глядя в окно, сидел Окки.

Я не видел его со времени покушения на Раала и Ану, даже песен его не слышал. Может он переселился в город? Вокруг стояла тишина, за окном молчала ночь. Что он делает в моей комнате? Может, он так каждую ночь сидит, пока я сплю? Еще один повод для разговоров. Впрочем, мне все равно, что обо мне думают. Есть вопросы поважнее, например, что мне ответить Раалу.

– Давно не спишь? – подал голос наабат.

Он сильно изменился. Осунулся, черты лица заострились, глаза, окруженные тенями, стали почти черными.

– Окки, что происходит? – я чувствовал, что мне необходимо выговориться.

– Что ты имеешь в виду? – спросил он, не поворачивая головы.

– С Городом, с тобой, со мной, со всеми нами.

– Мы все здесь что-то ищем. Ты нашел, что искал?

Он что, намекает на мои отношения с принцессой? Неужели и он сделал такие же выводы, как Раал.

– Я ничего здесь не искал. Как-то все само нашло меня, и теперь не знаю, что с этим делать. А ты? – спросил я сам не зная, о чем. Может он расскажет, что привело его сюда.

– Нашел. Разве что-то может укрыться от такого, как я? – он улыбнулся, но улыбка получилась невеселой.

Я понял, что не дождусь откровенности, и тогда сам рассказал ему все. Начиная с того утра, когда проснулся в лесу. Он слушал внимательно, иногда бросал на меня сочувствующий взгляд. Когда я рассказывал про то, что мне предложил Раал, он опустил голову. Оставалось только гадать, что он думает. Я ждал.

– Это было бы лучшим решением для тебя. Ты действительно подходишь этому месту, а оно тебе. Прости, – он поднялся и пошел к двери.

– За что? – спросил я, но он не ответил.

Глава 32. ПРОЩАНИЕ

На следующий день пошел дождь. Хмурое утро словно перешептывалось с такими же безрадостными мыслями. Пришло время серьезно поговорить с Ланом. В комнате его, конечно, не было. Я отправился на поиски по ставшим серыми коридорам. Цветы попрятались, птицы замолчали, на Хар-Баргаллу навалилась тоска.

Нашел я его у самого подножия галереи. Он сидел рядом со стопкой книг. Ему принесли легкое удобное кресло, с которым он перемещался по библиотеке. Похоже, «кругосветное» путешествие подходило к концу. Я сел на пол рядом с ним. Из окна летели капли дождя, отскакивая от подоконника и покрывая пол зеркальным слоем влаги.

Мы сидели и молча смотрели на ливень. Желание откровенничать пропало. Я сам должен принять решение: остаться бескрылой вороной в городе летающих людей или идти навстречу неизвестным опасностям вместе с другом.

Интересно, чем в такие дни может заниматься Ану. Мы не виделись вчера, а сегодня она вряд ли выйдет в сад – в такую-то погоду. Я понял, что скучаю по ней. Скучаю не как о человеке, которого хочешь поскорее увидеть, а как о том, кто остался где-то далеко и кого уже не вернешь. И еще я подумал, что не знаю, как ее найти. Наши встречи происходили сами собой, стоило просто выйти из дверей, как я ви-

дел солнечные зайчики на ее небрежно заплетенных косах.

Надеюсь, Видящая не сильно привязалась ко мне и Раал не успел посвятить ее в свои планы. Подумает еще, что я от нее сбежал. Все, что мне хотелось ей сейчас сказать, что я счастлив был бы жить той жизнью, которую предложил мне ее брат. Сам ведь иногда, замечтавшись, подумывал об этом. Но мне здесь не место. Все вдруг стало чужим и холодным. В гостях хорошо...

Я решил на прощанье заглянуть в сад, посмотреть, как он выглядит в такую погоду. Вчерашний разговор заставил задуматься, что на самом деле значат для меня эти люди и как бы я поступил, не будь наше пребывание здесь вынужденным... Если бы что-то действительно зависело от меня.

На душе становилось все тяжелее. Это все погода и тяжелый запах сырости. Все очарование долины сразу исчезло. За стеной дождя ничего не было видно. Я выглянул, стараясь, чтобы на меня не попала вода, льющая с портика над входом. Центральный «неф» по которому мы обычно прогуливались с Ану был пуст. Кусты сирени мокли под дождем, жасмин облетел под порывами ветра и хлопал огромными зелеными листьями. Цветы под тяжестью водяных струй повалились на землю и теперь лежали в грязи.

Я надеялся, что здесь воздух будет свежее, чем в замке. Но сад пах пылью и чем-то пригоревшим. Неслыханное дело – кто-то напорточил с готовкой. Густав не переживет такого удара по своей репутации.

Пытаясь разглядеть окна кухни, я высунулся под дождь. Вглядываясь, я различил дальнюю стену, замыкавшую сад. Что было за стрельчатыми арками, за пеленой дождя разглядеть было невозможно.

В боковой аллее, за колоннами, в той части парка, что была ближе всего к реке, находился фонтан, к которому мы с Ану подходили в жаркие дни, чтобы умыться, попить кристально чистой воды и послушать, как журчат его тонкие струи. Интересно, как он выглядит под дождем? Я представил, как изящные чистые плети разбиваются дождевыми каплями и наполняют мраморную чашу мутной водой.

Дождь начал стихать. Небо потемнело, словно нашла новая туча. Ступив на мокрую траву, под морозящим дождем я пошел в сторону фонтана, шлепая по размытой грязи, пока не понял, что у фонтана кто-то есть.

Чем ближе я подходил, тем темнее становилось. Я с опаской посмотрел на небо. Что там в учебниках писали про затмения? Но за плотным слоем туч ничего нельзя было разглядеть. С такого расстояния я смог расслышать голоса, тогда как мое появление осталось незамеченным – влажная земля и шелест дождя скрывали звук моих шагов. Я узнал голос Ану.

– Тебе на за что просить прощения. Случилось то, что должно было произойти. Я не могу тебя обвинять, не имею на это права.

Неужели она никогда не уходит из сада?

– Я не могу забрать тебя с собой, – это голос Окки? Не знал, что они встречаются.

– И не надо, – мне показалось, что она улыбается, – я нужна здесь. У нас скоро будет много дел.

Наступила тишина, я уже собирался выйти из-за кустов промокшего и облетевшего жасмина, когда мимо прошел Окки. Всего в нескольких шагах. Я приготовился оправдываться, но он меня не заметил. Лицо у него было такое, словно... случилось несчастье?

Глава 33. ПАДЕНИЕ ХАР-БАРГАЛЛЫ

Я все-таки решился подойти к Ану, сидевшей на краю чаши фонтана. Его певучие струи молчали. Вода в голубоватом завитке раковины была спокойной, несколько зеленых листьев плавали по ее поверхности. Ану, опустив руку в воду, медленно водила ей в задумчивости, словно помешивала что-то.

– Ану, что случилось? Он обидел тебя? Вы поссорились?

Услышав мой голос, Видящая сделала то, что я меньше всего ожидал – неуверенно подошла ко мне и начала подталкивать в сторону дворца.

– Тебе пора уходить. Найди друзей и беги скорее, пока еще есть время.

Все мои объяснения, что я так долго готовил, оказались не нужны. Если Видящая считает, что время пришло, значит так оно и есть.

Она ничего не добавила, но выражение лица у нее было такое, что я послушался. Уже дойдя до лестницы, развернулся на месте, вернулся в сад. Ану все еще стояла под дождем и распахнутыми невидящими глазами смотрела на меня.

Я широкими шагами подошел к ней и обнял, прижав к груди, уловил запах волос, прижался лицом к ее макушке. Потом развернулся и пошел в библиотеку. Пустое кресло

стояло посреди огромного темного зала, в вышине которого скрывалась галерея с книгами. Ветер гонял по полу мокрые листья.

Вдруг где-то на верхних этажах раздался женский крик, захлопали двери, за окном мелькнула тень. Кто-то из обитателей дворца воспользовавшись даром, не стал спускаться по лестнице, а левитировал из окна. От последовавшего за этим глухого звука у меня мурашки побежали по коже. Человек упал.

Я помчался на наш этаж. Вокруг метались люди. Что, черт возьми, происходит?! Уже пробегая по коридору, в котором находились наши комнаты, я почувствовал, как пол подо мной качнулся. Я распахнул дверь Лана. Он засовывал свои вещи в небольшую сумку.

– Где ты пропадаешь? Мы уходим. Возьми самое необходимое. Окки уже ждет нас.

Я замер рядом со спешно собирающимся Ланом, провёл взглядом по украшенным тонкими орнаментами стенам, посмотрел в окно и оцепенел – там, где в любое время дня и ночи сверкали белоснежные башни, сейчас была темнота. Неужели это конец? Все мои сомнения были напрасными. Кто-то опять выбрал за меня.

– Жди меня у выхода, – только и успел я крикнуть и помчался в сторону зала боевых искусств.

Вещей, которые можно было бы взять с собой, у меня не было. Лишний груз только помешает. Что же такое натворил

Окки, за что просил прощения у Видящей? – думал я на бегу, перепрыгивая через ступеньки и цепляясь руками за углы стен на поворотах.

У дверей я притормозил. Скорее всего не мне одному пришла в голову мысль обзавестись оружием в этой неразберихе. За дверями раздавался топот ног и лязг металла.

Дверь распахнулась. Я едва успел отскочить в сторону. Выбегавшие люди в полумраке не заметили меня. Последним вышел Рибелл. Я узнал его по голосу, когда он отдавал команды. Он остановился в дверях. Если закроет дверь, точно увидит меня. Как мне объяснить, что я тут делаю? Хотя он и спрашивать не будет, прибьет, как крысу в углу.

Но он еще несколько мгновений прислушивался к чему-то, а потом пошел по длинному коридору в сторону выхода. Я тихонько выбрался из своего укрытия, потирая скулу. Все-таки створка мордобойни достала меня.

В зале было пусто и так привычно уютно: пахло деревом, кожей, воском для ножен, – что к горлу подкатил комок. Когда я думал, что мое место не здесь, что я хочу вернуться в тот мир, из которого пришел (я даже не понимал сейчас, это мир за пределами Хар-Баргаллы или мой настоящий дом), я и не предполагал, что, когда придет время уходить, это будет так тяжело.

Я пошел вдоль стены в поисках чего-нибудь железного и острого. Надеюсь, что-то осталось. Нашел небольшой меч, наверно, детский, пару кинжалов и короткое копьё. Деревян-

ное учебное оружие было на месте, но от него не будет толку, если придется пробиваться из города с боем. Огромные луки, остававшиеся в соседнем зале, будут только мешать: стрелять я так и не научился.

Под тяжестью собранных трофеев я помчался к выходу из дворца. У дверей никого не было. Лан не дождался меня. Я начал пробираться в сторону каменной стены, отделяющей Город от внешнего круга.

Уже многие здания больше походили на то, что мы видели по ту сторону пещеры – камень потемнел и из белоснежного сделался бурым. Хар-Баргалла не исчезла, она становилась тем, чем была всегда – Черным Городом.

Некоторые здания начали разрушаться. Сказочная долина превращалась в руины. Но произошли не только внешние изменения. Люди лишились своего дара и, пытаясь воспользоваться им, гибли. Такое могло случиться только в одном случае – поддерживающий город артефакт потерял свою силу. Или перестал существовать.

Глава 34. СБЫВШЕЕСЯ ПРОРОЧЕСТВО

Прижимаясь к покрывшимся влажным мхом и узловатыми лианами стенам, я пробирался к выходу из долины. Последнюю сотню метров я проделал по берегу странной реки, которая, начинаясь в пещере под скалой, текла сразу в две стороны – в долину и в старый город, начинаясь где-то в пещере – в озере с карпами-альбиносами.

Ненадолго я затаился среди деревьев на берегу, прислушиваясь, нет ли у входа в расселину засады, но там было тихо. Навстречу шел Лан.

– Почему так долго? – спросил он раздраженно.

Вместо ответа я передал ему меч. Копье и кинжалы оставались у меня, идти стало намного удобнее.

– Где Окки? – озираясь, спросил я.

– Ушел вперед. Нам надо спешить. Как только они поймут, что нас нет во дворце, отправят погоню, – бросил он, перепрыгивая поваленное дерево у входа.

Через пещеру мы бежали в мерцающем голубоватом свете по стонущим от наших шагов мосткам. Свет казался неестественно ярким после тьмы, в которую погрузилась долина. Я хотел разрушить несколько переходов, чтобы задержать преследователей, но, приглядевшись, понял, что глубина здесь небольшая и они легко смогут пройти пещеру вброд. Больше

времени потрачу.

Я догнал Лана уже у водопада. В просвете скалы стоял Окки. Я с трудом его узнал. Ярко-синие радужки глаз светились на фоне покрасневших белков, на лице застыла маска решительности и даже жестокости. Ни слова не говоря, он развернулся и вышел из пещеры.

Мы не останавливались всю ночь. Когда занялся хмурый рассвет, вышли к развалинам моста и впервые присели передохнуть. Как прошли мимо каменного ангела, я не заметил: либо пропустил в темноте, либо его постигла участь основанного им города.

– Окки, сколько у нас времени, ты слышишь погоню? – спросил тяжело дыша Лан.

– Совсем немного. Я слышал их всю ночь, они идут прямо за нами. Не спешат, постоянно прислушиваются и ищут следы, но скоро нагонят нас. Будем в безопасности, только когда перейдем мост, – вытерев выступившие на лбу капли пота, сказал Окки, приглядываясь к переправе и противоположной стороне ущелья.

На этот раз первым пошел Лан. Окки продолжал прислушиваться к чему-то и все время хмурился. Я так спешил перебраться на безопасную сторону, что своими неловкими движениями раскачал подвесной мост и замешкался на середине переправы. Но в этот раз шаткая, грозящая перевернуться конструкция не вызвала у меня никаких эмоций, кроме досады.

Окки шел последним. Когда он преодолел половину пути, из леса выскочили двое – Аул и Гирк. Потом появились еще пятеро. Я узнал и их – видел во время тренировок.

Почему нас так настойчиво преследуют? Неужели в Городе без нас мало проблем? Даже если мы кому-то расскажем о существовании Хар-Баргаллы, никто не кинется их грабить, им самим помощь нужна.

Но похоже, нас не собирались отпускать.

Двое, выскочивших последними, сразу полезли на мост, который провис и начал опасно раскачиваться. Это преследователям не мешало, ловко цепляясь за старые канаты, они шли одной скоростью с Окки. Их разделяло не более двадцати шагов.

Оставшиеся повытаскивали из-за спин луки и начали стрелять. Одна стрела воткнулась в землю рядом с моей ногой, несколько улетело на дно пропасти. Когда Окки оставалось до края всего несколько шагов, две стрелы вонзились ему в спину.

Мы с Ланом бросились к краю обрыва, чтобы помочь другу. Он чуть не сорвался, но в последний момент зацепился руками на нижний канат. Теперь его ноги болтались в пустоте. Он продолжал, перебирая веревки и подтягиваясь на руках, медленно приближаться. Мы готовы были подхватить его и вытащить на землю, как только он доберется до нас. Преследователи на переправе прибавили скорость, сокращая расстояние.

Вот он уже упирается ногами в каменную стену. Осталось совсем немного, но он замешкался, держась только одной рукой за канат, и начал ощупывать что-то под рубашкой. Я тянул к нему руку, позади Лан с мечом наготове поджидал подбигающих к нам воинов Черного Города.

Я видел, как по спине Окки течет кровь, пропитывая ткань рубашки. Ну что же он мешкает?! Наконец протянул мне руку, но вместо того, чтобы ухватиться за меня, он что-то сунул мне в ладонь.

– Сохрани это! – крикнул он, подтянувшись на руках.

Его лицо исказилось, желваки выпирали, по лбу струился пот. Он схватился двумя руками за канат у самого края обрыва и уперся ногами в каменную стену.

Что он делает, я понял, только когда земля под ногами поползла в сторону пропасти. Лан в последний момент схватил меня за плечо и оттащил от края. Окки, как сорняк, выдернул из земли остатки опоры моста, камни посыпались вниз. Двое преследователей пытались цепляться за окончательно провисшую переправу.

Потом огромная глыба вывернулась из земли и покатилась вниз, закрыв собой Окки. Мы упали на землю, пытаюсь разглядеть хоть что-то за краем обрыва.

Вот, как два сломанных манекена, падают шедшие за Окки стражники. Вот каменная опора долетает до дна и раскалывается, поднимая фонтан брызг из бегущего по дну ущелья ручья. Я пытаюсь разглядеть Окки, но его не видно. Ка-

жется, я зову его. Надо спуститься. Ему нужна помощь. Нужно срочно искать спуск, нельзя бросать его одного.

В себя меня привела вонзившаяся в руку стрела. Лан безуспешно пытался оттащить меня от обрыва. Следующая угодила рядом с плечом. Мы перекатились в кусты под градом стрел и на четвереньках заползли вглубь зарослей. Только когда свистящая смерть перестала долетать до нас, мы остановились.

Я стоял на коленях, уставившись в ствол березы и не понимая, что это такое. Рядом корчился раненный Лан. До меня очень медленно начал доходить смысл произошедшего. Окки спас нам жизнь. Снова. В прошлый раз для этого ему пришлось войти в мир смертных. Теперь он из него ушел.

Я не мог разжать кулаки. Сидел и смотрел на пальцы, вжатые в ладони, пока не понял, что под ними что-то есть. Окки вложил мне в ладонь какой-то предмет, когда я тянулся к нему. Из-под пальцев торчала голубая шелковая лента, украшавшая когда-то волосы Видящей. Меня словно ударили в живот. Совсем не нужно носить в себе дух леса, можно быть человеком и зверем одновременно. Я согнулся пополам и завыл, взывая к своим несуществующим предкам.

Глава 35. ОБЕЩАНИЕ

Не знаю, сколько мы провалялись в этих кустах. Надо убираться отсюда как можно скорее, ведь может быть и другой способ попасть на эту сторону. Лан свернулся, уткнувшись лбом в колени. Медленно перевернувшись лицом вниз, я попытался подняться. Правая рука была вся в крови и висела плетью.

Все-таки я сел и, прислонившись к дереву, уставился на сплетающиеся над головой ветки. Лан перебрался поближе, оторвал рукав рубашки и перевязал свою рану. Теперь собирался проделать тоже со мной.

Наконец я решился и с усилием разжал ладонь. Что было так важно для Окки? Что он спасал ценой своей жизни?

«Сохрани» – такими были его последние слова.

У меня в ладони лежал простой холщевый мешочек. Его края были перевязаны помятой голубой лентой. Неслушающимися пальцами я развязал узел и встряхнул его. На землю выкатилась большая голубая жемчужина.

Мы шли по светлеющему лесу. Под ногами появился песок, вот-вот в просвете между деревьями появится море. Его солоноватый запах уже наполнил воздух и оседал на воспаленных губах.

Привал решили сделать до того, как выйдем на берег. Кто знает, что нас ждет: готовая отчитать за непослушание Ири-

эль, пираты или морская дева, приплывшая за своим сокровищем.

У меня в кармане лежал артефакт, поддерживавший столетиями цивилизацию айнов. Окки похитил его, чтобы вернуть хозяйке, но не смог довести начатое до конца. Теперь эта задача легла на нас, и я не представлял, как выполнить последнюю волю морского бога.

Сколько времени он ждал подходящего случая, чтобы осуществить свой план? Кем приходился загадочной морской деве, потерявшей свою Счастливую Жемчужину? Этого мы уже не узнаем.

Мы сидели на траве и жевали кислые ягоды. Все что у нас было с собой – так и не пригодившееся оружие, жемчужина морской девы и рюкзак Лана, в котором лежали его записи.

У меня перед глазами стояло лицо Ану. Выжила ли она? Что стало с ее братом? Смогут ли они восстановить Город? Я вспомнил шумные улицы, пропитанные запахом специй, наполненные шелестом развевавшихся на ветру тканей и веселыми людьми. К горлу подкатил комок.

Лан сидел рядом. Мы почти не разговаривали по дороге и сейчас тоже молчали, думая каждый о своем. Вдруг он поднял голову, прислушиваясь. На ушах снова появились аккуратные кисточки, но они, как и волосы, остались белыми. Теперь и я слышал приближающиеся шаги. Мы схватились за оружие и вскочили с земли.

Через несколько секунд между деревьями появился Ри-

белл. Он уверенно приближался к нам. Значит, есть другой способ перебраться через провал. Вот и все. Где-то за деревьями наверняка прячутся окружившие нас лучники. Даже если бы Рибелл пришел один, нам все равно с ним не справиться. Уж я это знал.

Не спеша, словно прогуливаясь по центральной улице Хар-Баргаллы, Рибелл подошел к нам. Лан застыл, сжимая меч. Я даже не стал поднимать короткое копьё с земли. Рибелл только посмеется надо мной. В нескольких шагах он остановился.

Убей уже сразу, – захотелось сказать, как на тренировке, но сейчас было не до шуток. Мой бывший наставник был серьезен.

– Она у вас? – наконец спросил он.

Я подумал, что, даже если он пообещает сохранить нам жизни в обмен на жемчужину, все равно не отдам то, что принадлежало Окки. Прикинул, смогу ли добежать до моря. Рибелл неплохо поработал со мной. Возможно, у меня есть шанс, если Лан задержит начальника охраны хотя бы на несколько минут... Больше против Рибелла он не продержится.

Видимо, эти мысли настолько явно отразились на моем лице, что Рибелл усмехнулся.

– Даже не пытайся, – сказал он, – в этом нет смысла. Просто покажи это мне. Всегда хотел посмотреть, чем они дорожат так, что предпочли отказаться от целого мира, лишь бы

не потерять свое сокровище.

Просто посмотреть? Слишком похоже на уловку, но я достаточно хорошо его знал, чтобы понимать – Рибелл на такое не пойдет.

Лан спрятал меч в ножны и коротко кивнул, подтверждая мои мысли. Я достал из кармана мешочек и, развязав шелковую ленту, выкатил на ладонь жемчужину.

Она, словно почувствовав близость моря, стала тяжелее.

Я так засмотрелся на красивый камень, что забыл про Рибелла. Он, не сделав и шага в мою сторону, с любопытством и опаской тоже изучал голубоватое перламутровое сияние.

– Говорят, эта штука должна приносить счастье, – задумчиво произнес Рибелл, – надеюсь, айны научатся быть счастливыми самостоятельно.

– И летать, – выдохнул я несбывшуюся мечту.

Мне очень хотелось спросить, что стало с Ану и Раалом, но боялся услышать худшее. Перед глазами возникла лежащая под обломками слепая девушка, видевшая во мне только хорошее.

– Я думаю, они справятся. Тем более Раалу есть что защищать, – Рибелл перевел на меня взгляд темных, запавших от усталости глаз. – С потерей артефакта Видящая в глазах многих стала обычным человеком, обузой, а ведь когда-то таких, как она, называли Та, Которая Видит Пути.

– Только последнюю тысячу лет айны шли широкой дорогой и никуда не собирались сворачивать, – Лан прислонился

к дереву и задумчиво смотрел в сторону моря.

– Теперь им придется обратиться к настоящему дару Видящей. А ее брат защитит ее от тех, кто привык жить за чужой счет, – подтвердил Рибелл. – Мне пора. Надеюсь, вам удастся найти истинного хозяина артефакта. Я сожалею, что ваш друг погиб. Меня не было рядом – искал спуск в ущелье, иначе остановил бы лучников.

Он развернулся и растворился среди деревьев.

«С твоей помощью у них все получится», – подумал я.

Единственный человек, который всегда рассчитывал только на свои силы, был на их стороне.

Часть 3. Нити судьбы

Глава 1. МАСКА, Я ТЕБЯ ЗНАЮ

Вот и показалось за стволами сосен синее море. По скептическому взгляду, которым окинул меня Лан, я понял, что вид у меня так себе. Моя одежда была разорвана в нескольких местах и покрыта грязью и кровью, значит, и наряд Гранифер тоже в плачевном состоянии.

Сам он выглядел не лучше. В грязной одежде, перевязанный оторванным рукавом рубашки, хромающий человек-лис с копной белоснежных волос и острыми настороженно подрагивающими ушами шел в нескольких шагах впереди. У самой кромки леса он замер. Я догнал его и понял причину остановки – в нескольких сотнях метров от берега покачивался корабль со спущенными парусами. Нас ждали.

Я поправил на шее бусину Ириэль и мешочек с жемчужиной. Мы решили, что будет лучше, если я снова приму облик Гранни, а для особо любопытных придумали историю про семейную реликвию, которую наследница высокого рода вынуждена всегда носить с собой.

Я в последний момент замешкался, стоит ли перед корабельной командой появляться в таком виде. Как бы не пришлось спасти честь дальней родственницы, да и свою

за одно. Чуть было не снял в последний момент амулет, но нас уже заметили: раздался громкий хлопок, и в небо взвилась сигнальная ракета, рассыпавшись на тысячу мерцающих искр, быстро погасших в дневном свете.

Лан решительно захромал к берегу. Я понял: входим в роль благородных господ, чудом спасшихся на необитаемом острове. Опять мы не договорились, какую рассказать историю о нашем чудесном спасении. Будем действовать по обстоятельствам: Лан что-нибудь сымпровизирует, а я буду помалкивать. Честное слово.

Я вздохнул и засеменял мелкими шажками вслед за ним. К берегу уже направлялась шлюпка с тремя матросами. Мы остановились у кромки воды. Давно ли мы стояли на этом самом месте, приходя в себя после кораблекрушения, а над нами подшучивал улыбчивый морской бог. Я поправил мешочек с жемчужиной на шее и зашел в воду.

К кораблю, на носу которого красовалось гордое название «Дитя бури», мы плыли в полной тишине. Матросы на веслах разглядывали нас с плохо скрываемым любопытством, Лан молча уставился перед собой. Я прислушивался к новым ощущениям. Мне показалось, что мешочек с жемчужиной стал тяжелее, словно напоминал о данном обещании. Как его выполнить? Может, просто бросить жемчужину в море? Но это я всегда успею сделать. Главное, чтобы она снова не попала не в те руки.

Шлюпка ударилась о борт. С легким деревянным посту-

киванием сверху упала веревочная лестница. Потом тросы, на которых поднимут шлюпку. Лан пропустил меня вперед, поднявшийся первым матрос хотел подать мне руку, чтобы помочь забраться на борт, но его оттолкнул человек в коричневом камзоле, из-под которого выглядывал ворот зеленоватой рубашки, и брюках такого же цвета.

С возгласом: «Гранни, дорогая! Неужели это ты! Не представляешь, что мы все пережили, когда ты пропала!» – этот тип картинно всплеснул руками и потянулся ко мне.

Глава 2. БЕЗВЫХОДНЫХ СИТУАЦИЙ НЕ БЫВАЕТ

Я не очень грациозно перелез через фальшборт, едва не завалив набросившегося на меня человека, и теперь растерянно моргал. Наверно, это выглядело убедительно: мужик схватил меня за руки и потащил куда-то, причитая на все лады.

Но тут рядом появился Лан. Неизвестный резко повернулся, всматриваясь в его лицо.

– Господин...э?! Ты!?

Я залюбовался дискотекой, которую эмоции устроили на его лице.

Что же делать? Он меня, то есть Гранни, хорошо знает, Лана, тоже. Сейчас начнутся расспросы. Да еще настоящая Гранни, похоже, пропала. Я умоляюще посмотрел на Лана: спасай, друг. Мы опять вляпались. И сделал единственно возможное в этой непростой ситуации – закатил глаза и упал в обморок.

Надеюсь, получилось убедительно. По крайней мере шум поднялся такой, словно мы опять налетели на рифы. Метались все: незнакомец звал капитана, хлопали двери, топали ноги, кто-то, чертыхаясь и кряхтя, куда-то меня тащил, укладывал, поправлял одежду, щупал лоб. Очень хотелось посмотреть, но нельзя быть и актером, и зрителем одновре-

менно: страх быть разоблаченным пересилил любопытство.

Потом прозвучал новый голос. Тихий и глубокий. Слышно было каждое слово, – наверное, потому что все замолчали, когда человек начал говорить. Он приказал позвать лекаря. Этого еще не хватало. Слава Повелителю Морских Путей, в этот момент вмешался Лан и убедил всех, что в лекаре нет необходимости. Он сам целитель, а проблема небольшая – устала девушка и испугалась. Да проголодалась – целый месяц в лесу одни ягоды кушала.

Все как-то быстренько рассосались. Незвестный господин, так обрадовавшийся мне, то есть Гранни, пытался остаться и подержать меня за руку, чтобы, когда я очнусь, рядом был близкий человек. Близкий? Еще не хватало. Надеюсь, Граннифер не успела выйти замуж, пока мы были на острове. В конце концов Лан выпроводил и его – чтобы не мешал исцелению.

Как только дверь закрылась, я сел на кровати и осмотрелся. Каюта скорее напоминала кабинет и, если бы не бесконечный океан, раскинувшийся сразу за тремя иллюминаторами, и мерное покачивание, можно было подумать, что мы гостим в поместье какого-нибудь барина.

Похоже, мы действительно вляпались: мой ушастый друг вместо того, чтобы сидеть рядом с потерявшей сознание пациенткой, метался, как зверь, по каюте. Интересно, под дверь кто-то подслушивает? Что они подумают о врачебных методах Лана. Я знаком показал, чтобы он подошел побли-

же, и, подтянув его голову к себе, прямо в ухо прошептал:

– Кто это? – имея в виду узнавшего Гранни человека.

– Твой брат, – от волнения Лан укоротил объяснения, побив собственный рекорд лаконичности.

Брат Граннифер, надо полагать.

– Ему можно доверять? – поинтересовался я.

– Если хочешь умереть, да.

По-моему, пришло время посвятить меня в детали родственных связей и старых знакомств господина Ланнира. Я только собрался сказать ему об этом, как дверь приоткрылась и в нее просунулась голова господина «если хочешь умереть, обращайся ко мне». Он некрасиво выпучил глаза и открыл рот.

Глава 3. СТАРЫЕ СЧЕТЫ

Мы с Ланом сидели очень близко, почти обнявшись, я касался его уха, зарывшись в белые волосы, чтобы ни звука из нашего разговора нельзя было услышать. Лан резко выпрямился и посмотрел в сторону двери.

– Гранни, ты что творишь? – прошелестел новоявленный братец.

Я героически молчал. Щеки Лана побелели. Он тоже понял, что за картина сложилась в фантазии вошедшего. Какая досада, надо было сначала спросить, как его зовут. Вот же невезуха.

Теперь он повернулся в сторону Лана.

– А ты что себе позволяешь, из-бо? – прошипел он. – К какому бы колдовству ты не прибеж, чтобы выглядеть, как чистокровный аэт, все равно останешься полукровкой. Она тебе не ровня. Жаль мать не прикончила тебя, как шелудивого щенка, пока твоя мамаша не спрятала вас в своём захо-лустье!

Вот же слизняк. Если Граннифер сбежала от такой семейки, я ее понимаю. И понимаю Лана, который набросился на «родственничка», пытаясь его придушить.

Я вскочил и принялся разнимать дерущихся. У меня получилось довольно быстро, благодаря урокам Рибелла. И теперь Лан с неизвестным тарацились на меня во все глаза,

не понимая, как девице, только что валявшейся в глубоком обмороке, удалось раскидать их в разные углы каюты.

Я тут же сел на пол и прибег к замечательному средству – закрыл лицо ладонями и начал всхлипывать. Хорошо, что иллюзия распространялась и на голос. Иначе горе-дуэлянты померли бы со смеху.

Уловка сработала. «Брат» кинулся ко мне и принялся утешать:

– Гранни, милая, этот негодяй тебя похитил? Мы доставим его в столицу и отдадим в руки правосудия, – он взял меня за руки и попытался заглянуть в глаза.

Кажется, его чувства к сестре были искренними. По крайней мере до тех пор, пока ее мнение совпадало с его представлением о том, что правильно. Я сделал максимально круглые глаза, заглянул в блекло-серые радужки незнакомца и срывающимся голосом произнес:

– Кто вы?

Ну а что мне оставалось делать? Вечно без сознания я лежать не могу. Знать его не знаю, что произошло между ним и Гранни, не известно даже Лану. Осталась только амнезия. Глядишь, проболтается о том, что случилось. Я перевел взгляд на Лана.

– Мы знакомы? Откуда этот человек знает, как меня зовут?

Лан моргнул. Ну же, давай! Соображай быстрее. Я думал, какую еще дать ему подсказку, но Лан, отряхнув старую

ненависть, пришел в себя.

– Не волнуйся, Граннифер. Этот человек не причинит тебе зла, – мягко сказал он, подбираясь к нам и отодвигая оторопевшего «спасителя». – Это твой брат, он позаботится о тебе, и, как только ты все вспомнишь, вы сможете вернуться домой, – уже уверенно произнес он и взял меня за руку.

Было видно, с каким трудом даются ему слова, но он справился.

– В смысле, как только вспомнишь?! – взвился «родственничек», снова пробиваясь ко мне и хватая меня за другую руку. – Мы отправляемся домой немедленно.

Лан отряхнул несуществующую пыль с лохмотьев, в которые превратилось кружево на его рубашке. С сомнением посмотрел на меня. Мы втроем сидели на полу, причем они оба держали меня за руки, не желая уступать друг другу. Ладно, ничего не подозревающий брат Гранни...

Я же подумал о том, что намного интереснее было бы, если за мое внимание так боролась пара барышень. Можно и мохноухих, я уже привык.

– Брансципер, ты не понимаешь (спасибо, дружище, теперь я знаю, как его зовут) Граннифер нельзя сейчас возвращаться, – уверенно сказал Лан, – я не стал об этом говорить при всех: ее сознание повреждено. Это не простая амнезия – душа задета тоже. Я уже начал лечение. Если сейчас прервать процесс, последствия могут быть необратимыми.

– Палачу расскажешь, – не унимался брат Гранни, с име-

нем, похожим на название какого-то паразита, – и то, как вы оказались на острове, и что ты сделал с ней, раз она родного брата не узнает.

– Это я и тебе расскажу, – процедил Лан, – Когда я добрался до острова, она уже была там. И какое-то существо, думаю, это был кто-то из морских духов, было с ней. Тебе же известно, если к ним в лапы попадает человек, они оставляют его себе, а чтобы не пытался сбежать, лишают памяти, – глаза Бранципера округлились, – мне удалось отбить ее, но она уже ничего не помнила. Мне буквально по крупицам пришлось собирать ее личность. Граннифер только начала передвигаться самостоятельно, выучила свое и мое имя, но не помнит, кто она и как попала на остров. Если сейчас побеспокоить ее, она, конечно, сможет выучить заново имена и запомнит лица, но вряд ли сможет вернуться к себе прежней.

Мне не понравилось, как изменился взгляд брата Граннифер. Он явно рассматривал такой вариант как возможный и прикидывал, не лучше ли так и сделать – превратить Гранни в послушную куклу без собственного мнения.

Его размышления прервало появление еще одного человека. В дверь каюты постучали, а потом на пороге появился чернявый накачанный мужичок со шрамом через все лицо и гладко зачесанными волосами. Только повязки на глазу не хватало. Он окинул взглядом открывшуюся картину, пошевелил бровями в стиле «их богатых не поймешь», тихо крикнул, прочистив горло, и объявил:

– Места для новых пассажиров готовы, – сообщил он. – Если леди пришла в себя, капитан просит освободить его каюту и проследовать за мной.

Лан и Брансципер, обменявшись ненавидящими взглядами, принялись поднимать меня с пола. Я подскочил, не давая Брансциперу почувствовать мой настоящий вес – он, конечно, сбит с толку, но на идиота не похож – и схватив Лана за оставшийся рукав, потащился за ним с потерянным, ничего не выражающим взглядом. Именно так, по моему мнению, должна выглядеть девица с поврежденным рассудком и разрушенной личностью – как смесь потерявшегося щенка и буйной истерички.

Глава 4. СТРОПТИВАЯ ПРИНЦЕССА

Мы вышли на палубу, после полумрака каюты в глаза ударил яркий свет. Я старался смотреть под ноги, лишь мельком озираясь по сторонам. Мне на глаза попался сидящий на бухте каната белобрысый конопатый подросток. Он грыз яблоко и с любопытством разглядывал вышедших на палубу людей.

Юнга, наверное, бросил свои дела и предается праздному любопытству. Влетит ему от команды. И капитана, который представлялся мне весьма суровым морским волком лет сорока. Судя по голосу, при звуках которого даже чайки предпочли заткнуться, тип был серьезный.

Над головой раздался оглушительный хлопок, я непроизвольно задрал голову, забыв про собравшихся зрителей, – над нами, подхватив ветер, расправился парус. На палубе народу прибавилось – пришвартовалась еще одна шлюпка с командой спасателей, разыскивавших нас на берегу. Наверное, это им подали сигнал, когда мы вышли на берег. Корабль резко накренился и начал разворачиваться прочь от острова.

Морской волк повел нас вниз. Чтобы попасть в наши каюты, мы, держась за поручни, спустились на пассажирскую палубу – здесь был длинный коридор со множеством дверей. Не заплутать бы.

Сначала водворили на положенное место меня – в про-

сторное помещение, больше похожее на гостиную в старинном особняке. Неплохо. Я выпустил рукав Лана, и его тут же поволокли вон из каюты. Еще чего. Я так-то боюсь «одна» оставаться.

Как ни пытался заботливый «братец» оторвать меня от нежелательного субъекта, пришлось нам вместе идти смотреть каюту Лана. Она находилась напротив, точная копия моей. Я попытался запомнить местоположение – с противоположной стороны тоже был трап, значит, если зайду со стороны бака, право и лево точно перепутаю. Мы шли со стороны кормы, где располагалась каюта капитана, значит моя дверь третья справа, у Лана соответственно – слева. Слишком поздно я заметил, что окружающие с удивлением наблюдают за моими пассами руками и бормотанием с приоткрытым ртом.

Короче. Я с довольным видом улегся на кровать и сделал вид, что собираюсь заснуть. Я блондинка или где? Тем более чокнутая – могу делать, что хочу. Теперь обе каюты мои, куда ни зайду – не ошибусь. Брансципер закатил глаза, кажется, ему надоели мои выходы.

– Гранни нужен покой и отдых, – тут же нашелся Лан. – Я усыплю ее, проведу сеанс, который мы уже давно пропустили, и займу каюту напротив.

– Как же, сеанс он проведет! – Бранс настаивал, что будет присутствовать при «исцелении».

Мне пришлось устроить небольшой скандал: я не желал

мириться с присутствием незнакомого человека, пусть и брата. Кое-как нам удалось выставить его за дверь. Вдогонку Лан крикнул, что если он так заботиться о любимой сестре, лучше бы нашел для нее новую одежду. Сверкнув глазами недовольный «братец» отправился на поиски. Надеюсь, он пропал надолго, вряд ли на судне шкафы ломаются от женских платьев.

Не зная, сколько у нас времени, я схватил Лана за одежду и, рискуя оторвать последние пуговицы, прошипел:

– Быстро рассказывай, что тебе известно про Граннифер и ее семью!

Оказалось, что Гранни была едва ли не единственным человеком, который общался с Ириэль и ее детьми, пока те жили во владениях адиан. Просто никто не обратил внимание, с кем играет ребенок. О том, что общаться с полукровками ей не стоит, спохватились слишком поздно: Лан и Гранни так подружились, что оторвать их друг от друга и тем более объяснить, почему мальчик в песочнице не подходит ей в друзья, маленькой Гранни никто не сумел. Более того, она закатила такой скандал с визгом, слезами и кусанием няnek, что на нее махнули рукой.

Гранни и Бранс, который был ровесником сестры Лана, частенько навевались в дом, где жили Ириэль с детьми. Но, Бранс, как только узнал, что его новые друзья не соответствуют его статусу со всей детской жестокостью пересказал взрослые разговоры Лель и больше там не появлялся.

Теперь понятно, почему Лан так завелся. Я прямо видел, как пятилетний Лан сражается с семилетним Брансом. Гранни же в сопровождении двух нянек, успешно залечивших укусы, царапины и стерпевших упреки матери девочки, продолжали водить ее в гости к маленькому кузену.

По большому счету, родственниками они не были. Вторая жена короля Лурха Аледриана – Крисцелла, уже однажды была замужем, но овдовела, когда Гранни еще не появилась на свет. Гранни и Бранс были детьми от первого брака. Как могло случиться, что представитель настолько разборчивой семьи выбрал себе в жены чью-то вдову, в мое земное понимание не укладывалось, но времени расспрашивать не было.

Характер у сводной кузины Лана, судя по всему, был тот еще, если даже в пятилетнем возрасте взрослые не могли с ней справиться.

Когда Ириэль все-таки решила уехать и поселиться подальше от высокомерной родни, Гранни единственная расстроилась. И это мягко сказано. Они с Ланом, оказывается, поклялись друг другу пожениться, когда вырастут, и после того, как Ириэль увезла детей, Гранни дважды сбегала за своим «женихом». Беглянку быстро находили, но осадок, как говорится, остался. Неудобную адианскую принцессу и ее детей возненавидели еще больше.

После этого Лан видел кузину только раз: после исчезновения Лель она снова сбегала, чтобы проведать тетюшку –

такой вот характер. Пробыла у Ириэль всего день, после чего ее нашли и вернули домой любящие родственники.

Все это сумбурно нашептал мне краснеющий Лан.

Спасибо, тетя Ириэль. Теперь я должен распутывать ваши семейные дразги в образе невесты вашего сына, которую с собаками по всему свету ищет доведенная до белого каления родня.

– Но мы были детьми, эту клятву нельзя воспринимать в серьез, – начал оправдываться пунцовый Лан.

Кажется, я высказал свои мысли вслух.

Глава 5. КОГОТОК УВЯЗ – ВСЕЙ ПТИЧКЕ ПРОПАСТЬ

Я лег и, закрыв глаза, подумал, что бы было, если бы я не надел превращающий меня в Граннифер амулет, выходя из леса. У меня проблем точно было бы меньше. Не могу тоже сказать про моего остроухого друга.

Вовремя я это сделал, в смысле лег и закрыл глаза, потому что дверь открылась и на пороге появилась шуршащая го-ра ткани, которая оказалась шелковым платьем изумрудного цвета. Из-за нее выглядывала начинавшая лысеть макушка Бранса, пытавшегося пролезть в дверь, не повредив свой трофей. Он что, за десять минут успел взять на абордаж и ограбить какое-то судно?

– Нашел у капитана, – торжественно объявил «братец», окончательно запутавшись в тряпках.

Однако.

В сторону Лана полетели льняные портки и рубаха.

Проблема. Нет, море проблем. Обидно, что возникают они совсем не там, где должны были. Вместо того, чтобы думать, как выпутываться из нелепой ситуации и вернуть артефакт, ради которого Окки разрушил Хар-Баргаллу, я должен ломать голову, как мне влезть в платье.

И откуда у капитана такая роскошь? Может, он промышляет пиратством, когда пассажиров нет или груз не окупа-

ется? Я представил, как матросы выбрасывают в море тело женщины, с которого было сорвано это самое платье и, вполне натурально взвизгнув, оттолкнул Бранса, протягивающего мне свой подарочек.

Лан понял ход моих мыслей и спросил:

– Откуда на корабле женская одежда? – кончики его ушей еще были розовыми, но Бранс в его сторону не смотрел.

Все оказалось не так мрачно. Корабль вез груз тканей и, в качестве образца для их применения, несколько фасонов одежды, сшитой по последней адианской моде. Капитан позволил Брансу купить одно за «бешеные деньги». Но любящего брата не остановили ни цена, ни излишества модели: платье явно предназначалось для балов и торжественных приемов. Тем более, подчеркнул он, оно было любимого цвета Граннифер.

Я с сомнением посмотрел на изумрудную ткань, потом на Лана. Он пожал плечами, ему, похоже, не было известно о цветовых предпочтениях кузины.

Все равно оставалось неясным, как будет выглядеть иллюзия, если я одену платье на себя. Мужского варианта, кажется, в комплекте не предусматривалось.

Я потребовал зеркало, а потом выпроводил всех вон.

Ну что ж, приступим. Я с сомнением разглядывал шелестящее сооружение. Попросить оставить мне в помощники Лана в свете недавно открывшихся событий не представлялось возможным. И куда-то надо было спрятать свою одеж-

ду. С этим я справился быстро – вымазанные в земле брюки и залитая кровью рубаха полетели в море. С опозданием я понял, что если с платьем что-то пойдет не так, мы с Гранни останемся в одном белье, но было поздно.

Платье пришлось почти в пору, в смысле мне. Только в одном месте что-то немного треснуло. Наверно, размер был рассчитан на откормленную светскую львицу-переростка. И как женщины это носят? Жутко неудобно: снизу гора лишней ткани, сверху почти ничего. Мог бы выбрать для сестры и поскромнее что-нибудь. Нам еще до порта доплыть как-то надо.

Ну а теперь – самое страшное. Я посмотрел в зеркало. Из помутневшей от постоянной сырости стеклянной поверхности на меня таранилась сероглазая блондинка, укутанная в шелковый изумрудный беспредел. Я повернулся к зеркалу боком – на Гранни платье пока было целым. Сойдет. Не удержавшись и проверив, что за дверью никто не подглядывает, расстегнул замок и снял бусину.

Н-да-а. Зрелище не для слабонервных, но, кажется, у меня нет других вариантов. Спасибо, тетя Ириэль. Еще раз мысленно вздохнул я. Может, она хотя бы икнет. Если бы я знал к чему приведет ее колдовство, просто пошел и сразу сдался Бариэграсу.

В коридоре слышались шаги, и я поспешно вернул амулет на место. В зеркале опять отражалась блондинка в бальном платье.

Глава 6. ПОПЫТКА НЕ ПЫТКА

Бранс вошел без стука.

– Сестренка, не могу дождаться, чтобы посмотреть на тебя, – выпалил он, озираясь по сторонам, – может выйдем на свежий воздух?

Я молча пошел за ним и, пока мы поднимались, судорожно пытался придумать, как вытянуть из этого типа информацию, не вызвав подозрений.

Яркий свет опять больно резанул по глазам. От открывшегося вида бесконечной морской глади, сливавшейся на горизонте с небом, захватило дух. Мое первое знакомство с морем было далеко не таким... радужным. Да и сейчас кружившие в голове мысли тянули к насущным делам.

Во-первых, начал я рассуждать по привычке, надо узнать, сколько у нас времени до того, как корабль придет в порт; во-вторых, разобраться, что случилось с настоящей Граннифер; в-третьих, понять, какие планы у паразита-Бранципера. Еще была Счастливая жемчужина, которая ошутимо прибавила в весе и постоянно напоминала о себе.

Кроме того, мне нужна была более подробная информация о семье Гранни и о ней самой. Когда-то мне придется «вспомнить все», и может случиться так, что настоящая Гранни до этого момента не объявится. О том, что с ней что-то случилось, например, корабль, на котором она добиралась

с острова на материк, тоже попал в шторм, и она погибла, лучше не думать.

– Я ничего не помню, к сожалению, – осторожно начал я.

– Не переживай, милая, время лечит. Когда попадешь домой, в знакомой обстановке тебе сразу станет легче.

Первый удар мимо. Бранс не спешил делиться секретами.

– Я не очень уверенно чувствую себя рядом с людьми, которые хорошо меня знают. Лучше, чем я сама. Ты сказал, что мне нравится этот цвет. А что еще?

Во взгляде «брата» читалось сомнение.

– Твой новоявленный лекарь сказал, что лучше будет, если ты сама вспомнишь, – два-ноль в его пользу. Тема закрыта. Если спрошу еще что-нибудь, только усилю его подозрения.

– Да, так будет лучше. Я доверяю этому человеку. Если бы не он, я бы тут сейчас не стояла.

Бранс опять как-то странно на меня посмотрел.

– Это уж точно, – выдал он, внезапно потемнев, как туча и, схватив меня за руку, потащил куда-то.

Мне пришлось расслабить кисть, чтобы он не почувствовал, что сил во мне больше, чем в юной девице. Интересно, что его так разозлило.

Попыхтев немного, он сбавил шаг и сказал:

– Пойдем, познакомлю тебя с капитаном. Если возникнут какие-то проблемы, сразу обращайся к нему, он здесь царь и бог.

– Хорошо, как скажешь. И спасибо за платье, – вспомнил я. Для Гранни, наверное, новый наряд был бы важен, – оно такое красивое.

На лице Бранса появилась довольная улыбка.

– Для тебя, сестренка, я сделаю, что угодно.

Да ладно? Чего ж тогда она бегаёт от тебя, как от чумы?

Мы прошли почти всю палубу и уже подходили к юту. Среди разложенных снастей, а с виду – в хаосе канатов и веревок – возился юнга. Мы подошли к нему, но он, стоя спиной, нас не замечал. Бранс тихонько кашлянул.

Ну все, начались церемонии. Почему всегда так – или ты спишь на земле и ешь траву, или тебя замораживают заковырыстыми политесами. Сейчас Бранс пошлет юнгу к старшему матросу, тот пойдет докладывать боцману, тот в свою очередь найдет капитана и сообщит ему, что мы хотим с ним поговорить.

Мальчишка обернулся на покашливание. Сейчас лицо его было серьезным. Ясно, делом человек занимается, а тут сухопутные пожаловали, отвлекать изволят. Я начал злиться. Я так-то не ел еще сегодня. И вчера тоже.

Оценив выражение моего лица, вернее, выражение лица Граннифер, которое, наверняка, было поприятнее, парень вопросительно посмотрел на Бранса. Тот как-то замялся, словно не мог подобрать слова, чтобы объяснить пареньку, что нам от него нужно.

– Простите, что отвлекаю, – он как-то сразу сдулся, – я

хотел вам представить мою сестру, официально, так сказать. Аэти Адиан нир Аледриан Граннифер.

Похоже церемонии затягиваются на неопределенный срок. Если мы начнем знакомство с юнги, я умру с голоду. Черт, где Лан, он умеет общаться в этими павлинами.

Мальчик широко улыбнулся, протянул мне руку и неожиданно низким голосом сказал:

– Очень приятно, Йуг. На моем родном языке это значит «родившийся», – продолжая улыбаться, он разглядывал меня, а я уже начал выразительно закатывать глаза, – капитан корабля.

Что-о-о? Кто?

Мальчишка засмеялся. Ясно, шутка такая. С солдатскими шутками мы уже знакомы, теперь матросские в ход пошли.

– На меня все так реагируют, – его лицо снова стало серьезным, – капитан в пятнадцать лет – не каждый поверит, что такое возможно.

Да никто не поверит.

Единственное, что остановило меня в последний момент от того, чтобы дать ему оплеуху и послать за старшими – голос. Тот самый голос, от которого чайки производили двойную порцию помета.

– Э, – я не знал, что сказать и чуть не забыл, что я принцесса, щелкнул ртом и перевел взгляд на Бранса. Тот, собрав все свое терпение, подрастраченное изрядно уже сегодня, выдавил:

– Гранни, милая, поздоровайся.

Это наш шанс – пронеслось у меня в голове. Капитан не может не знать, куда плывут его пассажиры и когда будет следующая остановка.

– Очень рад-а... знакомству – чуть не спалился, протягивая руку. Так, потише на поворотах. Гранни особо радоваться нечему, а с психически неуравновешенной девицей капитан делиться секретами не станет.

Но, похоже, моя искренняя радость его не смутила: вряд ли ему известно, как должна себя вести настоящая принцесса. Я, отпихнув клешню пытавшегося остановить меня Бранса, схватил Йуга за локоть и со всей грациозностью, на которую был способен, развернулся и повел его подальше от надоедливого «брата».

– Капитан, гм, Йуг – доверительно заглянув в чистые голубые глаза, сказал я, – пусть вас не удивляет моя чрезмерная радость. Во-первых, я хочу поблагодарить вас за платье, – мальчишка бросил на меня еще один любопытный взгляд, – во-вторых, раз уж мой брат посоветовал обращаться к вам, если у меня возникнут проблемы, я прямо сейчас это и сделаю.

Было видно, что парень, привыкший к борьбе со стихией и ежедневным опасностям, оказался не готов к напору разнаряженной барышни. Но я не собирался отступать.

– Дело в том, что мой заботливый брат как-то упустил, что кроме нарядов людям еще иногда бывает нужна еда. Я,

конечно, принцесса, но светом Тари питаться не умею, – я сделал вид, что смутился и опустил глаза. Удивительно легко манипулировать доверчивыми людьми, будучи красивой и совершенно бессовестной девицей.

Пятнадцатилетний капитан аккуратно отцепил мою руку от своего локтя, отошел на пару шагов и со словами: «Прошу прощения, я оставлю вас ненадолго», – смылся.

Переборщил я все-таки.

Ну и не собираюсь я учиться этим женским премудростям, не дай бог привыкну. Я поджал губы и обернулся, чтобы столкнуться и отмеревшим и как раз добежавшим до меня Брансципером. С обреченным выражением лица в стиле «как же дальше жить, моя сестра совсем чокнутая», он подхватил меня под руку. Кажется, он опасался, как бы я не завел задушевную беседу с кем-нибудь из матросов.

Глава 7. ПЛАНЫ ПЛАНАМИ, А ОБЕД – ПО РАСПИСАНИЮ

На корабле началась работа: кто-то выкрикивал команды, кто-то бегал, крепил или отпускал тросы, поддерживающие паруса. Ветер был небольшой, и вскоре с характерным звуком над нашими головами развернулся второй парус. Мы молча смотрели в бесконечную морскую даль: я, потеряв надежду пообедать, а Бранс, видимо, потеряв надежду хоть как-то адекватно общаться с вернувшейся сестрой. Судя по его сосредоточенно-мрачному виду, он строил планы, в которые не собирался посвящать потерявшую память да и никогда не отличавшуюся здравомыслием Гранни.

Я уже подумывал, не собирается ли «брат» избавиться от проблемы в моем лице, заморив меня голодом, как кто-то тронул меня за локоть. От неожиданности я чуть не подпрыгнул. Но это был всего лишь наш малолетний капитан. Он повел нас в свою каюту, где был – так вот куда он так стремительно исчез – накрыт стол. Набор блюд оказался вполне достойным. Я же готов был душу продать за похлебку из солонины и сухарик. Или чем там питаются моряки в плавании.

Глотая слюни, я думал только о том, как бы не рвануть к столу, раскидывая людей и мебель, вставшую между мной и куском мяса. Но в последний момент остановился, как вкопанный. Бранс, налетевший на меня, закатил глаза в стиле

«ну что теперь?».

– Где Ланнир? – задал я вопрос, мучивший меня последние полчаса.

Капитан с Брансом недоуменно переглянулись, а я, растолкав их, побежал к спуску на вторую палубу, путаясь в длиннющей юбке.

Лан сидел в своей каюте, обхватив колени рукам и уставившись в одну точку. Представляю, сколько задавленных, изгнанных чувств всколыхнула в нем встреча со старым знакомым. Сколько ненависти, унижения, гордости, прятавшихся годами, дорвалось сейчас до его души. Я решил использовать метод морского бога, чтобы вытащить остроухого из мрачных мыслей.

– Неплохой костюмчик, – сказал я откровенную нелепость: одежда явно не тянула на «костюмчик» и была на несколько размеров ему велика. – Подкормить тебя немного, и будет в самый раз.

Лан поднял на меня недоумевающий взгляд и поморщился. Сам виноват, не я этот образ для иллюзии выбирал. Мои слова и мысли громко одобрил проснувшийся от воспоминания о ждавшем нас обеде желудок.

– Слушай, Лан, я с пустым животом думать совсем не могу.

Казалось, он меня не слышит.

– Удалось что-нибудь узнать? – как-то тускло спросил он. Он что, из-за Гранни так переживает? Или из-за того, что

его обозвали полукровкой?

– Пойдем, капитан угощает. Я, если сейчас не съем что-нибудь, за себя не ручаюсь, – я схватил его за рубашку и потащил из каюты.

Таким я его еще не видел. Всегда собранный, сосредоточенный и решительный, сейчас он совсем раскис. Оказывается, наша молчаливая белоснежка умеет обижаться и грустить.

– Слушай, друг, нам еще Гранни найти надо, а мы даже не знаем, что происходит, – я решил пустить в ход последний козырь, – мы же не можем допустить, чтобы она попала в беду, тем более, чтобы ее нашел Брансципер. Ведь не просто так она из дома сбежала.

Он весь подобрался, мои слова наконец пробили стену уныния.

– Поедим, послушаем, о чем они будут говорить. Если бы отмотать назад, я бы еще глухонемым прикинулся, но уже поздно, – так уговаривая и подталкивая в спину, я выдворил Лана на палубу.

Обедали мы в полном молчании. О чем может спрашивать в такой ситуации человек, потерявший память, я придумать не смог, а устраивать очередной спектакль для Бранса было лень. Тем более, что теперь у меня была своя причина для печали – Брансципер попросил убрать от меня тарелку с огромной отбивной, заменив ее салатом и рыбным супом. Лан сидел, уставившись в стол. Йуг, усадив нас за стол и по-

желав приятного аппетита, сразу ушел. Так что наша невестелая троица «наслаждалась» обществом друг друга.

Короче говоря, из всех моих планов разжиться новой информацией вышел один большой пшик. Платье мешало невероятно, дышать становилось все труднее. Я боялся, что подарок Бранса вот-вот расплзётся по швам. Ко всему добавилось еще легкое жжение, источник которого я определил, только поймав на себе внимательный взгляд Брансципера. Я уже несколько раз поправлял на шее мешочек с жемчужиной. Он стал горячим, и кожа под ним заметно покраснела.

Наконец Бранс не выдержал и потянулся посмотреть, что это такое. Я проворно шлепнул по протянутой ладони. История с семейной реликвией явно не прокатит. Опять придется импровизировать.

– Это часть ритуала очищения, который Граннифер проходит после наложенного на нее заклятия, – даже не посмотрев в нашу сторону вяло сказал Лан, – лучше не трогать и тем более не снимать, иначе она забудет, как ходить в туалет.

Молодчина, Лан. Бранс втянул свои щупальца со скоростью молнии.

И все-таки, что это? Близость моря так сказывается на жемчужине, или за ней пришли хозяева и скоро потребуют вернуть свое сокровище. Надеюсь, меня не примут за очередного любителя чужих артефактов.

Лан вернулся в каюту, Бранс прогуливался вдоль палубы, все больше напоминая загнанного зверя. Я уселся в прине-

сенном специально для меня плетеном кресле и, ни о чем не думая, смотрел на гладкое бирюзовое зеркало моря. Иногда я ловил на себе косые взгляды, но люди быстро пробежали мимо. Ветер совсем стих. Кажется, мы попали в полосу штиля.

Глава 8. МОРСКОЙ ВОЛК

Небо справа по борту начало наливаться густым фиолетовым цветом. Солнце, как огромный огненный шар, медленно ползло к горизонту. Жизнь на корабле замерла. Даже Бранс куда-то исчез. Я вылез из своего креслица и пошел гулять по кораблю. Когда-то, в прошлой жизни, я собирал модели парусников, и мое воображение тогда рисовало яркие картины морских сражений пиратов и боевых армад, я увлеченно читал, как устроены суда.

Потихоньку я мечтал, как мог бы собирать свой флот с несуществующим отцом, но когда заикнулся об этом вслух, маман, усадив меня напротив очень доходчиво объяснила, что с ним, в смысле с отцом, она рассталась, когда мне было всего несколько недель отроду, потому что он представлял угрозу для моей жизни. Такая формулировка отбила у меня всякую охоту вникать в подробности, и я смирился с одиночеством, ставшим моим спутником во всех мужских интересах.

Так получилось, что родственников у нас с маман вообще не было никаких: она – сирота, выросшая в детском доме и чудом пробившаяся в нормальную жизнь, была настоящей одиночкой. Иногда я боялся, что у меня появится отчим, иногда искренне ждал этого, но маман обходила матриониальные вопросы, как легкая яхта обходит опасные ме-

ли, – быстро и уверенно. Так что парусники я мастерил в одиночку. Наконец у меня появилась возможность воочию увидеть, как работает это чудо человеческой мысли.

Я знал, какого слаженного, отточенного до мелочей и отмеренного до секунды труда стоит кажущаяся легкость, с которой судно парит в морском просторе. Знал, что каждый человек выполняет отведенные ему обязанности, что здесь нет выходных, а работа может продолжаться по несколько суток. И только в такие минуты затишья люди могли расслабиться и отдохнуть. Обе мачты сейчас пустовали. Капитан приказал убрать паруса. Создавалось впечатление, что мы чего-то ждем.

Несмотря на показное легкомыслие, я с огромным уважением отнесся к мальчику, командующему «Дитя бури». В пятнадцать лет стать капитаном – действительно дело немыслимое, и произойти такое могло только при самом невероятном стечении обстоятельств.

Я подошел к рубке. Мужчина со шрамом стоял у штурвала и, хотя корабль никуда не двигался, напряженно всматривался в линию горизонта.

– Можно? – спросил я.

– Заходите, леди, хотите подержаться за штурвал? – конечно, я хочу. Настоящий штурвал настоящего парусника.

За моей спиной раздался шорох. Неужели опять Бранс пришел за мной следить, я, кажется, оставил попытки сыграть какую-то роль в этом спектакле и просто проявлял че-

ловеческое любопытство. Но это был не Бранс.

Наш капитан загородив выход из рубки наблюдал за нами. Я вспомнил, что женщина – плохая примета и все такое. Извинившись, выпрыгнул на палубу. В этот момент судно резко качнулось, словно в борт ударила большая волна.

– Что происходит? – просил я Йуга, который прислушивался к чему-то.

– Не хочу вас пугать, миледи, но эти странные толчки сопровождают нас уже несколько дней. В ветреную погоду, когда на море волны, они почти не заметны, но в такие моменты, как сейчас, на них нельзя не обратить внимание.

Я обернулся, рулевой не меняя выражения лица продолжал сканировать горизонт.

– Есть какие-нибудь предположения? – я решил забыть на время роль припадочной девицы. Мне просто хотелось поговорить о кораблях и море.

– Трудно сказать, – не глядя на меня, произнес своим необычным голосом Йуг. – Если бы все ограничивалось толчками, можно было бы списать происходящее на дефект обшивки. Но есть кое-что еще.

Я был почти уверен, что все происходящее связано с тем, что сейчас обжигало кожу у меня на груди.

– Что же? – спросил я, когда мы отошли к краю палубы, так что было видно водную гладь у самого борта.

– Ветер изменился. В это время года обычно дует западный ветер, но вот уже неделю он постоянно меняет направ-

ление. Иногда мне кажется, что он, как загонщик, направляет нас к определённом месту.

– А далеко до ближайшего порта? Может можно как-то послать сигнал?

– При попутном ветре не больше дня пути, – ответил он не отрывая взгляда от спокойного, как зеркало, моря, – но в такую погоду мы можем ждать вечно. И никого не позовем, потому что судно, пришедшее на помощь, тоже может попасть в беду. Так что остается надеяться, что все разрешится само собой.

В ярко-голубых глазах на усыпанном веснушками лице вспыхнул огонек. Парень, кажется, предвкушал новое приключение. Я вспомнил, как Йуг сказал, что его имя имеет какое-то особое значение, несомненно важное для него, раз он упомянул об этом, словно титул назвал.

– Мое полное имя Йуг Хау Хиату – «родившийся в море», – с ноткой гордости произнес он.

– Ты, то есть вы, родились на корабле? – вот уж поистине повезло – позавидовал я. Как потом выяснилось из его рассказа, завидовать было особо нечему.

Отец Йуга был хозяином и капитаном этого корабля, мать жила на одном из островов Срединного архипелага. Когда до рождения Йуга оставалось совсем немного, отец все еще был в море, а единственная повитуха на острове заявила будущей матери, что «ребёнку не суждено войти в этот мир». После чего ушла в свою деревню, не обращая внимания на слезы и

мольбы женщины.

Через несколько дней вернулся из плавания отец. Он не поверил деревенской знахарке, посадил жену на корабль и отправился в ближайший крупный порт на поиски целителя, который смог бы спасти его жену и ребенка. Но не успели они добраться до берега, а у женщины начались роды.

– Отец рассказывал, что из моря вышла покрытая чешуёй дева и помогла ему принять ребенка. Он боялся, что она заберет меня и сбудется пророчество деревенской повитухи. Но...

– Что? Она не попросила награду за свою помощь?

– Мать не пережила моего рождения. А я остался жив и вырос на корабле. Это мой дом. Думаю, отец придумал историю про деву в сияющей чешуе, – не отрывая взгляда от воды, продолжил он, – специально для меня. В прошлом году отца не стало, и команда решила, что я должен занять его место. Так что я тоже в некотором роде морской житель.

– Волк, – сорвалось с моего несдержанного языка.

– Почему? – не понял он.

– Морской волк, так у нас говорят.

Ой.

Но усмехнувшийся моряк, кажется, ничего не заметил.

– У нас в роду не было людей с материка, все островитяне. Так что духи леса тут ни при чем.

– А кто-же? – кажется, мы говорим о способностях, унаследованных от древних.

– Не знаю. Мой дар в том, что я чувствую море и корабль. Почти как часть себя. Ничего сверхъестественного в этом нет, просто опыт.

С этими словами Йуг схватился за борт и едва не перевалившись через него, посмотрел вниз. Я сделал тоже. Что он так внимательно высматривает в безупречной синей глади? Я ничего не заметил, только жемчужина потянула меня вниз и на короткое мгновение все поплыло перед глазами.

«Как камень на шее», – промелькнула мысль. Не пора ли от нее избавиться, и так проблем хватает. Если ничего не произойдет до того, как мы попадем в порт, придется просто бросить ее в море. Не хотелось бы таскать этот груз на себе всю жизнь.

Стоило мне так подумать, как оно произошло.

Глава 9. МОРЕ ВОЛНУЕТСЯ

К нам приближался кто-то либо очень нервно дышащий, либо слишком горячий, потому что вода вокруг корабля забурлила, как переваренный суп в кастрюле. На уши навалился низкий гул, пробирающий до костей.

Первым среагировал капитан.

– Авра-а-ал, – его голос заревел, как труба, перекрывая гул, идущий с моря.

Ударил и уже не замолкал колокол. Все пришло в движение. Похоже, моряки прекрасно понимали, с чем столкнулись. Я краем глаза видел, что рулевой не шелохнулся, только костяшки на пальцах побелели. К нам несли на всех парях Лан. Его апатию как ветром сдуло.

– Началось, – тихо произнес я.

Судя по тому, как обернулся и посмотрел на меня Йуг, недостаточно тихо.

Двое моряков тащили котел с какой-то жидкостью. Выстроившись в длинную очередь, команда потянулась к странной посудине. Капитан повернулся к нам.

– Чтобы пережить звуковую атаку, вам придется запечатать слух.

Нам выдали по паре обрывков веревки, залитой жидким воском. Как только он немного остыл, мы засунули их в уши. Сразу исчез гул, путающий сознание и вызывающий живот-

ный страх. Осталось только ощущение постоянной вибрации.

Матросы забрались на рей, кто-то прыгал в люки и спускался на нижние палубы. Все были заняты одним и тем же: привязывали себя ко всему, что невозможно было оторвать, отломать и вынести с корабля – поручням, реям, кнехтам. Капитан лично обошел всех, проверив надежность крепления. Последним он проверил рулевого, прикрутившего себя намертво к штурвалу. Из трюма вылез здоровый дядька, которого я до этого не видел. Он вместе с капитаном приближался к нам.

– Орудия... – начал он.

– Отставить, – поняв с полуслова, скомандовал капитан.

Нас с Ланом привязали к перилам верхней палубы. Потом пришла очередь капитана. Видимо, страх потерять рассудок от звуков, шедших из моря, был сильнее корабельных законов.

Поискав глазами Бранса, я обнаружил его на нижней рее грот-мачты. Когда и как он туда попал, осталось загадкой. В любом случае о сестре он даже не вспомнил.

Моряк с огромным животом и ручищами, как две клешни, привязав Йуга, открыл большой деревянный ящик, залез в него и захлопнул крышку, заперев себя в этом укрытии. Звук закрывающегося ящика словно послужил сигналом, и взбесившееся море перешло в наступление.

Из воды прямо перед нами начали подниматься две бело-

снежных башни, закрученные в тугие спирали. Первое, что пришло в голову, – жемчужина начала действовать и прямо под нами вырос белокаменный город.

Я представил, как корабль, зацепившись за одну из башен, взмывает в небо, но потом появилось основание, на котором крепились два витых шпиля, и понял, как ошибся. Люди, окружавшие нас, смотрели на вылезавшее из моря нечто с широко открытыми ртами. Все происходило в полной тишине и напоминало кошмарный сон. До меня не сразу дошло, что все они истошно кричат, просто залепивший уши воск не пропускает звук.

Только наша троица – Лан, Йуг и я – сохраняли относительное спокойствие: Лан, сжав кулаки, впился взглядом в фантасмагорию, разворачивающуюся вокруг, Йуг – с восторгом дорвавшегося до любимой игрушки щенка. Остается только догадываться, что отразилось на лице Гранни, которое должно было повторять мои противоречивые чувства.

Я-то ждал, что к кораблю подплывёт прекрасная русалочка, протянет изящную ручку и, мило улыбаясь, поблагодарит нас за возвращенную после скольких лет Счастливую жемчужину.

А не это вот все.

Глава 10. ПОВЕЛИТЕЛЬ МОРСКИХ ПУТЕЙ

Из воды показалась огромная голова с оранжевыми жабрами, ощетилившимися шипами в человеческий рост. Разыгравшееся воображение подбрасывало картинки, в которых эти «украшения» пронзают, как канане, не успевших спрятаться моряков. Когда появились глаза, черные, как два водоворота, я понял, что тоже кричу. За компанию, так сказать.

Я был настолько поглощен зрелищем, что не сразу заметил: Лан уже несколько раз ударил меня ногой. Он показывал взглядом на что-то и выразительно мотал головой. С прискорбием я понял, что он демонстрирует мне нечто выпирающее из его штанов. Ну извини, дружище, у всех сейчас проблемы. Нашел время хвастаться. Я отвернулся от перерывавшегося друга и тут же получил болезненный удар по колену. Лан продолжал брыкаться и вращать глазами.

Он что-то говорил. Показывал взглядом то на веревки, то на штаны, то просто гневно сверкал в мою сторону глазами. Ну псих, что возьмешь.

Чудище тем временем поднималось все выше. Оно уже возвышалось над кораблем высокой башней, с которой во все стороны лились сверкающие в золотых лучах водопады. Корабль содрогался и, кажется, приподнялся на водой, слов-

но на него перестало действовать притяжение. Живописно и страшно до икоты. Будем умирать красиво.

Неугомонный Лан опять меня лягнул. Он вертелся, как уж, одежда на нем съехала и...

Вот я дура-а-ак. Как я мог подумать, что наш Мистер Здравомыслие потерял рассудок, тем более от страха. Из приоткрывшейся прорези кармана выглядывала рукоять ножа.

Я, передвинув ставшие мокрыми и чуть-чуть ослабшие веревки, пополз в его сторону. Он облегченно вздохнул и сделал тоже самое. Скоро мы стояли рядом, и я пытался дотянуться до спрятанного в одежде лезвия. Оказывается, он не просто так куксился за обедом, а незаметно стянул со стола и спрятал в безразмерной одежде кухонный нож.

Подтянувшись еще ближе, я подцепил рукоять, очень аккуратно, чтобы не уронить, вытащил лезвие. Придвинувшись вплотную и вывернув неестественно руку, все же дотянулся до веревок, которыми он был связан. Хорошо, что нож был не сервировочный, а настоящий и очень острый.

Лопнула первая веревка, я продолжал ерзать, пытаюсь дотянуться до следующей, поймал на себе удивленный взгляд Йуга, которому, видно, тоже что-то не то примерещилось, потому что он сразу зажмурился.

А вот нависшее над нами и обтекшее уже чудище, сложив на груди руки с огромными когтями и перепонками, покрытыми начавшими светиться под светом Тари рунами, с

усмешкой наблюдало за происходящим на корабле.

Вокруг творился настоящий хаос. Через борт на палубу со всех сторон натекали полупрозрачные существа и накинулись на людей, пытаясь оторвать их от корабля и утащить в море, над бурлящей поверхностью которого появлялись все новые и новые рогатые твари.

Жирная каракатица, распуская по палубе фиолетовую жижу, подтягивала свое скользкое тело к рубке, вторая уже тянула усыпанные присосками щупальца в сторону пытавшегося оттолкнуть ее ногой Йуга. С грот-мачты за нами наблюдал опасно съехавший к краю реи Бранс, на лице которого отчетливо читалось: «Если выживем, собственноручно утоплю эту шлюху».

Наконец Лан выдернул из узлов одну руку. Тут же перехватил падающий нож и перерезал оставшиеся веревки. Следующим, был Йуг, к которому уже присосалась отвратительная хлюпающая чернилами дрянь. Стоило Лану освободить мне руки, беспристрастно наблюдавший, ему только покорна не хватало, великан приблизился к кораблю, почти касаясь кормы. Он вполне мог отломать мачту, как щепку, и поковырять ей в зубах. Пока там, к счастью, ничего не застряло.

Первым снова опомнился капитан. Он уверенным шагом направился к борту и подплывшему к нам рогатому монстру. Мы с Ланом двинулись следом. В лицо ударил неизвестно откуда взявшийся горячий ветер. Подойдя почти вплотную, мы смогли разглядеть детали вылезшего из моря диковинно-

го существа.

Светящиеся руны уже покрывали все огромное тело. Со лба, словно сияющая вуаль, беспрерывно лил струящийся водопад, сквозь чистую воду которого проглядывали резкие, угловатые черты «лица». Шипастые жабры подрагивали, а над головой между рогами поднялся усыпанный иглами, уходящий за спину гребень. Красавчик, одним словом. Я собрался с духом и посмотрел в затягивающиеся двумя черными воронками глаза, на дне которых бушевало чистое синее пламя.

Йуг что-то проговорил. Слов, естественно, слышно не было. Он, встав на колени, склонил голову. Приветствует Повелителя Морских Путей, понял я и сделал тоже самое. Рядом опустился на колени Лан.

– Привет, котятки, – в голове раздался подозрительно знакомый голос. – Принесли то, что мне нужно?

Существо уставилось на меня, и я судорожно сдернул с шеи ремешок, удерживавший жемчужину. Протянул великану, не решаясь встать с колен. Водяной вихрь вырвался из его тела и облизал мне руку. Когда он исчез, жемчужины уже не было.

Рядом с Морским Владыкой закрутилось небольшое торнадо, поднимая водяной столб. Когда тот достиг его груди, на поверхности проступили женские черты. Рогатый сделал неуловимое движение, и освобожденный артефакт перекатился в руки морской девы. Она низко поклонилась Повели-

телю и рассыпалась брызгами среди волн, унося свое сокровище.

Великан оттолкнулся от корабля, вернее оттолкнул от себя судно, чуть не перевернувшееся от его легкого взмаха. В голове раздался мелодичный свист, словно охотник подзывал собак. В тот же момент вся нечисть, уже облепившая корабль до верхушек мачт, рухнула вниз и стекла в море – словно ничего и не было – только ошалевшие от ужаса люди остались на своих местах и несколько фиолетовых разводов рядом с рубкой.

Корабль медленно удалялся от толкнувшего его увитого затухающими рунами морского бога.

– Береги себя, малыш. И удачи, принцесса, – подмигнул, сверкнув синим пламенем, огромный глаз?

Мы бросились к борту, вырывая на ходу из ушей куски воска.

– Постой!

– Окки! – я даже не понял, кто из нас первым крикнул.

Но над водой были видны только белоснежные витые рога, а потом и они исчезли.

– Почему вы называете Повелителя Иосуутси детским именем? – спросил в наступившей тишине все еще стоящий на коленях Йуг.

Последний солнечный луч скользнул по затихшей поверхности моря и скрылся, на «Дитя бури» упала темнота, словно опустился занавес.

Глава 11. КАРТЫ НА СТОЛ, ИЛИ КАК НАПУГАТЬ КАПИТАНА

– Мне надо выпустить Гео, – словно оправдываясь, произнес Йуг и пошатываясь спустился на главную палубу.

Пропустивший самое интересное, вызволенный из укрытия боцман сначала осмотрел, а потом еще и ощупал покорно стоявшего перед ним капитана. Убедившись, что тот жив и все части его тела на месте, он поводит у Йуга перед глазами огромной лапищей, получил заверения, что все в порядке, и с бегущей во взгляде строкой «что-то не похоже, но придётся поверить на слово» отравился выпускать на волю остальных.

Моряки, покачиваясь и спотыкаясь, собирались на верхней палубе.

– Все на месте. Ветер попутный. Команда готова приступить к своим обязанностям, – доложил толстяк капитану.

К нам заплетающейся походкой свежеподнятого зомби приближался Брансципер. Йуг и Лан неуловимым движением переместились и оказались между мной и братом Гранифер. Так-то я и сам справлюсь. Просто с огромным удовольствием навалю сейчас этому слизняку. Более подходящего объекта для мордобития и представить трудно.

– Потихе, девочка, – раздалось у меня над ухом, и огромная лапища боцмана, занявшего место центрального в оборо-

нительной команде, отодвинула меня в сторону.

«Девочка!»

– А-р-р-р-р, – зарычал я, но никто даже не обернулся.

Вопреки ожиданиям, Бранс был воплощением смирения и почтительности. То ли подтвердившаяся история с похищением, то ли внушительная поддержка сказались, но он не стал предъявлять претензий по поводу ненадлежащего поведения Гранни во время нашествия Повелителя Морских Путей и, склонив голову, покаянно произнес:

– Гранни, прости, я и не знал, что на тебя напал сам Иосутси. Как же так получилось? Как Ланниру удалось отнять тебя у столь могущественного... существа?

Я растолкал живую стену, прихватил с собой Лана с Йугом и, делая вид, что не замечаю Бранса – бабы, они такие обидчивые – отправился в компании парней в каюту капитана.

– Надо поговорить, – коротко объяснил я.

Никто не возражал. Йуг замешкался ненадолго, отдавая приказы. Сразу несколько человек, подхватив протестующего Брансципера, увели его на нижнюю палубу. Под домашний арест, надо полагать.

– Разговор будет долгим, – сообщил я, а Лан надежно запер дверь.

Йуг смотрел на нас во все глаза, на дне которых зажглись искорки предвкушения новых приключений. Ну да, мы те самые люди, которые обеспечат их по полной программе.

Я посмотрел на Лана и, удостоверившись, что он понима-

ет, что я собираюсь сделать, сказал:

– После всего, что произошло, мы можем не скрывать правду. Можно сказать, с этого момента наша судьба в твоих руках.

Реакция Йуга меня несколько обескуражила: искорки погасли, а он разочарованно пробормотал:

– Не думаю, что я что-то понимаю в таких делах. Вам лучше дождаться, когда мы прибудем в Лиенсс, и найти священника.

– Зачем нам священник? – не понял я.

Лан, в отличие от меня видевший то же, что и Йуг, сообщил быстрее.

– Сними уже ее, – приказал он.

А, точно, я потянулся к замку и снял амулет.

– Я не сестра Брансципера, – сообщил отпрянувшему парнишке.

Йуг перевел взгляд на Лана, словно ожидая, что тот тоже сейчас в кого-нибудь превратиться. Пришлось его уверить, что Лан и есть Лан.

– Так ты не сбежавшая принцесса? – произнес капитан-очевидность, – Кто же тогда? – Йуг плюхнулся в кресло, с которого было вскочил, и с восторгом разглядывал меня. – И что вы делаете на моем корабле? Не случайно же вы сюда попали?

– Совершенно случайно, – перехватил инициативу Лан. – Когда мы выбирались с острова, понятия не имели, что нас

ждет на берегу.

– Выбирались с острова? А что вы там делали? И ты еще не ответил на мой первый вопрос, – завалил нас претензиями Йуг.

Мелкий он, а такой подозрительный.

– Сначала объясни, почему считаешь, что мы неслучайно попали именно на твой корабль? – настаивал Лан.

– Я уже говорил миледи.... То есть ему, – он ткнул в меня пальцем, – что уже неделю ветер гнал мой корабль к этому острову, как заговоренный. У нас просто не было шансов избежать встречи с вами.

– Меня вообще-то Данил зовут, – поправил я, – думаешь, это Окки? – спросил я у Лана.

– Похоже, что его рук дело, – согласился он.

– Вы хотите сказать, что нашу встречу подстроил Хозяин?

Сколько же имен моряки дали Иосуутси, неужели так боятся называть его настоящее имя?

– Ему можно доверять. А раз он выбрал именно твой корабль, значит и тебе тоже, – сделал вывод Лан. – Тебе выбирать, поможешь нам и, возможно, попадешь в самую большую передрягу в своей жизни, или просто ответишь на пару вопросов, и мы сделаем вид, что ничего не произошло?

– В самую большую передрягу, как ты выразился, я уже попал. Моим подчиненным есть, что рассказать внукам и правнукам, если они доживут до них, конечно. Но продолжай, – веселые искры снова запрыгали в глазах парня.

Засиделся он на своем корабле. Окки не ошибся в выборе.

Первым делом Лан спросил, с какой целью сел на корабль Брансципер.

– Он не просто сел на корабль, он нанял нас на месяц и заплатил вперед. Расторгнуть сделку сейчас значит потерять навсегда репутацию.

– И куда он направляется?

– В земли дауров. Сказал, что его сестра сбежала и скорее всего отправилась к какой-то дальней родне. Но как раз в то время, когда она должна была пересечь море, случился небывалой силы шторм. Почти все корабли, попавшие в него, не пришли к месту назначения. Поэтому он решил сначала обследовать острова, до которых мог добраться спасшийся человек или доплыть шлюпка с затонувшего корабля, а потом уже отправляться в Лиенсс.

– А он не говорил, почему его сестра отправилась в бега на этот раз? – спросил Лан, меривший уже несколько минут шагами каюту.

– Так она из-под венца сбежала. Судя по рассказам господина Брансципера, нрав у его сестры хуже некуда, – Йуг осекся, встретившись взглядом с Ланом.

Глава 12. ПЛАН «Г»

В дверь постучали. Йуг вышел из каюты, узнать, что случилось. Из-за двери доносились приглушенные голоса: его и боцмана. Этот дядька относится к капитану, как к родному сыну. Если учесть, какая жизнь выпала этому конопатому пацану, вся команда, скорее всего, тоже.

– Бранс выпустил двух почтовых голубей, – сообщил вернувшийся Йуг.

– Что это значит? – не понял я.

– Он отправил на берег сообщение, что нашел Граннифер, и нас будут встречать в порту, – объяснил Лан.

– А почему два? – я решил тоже быть дотошным.

– Не знаю, может, для надежности, вдруг с одним из них что-то случится.

Мы совещались всю ночь, как избавиться от Брансципера и раньше него найти Граннифер. Только что пережив нештучную «передрягу», мы уже придумывали на свои головы новую. Только Лан иногда впадал в хмурую задумчивость.

– Лан, мы найдем ее, обещаю, – сказал я, когда он в очередной раз замер, уставившись перед собой.

– Судя по тому, что рассказал о твоей кухне Брансципер, с таким характером она всеми морскими демонами командовать будет. Ты по сравнению с ней просто ангел, – ткнув меня в бок, поделился мыслями капитан.

– Откуда знаешь? Может он врет? – усомнился я.

– Он прав, – подтвердил Лан, – поэтому Бранс сразу насторожился. Будь здесь настоящая Гранни, уже бы весь корабль вверх дном перевернула и заставила всех плясать под свою дудку.

– Не надо вверх дном!

– Так, может, не будем ее искать?

Это мы с Йугом одновременно сделали каждый свой вывод.

– Будем.

Упертый у меня друг.

– Есть одно но, – теперь пришла очередь Йуга маршировать из угла в угол, – мы не сможем повернуть все это без посторонней помощи. Как минимум Гео придется подключить. Я могу за него поручиться – ответил он тут же на наши сомневающиеся взгляды, – он сохранит тайну даже под пыткой, как и любой на этом корабле.

Через пару минут Георгиус с неподдающимся описанию выражением лица взирал на нашу компанию: всклокоченный с горящими от волнения ушами белоснежный человек-лис, утонув в безразмерной рубаше, сидел в кресле у стола с видом «все плохо, но я держусь», подпрыгивающий от предвкушения, фонтанирующий оптимизмом Йуг и ваш покорный слуга в позе главнокомандующего в расползшемся по швам шелковом платье.

– Куда вы дели принцессу? – задал резонный вопрос

стряхнувший первую оторопь боцман.

Пришлось объяснять ему. За одно мы с Ланом рассказали, кто я и как оказался втянутым в историю с превращениями.

– Надо что-то делать, – резонно сделал вывод боцман, – для начала надо... позавтракать.

Я бы на его месте проведаль запасы рома.

Накормив нас, – я наконец получил долгожданную отбивную, – боцман выслушал наш план.

– Может сработать – вынес он вердикт, – только проясним некоторые детали, и придется подключить Тарима и Керри.

Мы с Ланом понятия не имели, о ком идет речь, но капитан и боцман поручились за новых кандидатов на участие в операции «Сбежавшая невеста» головой. На том и порешили. Йуг с Гео занялись своими делами на корабле, Лан заперся у себя в каюте, а я наконец добрался до кровати и мгновенно заснул.

***

Опоясывающие звезду ленты обрели собственные голоса. Они даже спорили иногда, но мне это было не очень интересно. Я ждал, когда они заметят меня.

Первой на меня обратила внимание душа красного пояса. Она постоянно предъявляла претензии соседям: то места ей мало, то свет звезды ей загораживают. Но самым неприятным было то, как эта дама отнеслась ко мне. Как к назойливой мухе, которая лезет не в свои дела. Еще и имя свое исковеркала. Она называла себя Дэа, даже не подозревая, что

придумала его та самая муха.

Она сотворила себе образ и теперь танцевала в такт с Тари в виде огненной птицы, размахивая крыльями, состоящими из чистого пламени.

Золотой Орга, посмотрев на все это, тоже решил персонифицироваться. И выбрал форму изо льда. Думаю, просто из желания быть оригинальным. Теперь он сидел в виде ледяного истукана в центре огромного фонтана. И называл себя Орг, Повелитель Небесных Струй.

Эта парочка настолько раздражала меня, что я, чтобы успокоиться, несколько столетий любовался галактиками Внутренней Вселенной. И чуть не пропустил, когда по Ту Сторону снова появился чужак.

Бесформенная серо-коричневая масса на огромной скорости приближалась, разбрызгивая комья отвратительной субстанции, рывками подтягивая себя все ближе к границе. Как я ни пытался, не смог разглядеть в ней даже тени звездных скоплений. Она была однородной и очень целеустремленной. Казалось, она видит свет Тари и идет прямо на него.

Я наблюдал, как в абсолютной тишине гигантская бурая клякса врезалась в границу Времени. Вязкая субстанция расползлась по его поверхности, и оно стало видимым. Стало понятно, насколько близко от Края мы находимся. Я все еще наблюдал. А что еще можно сделать, когда попадаешь в собственный кошмар?

За моей спиной слышались голоса Орга и Дэа. Кажется,

они что-то хотели от меня, но я не слушал их. Я наблюдал за тем, как грань мира начала истончаться и уже мог различить черные прожилки в теле навалившейся на нас чужой вселенной.

В некоторых местах грань совсем истаяла. В образовавшиеся отверстия начало просачиваться тело чужака. Мутными коричневыми сосульками ткань иного мира стекала на нашу сторону. Потом эти щупальца потянулись к Тари. На их пути ничего не было. Кроме меня. То есть, совсем ничего.

За моей спиной плакала моя звезда и истошно вопили Деа и Орг.

Я представил, что у меня есть огненные крылья, как у Дэа, взмахнул ими, направляя воображаемый огонь в сторону приближающейся опасности. Ничего не произошло. У меня не было тела, только разум. Не самая удачная комбинация, когда кто-то пытается сожрать твою персональную звездную систему.

Я пытался снова и снова в панике от мысли, что через несколько мгновений Неизвестность пожрет меня, а потом примется за мою звезду. В намерениях пришельца не было никаких сомнений – от него исходили волны вселенского голода, оно стремилось наполнить свою отвратительную пустоту светом нашего мира.

О том, чтобы сбежать и бросить Окорэ Фэфэ не было и речи. Я не собирался становиться бездомным, потерявшим свой мир и, что еще хуже, – наблюдать, как чужак будет уни-

чтожать свет нашей вселенной звезду за звездой, пока Времени совсем не останется.

Когда я был готов исчезнуть навсегда, кто-то прикоснулся ко мне. От этого прикосновения я проснулся.

Глава 13. ЛИЕНСС

Я проснулся и долго не мог сообразить, почему сон был таким знакомым. Потом вспомнил, что уже видел нечто подобное. Всегда считал глупостью желание досмотреть сон. В сон невозможно вернуться, он заканчивается раз и навсегда, когда мы просыпаемся. Похоже, мой сон об этом не знал. И да, мне было чертовски интересно, что будет дальше.

Может, так мой мозг пытается приспособиться к новому миру? Надеюсь в продолжении сна меня не сожрет черно-бурый монстр, от одного воспоминания о котором волосы начинали шевелиться на затылке. Я влез в ненавистное платье, пытаюсь отряхнуть остатки ночного кошмара, проверил амулет, обошел стороной огромное зеркало, все еще стоящее посреди моей каюты, и поспешил на палубу. Надо узнать, все ли готово к высадке на берег, и обсудить кое-что с Кери, который должен подстраховать меня в Лиенссе на случай, если Бранс выкинет какую-нибудь пакость.

Погода испортилась и пошел мелкий дождь. В многолюдной толпе, встречавшей «Дитя бури» в порту Лиенсса сразу угадывались люди Бранципера, разодетые в богатые ливреи и черную с золотом форму. Сам Бранс после ночи, проведенной взаперти, всех игнорировал. Капитан отдавал последние распоряжения, корабль готовился причалить.

Йуг свою часть сделки выполнил. В условиях договора

значилось, что корабль находится в распоряжении Брансципера либо в течение месяца, либо до достижения цели путешествия – спасения Граннифер. «Гранни» была найдена и доставлена на берег.

Смущало количество людей у причала, словно не торговое судно зашло в порт, а пассажирский лайнер. Причина выяснилась, когда мы спустились по трапу. Встречавшие разделились на две группы: одна из них направилась к нам с Брансом, а вторая – к Лану. Так вот для чего были нужны два голубя – хитроумный паразит отправил весточку людям Бариэграса. Они окружили Лана плотным кольцом и повели в сторону запряженных в повозки лошадей. Они, судя по всему, собирались сразу покинуть Лиенсс.

Мне показалось, что среди людей, суетившихся на пристани, мелькнуло лицо Тима. Что этот деревенщина забыл так далеко от дома? Не за покупками же приехал через всю страну.

Переходим к плану «Б». Кому-то придется отправиться проследить за отрядом, увезшим Лана, значит, в городе останутся только двое – боцман и один из матросов.

Мы с Брансом заняли места в дорогой карете. Я изобразил панику, когда нас с Ланом разлучили, но «брат» довольно жестко пресек мои попытки последовать за скрывшейся повозкой.

Не будем усердствовать. Не хватало, чтобы меня связали. Я понуро сидел в карете, привычно трогая место, где висел

мешочек с жемчужиной. На лице Бранса отразилось сомнение: пока что Лан был единственным, кто мог излечить его сестру.

Мы ехали по улицам самого крупного на побережье города. Я ожидал увидеть что-то похожее на Хар-Баргаллу – веселое, пестрое и шумное, но то ли моросящий дождь разогнал всех и превратил улицы в унылые серые лабиринты, то ли порт всегда был таким – грязным и неухоженным, то ли дорогу мы выбрали через захолустные кварталы, короче, смотреть было не на что.

Карета остановилась у четырехэтажного дома. Постоялый двор или гостиница. Но почему Бранс не направился сразу домой? Мы поднялись на верхний этаж, и Бранс со словами: «Посиди пока тут», – запер меня в номере. Я покружил для вида по довольно просторной комнате и посидел минут пять, на тот случай, если он подглядывает в замочную скважину, на кровати, которая оказалось необычайно жесткой.

Местечко он выбрал не ахти. Не хочет привлекать внимание. Я выглянул наружу. Высоковато. Окно выходило во внутренний двор-колодец. Две калитки, ведущие на параллельные улицы были заперты.

Вернулся на кровать. Сидеть на стуле, который был еще жестче, я не собирался. До вечера у меня есть время, чтобы отдохнуть и обдумать все еще раз. Подумать не получилось, потому что, как только я закрыл глаза, сразу провалился в сон.

Проснулся, когда уже было темно. На столе стояли поднос с ужином и чашка с остывшим чаем. Интересно, Бранс собирается объяснить, что происходит, или он вообще не планирует с сестрой разговаривать до самого Лурха? Было бы неплохо.

Перекусив, я попробовал выглянуть в коридор. Дверь была заперта. Чем же занимается этот тип? Я попытался приоткрыть окно. Оно тоже не открывалось. В темноте не было видно, что происходит на улице. В доме напротив засветилось одно окно. Потом сразу скрипнула поднимающаяся рама. Так вот в чем дело. Только я решил поэкспериментировать со своим окном еще раз – видимо, я что-то делал неправильно, как в замке повернулся ключ.

– Я что под арестом? – выпалил я входящему со свечой в руке Брансциперу.

– Это для твоей же безопасности, – он поставил подсвечник на стол и бесцеремонно расселся на кровати.

Стулья здесь явно не пользуются популярностью.

Я заметил краем глаза, что огонек напротив моргнул и погас. Хороший знак.

– Нам надо поговорить, – сухо сказал Бранс.

Ага, пришел диктовать условия. Щас, разбежался.

Так, отставить. Соберись, Данил, ты же мужик. Я мысленно дал себе пинка и сделал вид, что всхлипываю и утираю слезы.

«Братец» скривился. Игра на публику окончена, карты на

стол, как говорится.

– Сегодня переночуешь здесь, а утром поедем домой. Нас уже заждались, – сообщил он, бросив взгляд на пустую тарелку.

Ну да, есть я не разучился и в туалет ходить тоже, хоть и нет у меня больше артефакта Иосуутси.

– Расскажешь лурхским лекарям, что с тобой произошло. Они помогут тебе с твоей проблемой. Надеюсь ты быстро придешь в себя, Смирн ждать не будет.

– Кто? – непроизвольно спросил я.

– Дома узнаешь, – деловито произнес Бранс. Ему, видимо, доставляло удовольствие демонстрировать свое превосходство.

Я не мог не спросить, куда увезли Лана. Гранни положено недоумевать по этому поводу.

– Почему Ланнир не едет с нами?

– Он что, не объяснил тебе? – сочувственно поднял брови «любящий брат», – у него есть дела поважнее. Отдыхай, завтра рано вставать.

Когда дверь за ним закрылась, стало темно – хоть глаз выколи – после слабого пламени свечи пришлось снова привыкать к темноте. За окном моргнул и зажегся огонек. Керри, понял я и повернулся для вида на кровати. Что-то я не слышал, как Бранс отошел от двери.

А вот теперь услышал. Предсказуемый тип, однако.

Что ж, в списке моих приоритетов вполне обоснованно

номером один числится причинение физического вреда господину Аэти Адиан нар Аледриан Брансциперу. Лучше как-ким-нибудь изощренным способом.

Глава 14. ПЛАНЫ МЕНЯЮТСЯ, БРАНСЦИПЕР ОТДЫХАЕТ

Я тихо прокрался к окну, подергал щеколду, которую сразу не заметил, но так и не смог сдвинуть стекло. В окне напротив проступили очертания человека, он помахал мне рукой и скрылся. В комнате, расположенной прямо под той, где я был заперт, появилось слабое мерцание, отразившееся в темных стеклах других домов, а на землю лег тускло-желтый квадрат. Бранс занял комнату прямо под моей, если попытаюсь сбежать, он точно услышит.

Я на цыпочках вернулся к кровати, лег, и мысли сразу унеслись к морю. «Дитя бури» уже должен выйти из гавани и отправиться на поиски настоящей Граннифер. Очень может быть, что она все еще ждет помощи. Йуг будет остров за островом обследовать Большой архипелаг, пока не узнает что-нибудь о корабле, на котором она покинула Лурх.

Когда что-то станет известно или, если повезет и Йуг найдет Граннифер, – вернется в Лиенсс. Там его будет ждать Гео. Георгиусу досталась роль координатора наших разделившихся сил. Кроме того, сидя в тавернах, на постоянных дворах и проводя время в порту, он будет собирать информацию о спасшихся во время большого шторма, случившегося месяц назад.

Когда поиски Гранни будут закончены, Йуг отправится к

острову Ики и найдет город айнов. Мы взяли с него клятву, что ни словом он не обмолвится даже команде о цели посещения острова, пойдет в разведку один и, только если жители Черного города сами захотят раскрыть свою тайну или попросят о помощи, поведаст миру о забытой цивилизации.

Стоит ли говорить, что наш капитан был счастлив, как щенок при виде мячика. Так что в какой-то момент мы даже засомневались, не бросит ли он поиски Граннифер, чтобы сразу отправится исследовать таинственные земли. Пришлось взять с него еще одну страшную клятву.

Прошло всего три дня, как мы бежали из Хар-Баргаллы, но крепкие нити судьбы уже оплели нас с ног до головы и тянули в совершенно неизвестном направлении. Нас разлучили, и планы кардинально поменялись: сначала придется вызволить пленного Лана. После этого мы отправимся на поиски пропавшей девушки вглубь материка. Начнем с Тихой Заводы. Возможно, корабль, на котором она плыла, причалил в другом порту, и ей пришлось добираться к Ириэль другой дорогой.

Перевернувшись на бок, я представил дом Ириэль с его волшебными окнами, прозрачными, качающимися занавесями вместо дверей, резными деревянными стенами и тихую речку, в которой я так и не поплавал. В лучшем случае подружка Лана, разминувшись с нами, уже добралась до тетушки. Про худший я старался не думать.

Я проворочался всю ночь, а когда глаза наконец начали

слипаться, в замке снова повернулся ключ. Кряхтя и потягиваясь, я пошел вслед за невыспавшимся и помятым Брансом. Надеюсь, его всю ночь совесть мучила.

Мы сели завтракать в общей зале. Веки норовили защелкнуться, как створки испуганной мидии. Я поковырялся в неаппетитной какого-то серого цвета яичнице и, подперев голову кулаком, сделал вид, что смотрю в окно, а сам задремал.

Бранс с нарастающим беспокойством наблюдал за мной. Пусть думает, что проклятие морского бога начало действовать без целительных процедур, которые проводил Лан, а не о том, что я могу сделать.

– Нам пора, – разбудил меня Бранс и, потянув за руку, вывел из-за стола.

Шмыгая ногами, я направился вслед на ним к выходу.

– Сначала заедем к целителю. Я нашел лучшего в городе. Он осмотрит тебя перед дорогой. Что-то ты вялая какая-то, – сообщил заботливый братец.

Так вот куда он вчера пропал: искал лекаря. Боится за сестру, и правильно делает. Представляю, что было бы, если бы он привез домой пускающую слюни невесту. Пришлось бы им тогда ловить жениха.

А к лекарю мне точно нельзя.

Мы уселись в карету, и я прикрыл глаза, сделав вид, что снова задремал. Бранс расслабился на сидении напротив. Дорогой дорожный экипаж окружила вооруженная охрана.

Мы тронулись.

Когда, сделав несколько поворотов, мы выехали на улицу с лавками в первых этажах домов, я ударил Бранса ногой по колену. Он широко распахнул мутные серые глаза и потянулся к пристегнутому у пояса кинжалу. Но не успел – я въехал ему своим любимым хуком слева, и он сразу отключился. Все произошло так быстро, что он не издал ни звука.

Я постучал в стенку со стороны возницы, подавая знак остановиться. В окне тут же появлюсь лицо офицера.

– Ему, кажется, плохо, – констатировал я, показывая на закатившего глаза Брансципера.

Человек в черном открыл дверцу кареты и заглянул внутрь. Увидел наливающийся синяк на скуле Бранса, потянулся за оружием, но тоже не успел: рукоятью изъятого кинжала я вырубил и его, ударив по затылку, который он непредусмотрительно подставил.

Эх, прощай мягкое сиденье и теплый плед. Я вылез из кареты с криком: «Помогите, убивают», – и бросился бежать. Сначала даже показалось, что меня никто не остановит, настолько все были увлечены тем, что произошло в карете. Видно, решили, что офицер охраны напал на нас.

Все-таки они опомнились, и двое одетых в ливреи громил попытались меня задержать, широко раскинув в стороны руки, как две выросших посреди улицы ветряных мельницы. В результате первый разбил головой витрину с фарфоровыми горками, второй кулем сложился на мостовой. Жизнь их

точно к такому не готовила.

Когда до остальных начало доходить, что происходит, я уже, drifting подошвами на мокрой мостовой, поворачивал на улицу, ведущую в порт. Увидел на противоположной стороне бегущего Кери. Он махал руками, показывая на дверь впереди, над которой значилось: «Твое тело ждет этого». Из нее выходили загруженные пакетами люди.

Глава 15. ПЕРДИМОНОКЛЬ С ПЕРЕОДЕВАНИЕМ

Мы ворвались в просторный зал до того, как погоня показалась из-за угла. Вокруг были одни женщины, они деловито продвигались между рядов с вешалками. Как только мы появились в дверях, все повернулось в нашу сторону и уже не отводило взглядов. Да, я знаю, платье красивое. И дорогое. Несколько завистливых взглядов остановились на моем лице. Ну, это ненадолго.

Схватив на бегу несколько вешалок с тем, чего наше тело явно не ждало, мы нырнули в примерочную. Платья нам, естественно, не понадобились. Как и договаривались, Кери принес два комплекта одежды, купленной накануне в городе.

– Переодевайся быстрее, потом поможешь мне, – бросил я и потянулся к амулету. Подчинившись команде, Кери тут же начал разворачивать широкие шаровары и пеструю рубаху. Это точно здесь носят? Мне показалось, что люди на улицах были одеты скромнее.

Когда я снял с шеи заколдованную бусину, морячок выронил портки из рук. Времени на объяснения не было, я схватил полосатые шаровары и примерил – почти впору пришлись. Потом мы вместе вытащили меня из пришедшего в совершенно плачевное состояние платья. Последней каплей стал рукав, который я все-таки оторвал, освобождаясь от

остатков девицы в своей внешности.

Завершив перевоплощение и закрепив кинжал Бранса на широком поясе, я наконец посмотрел в зеркало. Мы были похожи на двух клоунов, только красных носов не хватало. Но что-то менять было некогда. За дверью примерочной уже собралась группа интересующихся, чем мы тут занимаемся, дружно вздохнувшая при звуке рвущегося шелка.

Я вышел первым и, прикрывая лицо стопкой снятой с вешалок одежды, со словами: «Это госпоже не подходит», – направился к выходу. Кери выскочил следом и громко произнес: «Одну минуту, мадам! Все поменяем, как приказали: размер поменьше, а цвета поярче», – плотно закрыл дверь примерочной и догнал меня, когда я уже выходил из магазина.

Оставив пятерых любопытных дам гадать, куда мы отправились за более подходящими нарядами, мы вышли на улицу и нос к носу столкнулись с людьми Брансципера.

– По какому случаю такое пышное оперение? – смерив меня взглядом, спросил один из них.

– Так Новый год же, – ляпнул я первое, что пришло в голову.

Мельком взглянув на Кери, они зашли в магазин. Сейчас они узнают, что именно эти два попугая только что выпорхнули из кабинки, в которой осталась дама в изумрудном платье. Не найдя ничего, кроме этого самого платья, они тут же отправятся на наши поиски. Я начал паниковать, а ведь по-

началу все шло так гладко.

Через два дома на той же стороне улицы была вывеска, сообщавшая, что новый салон будет рад преобразить джентльменов любого возраста, расы и вероисповедания. Кери уверенно вошел внутрь. Вопреки моим ожиданиям, народу здесь было еще больше, чем в «Твоем теле».

Не останавливаясь у вешалок и манекенов, Кери сразу прошел к примерочным комнатам. Он просунул под перегородку сверток, в котором оказались обычные темные брюки и фланелевая рубашка невзрачного серого цвета. Видимо, поделился своим собственным гардеробом. Кери тоже избавился от ярких тряпок, которые быстро сложил в сумку, и направился к служебному выходу. Кажется, я его недооценил.

Выбравшись в узкий мрачный проулок, мой напарник продолжил путь, уверенно ориентируясь в хитросплетениях дворов и арок. Скоро мы уже были в нескольких сотнях метров от центральных улиц среди жилых домов с балконами, увешанными мокрым бельем.

– Нам сюда, – указал мой проводник на ничем не выделяющуюся дверь.

– А здесь что мы будем делать? – я уже понял, что Кери продумал все до мелочей.

– Навестим кое-кого, – заинтриговал он.

Мы поднялись на третий этаж, и он постучал в крашеную и уже изрядно облупившуюся дверь. Открыла миловидная

девушка в каштановых кудряшках.

– Кери, наконец-то, – она бросилась моему спутнику на шею и начала его тискать. – Я думала, ты уже не придешь, заходите скорее.

Я доверчиво шагнул внутрь вслед за ними.

Это была крошечная квартирка, в которой в одной комнате совместились кухня, гостиная и, судя по небольшому диванчику у окна, спальня. На диванчике с чашкой кофе сидела еще одна миловидная особа.

Упс. Похоже, Кери решил перейти к обязательной программе сошедшего на берег моряка. При другом раскладе я был бы, конечно, в восторге. Но мысль о том, что уже сутки Лан находится в руках людей, приговоривших его к смертной казни, очень меня напрягала.

Только я собрался высказать свои мысли вслух, как отлипшая наконец от Кери девушка произнесла:

– Брат, ты говорил, что приведешь даму. Твоему другу тоже нужна наша помощь? – девицы оценивающе меня осмотрели. – Вряд ли мы сможем изменить его до неузнаваемости.

Что-то я совсем запутался.

– Ну, по возможности, – выдавил закашлявшийся матрос.

Я сомневался, стоит ли терять время. Кери успокоил меня: Тарим присмотрит за Ланом в наше отсутствие и, если понадобится, вмешается.

– Но там толпа профессиональных воинов со сверхспособностями и звериными инстинктами, – он все еще не убе-

дил меня.

– У нашего Тари особый дар, – вмешалась в разговор вторая девушка, – в драке ему нет равных. Кери, познакомь нас, – тут я понял, что он не знает моего имени, и представился.

– Какое странное имя, Данил, ты наверно издалека?

– Очень издалека, – признался я, – можно просто Дан.

– А я Тамила, можно просто Тала, это Лилин. Только Тари не хватает, и был бы полный комплект, – она засмеялась, и ее смех колокольчиками прокатился по комнате, в одно мгновение развеяв уныние дождливого Лиенсса. – Ну что, приступим?

Мы перешли во вторую комнату, которая оказалась маленьким подобием парикмахерской. Меня усадили перед большим зеркалом. Лилин заставила меня снять рубашку, приставила сбоку стул, придвинула столик с инструментами и начала рисовать на моей руке.

– Могу и на лице сделать, как у жителей северо-восточных островов. Точно никто не узнает, – я непроизвольно дернулся.

– Шучу, – улыбнулась Лилин, – такое лицо нельзя портить татуировкой.

И что она нашла в моем лице, обычное лицо.

– Ой, де-евочки, видели бы его час назад, – начал было Кери, но вовремя опомнился.

Тала потрогала мои волосы, посмотрела под разными уг-

лами.

– Может в рыжий? Тебе пойдет, – вынесла вердикт мой новый стилист.

– Только не в рыжий, – у меня от воспоминания о Суадинской пещере по затылку побежали мурашки.

– Тогда в черный, будете выглядеть, как братья.

***

Через полтора часа два молодых моряка с одинаково закрученными в короткие хвосты смоляными волосами и закрывавшими лбы яркими повязками прогуливались по центральной улице Лиенсса. Один из них смачно грыз облитое красной карамелью яблоко и отпускал комплименты всем проходившим мимо девушкам, второй никак не мог оторваться от оружейной лавки, в который раз переходя от витрины к витрине. Из-под его закатанного рукава выглядывал хвост змеи, которая, извиваясь исчезала под одеждой и появлялась из ворота рубахи рядом с ухом.

Наконец определившись и заплатив, он вышел на улицу, сочувственным взглядом проводив ругающегося на чем свет стоит господина в оранжевой блузе с яркими птицами, утверждавшего, что двое неизвестных в черном только что затащили его в переулок и начали проверять на наличие мужского достоинства.

– Скоро из дома выходить опасно будет, – резюмировал растрепанный господин и направился в сторону бара поправлять моральное состояние.

Обменявшись понимающими взглядами, морячки бодро зашагали прочь и через десяток метров скрылись за углом.

Глава 16. БЛИЗНЕЦЫ

Гео ждал нас в пригороде среди аккуратных домиков, окруженных садами и клумбами. В послеобеденное время здесь было тихо. Два гнедых жеребца паслись на полянке неподалеку.

– Это все, что я смог раздобыть за такое короткое время, – сказал он, – хорошая работа, – это уже обо мне.

– Славные лошадки, – Кери погладил длинную гриву лошади с белым пятном на лбу, – на них есть привязка?

– Конечно, неужели бы я стал воровать лошадей, – строго ответил Гео. – Как доберетесь до места, отпустите их, они сами вернуться к хозяину.

– Спасибо, надеюсь еще увидимся, – я пожал огромную руку боцмана.

– Обязательно, скоро приедете к нам принцессу забирать, – ответил он, помогая мне залезть в седло. – Удачи вам, парни.

Только когда он хлопнул моего конька по крупу, я вспомнил, что не умею ездить верхом.

Мы ехали остаток дня и почти всю ночь, а мне, кроме невыносимой боли в ногах, спине и пониже спины, не давал покоя вопрос, где Кери научился так управляться с лошадьми. Вроде, он должен все время проводить на судне, но этот парень обладал совершенно несвойственными моряку

талантами.

Когда мое тело готово было развалиться на мелкие кусочки, мы остановились в раскинувшейся недалеко от дороги рощице и сделали привал. Я кулем свалился на землю. Почему я думал, что езда верхом – это весело.

– Отдохнем здесь, – сказал расседливая лошадей Кери. – Завтра будет много дел, да и лошади устали. Тяжеловато с непривычки? – понимающе глядя на мои безуспешные попытки принять удобное положение, спросил он.

– Такое чувство, что это не я на лошади ехал, а она по мне весь день топталась. А ты где этому научился? Не всегда был матросом? – догадался я.

– Мы с братом попали на «Дитя бури» три года назад, а до этого служили в армии, – Кери развел костер и, достав из сумки кусок вяленого мяса и хлеб, ловко нарезал нам бутерброды. Запив ужин из фляги мы разлеглись на мягкой травке около огня.

– Тарим – твой брат, как и те девушки в Лиенссе – твои сестры? – спросил я, разглядывая потихоньку своего спутника и пытаясь определить, к какой он принадлежит расе. Но пока не получалось: ничего выдающегося, не считая многочисленных татуировок я не заметил.

– Близнецы. Мы вместе с Тари служили в коннице Нирула, – на мой вопросительный взгляд он продолжил, – в Таррполисе, это в материковой части земли аргидеев.

Насколько я помнил, аргидеи – третья ветвь аэтов, с пред-

ставителями которой мне еще не доводилось встречаться.

– Тарим всегда мечтал о море. Мы родились и выросли на материке, в городе, который славится своими воинами. Неужели ты никогда не слышал о Таррполисе? Как такое возможно? – в его голосе прозвучало удивление с изрядной примесью обиды. – Или у тебя тоже память отбило после знакомства с Повелителем Морских Путей?

Я растерялся, не зная, что сказать. В обмен на настоящую историю сказку не расскажешь. А обманывать Кери мне не хотелось.

– Да ладно, извини. Просто мне всегда казалось, что о городе героев невозможно не знать, – в его голосе звенела гордость, а в глазах почему-то радости не было.

– Город героев? Это перевод слова Таррполис? – я решил, что, как и в Хар-Баргалле, названием стал перевод с языка древних.

– Таррполис называют городом героев, потому что все мужчины в нем – воины. С детства осваивают военную науку. Они великолепные наездники, стрелки, мечники и лучники. Армия Таррполиса самая сильная в мире.

– Но почему тогда Таррполис принадлежит аргидеям? – задал я резонный вопрос.

– Это не такая уж давняя история, – он еще раз с сомнением посмотрел на меня. – Долгое время аргидеи не могли справиться с нами. Война продолжалась несколько десятков лет. Только хитрость помогла аргидеям одолеть великую ар-

мию.

Ну да, хитроумные аргидеи. Где-то я это уже слышал.

– И в чем была их хитрость? – спросил я не только из вежливости. Интересно все-таки, какую уловку применили в этом мире, чтобы обойти грубую силу непобедимой армии.

– Правитель аргидеев отправил посольство к адиан – тем, что унаследовали дар духов пространства. В обычной жизни от их способностей не много толку. Так мы считали. Но стратегически он оказался самым мощным в мире.

Я все еще не понимал, как способность открывать пути в другие вселенные или собирать ткань этого мира в складочки может помочь в ведении войны.

– Все просто. Объединившиеся маги адиан отправили армию Таррполиса на один из необитаемых островов Большого архипелага. Город оказался беззащитен. Правитель был вынужден признать поражение, чтобы спасти оставшихся в городе женщин, детей и стариков. Нам даже армию вернули с условием, что она будет подчиняться правящему совету аргидеев.

– Что-то я не понял, а адиане с какой стати стали им помогать? Им тоже что-то перепало от этой победы, или из чисто спортивного интереса попрактиковаться решили?

– Не из спортивного, но и не перепало. Они потребовали в награду за свою помощь дочь царя Таррполиса, – Кери словно оборвал фразу на середине.

– Почему же не перепало, еще одна принцесса сбежала? –

попытался пошутить я.

– Ну, скажем так, корабль, который должен был доставить ее к адиан, не доплыл до Лурха, – с мечтательным видом произнес Кери.

– Говоришь так, будто сам при этом присутствовал, – усмехнулся я, мне казалось, что Кери не мог быть участником событий, о которых, по его словам, успели сложить легенды.

– Ну не так давно все это было, эту историю все помнят и по нескольку раз в день пересказывают. Ты точно не слышал? Это же каждый ребенок знает? – с сомнением посмотрел на меня Кери.

– Я уже говорил, что я издалека, – повторил я. – И как же вы все-таки попали на «Дитя бури»?

– Да поэтому и попали...

Кери не успел договорить: в кустах раздался нарочитый шум, а потом на поляну вышел человек. Его движения были резкими и неестественно быстрыми. Я сразу вспомнил, как вокруг меня сомкнулось кольцо стражи на площади Снурка. Мне тогда тоже это показалось странным. Теперь я смог рассмотреть, как это происходит. Темная фигура, затянутая в кожаные брюки и такую же рубаху, резко меня направление, перемещалась по поляне, словно исчезая на мгновение и тут же появляясь в нескольких шагах ближе ко мне.

Наверно, надо было испугаться, но я почему-то подумал, что неплохо было бы научиться этому стилю. Сам же только

неловко повернулся в его сторону: ноющие мышцы не хотели слушаться.

– О чем болтаете? – спросил человек и сел, скрестив ноги, рядом с нами у костра.

– Познакомься Дан, это Тарим, – не изменив позы произнес Кери, – мой брат и по совместительству лучший воин в мире.

– Не преувеличивай, я лучший, только когда дело касается оружия, в рукопашном бое тебя не одолеет никто, даже я.

– Только пока я жив, – усмехнулся Кери.

Во время этой небольшой перепалки я только переводил взгляд с одного брата на другого.

Они действительно были похожи как две капли воды. Только одежда на Кери была проще, волосы покороче и собраны хвост на макушке. За спиной у Тарима я разглядел толстую косу.

Фигасе, он ее отрачивал, наверное, всю жизнь. Я опять удивился способности некоторых мужчин заморачиваться с прическами. Мне мои отросшие патлы уже изрядно поднадоели.

Заключительным аккордом были покрывающие его татуировки. Рисунок отличался от тех, что украшали тело Кери.

– Не бойтесь, что наши подопечные запах дыма услышат? – Тарим потянулся, как огромный черный кот. Он похоже уже был в курсе моего перевоплощения. Значит следил и за нами.

– Мы с подветренной стороны, они не почувствуют, – заверил Кери.

Выходит, мы догнали Лана, и они где-то совсем рядом.

– Тарим, что с Ланом, где они? – я тут же сел, усталость с меня словно ветром сдуло.

– Все в порядке с твоим другом. С ним носятся, как с писаной торбой... то есть, обращаются, как со знатной особой. Только надели браслеты, замедляющие движения и нейтрализующие дар.

– Его дар – целительство, зачем его нейтрализовать?

– Не знаю, что у них на уме, но лисенок совершенно беспомощен сейчас и покорно едет с похитителями.

Лисенок? Окки называл его «малышом», Тарим «лисенком». Снисходительное отношение задело меня, ладно Иосутси, но Тарим – обычный матрос.

– Мы разве не будем его спасать? – заерзал я, – почему мы сидим и ничего не делаем?

– Еще рано. До утра с ним ничего не случится, я хочу наблюдать за этой компанией. Такое чувство, что они что-то или кого-то ждут. Кажется, возвращение блудного лиса – не единственная их миссия. Не хочу пропустить главное веселье, – он поднялся с земли, – можете продолжать вашу увлекательную беседу, – с этими словами он растворился в сгустившихся сумерках.

Похоже, загадочный близнец Кери не собирается обсуждать с нами детали. Переходим к плану «В».

Глава 17. В ЛАГЕРЕ ДАУРОВ

Несмотря на разрешение исчезнувшего в темноте Тарима, разговор не клеился. Я обдумывал новую информацию, а Кери начал потихоньку засыпать.

Мне казалось странным наше бездействие. Все операции по освобождению пленников, по крайней мере, в прочитанных мной книгах, производились ночью, когда не спали только часовые, охраняющие лагерь.

И чего могут ждать люди, везущие Лана в Снурк? Они должны как можно быстрее доставить его заместнику. От беспокойства и тревоги я проворочался остаток ночи. Ноющие мышцы тоже сну не способствовали.

Прокрутившись, пока небо над деревьями не начало менять цвет, я решил, что пора вставать, и с удивлением обнаружил, что Кери нет на поляне. Только я собрался отправиться на его поиски, из-за деревьев двумя тенями появились близнецы.

– Надо собираться, – забрасывая землей остатки костра проговорил Тарим.

– Со стороны предгорий приближается группа пеших. Судя по весу и ширине шагов – кто-то из племени бурграхов, – Кери быстро посвящал меня в сделанные ими за ночь открытия.

Я, хотя и не спал, не заметил, когда он ушел, и гадал,

сколько времени он отсутствовал.

– А наши друзья должны бы уже их услышать и искать уголок, куда можно забиться, чтобы избежать встречи с отрядом горцев. Они же словно нарочно тянут время, – добавил Тарим. – Через десять минут отряд пересечет дорогу, если они не свернут, как раз наткнуться на их лагерь.

Идя след в след за братьями, пробираясь сквозь кусты и не издав ни звука, что для меня было огромным достижением, мы подобрались вплотную к лагерю снурцев. Они были заняты сборами. Разведчики докладывали что-то командиру. Этого человека я еще не видел: невысокий, жилистый, с большими залысинами и высокомерным выражением лица. Он как-то повел носом, при нашем приближении, но быстро отвлекся на жестикулирующего пожилого снуркийца, в волосах которого мелькали седые пряди, а на длинных ушах висело несколько серег в виде колец. Кажется, они готовились к встрече с приближающимся отрядом. Лана я пока не видел и пытался понять, где его держат.

Кери молча толкнул меня в бок. Я обернулся: двое кнурских воинов выводили из палатки связанного, резко выделявшегося теперь среди сородичей белоснежной охапкой волос человека-лиса. Присмотревшись, я понял, что его руки скованны неким подобием наручников. Как сказал Тарим, они блокировали его дар.

Отряд уже занял позиции, они готовились к обороне, Лана увели за повозку, так и не освободив его и не дав ору-

зия. Неужели бояться, что он воспользовавшись суматохой попытается сбежать? Для нас это был бы идеальный вариант – освободить пленника, пока остальные будут разбираться с непонятно откуда взявшимися «гостями».

Или они рассчитывают, что беззащитный пленник окажется случайной жертвой так кстати появившихся бургграфов?

Передовая часть отряда появилась на поляне совершенно беззвучно – всего пять человек, но они не сбавляя скорости, как выпущенные из пращи камни, налетели на ждавших их снурийцев. Сравнение с камнями возникло у меня не случайно – нападавшие были невысокого роста, широкоплечие, с перекачанными мышцами на руках, как будто на нас напало племя молотобойцев. И все как один горбатые, из-за чего их непропорциональные тела казались совершенно круглыми. Со стороны дороги появлялись все новые и новые обнаженные по пояс, увитые канатами мышц уродливые бойцы.

Я злился на своих спутников, глядя на то, как эти люди, лавиной прокатываются по лагерю, круша все на своем пути. Зачем так рисковать, только чтобы посмотреть на это, возможно, и очень редкое явление: по словам Кери, бургграхи без особых причин никогда не покидали свои горы.

Я, закипая, посмотрел на Тарима, не отрывавшего восхищенного взгляда от сражавшихся.

– Почему мы не увели Ланнира ночью? Могли бы полюбоваться на эту бойню и без его участия, – прошипел я.

– Без его участия не получилось бы, – подтвердил Тарим мои худшие опасения, – уж не знаю, что задумали эти хитроухие, но их командир вчера отлучался надолго, вернулся как раз перед вашим появлением. Думаю, он и организовал это представление.

За то время, что мы обменялись парой фраз, лагерь превратился в огромную свалку, но люди Бариэграса еще сопротивлялись, медленно отступая за разрушенные палатки и приближаясь с каждым шагом к повозке, за которой двое из них удерживали Лана.

– Пожалуй, пора вмешаться, – сказал Тарим и беззвучно, как огромная черная кошка – только коса мелькнула над кустами – выпрыгнул на поляну, где происходил бой.

На мгновение все замерло, словно кто-то нажал паузу на воспроизведении видео. Бурграхи повернулись одновременно в сторону Тарима. Большая их часть двинулась к нему. Снуркские бойцы, воспользовавшись моментом, бросились врассыпную и скрылись в лесу.

Когда между нападавшими и Таримом оставалось не более десяти метров, горбы на их спинах начали шевелиться. Волосы на моей голове – тоже, и встали бы дыбом, если бы не тугой хвост, в который они были завязаны. Развернувшись, как лепестки кошмарного цветка, то, что я принял за уродливые наросты на спинах, превратилось в еще две пары рук, таких же мускулистых и ловких.

Кери потянул меня за рукав

– Наша очередь, крикнул мне в ухо он, потому что я, уже теряя нить реальности, смотрел на то, как к Тариму приближаются паукообразные чудовища и как он щерится в ответ.

Обогнув поляну с остатками лагеря, мы увидели наконец, что происходило за повозкой. Лошади давно унеслись в неизвестном направлении. Двое снуркийцев продолжали держаться возле привязанного к колесу Лана. Третьего нигде не было видно. Наверно решил «поискать» лошадей. Лица конвоиров были настолько бледны, что проступившие на висках вены казались черными. Они прекрасно видели, что происходит в лагере – остальные бурграхи тоже расправили запасные конечности и, в два счета разделавшись с остатками отряда, приближались к ним.

На лицах дауров читалось сомнение, стоит ли защищать пленника или лучше пока не поздно последовать примеру остальных и скрыться в лесу. Они выбрали второе, а мы с Кери в последний момент успели встать между Ланом и двумя шестирукими мутантами.

У меня была лишь пара небольших кинжалов, купленных в Лиенссе. Как можно противостоять тому, что надвигалось на нас, с таким оружием, я не представлял. Кери неуловимым движением бросился вперёд и покотился прямо под ноги одному из нападавших. Тот только успел взмахнуть своими огромными ручищами – и упал на землю с перерезанными подколенными сухожилиями.

Я сгруппировался, чтобы проделать такой же трюк, но за-

метил странное движение на границе леса. Неужели охрана вернулась? Все происходило слишком быстро. Думать было некогда. Я понимал: сейчас любое движущееся существо, кроме сжавшегося для нового прыжка Кери и Тарима, превратившегося в размазанное пятно, от которого с частотой хронометра отлетали покалеченные бурграхи или части их тел, – представляет смертельную опасность.

Резко развернувшись, я встретился взглядом с человеком, крадущимся из-за деревьев. Это был командир отряда. Он заметил меня и взмахнул рукой. Я уже был готов к прыжку, только теперь инстинктивно тело поменяло направление, – и выпрыгнул изо всех сил между беззащитным Ланом и приближающимся человеком.

«План – говно», – еще успел подумать я. Потом траектория полета странным образом изменилась, словно невидимая рука перевернула меня в воздухе, так что красиво сгруппироваться при падении не получилось. Я покатился по земле, кувыркаясь, как куль с костями. Хотел встать, чтобы бежать то ли к напавшему со спины дауру, то ли на помощь Кери, но тело не слушалось. Я сделал несколько безуспешных попыток подняться и с досадой понял, что мир вокруг меня начинает медленно гаснуть.

Глава 18. ЗА ПОЛОГОМ СМЕРТИ

Все подернулось пеленой, словно опустился полупрозрачный купол из дымного стекла. Звуки доносились откуда-то издалека, краски гасли, а потом и это тусклое изображение начало пропадать. Его заменили новые странные образы.

Я услышал тянущую заунывную мелодию. Пели три женских голоса, да так тоскливо, что на ум сразу пришли мысли о похоронах. Потом глаза начали различать очертания трех женщин. Источником света был слабый огонек, маячивший у них над головами.

Все три были, мягко говоря, не первой молодости. Да и не второй, если присмотреться. Старухи за чем-то с интересом наблюдали, словно досматривали конец любимого сериала. Только руки их постоянно находились в движении. Одна из них перебирала какую-то субстанцию, похожую на комок свалявшейся шерсти, вторая вытягивала из этого меси-ва тонкие светящиеся нити. Подхватывая понравившиеся ей пряди, она скручивала их в жгутики, а потом переплетала между собой. Получалось довольно коряво, длинные пальцы с увеличенными суставами плохо слушались древнюю пряжу.

Вот нити запутались, из клубящегося облака вытянулся комочек, он никак не хотел свиваться в нить, которая, в свою очередь, не получив вовремя положенного подкрепления, начала истончаться. Третья, сидевшая до этого неподвижно,

вытащила из огромного кармана, неровными стежками пришитого в фартуку, такие же огромные, не по размеру ее пальцев ножницы.

Та, что скручивала нить, отвела ее руку со словами: «По-дожди, пусть эта жизнь сама решит, рваться ей или нет». Старуха с ножницами, как обиженный ребенок, вывалила нижнюю губу и засопела: «Ты никогда не даешь мне прикоснуться к нити, сама все делаешь, а я только смотрю!» – сказала она и отвернулась.

Нить действительно вот-вот должна была оборваться. Те, что можно было бы вплести в ослабевшую, испорченную комочком шерсти прядь, были слишком коротки и не доставали до места разрыва. Старухи почти касались головами, стараясь ничего не пропустить.

– Как жаль, такая необычная ниточка получалась, она бы украсила и скрепила полотно, а теперь опять придется ждать, когда из этого дерьма выкрутятся что-нибудь стоящее, – с досадой прошамкала старуха, взбивающая клубящийся и словно съезжившийся под ее взглядом комок полупрозрачной субстанции.

Я уже почти не различал, что происходит: старухи сомкнули головы и их неубранные седые волосы закрыли все серым занавесом. Вдруг вторая, та, что не дала перерезать неудачную ниточку, протянула руку, подхватила в этом грязно-сером пологе один волос и резко дернула. В ту же секунду державшая ножницы взвилась с криком: «Какого Хрона! У

тебя что своих волос нет?»

Но пряха, не обращая на нее внимания, уже оплетала критически натянувшуюся нить новым материалом. «Ох, и достанется же нам за такие проделки, – ухмыляясь прокряхтела та, что месила шерстяное облако. Все три как ни странно выглядели довольными. Они тут же с утроенной силой принялись за работу и... растворились, превратившись в облако дыма.

Я открыл глаза и увидел трех склонившихся надо мной человек. Они очень серьезно меня разглядывали. Я решил немного их взбодрить:

– Мне опять какая-то хрень приснилась.

Они промолчали.

– Лан, ты как? – кажется, его уже освободили.

Я попытался встать, собираясь рассказать про свою очередную галлюцинацию и потребовать объяснений: может, они что-то поймут в моем странном сне. Но мне не дали. Ни подняться, ни говорить. Кери схватил меня за плечи и уложил на землю, как только я начал шевелиться.

– Ребята, вы чего? Как там наши люди-пауки? Меня просто распирала радость от того, что Лан цел и, несмотря ни на что, наша миссия все-таки удалась.

Лан как-то странно потупил взгляд, разглядывая руки, а потом отвернулся.

– Ну извини, если бы мы знали, какие тут дела намечаются, пришли бы раньше, – близнецы-то знали, об этом я с ни-

ми после поговору.

Тарим убежал куда-то. Чувствует, что не миновать ему взбучки. Хотя какая там взбучка, я ему только пальцем погрозить могу. Вон как он человекопауков раскидывал, только ошметки в разные стороны летели.

– Я что, головой ударился? Ничего не помню. Почему я лежу тут, как пособие по анатомии? – я ощутил легкий ветерок на коже и понял, что рубашку с меня сняли.

И появился какой-то странный привкус во рту. Я провел рукой по губам. Это что, кровь? Еще и зубы себе выбил. Я решил выяснить, куда делась моя одежда и тут... Ох ты ж, какого Хрона!? У меня из груди торчала рукоятка ножа. От того, что я опять попытался принять вертикальное положение, а меня снова силой уложили, рот наполнился кровью. Даже наружу немного вылилось.

Это шутка, подумал я, или продолжение сна, я же ничего не чувствую.

– А можно это вытащить, а то мне как-то не по себе, – спросил я, теряя веселость.

– Тарим, – позвал Кери, а Лан как-то сдавлено всхлипнул.

– Лан, вылечи мя, пожалуйста, ты же можешь, – попросил я. Мне стало по-настоящему страшно.

– Не могу, они блокировали мой дар, – он продолжал смотреть на руки. Хотя наручников уже не было, вокруг запястий остались черные полосы. – Я смог только отключить боль.

– Тарим!!! – взревел Кери.

– Не может быть. Я видел, как моя жизнь вплелись в ткань этого мира и сделала его целой, я не могу умереть, старухи расстроятся, – почему-то мне стало жалко трех бабулек, которые так старательно возились со своими ниточками.

– Он начал бредить, – сказал Кери вернувшемуся брату.

Все вокруг опять начало покрываться серым туманом.

– О каких старухах ты говоришь? – спросил Тарим.

– Не напрягай его, он и так еле дышит, – прошептал Кери, но Тарим настаивал.

– Я же сказал, странный сон, – струйка крови непрерывно стекала у меня изо рта, но я старался не обращать на нее внимания, – три страшных старых бабки плели пряжу из облака, потом ниточка начала рваться, и одна из них вырвала волос у другой и вплела в пряжу.

Я был уверен, что они меня поймут: я этот волос, который не дал разорваться самой яркой нити, так нужной в цветастом полотне, которое они ткали.

Кери смотрел на меня с такой печалью, что было ясно: он все еще считает, что я брежу. Лан перевел вопросительный взгляд на Тарима.

– Моры. Ты видел Мор, – произнес он.

– Но как, он же смертный? – продолжал сомневаться Кери.

– Он на грани жизни и смерти, а сила его настолько велика, что душа отправилась не к предкам, а к богам, – Тарим

аккуратно взял меня за руку. – Помнишь дорогу?

– Нет, брат, они не выпустят тебя, – Кери вцепился в близнеца, как утопающий в волосы спасателя, – не пущу!

Я бы, наверно, поступил так же.

– Я должен был быть на его месте. Тогда бы ничего не случилось.

Он что, бессмертный? Вяло постучалась нелепая мысль в мою никчемную голову. Ничего бы не случилось, если бы мы пошли за Ланом ночью, а не ждали «веселье» в образе шестируких громил.

Похоже, возмущаться поздновато.

– Я могу чем-то помочь? – глухо спросил Лан.

– Поддерживай в нем жизнь, пока мы не вернемся, – Тарим закрыл глаза.

Глава 19. СДЕЛКА

Второй поход в царство мертвых был не безболезненным. В том месте, куда попал нож, жгло, словно кто-то ворочал раскаленными щипцами. Хотелось вытащить их из себя, но я понимал, что вытащить могу только свои разрезанные и кричащие от ужаса внутренности.

Тарим был рядом, но какой-то странный: он слегка колыхался, как будто состоял из дыма и его слегка сносило в сторону сквозняком. Перед нами было три двери.

– Которая? – спросил он.

– Не знаю, я сразу был внутри, – я задумался над символикой происходящего и о том, что дар Лана в этих краях, к сожалению, не действует.

Мы одновременно постучали в среднюю. Раздались звуки топаящих ног и обрывки фраз. Ждать было некогда. Одновременно мы толкнули дверь. При этом меня пронзила такая боль, что перед глазами рассыпался фейерверк разноцветных огоньков.

Дверь распахнулась, и на нас уставились три перепуганных полуодетых красотики. Ошиблись значит. Я уже собрался извиниться и попытать удачу в другом месте, как Тарим произнес:

– Здравствуйте, уважаемые. Да снизойдет златокудрая богиня счастья в ваше темное жилище и озарит вас своими теп-

лыми лучами.

Надо взять на вооружение. Сердце таким приветствием не завоеешь, но внимание точно привлечешь. Хотя зачем мне теперь...

Внимание мы привлекли. Три красавицы просто впились в нас взглядами, цепко изучая наши... чуть не сказал, бренные тела.

– Две души, неподвластные Времени, – прошептала одна.

– Редкостное везение, – согласилась другая.

– С чем пожаловали, любезные? – спросила третья.

Прям Змей Горыныч какой-то. Только симпатичный.

– Мы пришли заключить сделку, – выступил вперед Тарим. Черная коса на его спине начала двигаться, складываясь в равномерные зигзаги, точно собиралась уползти.

– Что же могут предложить эти двое, один из которых уже и так принадлежит нам, а второй находится в бегах и в доверок тянет за собой три смертных души? – с легкой издевкой спросила средняя, высокая блондинка, плечи и грудь которой прикрывали только струящиеся золотыми потоками волосы.

Прям на ходу переобулась – оценил я скорость, с которой был сделан запрос.

А действительно – что? Я с тоской посмотрел на своего спутника. Если он предложит поменять его жизнь на мою, придется отказаться. Его ждут Кери и сестры в Лиенссе. Не могу я сделать их несчастными ради того, чтобы повернуть

свое время вспять.

Красотки обменялись взглядами.

– Останешься с нами, быстрорукой, будешь помогать распутывать пряжу. У нас уже ручки не те, видишь, как напортачили, чуть полотно не испортили, – пропела темноволосая дива, которая сидела на месте старухи с ножницами.

На ее коленях лежало пестрое покрывало, покрытое мелкой сетью фантасмагорических орнаментов. От их хаотичного переплетения меня снова начало мутить. Никогда не видел такого замороченного рисунка, разве что на занавесочках в доме Ириэль было что-то в похожее.

Как я и думал: просить было бесполезно. Надо завязывать с эстетикой и прекращать тянуть из Лана последние силы. Я собрался было сделать заявление, но Тарим меня опередил.

– Это неравноценная сделка: я бессмертен, а он всего лишь обычный человек.

Фигассе у меня друзья...

– Не обычный он ни разу! – взвилась третья, бледная, похожая на русалку в венке из привядших лотосов, – знаешь, чего нам стоило притащить его сюда? И все ради вас, горемычных. Ну тебя я не имею в виду, – поправились она, вытянула губы и скривила рот, сдувая упавшую на глаза прядь.

– Не надо нам ничего! – я решил действовать, пока Тарим не согласился на их условия. – Возвращайся к брату, а я останусь. Займусь вышивкой, ну а что?

Под удивленными взглядами трех несговорчивых красо-

ток, в которых превратились Моры, я развернулся и пошел к выходу.

– Эй, милай, куда же ты? – перейдя на странный говор, выкрикнула мне вслед третья девица, – а как же последнее желание и все остальное?

– Долгую и счастливую жизнь моему другу Даурэг нар Андимат Ланниру. Это мое последнее желание, – крикнул я и толкнул дверь.

Меня просто переполняла гордость от собственного благородства.

– Ну это мы и без тебя как-нибудь устроили бы...

От досады, что меня задерживают, а на самом деле боясь смалодушничать и передумать, я захлопнул за собой дверь с такой силой, что в окружавшей меня пустоте прокатилось эхо. Манипулировать мной вздумали? Хрон вам! А кстати, кто это?

Я уверенно шагнул и снова оказался в затянутом туманом зыбком пространстве. Может, Тарим знает, как называется то, что меня окружает, пытается потрогать и отступает, едва прикоснувшись. Наверное, такое возмутительное существо, пугает тихое Никогда еще больше, чем оно меня.

Медленно начали проступать очертания окружающего мира – сознание уже подстраивалось к новым условиям. Из белесой дымки появились очертания деревьев и маленького деревянного домика. Меня окутали запах цветов, дрогнула и затихла колесница далекого грома. Я был в саду. Сгущен-

ный влагой воздух заполнил легкие. Прямо из-под моих ног убегала тропинка, заросшая травой. Зеленой изгородью ее окружали цветущие кусты роз. Рядом с одним из них стояла Миэ. Она держала в ладонях распустившийся цветок и смотрела в него, как смотрят в лицо человека.

Миэ глубоко вдохнула, и я тоже уловил тонкий аромат распустившейся розы. Я уже достаточно хорошо различал и сад, и небольшую оранжерею за зеленеющими ветками. Миэ наклонилась к цветку, словно хотела шепнуть ему что-то по секрету, а потом нежно, едва касаясь, поцеловала в самую сердцевину, зарывшись лицом в розовую пену лепестков. Раскаты грома стали более отчетливыми. Миэ посмотрела на небо, отпустила розу и пошла в сторону дома.

Я подошел к склонившемуся растению, дотронулся до упругого бутона и понял, что где бы я ни был, чем бы ни занимался, я никогда не забывал этот простенький сад. Он был эталоном, с которым я сравнивал все: от миров за стеклом в доме Ириэль до величественной, затерянной во времени Хар-Баргаллы. Этот тихий уголок стал мерилom того, хорошо мне или плохо, моя жизнь бежит сквозь пальцы Моря, или чья-то чужая ниточка потянула меня за собой. Здесь был мой нулевой меридиан. Ось, вокруг которой вертится моя вселенная.

Если бы у меня было еще одно последнее желание, я бы захотел остаться цветком в этом саду.

Вдруг в конце дорожки снова появилась Миэ. Я едва успел

отойти в сторону, наступив в мягкую влажную землю. Она подошла к розовому кусту, в руках у нее были садовые ножницы. Первые капли дождя блестели в ее огненных волосах, разбрасывая в стороны маленькие радуги. Миэ привычным движением срезала понравившийся ей цветок и под звуки раскатистого грома, заполнившие сад, умчалась в дом.

Я остался один. Начался ливень.

Косые струи стегали по лицу и плечам. Я никогда не чувствовал так плотно свое присутствие в этом мире. Его запах, звуки, прикосновения. Яркие вспышки молний окружили маленький сад, удары грома были похожи на щелканье гигантского бича в напряженном воздухе.

Мир сжимался вокруг меня. Когда совсем близко раздался громкий треск электрического разряда, словно сокрушивший картину сада, я оказался в другом месте. Вокруг валялись остатки палаток, перевернутая повозка, тела убитых в недавней схватке воинов.

Я увидел себя, лежащего с закрытыми глазами. Уткнувшись мне в плечо, свернувшись и дрожа всем телом лежал на земле Лан. Рядом с нами Кери держал на коленях безжизненное тело брата и, раскачиваясь из стороны в сторону, что-то бормотал.

Небо словно пыталось смыть все, что еще осталось в этом залитом слезами дождя мире.

Я хотел прикоснуться к плечу промокшего до нитки Кери и сказать, что его брат скоро вернется, и все будет хорошо.

Сказать, что Лану уже нет смысла цепляться за мою руку и отдавать последние силы, поддерживая бесполезную жизнь. Но стоило мне потянуться к ним, порыв ветра развеял и эту картину.

Я оказался на склоне холма, покрытого выжженной травой. Редкие капли еще срывались с чистого неба, в воздухе пахло грозой и мокрой землей. Через все небо перекинула свой призрачный мост радуга.

По склону ко мне спешил Тарим. Он опять был не совсем тем, кого можно назвать человеком. Теперь он походил на часть грозовой тучи, что еще порывивала на горизонте. В глубине его тела вспыхивали искры электрических разрядов, создавая гипнотизирующий узор.

– Ты куда собрался? – уперев руки в бока спросил он. – Не тебе решать, пришло время наносить последние визиты или нет. Будем считать, что ты авансом заглянул за черту, но больше от меня ни на шаг.

Я тоже хотел возмутиться, что не его это дело, кого я хочу проведать напоследок, но мы уже летели в смерче полыхающего ничто – исчез холм, на котором мы стояли, и небо с грозовыми тучами на горизонте. Исчезли, растворились в никогда запахи и звуки.

Осталась мерцающая круговерть и Тарим на противоположной стороне смерча, внутри которого мы находились, вжавшись лопатками в мерцающую воронку.

Глава 20. ИСТОРИЯ С ДВОЙНЫМ ДНОМ

Очнулся я от того, что руку и плечо свело от холода, кисть онемела. Другую же сторону тела что-то обжигало. Этот странный контраст заставил меня открыть глаза. Я лежал на помятой траве, уже высохшей на теплом ветру. Из-за края деревьев выглядывал серп красной луны.

Все вокруг было преувеличенно реальным. Я чувствовал, как бегут соки в каждой травинке. Слышал, как растут их корни, видел, как собирается и скатывается вода в чашечку чудом не растоптанного во вчерашней заварухе цветка.

Я мог различить запах каждого растения и голос каждой проснувшейся птицы. По дыханию еще спящих животных я мог определить, что им снится. Я видел, как к линии горизонта неотвратимо приближается огромный огненный шар Тари, готовясь наполнить мир светом.

Ночь прошла.

Повернувшись, я увидел Лана, уткнувшего голову мне в плечо. В нем бурлила заблокированная сила и, не находя выхода, пробивала крошечные каналы, обжигала меня, наполняя жизнью.

Сев и потянувшись, я обнаружил, что нож из моей груди исчез, как и все следы его пребывания. Ни раны, ни шрама не осталось. От повозки к нам шли двое. Совершенно оди-

наковых, только у одного черные, как смоль, волосы были убраны в высокий хвост, а у другого заплетены в змеящуюся по спине косу. Схожесть со змеей подчеркивала появившаяся белая прядь, струившаяся от виска и зигзагами уходившая в замысловатое плетение.

Они сели рядом с нами, Тарим взял Лана за запястье и пощупал пульс. Аккуратно отпустив руку, укрыл подрагивающего во сне парня принесенным из лагеря плащом со словами:

– Пусть поспит. Его силы сейчас настолько разбалансированы, что ему даже думать опасно.

Я еще не знал, какую цену заплатил Тарим за мое возвращение.

– О чем вы договорились с Морами?

По помрачневшему лицу Кери я понял, что цена была немалой.

– Не волнуйся так, герой. Просто мне преподали урок о том, что нельзя забывать про ответственность и относиться к жизни, как к игре, – неестественно бодро ответил Тарим, – ну, и почетное звание лучшего воина во вселенной в качестве бонуса для моего брата, – он от души хлопнул Кери по плечу, но тот не очень-то обрадовался.

Да уж, до этого, насколько я помню, лучшим был он сам.

– У нас плохие новости, – неожиданно сменил тему враз посерьезневший Тарим.

А до этого, значит, были хорошие?

– Повозка, в которой везли пленника, оказалась с двойным дном. В тайнике мы нашли сундук, полный золота. И здесь несколько вариантов, – ответил он на мой недоуменный взгляд, – либо это выручка за проданный в порту товар, либо цена за жизнь твоего друга.

– Либо и то и другое одновременно, – Кери, похоже, во всем уже разобрался.

– Либо, все еще сложнее, чем кажется, – резюмировал Тарим.

– Что вы имеете в виду, – я не успевал за ходом их мыслей.

– Посуди сам, ваши «друзья» из Снурка подбирают в порту потерпевшего кораблекрушение и чудом спасшегося господина, – начал издали Тарим, – обращаются к нему, как к знатной особе. Потом их предводитель исчезает на несколько часов и договаривается с очень замкнутым и обособленным племенем. Кстати, я посмотрел оружие – это какие-то окраинные кочевники, слабо связанные с основной частью бурграхов. Те нападают на лагерь. Отряд охраны разбегаются, как стадо испуганных кроликов, хотя и пленного, и золото они должны были защитить ценой жизни.

– И что? – то, что золото в сундуке могло быть платой за убийство Лана, замаскированное под ограбление, я уже понял, но Тарим намекал, что эта история с двойным дном.

– А то, что бурграхи – единственный народ, не поддавшийся влиянию объединяющихся островов адиан и аргидеев. Пока они были настолько безупречны и неуязвимы, что

предъявить им, а тем более подступиться к их владениям было не с чем. Как вдруг – нападение на торговый обоз, убийство знатного даура. Кстати, а кто этот твой друг, Ланнир? И почему вокруг него сплелся такой сложный узор, что даже Моря засустились.

Я почесал в затылке. Думаю, Тарим уже достаточно сделал для нас, чтобы не спрашивая разрешения Лана, рассказать, что мне о нем известно.

– Я не уверен на все сто, но мне кажется, – четыре черных глаза уже просверлили в моей голове здоровенную дырку и скоро должны были приняться за мирно посапывающего за моей спиной человека-лиса, – он сын адианской принцессы и младшего брата короля дауров, – Кери присвистнул, – но они с матерью в бегах, вроде.

– Я их понимаю, – ошарашенно выдохнул Тарим. А что, его отец жив?

– Пропал, и его не могут найти уже много лет. И сестра год назад тоже. Их считают погибшими, но Лан не отказывается от надежды и продолжает искать.

Братья переглянулись, словно в зеркало посмотрели.

– Мрачная картина складывается, – судя по выражению лица, Кери не очень сильно расстроился.

Тарим недовольно покосился на белую прядь в своей косе.

– Надо послать Гео весточку, что мы задерживаемся.

Кажется, в нашей компании прибыло. Интересно, что скажет на это безмятежно спящий Лан, когда проснется?

Глава 21. НИЧТО ТАК НЕ СПОСОБСТВУЕТ РАЗМЫШЛЕНИЯМ, КАК ХОРОШИЙ ПИНОК СУДЬБЫ

На следующий день наш маленький отряд продолжил путь. Лошадей мы не нашли. Скорее всего они отправились по домам, как и предсказывал Гео. Принадлежавшие даурам животные разбежались еще во время сражения. Ни самих воинов, ни них успевшего скрыться предводителя мы больше не видели, хотя поначалу ждали погоню и новое нападение.

Я все ломал голову над словами Тарима. То, что мы стали частью чьей-то игры мне стало понятно еще на пути в Лиенсс, а то и раньше. Но кто стоит за всем этим? Пока не хватало слишком многих элементов, чтобы сложить головоломку. Я снова и снова перебирал в уме то, что мне было известно. Быстрая ходьба не способствовала разговорам, а вот мысли бежали сами собой и складывались во вполне определенный рисунок.

Во-первых, мое появление стало поводом, чтобы объявить Лана вне закона и открыть охоту на него. Причем идея принадлежала, как выяснилось, не снуркскому наместнику, который, возможно, и не подозревал, с кем имеет дело. И откуда тогда взялся пиратский драккар?

Во-вторых, год назад при помощи ничего подозревающего Ириэга им удалось организовать исчезновение Лель. Опять же, кому мешала мирно живущая в своей деревне сестра Лана и какую выгоду могло принести ее исчезновение? Надеюсь, когда мы доберемся до Тихой Заводи, Ириэль прояснит эти вопросы. Не зря же она прячется в своем странном доме, который, как настоящая лисья нора, имеет столько идеальных путей отступления.

В-третьих, попытка убрать проявившего свою истинную природу наследника древнего аэтийского рода, замаскировав убийство нападением полудикого племени бурграхов, преследовала еще одну цель. Тарим настаивал, что кто-то пытался втянуть этих странных существ, в бесконечные разборки жадных до чужого добра хозяев объединившихся островов. А потом присоединить горные склоны к разрастающейся, как на дрожжах, империи аргидеев и адиан.

В-четвертых, вызвавшие нас сопровождать в путешествии братья оказались еще одной задачкой со звездочкой. Мало того, что они не были простыми матросами. Эти двое разбирались в том, что происходит лучше, чем погруженный в свои семейные проблемы Лан.

Вопросы, вопросы без ответов. В такой большой компании, где каждый наделен искрой таланта, должен быть кто-то с проблемой зажигания. Лучше уж это буду я, чем люди, от которых зависит моя жизнь и туманная надежда когда-то вернуться домой. Хотел бы я этого, променял бы свой мир

на эту самую искру? Я уже ни в чем не был уверен.

Мы переправились через Курилку – речку, чьи берега то-нули в клубах голубоватого тумана. Она оказалась точной копией Сирели и была ее притоком. После переправы наш путь пролегал через бесконечную степь, и долгие переходы отнимали все силы.

Дневное тепло сменялось прохладой ночи, луны сопровождали нас на безоблачном и чистом до хруста небе. Землю покрывал мягкий слой выгоревших трав. Лето еще было в своих правах, но по утрам в воздухе витал зябкий, сдержанный запах осени. Неплохие каникулы получились – мысль вызвала у меня только грустную улыбку.

Лан, полностью восстановивший силы, вел нас таким же странным маршрутом – словно обходил невидимые препятствия. За ним едва поспевали даже близнецы, а я так совсем выбивался из сил и еле дотягивал до привала, чтобы упасть и заснуть ровно на том месте, где упал. Все, чего я добился – Тарим и Кери поделились своими планами проводить нас до дома Ириэль и отправиться в Снурк – выяснить, что стало с отрядом дауров.

Последний привал мы сделали в половине дня пути от Тихой Заводи. Близнецы настаивали на том, что пойдут в Снурк без остановки, только удостоверятся, что мы с Ланом добрались до места. Я же опять оказался перед дилеммой – в каком облике вернуться в дом Ириэль. С одной стороны, меня практически невозможно было узнать – изменились и

тело, и цвет волос. Да и сам я уже не ощущал себя перепуганным юнцом, попавшим в тридевятое царство. С другой – никто не знал, что еще ждет нас впереди, а маска была проверенным козырем в рукаве.

Лан настаивал, чтобы я вновь вернулся к образу Гранни. После долгих пререканий – уж очень мне не хотелось перевоплощаться из брутального татуированного моряка в девицу – и не менее долгих поисков амулета, который оказался у Кери: после того, как я закрыл собой Лана и катался по траве, как подбитый вертолет, я потерял бусину и не вспоминал о ней, пока мы не дошли почти до места. К моей великой радости, Кери подобрал ее и теперь вручил мне.

Три пары глаз с предвкушением уставились на меня. Скрепя сердце под неотрывным наблюдением близнецов и Лана я защелкнул на шее замок. Судя по расширившимся зрачкам Тарима, фокус сработал, но меня больше интересовало мнение Лана: как перемены в моей внешности отразились на иллюзии.

Лан медленно обошел вокруг меня и, проведя первичную инвентаризацию, озвучивал ее результаты.

– Волосы цвет не поменяли, платье простое, серо-зеленое, татуировка выглядит, как серебряный браслет в виде змейки. Скажи что-нибудь, – скомандовал он.

– Я Аэти Адиан нир Аледриан Граннифер, – отчитался я, – приемная дочь короля адиан Аледриана и сестра наследника престола Брансципера, будь он неладен.

– Брансципер не наследник престола. У короля есть родной сын от первого брака.

Упс.

Тарим и Кери слушали нас с такими скабрёзными ухмылками, что сразу было понятно, где они видели и короля адиан, и его наследников. Настроение у меня привычно испортилось. Все-таки мы ищем настоящую Граннифер. А вдруг найдем? Что мы ей скажем и как она отреагирует на появление двойника?

Глава 22. ВОЗВРАЩЕНИЕ

Должен признать, что после инцидента с бурграхами, то бишь моей очередной безвременной кончины, Лан начал относиться ко мне особенно трепетно. И чего он? Уверен, каждый из них на моем месте сделал бы тоже самое. Братья уже похихикивать начали, когда он среди ночи начинал поправлять на мне сбившееся одеяло, но его это, кажется, совершенно не беспокоило.

Я же надеялся, что мы в ближайшее время найдем Гранни и моему другу станет не до меня, а еще – что я все-таки разберусь в том, что здесь происходит, и перестану играть роль третьего лишнего, пятого колеса и пушечного мяса. То есть, мое существование обретет наконец-то смысл, обещанный Морами.

На все мои просьбы снять амулет и надеть его снова у самой Тихой Заводи я получил суровый отпор со стороны всех моих спутников. Подозреваю, что близнецам просто нравилось пялиться на смазливое личико принцессы. Лан же как всегда перестраховывался.

Ириэль встретила нас, когда Тихая Заводь выглядела, как темное пятнышко на границе леса.

Мы шли по спускающимся к деревне и реке за ней холмам, и вдруг за одним из поворотов увидели стоящую на дороге женщину, замотанную с головы до ног в пеструю шаль. Лан

прибавил шаг, но в нескольких метрах от матери остановился. Не знал, как вести себя при посторонних. У Ириэль, кажется, на этот счет сомнений не было. Распахнув руки – разноцветная ткань, как крылья огромной птицы, взметнулась в воздухе, – она подбежала к сыну и обняла, прижав к груди так, что его белоснежная шевелюра скрылась в опустившихся складках ткани.

Постояв немного, Ириэль выпустила едва не задохнувшегося Лана и обвела нас взглядом внимательных сияющих глаз. Через несколько мгновений меня постигла та же участь. Я от неожиданности так растерялся, что забыл – Ириэль видит мой настоящий облик, – и начал лепетать что-то о том, что я не потерянная племянница, а всего лишь Дан.

– Я знаю, кто ты, – отстранившись слегка, она внимательно меня разглядывала, но не выпускала из рук, – нелегко же вам пришлось.

Ей, судя по осунувшемуся лицу и припухшим векам, – тоже. После нашего внезапного исчезновения только тонкая связь с амулетом сообщала ей, что я еще жив. Но так это я, а не Лан. Представить трудно, что она пережила, когда я снял амулет, и невидимая ниточка оборвалась.

Наконец Ириэль отпустила меня, и к ней подошли Кери и Тарим. Они представились, и в ее глазах заплясали огоньки. Она не могла не почувствовать, что мы привели не обычных людей. Да обычные нам пока и не встречались.

Не задавая вопросов, Ириэль повела нас домой. Близне-

цы пытались сопротивляться: у них были другие планы. Но со свойственной ей властностью, проявлявшейся в моменты, когда кого-то надо было накормить, Ириэль пресекла все возражения, и мы не заметили, как оказались на пороге ее скромного домика на окраине Тихой Заводе.

Проходя по улице, я заметил в некоторых окнах свет, а на одном колыхнулись занавески. Кто-то подглядывал за нашим странным шествием – первыми шли мы с Ириэль, привычно обмениваясь женскими новостями – она хвасталась новой шалью, а я крутил перед собой рукой с татуировкой, которая для всех непосвященных выглядела, как изящный серебряный браслет. За нами шли, как два телохранителя, настороженно озирающиеся близнецы. Замыкал шествие Лан, отсвечивая белоснежной шевелюрой.

Дома мне разрешили стать собой, и я с удовольствием нырялся в бассейне, который уже почти считал своей собственностью, переоделся в чистую мягкую одежду и пошел звать братьев ужинать: запахи, заполнившие все уголки сказочного дома говорили о том, что Ириэль ждала гостей.

Тарим и Кери, впервые попав в жилище мастера иллюзий, некоторое время бродили по дому с открытыми рами. Я на правах старожила показал им их спальни, в то время как Лан помогал матери накрывать на стол. Когда мы собрались в гостиной, даже настороженность близнецов растворилась в шорохе бесконечных коридоров. А у меня вообще было чувство, что я вернулся домой. Омрачало все только известие о

том, что Гранни так и не появилась в Тихой Заводи.

Пока Ириэль деловито фаршировала нас изысканнейшими блюдами, которые появлялись словно из воздуха, как только мы уничтожали то, что уже стояло на столе, никто не проронил ни слова. Я не сомневался, что как только праздник желудка закончится, нам предстоит предоставить полный отчет о наших похождениях и прикидывал, все ли можно рассказывать в присутствии гостей. Мои сомнения развеяла хозяйка.

– Я вижу, что здесь собрались люди, чьи интересы ни в чем не противоречат друг другу, поэтому прошу каждого рассказать все, что произошло и что вам известно, – ее тон не допускал возражений.

Умеет она быть суровой. Хотя бы близнецов не заставляла жевать как следует. Я понимал, что наша история, поведанная во всех подробностях, займет не один час, но Лан, взявший слово, начал с главного.

– Мы нашли айнов.

Это заявление произвело эффект... нет, не разорвавшейся бомбы, но вид у Ириэль и близнецов был такой, словно Тари, только скрывшись за горизонтом, передумала и повернула обратно.

Лаконично, как мог только он, Лан рассказал о наших приключениях на драккаре, дав четкие характеристики и судну, и бывшим на нем людям. Потом последовал рассказ о встрече с Иосуутси и наше открытие на острове Ики.

Ириэль внимательно слушала, переводя взгляд то на сына, то на меня. Когда речь дошла до его изысканий в древней библиотеке, она не выдержала и вскочила на ноги, зазвенев украшениями.

– Тебе удалось сохранить записи? – с сомнением и надеждой произнесла женщина.

– Они в моей комнате.

Наши спутники, кажется, не поняли значимости момента, и Ириэль пришлось рассказать подробности исчезновения Лель.

– А ты, как мы поняли, не здешний? – задал вопрос Тарим. Кери только внимательно слушал и иногда грыз ногти. Надо же, Ириэль и на этот раз промолчала.

– О Дане мы расскажем обязательно, но позже, – остановила меня Ириэль.

Ясно было, что братья складывают новую информацию с тем, что им уже известно. Было такое чувство, что у нас в руках две части головоломки – очень хотелось сказать две половинки, но надежды на это было не много. Начни я сейчас рассказ о своем мире, мы совсем запутаемся.

Я с нетерпением ждал историю братьев. В ночь перед освобождением Лана Кери собирался рассказать мне об их прошлом, но тогда Тарим прервал его.

Глава 23. ПРЕРВАННЫЙ РАЗГОВОР

За окном начался дождь. Его тяжелые струи стучали в стекло и шелестели по крыше. Колыхнулись прозрачные занавеси и потянуло сыростью, прохладой и пыльным запахом мокрой дороги.

В комнате повисла тишина. Все сидели, глубоко задумавшись.

– История с бургравами, – начала Ириэль, – отряд, сопровождавший Лана, пока не вернулся, но приехавший вчера с ярмарки Тим рассказал, что люди из столицы поговаривают, на южных границах постоянно происходят стычки с горными племенами.

В комнате снова повисла тишина, которую нарушил закончивший сушить и заплетать свою длинную косу Тарим.

– Думаю, нам пора рассказать о себе, – произнес он и бросил вопросительный взгляд на брата.

– Я давно тебе говорил, что здесь серьезные люди собрались, а ты все «лисенок», «мальчишка», – попытался отшутиться Кери.

– Начну с дня нашего рождения, иначе не получится, а потом, если что-то упущу, Кериаль поправит меня. Наш отец – бывший правитель, а теперь наместник Таррполиса, недавно завоеванного аргидеями, – я поймал себя на мысли, что Тарим сейчас больше напоминал криминального авторитета на

бандитской сходке где-нибудь в Колумбии, чем наследника престола.

Ну что ж, смиримся с тем, что я единственный простолюдин в этой компании. Или фальшивая принцесса, как вариант.

– Формально мы близнецы, рождены в один час от одних отца и матери, но к моему появлению на свет причастен... – не успел он произнести имя своего загадочного фея-крестного, как раздался стук в дверь.

Мы когда-нибудь узнаем историю этих двоих, или она так и будет обрываться на самом интересном месте?

Стучали не очень громко, но настойчиво. Мы переглянулись: кого могло принести в столь позднее время да еще в такую погоду. Есть, конечно, вероятность, что любвеобильный сосед, увидев, как мы шли по улице, пришел попросить соли, а за одно поглазеть на Грани, но надежда на это слабая.

Все мгновенно пришло в движение.

Лан вскочил и помчался к входной двери, выудив откуда-то по дороге тонкий, отбрасывающий серебряные блики клинок.

Ириэль куталась в покрывало грязно-серого цвета, мимикрируя под стареющую в одиночестве сельскую учительницу.

Близнецы помчались в свои комнаты. За оружием, надо полагать. Надеюсь, они не заблудятся, и нам не придется разыскивать их на просторах параллельных вселенных.

Я вытащил из кармана амулет с зачарованной бусиной, преобразился в любимую племянницу и заслонил мать Лана, пытаясь одновременно изобразить испуганную девицу и принять бойцовскую стойку.

Ириэль, осмотрев собравшуюся на пороге разношерстную команду, отодвинула засов и приоткрыла дверь.

Сначала мы ничего не увидели кроме беспрестанно льющихся дождевых потоков. В дом ворвался холодный ветер, а потом на пороге показалась фигура, замотанная в пропитанный водой тяжелый шерстяной плащ. Капюшон скрывал лицо, но было понятно, что перед нами женщина.

Неужели Ззоэ поругалась с Тимом и пришла жаловаться понимающей соседке? Или все-таки соль закончилась?

Женщина брезгливо взялась за край капюшона и стянула мокрую тряпку с головы. Сквозняк потянувший откуда-то из глубин дома сухим жаром, – наверно Ириэль пока нас не было проделала проход в мир пустынь, – с грохотом захлопнул входную дверь.

Пред нами стояла девушка – блондинка с огромными серыми глазами, которыми она хлопала, пытаясь смахнуть с длинных ресниц капли дождя. Всплеснув обеими руками, она провела пальцами по лицу, стирая с него воду, а потом в упор посмотрела на меня. Будто больше здесь посмотреть не на кого.

Незнакомка прожигала во мне дыры ненавидящим взглядом. Раздался грохот упавшего на деревянный пол метала –

Лан выронил меч. Тихо присвистнул Кери, Тарим кашлянул и убрал нож. Все это произошло одновременно и заняло не более секунды. А потом гостя набросилась на меня.

Попытки Ириэль заслонить меня собой ни к чему не привели. Белобрысая фурия пыталась выцарапать мне глаза и укусить за руку. Я от изумления не то что защищаться, дышать забыл. Неужели злой дух с сумеречной стороны преследует несостоявшегося покойника? Тарим меня о таком не предупреждал. И вообще, все гадости здесь происходят без предупреждения.

– Гранни, остановись! – наконец к Ириэль вернулся дар речи.

Гранни?

Гранни!?

Я присмотрелся повнимательнее, насколько это было возможно в сочетании с попытками удерживать мокрое стихийное бедствие на расстоянии вытянутой руки.

– Покажи свое настоящее лицо, ведьма! – шипела она. Только что ядом не плевалась.

Вроде похожа. Если вытереть и причесать. Я всего несколько раз видел иллюзию в зеркале, и поэтому не сразу понял, кого прибило к нам ночным ливнем.

Вдруг девушка резко повернулась в сторону Лана, ее губы затряслись, и воды на лице заметно прибавилось. Мой остроухий друг сделал неуверенный шаг, а потом бросился к своей потеряшке и крепко обнял. Его одежда мгновенно

пропиталась дождевой влагой, а он, продолжая одной рукой прижимать девушку к груди, другой, начавшей дрожать так, словно его било током, гладил по голове. Надеюсь, это не от страха.

После нескольких неудачных попыток Ириэль все-таки удалось оторвать так неожиданно нашедшуюся племянницу от Лана и завернуть в свой плед. Мокрое чудовище никак не соглашалось пройти в дом, пока я не снял амулет, и она не удостоверилась, что я, во-первых, не ведьма, а во-вторых, что всем об этом известно.

Ириэль наконец увела совершенно раскисшую Гранни, предварительно отдав нам команду «перекусить чем-нибудь, пока ее не будет» и оставив нас самих разбираться со своими мыслями, а некоторых ушастых, еще и с чувствами. Собрав оружие и пересчитав потери в неравном бою с торнадо по имени Граннифер, мы отправились на кухню, заедать психические травмы.

Возглавил поход Лан. Не потому, что ему больше всех требовалось восстановить равновесие (а может быть и поэтому), просто мы с близнецами, или, как выяснилось, с их высочествами Кериалем и Таримом испытывали некоторую робость при мысли, что вторгаемся во владения Ириэль.

Глава 24. НОЧЬ, ВИНО И ПОМИДОРЫ

Именно так я это себе и представлял. Кухня была огромной, светлой, несмотря на то, что за окнами была глухая ночь, и наполненной невероятным количеством совершенно недоступных моему пониманию предметов. Если о предназначении блюд, тарелок тарелочек и блюдец я мог догадаться, то все, что располагалось на бесчисленных полках, покрывавших стены, уже не поддавалось идентификации. Керамические и стеклянные емкости всех возможных размеров мерцали в свете парящих в воздухе, источающих не только сияние, но и аромат огромных белых цветов.

– Они что, настоящие? – я не мог скрыть изумления.

– Угу, мама нашла в том мире, который начинается в коридоре, – методично открывая дверцы шкафов и вываливая их содержимое на стол, просветил меня Лан.

Близнецы сразу заинтересовались содержимым баночек на полках, в которых, судя по забравшемуся в ноздри и прилипшему к одежде запаху, были специи. Они открывали одну за одной и принюхиваясь, комментировали свои открытия, а потом либо ставили их на место, либо оставляли на столе, пока не набралась довольно внушительная коллекция склянок. Братья вызвались приготовить рыбу, выуженную Ланом за одной из дверей белоснежного шкафчика.

На круглый стол, занимавший почетное место в центре этого белоснежного царства, выкатились помидоры, которые я еле успел подхватить. Следом прилетел пучок какой-то травы, напоминавшей салат, только с более острыми листьями, и пара головок чеснока. В завершение появился Лан, выбравшийся из глубин кладовки с куском сыра в руках.

Вручив мне сыр, он залез на, естественно, резной деревянный стул с золотистым орнаментом на сидении и, порывшись на верхней полке, спрыгнул с мешком орехов в руках.

Тарим, виртуозно орудуя ножом, разделывал рыбу. Через несколько минут в корзину с мусором полетели рыбы голова и внутренности, а следом Кери с криком: «Куда самое вкусное!» – вернувший пучеглазую голову на стол. Тарим только фыркнул, не оценив вкусовые предпочтения брата. Кери, ссыпав в огромную ступку из полупрозрачного зеленоватого камня по щепотке всех, отобранных им специй и растерев туда же целый пучок сушеной травы, принялся толочь получившуюся смесь. Кухня тут же наполнилась терпким запахом чабреца, а перед глазами возник мираж бесконечных степей, окружавших Тихую Заводь.

Все трое погрузились в работу. Пока я соображал, чем заняться в этом кухонном братстве, Лан сунул мне в руки нож, а помидоры снова покатались на мою сторону стола. Я не мог понять энтузиазма моих друзей, пока не ощутил, что от запаха и вида готовящейся еды мой желудок начал требовать наполнить его чем-нибудь, – желательно горячим и острым.

Пока я примеривался к помидорам, Лан истолок орехи и, столкнувшись у печки с Кери, вступил с ним в шуточный бой на сковородках. Поскакав вокруг друг друга, друзья занялись готовкой – Лан обжарил орехи, а Кери, налив в сковороду масло, начал готовить почищенную и разделанную Таримом рыбу. Я дорезал помидоры, сложил их в глубокую бирюзовую тарелку и ждал новых указаний, исходя желудочным соком.

В этот момент в кухню вошла Ириэль.

– Судя по грохоту, вы собираетесь на войну.

Мы замерли на секунду, но поняв, что наш энтузиазм наказан не будет, вернулись к своим делам. Ириэль прошла к самой дальней двери. Я думал, что она ведет в следующее помещение, но за ней оказалась еще одна кладовка.

Ириэль протянула руку, на ощупь выловила из глубин за травами и цветочными горшками огромного (возможно, бездонного) закутка своей кухни бутылку вина и, достав штопор, деловито принялась ввинчивать его в пробку.

Ловко обогнув стол, у которого колдовали мы с Ланом, Тарим мягко отодвинул Ириэль, сказав, что это мужское дело, и открыл вино. На секунду нас отвлек от необычного зрелища Кери, плеснув что-то в сковороду. Над рыбой поднялось шипящее облако пара, в которое полетела жменька той адской смеси, которую он приготовил из приправ, – и снова начал шарить по шкафам,

– Йу-ху, – провозгласил он, найдя бокалы, и принялся

протирать их полотенцем.

Лан высыпал в миску к жареным орехам травы и тоже их истолок, сгрузил получившуюся смесь в коряво порезанные помидоры и, отобрав у восторженно следящего за результатом своих трудов Кери бутылку с маслом, щедро плеснул его в салат.

– Принеси самую глубокую тарелку, – скомандовал он.

Я окинул взглядом запасы посуды и выбрал большое золотистое блюдо – поностальгирую о Черном городе.

Тарим разливал вино в бокалы, Кери сервировал стол и раскладывал по тарелкам еще скворчащие кусочки пряной рыбы, Лан взбивал двумя ложками в миске салат, я убирал лишнюю посуду со стола, Ириэль резала посыпанный тмином хлеб. Шел третий час пополуночи.

– Так где же все это время пропадала настоящая принцесса? – задал Тарим мучивший нас все это время вопрос.

– Думаю, вы уже знаете, что Крисцелла пытается устроить ее брак с наследным принцем аргидеев Смирном? – пригубив вино спросила Ириэль.

Мы с Ланом дружно кивнули. Тарим и Кери удивленно посмотрели на нас, но промолчали.

– Девочка обиделась (Кери тихонько хрюкнул), что ее мнение при этом не учли, собрала вещи и села на первый корабль, отплывавший на материк, продолжила Ириэль.

– Неужели ее не охраняли? Она вроде бы не первый раз такое проделывала, – я не сомневался в предусмотрительно-

сти королевской семьи Адиан. – Как же ей удалось это про-
вернуть?

– Когда она гостила у меня последний раз...

Мы понимающе заулыбались.

– И под видом кого покинула Лурх несостоявшаяся невеста? – уже открыто скалился Кери.

– Ну, мне фантазировать было некогда... – тянула паузу Ириэль, – это был наш сосед, Тим. Ты помнишь его, Дан?

Значит не показалось, что я видел его Лиенссе. Думаю, если бы не шторм, с такой наглой физиономией она бы уже давно была здесь.

– Как же она спаслась во время бури? Тоже попала на необитаемый остров? – предположил я.

– Не совсем необитаемый, – Ириэль зачерпнула салат большой ложкой. – Она там встретила, – и потянулась к бокалу. Ей бы на сцену. Так держать паузу не каждому актеру под силу.

Мы терпеливо ждали.

– Перчика маловато, а так ничего.

Она над нами издевалась. Мы молча жевали рыбу, окончательно потеряв интерес к еде. Не дождавшись новых вопросов, Ириэль продолжила:

– Одного очень талантливого молодого человека, – Лан отложил вилку и внимательно посмотрел на мать. Один-ноль в ее пользу. – Но он был сильно занят: ведомый им корабль попал в шторм и вот-вот должен был потерпеть крушение.

– Разве он не должен был находиться на судне в такой момент? – не понял Кери.

Два-ноль.

– Это был не обычный капитан. Он управлял странствием корабля не по поверхности моря, а сквозь пространство, перемещая его на более дальние расстояния, чем позволяет обычное плавание.

Мы с Ланом переглянулись, подумав об одном и том же.

– Мастер иллюзии? – задал решающий вопрос Тарим.

– Капитан драккара, похитившего Лана, – подвел итог я.

Шах и мат. Мы забыли про еду и уже готовы были ухо себе отрезать, лишь бы оставшимся услышать продолжение истории.

– Кушайте, мальчики, рыбка стынет. Кериаль, ты превосходно готовишь.

Тарим встал из-за стола так резко, что я было решил, что он сейчас вытрясет из Ириэль продолжение истории, но он только подлил вина в ее бокал.

– Продолжайте, – сказал он.

Не понятно, к чему это относилось – к вину или прерванному рассказу.

Завладев полностью нашим вниманием, Ириэль больше не отвлекалась.

Когда судно, на котором плыла Граннифер в Лиенсс, пошло ко дну, она находилась в своей каюте. Выбралась она на палубу слишком поздно – спасательные шлюпки уже от-

чалили. Да и попасть в них у нее не было шансов – она в облике Тима была мужчиной, а значит, покинуть корабль в первых рядах, среди которых были женщины и дети, не могла.

Когда волна накрыла остатки корабля, ей удалось зацепиться за кусок обшивки и проплыть на нем до ближайшего острова. К нему же пристали шлюпки, пассажиров которых подобрало проходящее на следующий день уцелевшее судно. Гранни видела, как его паруса скрываются за горизонтом: пока Гранни приходила в себя и добиралась до своих попутчиков, те уже сели на корабль и уплыли. Ей не оставалось ничего, как прокричав до потери голоса на пустынном берегу, отправиться искать себе пристанище.

На первый взгляд остров был необитаем. Но, пройдя немного вдоль берега, она обнаружила пещеру, обустроенную для жилья. Через какое-то время объявился и хозяин. Он был очень расстроен. Сказал, что его корабль потерпел крушение. Назвался Сандром и потребовал, чтобы она убиралась и не мешала ему искать остатки экипажа и пассажира, которого вез корабль.

Тут уже фыркнули мы с Ланом. Пассажира, как же.

Когда наступила ночь, она решила вернуться в пещеру, чтобы спрятаться от холода и попросить еды у неприветливого Сандра, и застала того в момент перехода. Портал уже сворачивался, но Гранни успела разглядеть комнату, в которую он вел.

– И что это было? – спросили мы почти хором.

– Судя по ее описанию, это одно из поместий Лурха.

– Что ж это получается, на Лана охотится кто-то из адианской знати? Может быть, исчезновение Лель тоже их рук дело?

Ириэль только поводила вилкой по тарелке.

– Как же Гранни удалось выбраться с острова? – вернул нас к нити повествования Тарим.

– На следующий день к острову пристало еще одно торговое судно. Моряки с предыдущего корабля передали, что на острове были потерпевшие кораблекрушение. Решив, что кто-то мог остаться, капитан проверил остров и забрал Гранни. В Лиенсс она прибыла раньше вас, видела, как «Дитя бури» вошел в порт, как Лан сошел с корабля с ее двойником и как его арестовали люди Бариэграса. Решила, что двойник заодно с Брансом, и поспешила сюда за помощью.

В Тихую Заводь она вошла в своем настоящем облике и сразу нарвалась на Тима, который встретил ее, как старую знакомую. Когда выяснилось, что меня нет дома, пригласил подождать у себя. В окно она видела, как мы шли по деревне.

– Она уверена, что Тим с Зоэ нас не видели, – предвосхитила она наши вопросы, – они в это время ругались в сенах, а там нет окон. Граннифер направилась за нами, но хотела понаблюдать за домом. А когда начался дождь, решила войти. Дальше вы знаете.

Глава 25. НАСЛЕДНИКИ ТАРРПОЛИЙСКОГО ЦАРСТВА

– Бедная девушка, – вздохнул Кери, – столько преодолеть и увидеть, что кто-то обманом занял твое место.

– Зато все хорошо закончилось, и она в безопасности, – подытожил я и зевнул. – Наверно, уже утро. Тарим, вы с Кери так и не рассказали, как попали к Йугу.

– Может, достаточно на сегодня? – спросила Ириэль.

– Нет уж, – я представил, что проснусь завтра, или уже сегодня, а близнецов и след простыл, – давайте покончим с этим.

– Я тоже думаю, что нам надо рассказать свою историю сейчас, а то как-то нечестно получается. Мы все знаем о вас, а вы нет, – согласился Тарим.

– Сейчас бы какой-нибудь музыкальный инструмент. Столько баллад сочинили о тех дивных и страшных временах, – мечтательно произнес Кери.

Лан поднялся из-за стола и ушел, вернулся с лютней, очень маленькой, словно игрушечной. Но Кери остался доволен, провел пальцами по струнам и те отозвались нежным мелодичным переливом.

– Я начну, – согласился Тарим, – а Кери поправит, если ошибусь или пропущу что-нибудь. Когда армия Таррполиса оказалась в ловушке и правителю Пармусу пришлось подпи-

сывать мирный договор с Аргидеей, одним из условий было, что его младшая дочь, Лилин, будет передана в качестве контрибуции в Лурх.

– А как же начало? Ты говорил, когда вы выродились, кто-то благословил тебя, и ты отличаешься от брата, – напомнил я.

– Точно, столько всего произошло сегодня, что я забыл.

Низкий голос Тарима чередовался с переборами струн лютни и вплетающимся в рассказ тихим пением Кери. Перед нами разворачивались картины, жестокие и кровавые, драматичные и трогательные. В них представала судьба города героев и его славных жителей.

– В день нашего рождения происходили необычные события. Погода менялась несколько раз так, что люди боялись выходить на улицу – ледяной ветер сменялся невыносимой жарой, а грозы – вихрями и ураганами. Некоторые даже видели богов, блуждающих по улицам Таррполиса. Повитуха и лекарь, принимавшие роды, клялись, что перед тем, как появились мы с Тамилрой, они слышали голоса, которые выкрикивали что-то на непонятном языке.

Мы родились в один день и час: Кериаль, Лилин, Тамила и Тарим. Мы с Тамилрой были последними и другими. Родились в рубашке и чуть не задохнулись, пока дожидались своей очереди появиться на свет.

– Точно, мама говорила, что мы с Лилин вылетели из нее, как две птички из гнезда, потому что вам с Тамилрой не тер-

пелось выбраться наружу, а мы преграждали вам путь.

– Скорее птичками были мы, плодные пузыри напоминали скорлупу, которая стала угрозой для нас, но одновременно и защищала от чего-то.

Вскоре выяснилось, что это было не единственным отличием. Мы не болели, синяки на наших коленках исчезали в течение нескольких минут, а ранки затягивались прямо на глазах. Возникла легенда, что кто-то из богов благословил нас при рождении и наделил необычными способностями.

Но и Кери с Лилин не сильно нам уступали, их дар проявился почти сразу после рождения – необыкновенная скорость и ловкость – у Кери, и невероятная красота Лилин. И если мы с Тамилей к четырем годам уже научились скрывать свои отличия от обычных людей, то Кери и Лилин привлекали все больше внимания.

Когда нас с Кери начали тренировать, сразу выяснилось, что среди ровесников нам нет равных, даже опытные воины уступали мне в силе, а ему в ловкости.

– Мы скорее не развивали свое искусство, а учились маскировать его, – добавил Кери.

– Но все равно слухи о детях Пармуса расползались с невероятной скоростью. Потом всплыла история с катаклизмами и слова акушерки, что при родах кто-то невидимый спорил о том, как нам появиться на свет. Это сопоставили с отсутствием у Пармуса других детей и сделали вывод, что к нашему рождению приложили руку высшие существа.

Отца эти рассказы несколько не расстраивали, мы были его гордостью и то, что нас благословили небожители, давало надежду, что в будущем народ примет наше правление и авторитет.

Так продолжалось, пока к стенам города не подошла армия аргидеев.

Аргидеи – потомки наабатов, правящих стихией воды. Первое, что они сделали – отравили все наши источники. Несколько человек погибли, но целители очистили воду, и продолжают делать это по сей день, опасаясь новой атаки, несмотря на то, что с островом заключен мир.

Все попытки взять Таррполис штурмом провалились – нашей армии даже не пришлось покидать стены города. После этого нападавшие вызвали ядовитый дождь, потом – водяные смерчи и бесконечные ливни. Урожай погиб, наши запасы провизии портились, люди болели, но Таррполис не сдавался.

Главная сила жителей Таррполиса – несгибаемая воля и умение владеть всеми видами оружия. Наши лучники наносили врагу больший урон, чем все их смерчи вместе взятые. Вылазки отрядов в честном бою уничтожали больше аргидейских воинов, чем отравленная вода и пища – таррполийцев. Трупы аргидеев усеивали поля, их сгоревший флот пошел на корм рыбам, которым они поклонялись, а раненые воины отправлялись домой на нанятых торговых судах, которые еще решались пристать в гавани Аирула.

Это могло продолжаться вечно, если бы островитяне не обратились за помощью к адиан. Адиан – повелители пространства, самые могущественные из трех известных ветвей аэтов. Они никогда ни с кем не воевали, добивались своего миром. Их сильнейшие союзники – дауры, люди земли, последователи духов природы и ремесла. В таком союзе адиан могли благоденствовать и процветать вечно. Но аргидеи вмешались и в их жизнь.

Глава 26. ЛИЛИН И АРГИДЕЙСКАЯ ВДОВА

Сначала вдова одного из аргидейских военачальников, – Крисцелла, – после внезапной смерти первого мужа вышла замуж за так же неожиданно овдовевшего короля адиан Аледриана. Ходит много слухов об этой истории, но сейчас рассказ не об этом.

Видимо Крисцелла обладает невероятным даром убеждения, потому то нейтральные и миролюбивые адиан, а вернее их правитель, вдруг заинтересовались политикой, начали плести интриги и наконец вступили в военный союз с аргидеями.

Но они все равно не спешили ввязываться в конфликт с Таррполисом. Только обещание, что объединенные земли аргидеев, адиан и могущественный Таррполис со вторым по величине портом Ариулом объединяться и верховным правителем над этим союзом станет адианский король, расшатало спокойствие союзников.

Аледриан колебался до последнего, но потом к Крисцелле присоединился ее старший сын, которому пообещали в наложницы дочь правителя Таррполиса, самую красивую девушку в мире, нашу сестру Лилин. Слава о ее красоте уже воспевалась бродячими музыкантами и поэтами во всех уголках мира.

Тогда адриан выслали в помощь аргидеям небольшой отряд. Но, если честно, хватило бы и одного человека. Они просто подстраховались. Араксий, мастер иллюзии высочайшего ранга, со своими помощниками подготовил ловушку. Аргидеи выманили нашу армию из города, – сделали вид, что собираются снять осаду и направились к Ариулу, куда подогнали несколько кораблей для правдоподобия. Побросали оружие – самое лучшее. Наши воины не смогли устоять и отправились за трофеями, а потом решили догнать армию аргидеев, пока те не погрузились на корабли.

На полпути к Ариулу они заблудились. Люди Араксия завели наших воинов в лабиринт с выходом на необитаемом острове. Условия объединившихся островов были таковы: власть над городом и жизнь нашей сестры в обмен на жизнь воинов Таррполиса. Таррполис получал назад свою армию, естественно, без оружия и после клятвы верности победителям.

Когда мы вернулись, Лилин уже не было. Корабль с пленной принцессой отплыл днем раньше. Отец сходил с ума от горя. Он никогда не отдал бы любимую дочь, но Лилин сама приняла решение. Она тайком выбралась за стены города и отправилась в лагерь аргидеев.

Мы с Кери, наплевав на условия договора, отправились спасать сестру. Тамила, переодевшись в мужскую одежду, поплыла с нами. Если бы наша затея не удалась, ее ждало безутешное горе и понимание, какой жертвой оплачена ее

жизнь. Поэтому мы и взяли с собой.

В нашей лодке было двадцать лучших бойцов. Догонять парусник при попутном ветре, да еще и опережающий нас почти на целый день – безумие. Но мы и были безумцами, лишившимися всего. Мы гребли так, что наша лодка обгоняла ветер, но все равно не успевали. Мы молились всем богам, даже тем, что помогали адиан, прося остановить несправедливость.

Когда люди на веслах уже начали терять сознание от усталости, на горизонте мы увидели паруса. Это был «Дитя бури». Если бы команда корабля отказалась нам помогать, мы бы убили всех, мы бы дули в паруса, подгоняя корабль, и вступили в бой с самим Повелителем Морских Путей. Такова была наша решимость.

Но капитан, выслушав нас, вышел к команде и рассказал о нашей беде. И люди согласились нам помочь, прекрасно понимая, чем им грозит такое решение. Первым, кто сказал, что правда дороже жизни, был юнга, его звали Йуг.

Мы настигли корабль аргидеев на рассвете, приготовились к бою. Но у них были проблемы поважнее, чем нападение «Дитя бури». Когда мы взяли судно на бордаж, выяснилось, что Лилин там нет.

Ночью, не подозревая о нашей попытке освободить ее, Лилин бросилась в море. Это было причиной остановки и того, что они не подготовились к нашей атаке, а кружили на месте, обследуя море.

– Ночь близилась к концу. Как и короткая жизнь Лилин. Ей было напророчено счастливое будущее под сенью божественного покровительства, но оказалось, что кроме зависти, войны и вечного желания быть, как все, ничего ей не досталось. Конечно, Лилин была несправедлива к богам: Тамила и братья любили ее, отец боготворил, все пытались угодить и морочили голову рассказами о том, какая она необыкновенная.

Но ее красота принесла лишь несчастья. Может быть она и откупит город, и подарит ему возможность существовать, и спасет жизни оставшихся обитателей Таррполиса. Но она, Лилин уже об этом не узнает.

Она не собиралась стать частью коллекции принца адиан. Сколько не пытались убедить добрые придворные, что принц – достойный мужчина, разумный и заботливый, она не могла поверить, что достойный человек может назначить ценой за военную победу ее жизнь, потребовать себе игрушку, красивую, дорогую, необычную, – в обмен на жизнь целого города.

Пусть отец, сестра и братья живут счастливо, может когда-нибудь им удастся вернуть Таррполису независимость и восстановить его былое величие. Она в этом даже не сомневалась – у Тарима и Керяля всегда все получается. Только ее там не будет.

Ее время закончилось.

Лилин прокралась к выходу мимо спящей охранницы.

Проскользнув в дверь без единого звука, выбралась на палубу. Светила огромная красная луна. Девушка вдохнула поглубже и побежала к борту корабля. Только бы никого не оказалось у нее на пути. Ей повезло, она часто тренировалась с братьями, и скорость была ее второй гордостью. Перепрыгнув через борт, Лилин на мгновение зависла в воздухе, а потом полетела вниз.

Она погружалась все глубже и глубже. Надо было привязать к себе что-нибудь тяжелое, тогда груз сам бы тащил вниз, и она не тратила последние мгновения жизни на борьбу с морем, которое не хотело принимать ее и все время выталкивало наверх, к ненавистным людям.

Когда легкие начали гореть, Лилин зажмурилась, попрощалась мысленно со всеми, кто ее любил, и сделала вдох. Огонь охватил всю грудь, тело стало тяжелым, руки, не подчиняясь приказам разума, судорожно пытались вытолкнуть отяжелевшее тело из смертельной ловушки. Потом что-то разорвалось в голове, заполнив мозг брызгами раскаленной лавы, и все исчезло.

Глава 27. МОРСКОЙ ПАТРУЛЬ

Здесь голос Тарима осип и начал срываться. Инициативу перехватил полный сил и энтузиазма Кери. Мелодия зазвучала бодрее.

– Ну и что мы будем делать? – спросил Таргани, престарелый морской конь, потирая рукой подбородок. – Почему это всегда происходит в мою смену?

– Не знаю, – ответил ему его напарник Луриэль, – может ты прогневил чем-то Повелителя, поэтому рядом с тобой люди так и сыплются в море? Что будешь делать, заберешь домой?

– Что ты, у меня жена знаешь какая? Приведу человечку – из дома выгонит. Может себе возьмешь, будет по хозяйству помогать, песенки петь всякие, человеческие.

– Ну нет, спасибо, знаю я эти песенки – тоска и слезы, пока всю душу не вымотает. Потом тащи ее к управляющему, чтобы в водоросль превратил. Морока одна.

– Как знаешь, Луриэль. Пускай мрет. Сколько там осталось, секунд десять-пятнадцать – и будет рыбкам подарок. Уже и госпожа Курынуаза пожаловала, – размышлял вслух старик, заметив мелькнувший невдалеке хвост огромной черной акулы. – А я бы послушал, что такое могло приключиться у этих суетливых созданий, что такая мелкая девчушка – малек еще, почитай, к нам нырнула. Видно что-то опять

замутили эти шустрики у себя наверху. Живут коротко, а дел успевают наворотить, морскому царю не разгрести.

Тело Лилин опустилось на дно. Глаза девушки не мигая удивленно смотрели на подплывших поближе рядовых четверного скорого маневренного отряда подводного патруля – готовящегося выйти на заслуженную пенсию, разбитого подагрой Таргани и его молодого напарника Луриэля.

Где-то за пеленой небытия Мора заканчивала обратный отсчет, держа наготове огромные ножницы в своих корявых пальцах.

– Восемь, семь, шесть, пять, четыре, три, два...

– Беру, – выкрикнул передумавший в последнюю секунду молодой морской конь, – я, конечно, об этом пожалею, и вся моя еда будет со вкусом человеческого горя, а питье с ароматом и послевкусием тоски и отчаяния...

Но тело девушки, подхваченное придонным течением, уже приближалось, медленно разворачиваясь перед говорящими. Взбрыкнул и исчез, блеснув в ночи, хвост госпожи Курынуазы.

– Люблю этот момент. Только ради него стоит иногда заморочиться и оформить попечительство над сухопутными, – произнес мечтательно Таргани.

Взгляд Лилин стал осмысленным. Поток воды вокруг нее начал ускоряться, закручиваясь в быстрый водоворот. Испуганные глаза мелькали все быстрее, пока вода не слилась в плотную воронку серебристого цвета, за которой ничего

нельзя было различить.

Несколько секунд водяной столб, разбрасывая в разные стороны брызги и искры, вращался перед восхищенными служащими морского патруля, а потом распался с тихим хлопком на тысячи пузырьков, тут же подхваченных течением и поднявшихся, чтобы слиться с воздухом над поверхностью моря.

Там, где только что извивалась упругая серебристая лента, осталась ошарашенно озирающаяся по сторонам новорожденная русалка. Она в упор не видела ни морских коней, ни тонкой серебряной связи, приковавшей ее к одному из них, а разглядывала в изумлении свое новое тело – покрытый изумрудной чешуей хвост с переливающимся бирюзовым огнем плавником, руки с крошечными перепонками между пальцами, грудь, закованную в серебристый панцирь, трогала лицо, волосы, потом закрутилась волчком, осваивая новый двигательный аппарат, неловко перевернулась и замерла, лежа на боку, ну ни да ни взять, дохлая селедка. Только огромные глаза продолжали моргать.

– Ну, с обновкой, кхе, – довольно ухмыляясь в усы, крикнул Таргани. – Хорошая русалка получилась. Молодец, что передумал.

Пока Луриэль озадаченно чесал шипастый гребень на затылке, его напарник по-хозяйски разглядывал девицу, плавающую на боку с выпученными глазами.

– Да ты дыши, а то помрешь во второй раз без регистра-

ции, нам штраф выпишут за неквалифицированное обращение с сухопутными, – добродушно наставлял старик, но она его, кажется, не слышала.

Аккуратно взяв Лилин за плечо и придав ей вертикальное положение, Таргани принялся ее рассматривать.

– Красивая, и что вам людям не живется. Ты зачем к нам прыгнула? Жених бросил? – слегка повысив голос спросил он.

Лилин надув щеки замотала головой из стороны в сторону с таким усердием, что распустившиеся волосы закрыли лицо.

– Да дыши уже, сполошная, а то лопнешь! – причитал он, разгребая руками запутавшиеся волосы. – Лур, иди помогай, тут в одиночку не справиться.

Кое-как вдвоем они освободили Лилин из разлетающихся во все стороны локонов и собрали их в косу.

– Ну все, смена кончилась, по домам пора, меня старуха моя ждет. Поплыву, расскажу, что ради нее от молодой русалки отказался, пусть порадуется, – вильнув хвостом, морской вояка поплыл в сторону темневших вдалеке рифов.

– Эй, а как же я? – растерянно глядя ему в след, крикнул новоиспеченный покровитель перерожденной Лилин.

– В регистрационную палату веди, ставь на учет, – донесся ответ уплывшего коня.

Лур несколько раз проплыл вокруг Лилин.

– И что мне с тобой делать? Жил не тужил, а теперь пла-

вай по всем инстанциям, бланки заполняй, налоги плати, – он тяжело вздохнул, – не было забот – купила баба морскую свинку. Так, кажется, у вас говорят.

Глава 28. ПОДВОДНАЯ БЮРОКРАТИЯ

Оформление обращенной человечки прошло на удивление быстро. Луриэль даже удивился: к обеду управились. Только один раз, когда суровый радужный осьминог, орудуя одновременно всеми щупальцами, заполняя анкету, спросил у Лилин, кем она была в земной жизни, та придуренно пискнула:

– Принцессой, – у осьминога ручка укатилась под стол.

– Украл? – начал фиолетоветь чиновник, повернув все свои глазки в сторону Луриэля.

– Никак нет. Сама, – отчитался патрульный.

– Точно сама? – все внимание медленно розовеющего теперь осьминога было приковано к Лилин.

Она только кивнула в ответ.

– О причине не спрашиваю, не наша юрисдикция. В этом пусть наверху разбираются, – осьминог плюнул чернилами на документ и приложил к образовавшемуся пятну щупальце. – Получите-разрешение-на-содержание-сухопутного-по-всем-вопросам-обращайтесь-в-единый-морской-центр-всего-хорошего.

Луриэль и Лилин подплыли к коралловому гроту, в котором жил морской конь, в полном молчании. Простая обстановка: гладкие белые стены, небольшой выступ из одной сте-

ны напоминал стол, другой, побольше, – кровать, на которой лежало несколько сверкнувших золотом чешуек, – удивила Лилин. Совсем иначе представляла она себе жизнь дивных морских чудовищ.

Со словами:

– Извини, я не планировал приводить гостей, – Луриэль собрал мелькавшую тут и там чешую и несколько обломков морской капусты.

– Они красиво блестят, – оглядываясь по сторонам, сказала Лилин.

– Спасибо, – смущенно проговорил Лур.

– Лилин присела на коралловую полочку, заменявшую Луриэлю постель.

– Так ты, не будешь высасывать из меня душу или убивать каким-нибудь другим страшным способом? – освоившись и поняв, что морской обитатель растерян, если не сказать испуган, начала смелеть девушка.

Он уставился на нее, широко распахнув теплого оранжевого цвета глаза.

– Что, прости, высасывать? – он заливисто захохотал, отчего по гроту прошла легкая волна.

– Ты чего ржешь? А ну да, я забыл, ты же конь, – в дверном проеме показалась голова странного существа.

Когда оно полностью вплыло в комнату, стало ясно, что кроме головы, собственно, у него ничего больше нет. Серая, усыпанная мелкими шипами, с двумя круглыми глаза-

ми, длинным носом и ртом от плавника до плавника, которые располагались там, где у человека могли бы быть уши, заканчивалась маленьким смешным хвостиком.

– Ой, а я вас знаю, вы рыба-капля! – воскликнула Лилин и осеклась, когда существо посмотрело на нее чернильными, ничего не выражающими глазками.

– Это что еще за гадость? Ты зачем приволок это в дом? – возмутилась рыба-капля.

– Знакомься, Августар, это Лилин. Она принцесса, теперь будет жить у меня.

Лилин не удержалась и прыснула, вспомнив прием в лиенсской гильдии купцов, на котором подавали блюда из экзотических рыб, взмахнула хвостом и, не рассчитав силу, оказалась прижатой к потолку, где и притихла в уголке, прикинувшись водорослью.

– Я говорил твоему отцу, что это до добра не доведет, – категорично заявил рыба-капля.

– Что именно не доведет меня до добра? – начал закипать Луриэль, которому стало обидно, что в его и без того скромном жилище, где, прямо скажем, нечем похвастаться и удивить гостя, даже того, что оказался на морском дне впервые, его еще и воспитывают.

– Все: твоя самостоятельность, эти твои дружки со службы. Вот, докатились, притащил в дом падаль. Позор на мою седую голову, – возмущенный рыб затряс маленьким хвостиком, демонстрируя крайнюю степень гнева и презрения.

Резко развернувшись, он раздулся до размеров подушки и поплыл к выходу. Врезавшись в коралловые колонны и поняв, что в таком состоянии ему не пролезть, гневно булькнул, слегка уменьшился в размерах и исчез в темнеющем ультрамарине коралловой улицы.

– Еще раз извини, – обреченно проговорил Лур, доставая Лилин с потолка. Мои родители расстались, когда я был мальком. Отец приставил ко мне этого няньку, а потом определил в армию.

– Суровый он у тебя? – понимающе кивнула Лилин.

– Вроде того... Бойтся, что я в мать пойду. Вот и устроил так, что я из русалки превратился в морского коня. Говорит, пока не повзрослею и не поумнею, Августар будет за мной присматривать.

– Сколько же тебе лет, чудище неразумное? – совсем освоившись, пошутила Лилин.

Покачивая хвостом, как гигантским веером, Лур задумался.

– С математикой у меня всегда было не очень. А лекции по парадигме времени я пропустил – первая линька и все такое, – может, пятнадцать по вашим меркам, может, двадцать. Для нас время иначе идет, чем для людей.

– Разве твой отец не морской конь? – теперь Лилин пристально разглядывала своего опекуна. Не считая небольших треугольных плавников у основания шеи и невысокого гребня на голове, ну и хвоста, разумеется, он выглядел, почти

как человек. Немного широковатый нос, вытянутые к вискам глаза непривычного солнечного цвета и голубоватая кожа на развитых, перекатывающихся при малейшем движении мышцах. Она решила, что Лур по-своему красивый.

– И что стало с твоей матерью? Она русалка? – продолжала расспрашивать девушка.

– Не совсем, – снова замялся Луриэль, подбирая слова, – русалка, конечно, но не от рождения – как ты.

– Была раньше человеком? Как же она попала сюда? – Лилин интриговал этот разговор все больше.

– Я знаю только то, что рассказал мне Августар. Она не утонула, а появилась сразу в глубине океана. Вроде, была на земле магом водной стихии и напортачила что-то. То ли устроила пожар, то ли погасить пыталась. В общем по неосторожности попросила у своего дара «океан воды». Ну и оказалась здесь.

– И твой отец влюбился в нее, как только увидел? – мечтательно спросила Лилин, словно вернулась в недалекое детство.

– Прости, я много не могу сказать. Не потому, что это секрет, а потому что сам не знаю. Августар как-то проговорился, то у меня был брат, но он не мог до конца обратиться, медленно умирал в океане. Тогда мама тайком от по... – Лур запнулся, но Лилин ничего не заметила, – от отца сговорилась с госпожой Курынуазой. Та еще ведьма. Она оставила меня здесь, а сама с братом вернулась на сушу.

– Ты знаешь где они сейчас? – продолжала допытываться Лилин.

– Отец запретил искать их. Он очень зол на то, что мама не посоветовалась с ним. И госпоже Курынуазе досталось: ее до сих пор близко к столице не подпускают. В общем, как-то так.

– Как грустно, – расстроилась девушка, – может, я смогу помочь, у меня много друзей на суше... осталось.

– Все в порядке, не переживай. Отец сам во всем разберется. И даже не думай, что кто-то будет тебя здесь обижать, – вернулся юноша к прерванному Августаром разговору. – Эти байки мы сами сочиняем. Для нашей же безопасности.

– Для безопасности? Это мы боимся вас с вашим Повелителем, как... как... – Лилин не смогла выразить степень ужаса, который внушает жителям суши Повелитель Морских Путей.

– Повелителя мы сами боимся. Даже больше, чем людей. Мы существа нежные, противопоставить вам с вашими крепкими кораблями нам нечего, вот мы и напридумывали историй, чтобы вы держались подальше.

– А морской царь, он какой? – прошептала Лилин, поджав хвост.

Несмотря на аристократическое воспитание и новоприобретенный статус русалки, Лилин выглядела, как обычная девчонка, наслушавшаяся страшных историй.

– Если захочет, может одним взглядом сотню косяков рыб

убить или даже потопить человеческий флот, – морской воин мало сейчас отличался от восторженно хлопавшей глазами Лилин.

– А это тоже байки для безопасности? – уточнила она.

– Это правда, – прошептал Луриэль в ответ. – Ой прости, так невежливо с моей стороны, ты, наверно, голодная?

– Не знаю. А что я теперь ем?

– Понятия не имею, надо было попросить инструкцию в отделе регистрации, – расстроился Лур. – У меня все равно ничего нет, может я покажу тебе город, за одно и перекусим где-нибудь. В ресторан я тебя повести не смогу, но на базаре есть отличные заплываловки, выберешь что-нибудь подходящее для себя, заодно и проконсультируемся. Тамошние повара все знают.

Но до морского базара они не доплыли. Путь преградил отряд черных всадников. Так их в коралловом городе называли за редкий для морских глубин цвет кожи. Верхом на бронированных чудищах восседали увитые портупьями из плетеных водорослей мурены. Лилин спряталась за спину Луриэля от цепких взглядов хищных рыб.

– Предъявите документы, – прошипел один из них, посмотрел вязанку коралловых бусин, удостоверившись личность морского коня, и снова зашипел, – следуйте за нами.

– Что происходит? – спрашивала перепуганная Лилин, вцепившись в руку Луриэля.

– Понятия не имею. Все документы в порядке, Лур под-

держивал Лилин, которая от растерянности снова начала заваливаться на бок и плавать кругами, – не бойся, я же с тобой.

Они приближались к чертогам морского владыки, возвышавшимися над многослойными зарослями кораллов, но не доплыли до них – свернули в низкий темный грот у самых ворот.

Глава 29. ОСВОБОЖДЕНИЕ ЛИЛИН

В невысоком зале, освещенном несколькими глубоководными медузами их встретил серебристый русал и попросил подождать. Через пару минут, которые обоим показались бесконечными, боковая дверь открылась и в комнату вошел Тарим.

– Брат, что случилось, почему ты здесь?! – Лилин, неумело пользуясь хвостом, в порыве чувств сбила Тарима с ног, и они поплыли к противоположной стене.

– Лилин, сестренка, как ты? Кто посмел тебя обидеть? – и он бросил тяжелый взгляд на застывшего в недоумении Луриэля.

– Все в порядке, только не волнуйся. Познакомься, это мой друг, Лур, он оформил опекунство и теперь помогает мне освоиться в подводном мире.

Явившийся следом за Таримом русал поймал почти доплывших до стены двойняшек и вернул их в середину комнаты.

– Опекунство придется отменить. Особый случай, – повернувшись к Луриэлю, сказал он.

Только теперь до Лилин дошло, что Тарим мог двигаться и разговаривать под водой, оставаясь человеком.

– Как у тебя это получается? – спросила она, указывая на ноги Тарима.

– Сам не знаю, – ответил тот. – Когда мы с Кери и Тамиллой догнали увезший тебя корабль, на нем была настоящая паника. Моряки сами готовы были утопиться, лишь бы не докладывать Брансциперу, что потеряли контрибуцию, в смысле тебя. Мы разделились и обыскивали море квадрат за квадратом. Вдруг в одном месте со дна начали подниматься пузыри. Ничего не было видно, с корабля адиан прыгали несколько опытных ныряльщиков, но было слишком глубоко, и они ничего не нашли. Тогда я решил, что лучше утону или попаду в лапы морских чудовищ, – голубой русал закатил глаза, – но найду тебя. И вот я здесь. Как видишь, не утонул, но почему, не знаю. Я заберу тебя домой или останусь здесь, в любом случае, я тебя не брошу, Лилин.

– Я приношу извинения господину Луриэлю, взявшему на себя ответственность за преобразование русалки Лилин. Мы возместим ущерб по первому требованию, – вклинился в рассказ Тарима служащий.

Лур повис в центре зала и только хлопал зеленоватыми ресницами.

– Но как же так, мы только подружились, даже пообедать не успели, а я обещал... – растерянно лепетал он.

– Сожалею, – коротко завершил дискуссию русал и обратился к Тариму, – думаю, вы сможете забрать сестру, как только мы уладим все формальности. По нашим данным, когда патрулировавший предписанную ему территорию рядовой заключил сделку об опекунстве, человеческому суще-

ству оставалось две секунды жизни. При глубине в двести метров и отсутствии двигательных рефлексов у опекаемой это означало неминуемую смерть. Так что фактически перерожденная человеческая девушка должна Повелителю Вод, установившему закон об опекунстве и перерождении, подаренную ей жизнь. Что предложите в качестве компенсации? – русал выжидательно посмотрел на прижавшуюся к Тариму Лилин.

– Я могу остаться вместо нее или просто отдать жизнь морскому царю, если это потребуется, – заверил служащего Тарим.

Что тут началось. Русал только хвост успел поджать: сначала на него налетела неуправляемая, в прямом смысле слова, Лилин и прижала рассыпавшего ракушки и пошедшего синими пятнами чиновника к стенке.

– Не слушайте его, – умоляла девушка, – я уже и так русалка, а ему надо заботиться о брате и сестре, и об отце, и о городе. Мы же сможем видеться иногда?

– Пожалуйста, не требуйте от нее ничего, это было мое решение. Мой напарник хотел посмотреть, как русаки обращаются. Оштрафуйте меня, увольте со службы, только не убивайте Лилин, – причитал Луриэль. То ли боялся, что Лилин снова умрет, то ли того, что после освобождения Лилин ему придется жить с ее мрачным двуногим братом.

– Стойте, – крик Лилин повис в наступившей внезапно тишине. – заберите мою красоту!

– Нет!

– Ни за что!

– Никогда! – ответили ей одновременно три мужских голоса.

– От нее все мои беды, не нужна она мне, – продолжала настаивать Лилин.

Створка двери снова приоткрылась, и в нее вплыла перебиваясь всеми оттенками розового, дивной красоты русалка. В руках у нее были бусы из раковин и кораллов. Пересчитав их, русал вручил эту вязанку Луриэлю.

– Думаю, мы найдем решение, которое устроит всех, и вас, госпожа Лилин, в том числе, – он пошептался с русалкой, а потом обратился к собравшимся:

– Мы можем принять в качестве компенсации за возвращение к жизни красоту ее высочества частично. Она останется весьма привлекательной особой, только немного не такой, как сейчас, совсем чуть-чуть: там миллиметр, тут полмиллиметра – и черты уже не такие идеальные. Но все же тот, кто испытывает истинную любовь к ее высочеству, будет видеть ее, простите за тавтологию, истинную красоту.

– Меня это устраивает, – тут же согласилась Лилин. Ей не терпелось выбраться из этого странного места.

– Нас это устраивает, – повторил Тарим и обнял сестру.

– Сделка расторгнута, обращение отменяется, вам лучше поспешить.

Серебряная ниточка, связывающая Лилин с Луриэлем,

натянулась и растаяла. Их вывели тем же путем. Два черных скользких гвардейца подхватили Тарима и Лилин, и их жуткие звери на крейсерской скорости взмыли ввысь, к поверхности моря.

Лур увязался следом. Когда началось развоплощение и серебряный вихрь вновь закружил принцессу, в его лазах появились слезы.

– Я увижу тебя когда-нибудь?

Вынырнувшая из водоворота в своем человеческом облики Лилин подплыла у морскому коню и обняла за шею.

– Обязательно, ведь ты мой друг. Обещаю, я поселюсь у моря и буду каждый день приходить к берегу, пока ты не найдешь меня.

Потом вместо слов у нее изо рта начали вырываться пузыри воздуха, она изогнулась, захлебываясь водой. Тарим подхватил сестру и поплыл к поверхности. Лур, ударив хвостом, вытолкнул обоих из воды так, что брат с сестрой пролетели несколько метров и снова упали в воду у самой шлюпки, спущенной с «Дитя бури». В воздухе, как огромное золотое зеркало, мелькнул русалочий хвост и ушел под воду.

«Дитя бури» причалил в Лиенссе. Четверо молодых людей сошли на берег и затерялись в лабиринте улиц портового города. С тех пор больше никто не видел прекрасную Лилин: ходили слухи, что она бросилась в море и стала русалкой. Сыновья Пармуса нанялись на корабль простыми матросами, а Тамила, по слухам, стала служительницей богини

красоты.

Гитара смолкла, а я улыбнулся, вспомнив маленькую квартирку в жилом квартале Лиенсса, заполненную ножницами, красками и баночками с кремом.

Все, словно вынырнув из странного сна, начали потягиваться, оглядываться по сторонам и только тут заметили, что в компании слушателей прибыло: в уголке, завернувшись в одеяло так, что видны были только огромные глаза и рассыпавшиеся белокурые волосы, сидела Граннифер.

Глава 30. СОН НА КРАЮ ВРЕМЕНИ

Думал, что не засну, но, добравшись до кровати, сразу провалился в глубокий предрассветный сон. Сон, который преследовал меня с тех пор, как я однажды проснулся в этом мире.

Я приготовился исчезнуть навсегда, растворившись в на-ползающей тьме, когда кто-то прикоснулся ко мне. В сто-роны развернулись два огромных крыла. Я взмахнул ими, и мерцающая пыльца, сорвавшись с этих гигантских крыльев, светлым облаком окутала напирющую тьму. Сияющие кру-пицы продолжили движение, пока не достигли Границы Вре-мени и там остановились, медленно угасая. Часть искорок пролетела сквозь Время и закружилась в мутных облаках чужой вселенной, освещая их неровным светом. Наш мир очи-стился, а чужак начал удаляться, унося с собой частицы мер-цающей пыли.

Я наконец мог посмотреть на того, кто помог мне. Тихие колокольцы перемежались со звуком шелестящей воды, со-здавая незнакомые вибрации. Крылья отделились от меня и трепетали между мной и Тари. Это была душа голубого по-яса звезды.

Опустившись почти к самой поверхности Горма, я уви-дел, что молчавший до этого, словно притаившийся, он из-менился значительно больше других. На его поверхности была во-

да, как на Орге, зеленые пятна, которые я по ошибке принял за дефект творения, оказались странными существами, проникшими в тело планеты. Золотистые вкрапления – участки суши среди бесконечной глади океана – нагрелись от света звезды, и их заселили крошечные существа. Все они, как и зеленые гиганты, так и полупрозрачные призраки, мелькающие в глубине вод, несли в себе частички мерцающий пыли.

Я попросил голубой пояс Тари создать видимый образ, чтобы мне было проще с ним общаться. Рядом появились огненная птица Дэа и ледяной рогатый Орг. Им тоже было интересно. Над маленькими зелеными растениями, покрывавшими твердую часть Горма, появилось странное существо. Оно было настолько хрупким, что я испугался, как бы огненное дыхание Дэа не разрушило его.

Неуверенными движениями оно приблизилось к нам, зацепилось крошечными лапками за лепесток бледного цветка и расправило крылышки. Я спросил, как его имя, и мне ответили миллиарды серебристых искорок, одновременно заполнив мой разум миллиардами голосов: «Меня зовут Горм».

Тут я понял, что не могу познакомиться с ним, потому что у меня нет имени, и решил доверить выбор этому странному существу. Ответов было столько же, сколько и голосов, их произнесших. Каждый придумал мне имя на своем языке: Амуитири-Хог-Асаби-Муфакир-Пантсalaria-Сантабида-Викаарака... Я попробовал каждое на вкус и выбрал одно.

Часть 4. Обратный отсчет

Глава 1. В ЯРКИХ КРАСКАХ

Река играла брызгами солнечного света, разлившегося в пропитанном влагой теплом воздухе. Тихо шелестели листья склонившихся над водой огромных ив. Всполохи кувшинок разрывали угрюмую тень под деревьями у самого берега.

Я наслаждался открывшимися мне возможностями и прислушивался к жизни, текущей вокруг. Кери и Тарим отправились вниз по реке. Лан, вопреки своей привычке уплывать на целый день, не покидал маленький пляжик, где мы обосновались. Его мокрые, блестящие серебром волосы облепили загоревшие за лето плечи, создавая витиеватый узор, напоминавший искусно выкованную кольчугу.

Вода в реке была настолько теплой, что выходить из нее не хотелось, но все же я вылез на берег, когда понял, что шуточное сражение, которое устроили мы с Ланом, может закончиться нешуточными потерями. Лан уже несколько раз чуть не захлебнулся, неловко падая, потеряв равновесие на скользком дне. Причиной его неуклюжести была сидящая рядом с Ириэль в тени дерева и над чем-то непрерывно хохочущая Граннифер.

Я отряхнулся в стиле «барбос» и направился к дамам,

шлепая по траве мокрыми ногами. Уверен, что сам Лан не скоро решиться подойти к ним, но теперь будет вынужден последовать за мной. Мой коварный план разрушил Тим, появившийся из кустов, прятавших нас от тропинки, ведущей к деревне. Он так спешил, что не поздоровавшись начал вываливать свои новости. Меня он даже не заметил.

– Только что прибыл гонец из города, он принес известие о нападении бурграхов. А вчера в Снург вернулся Вольг, сын Бариэграса, – он говорил, захлебываясь и пришептывая, словно бежал к нам на всех парах (значит знал где мы находимся, упырь). – Его тяжело ранили, в отряде решили, что он погиб, поэтому ушли без него и вернулись раньше.

Если бы я сам не был участником событий, о которых он говорил, не понял бы ни слова. Ну да, ушли, как же. Бежали впереди своих лошадей до самого дома.

– Он, в смысле Вольг, умер через несколько часов, но успел рассказать, что Ланнира похитили разбойники, прикрываясь нападением бурграхов, а возглавлял их человек, пришедший из Леса.

Тим тараторил, переводя взгляд с Граннифер на Ириэль. Только когда Лан, обогнавший меня, подошел к ним на расстояние нескольких шагов, Тим обратил на него внимание, но не сразу узнал в беловолосом, остроухом адиан сына Ириэль и еще продолжал говорить по инерции.

– Этот негодяй и нанес Вольгу смертельную рану, когда тот пытался защитить Лан-нир-а... – голос незваного гостя

затухал с каждым словом в то время, как до него доходило, кто перед ним.

Я не удержался, вышел вперед и, встав рядом с Ланом, облокотился на его плечо. И без того выпуклые глаза Тима сейчас расширились так, что стало видно белки под верхними веками. В них бегущей строкой читались все его нехитрые мысли. Не закрывая рта, он развернулся на пятках и, бросив через плечо: «Я вас не видел», – полез обратно в кусты. Уже из-за сомкнувшейся за ним листвы донеслось: «И ничего не говорил!», – а потом все стихло, словно его и не было.

Глава 2. СТРАННЫЙ ВЫБОР ИРИЭЛЬ

Вместе со стремительно ретировавшимся соседом испарилось прекрасное утро. Мы, ни слова не говоря, засобирались. Лан, набросив рубаху, побежал искать Кери и Тарима. Гранни и Ириэль отряхнули юбки от песка и направились в сторону дома. А я остался, пораженной мыслью, что если у Бариэграса нет других сыновей, то, сам того не зная, убил мужа Миэ.

Заметив, что я не иду за ними, Ириэль вернулась и, оценив мое состояние, взяла меня за руку. Она-то думает, что я расстроен из-за очередного обвинения. Если раньше я был гипотетической угрозой, то теперь, после так называемого похищения и вполне реального убийства, на меня начнется настоящая охота. Первый, кто доберется до меня, не задумываясь отправит прямо к Морам, и вряд ли кому-то в голову придет докапываться до истины.

В полном молчании мы дошли до дома. Вскоре послышались голоса Тарима и Кери, суетившихся в своих комнатах. Я понимал, что нас ждет ЭВЭНК – экстренная всеобщая эвакуация неизвестно куда. Выражаясь проще, мы опять пускаемся в бег.

Я бродил по дому, разглядывая фантастические миры, и с тоской думал, что, возможно, не увижу их снова. Может,

попросить Ириэль изменить мою внешность или отправить в один из этих миров за стеклом? Пока подозревают только меня, остальные причастны к произошедшему только косвенно, ну еще Тарим и Кери. И Гранни, которую тут же отправят под венец. И Лан, оказавшийся в одной компании с похитителями и убийцами.

Н-да. ЭВЭНК не отменяется.

В конце концов я нашел Ириэль и спросил, куда мы направляемся.

– Надежнее всего использовать Пути. В другой мир я не готова пока провести столько людей одновременно, поэтому мы отправимся туда, где нас меньше всего будут искать – в горы Элейна, страну бурграхов.

У меня по спине пробежал холодок. К этим? Чудовищам?

– Я против, – заявил я, а потом подумал, что надо было бы сначала узнать, почему она так решила. – Неужели нет другого, менее опасного места, где мы могли спрятаться хотя бы на время, чтобы все обдумать и решить, что делать дальше?

Ириэль отложила сумку, в которую безуспешно пыталась засунуть огромную пеструю шаль с павлинами.

– Я понимаю твои сомнения, но знаешь, иногда самый опасный путь оказывается единственно верным. Если мы будем прятаться по лесам или начнем скакать с острова на остров в Срединном архипелаге, только напрасно потратим время и силы: нас рано или поздно обнаружат. Там же никому в голову не придет нас искать. Да и не все горные жители

настолько ужасны. Те, что живут в глубине гор, имеют развитую культуру, очень древнюю кстати. Этот народ восходит к последней, четвертой ветви аэтов – бореям, повелителям Путей. И не только благодаря своей необщительности они почти перестали контактировать с другими народами.

– По-моему, это все остальные перестали с ними контактировать, лишь бы не видеть лишний раз этот ужас.

Ириэль грустно улыбнулась.

– Дар народа бурграхов – жить в неприступных скалах. Холодные Горы благодаря им превратились в место, пригодное для жилья, и сегодня они процветают. Они отрастили еще две пары рук для того, чтобы лучше и быстрее работать. А остальные с завистью смотрят на их богатства – поверь, немалые – и считают, что бурграхи распоряжаются несметными сокровищами, не отягощая себя развитием. Самое нелепое и самое несправедливое мнение, какое может сложиться о ком бы то ни было.

– Но нам это зачем? – мне все еще не был ясен мотив того, что мы отправимся к этим трудолюбивым и нелюдимым ужасикам.

– В одной из книг на острове айнов Лан прочел, что бореи, а потом и бурграхи, когда только начали обживать Холодные Горы, практиковали перемещения в пространстве, так им было легче добираться до отдаленных провинций. Некоторые развили дар настолько, что стали настоящими мастерами и открыли устойчивые порталы во всех значимых ме-

стах планеты, а потом добрались и до других миров. По сей день ходят легенды, что большую часть своих богатств они черпают не на этой планете.

Теперь ясно. Мы не просто бежим и прячемся, как затравленные лисы, мы продолжаем поиски. Кого на этот раз найдем – время покажет.

Глава 3. ВСЕ ПУТЕМ

Близнецы, Лан и Гранни уже собрались и теперь слушали конец рассказа о горном народе. Лица их были хмуры и решительны. Нам пора. Закинув на спину рюкзак с одеялом и сменной одеждой, я вместе со всеми за Ириэль. Странно было, отправляясь в поход, идти не к выходу из дома, а вглубь него. Но это же дом мастера иллюзий.

Мы вошли в комнату, которую я про себя назвал когда-то кабинетом. За окном по-прежнему было мраморное патио с бассейном, увитым цветущими лианами. Ириэль прикоснулась к стеклу, и оно исчезло под ее ладонями, словно растворилось в воздухе. В просторном внутреннем дворе воздух был влажным, пахло морем и Тари, или уже какая-то другая звезда, светила немного под другим углом, чем в Тихой Заводи.

Обойдя бассейн, Ириэль направилась к дому напротив и прикоснулась точно так же, словно прислушиваясь к чему-то, к закрытой стеклянной двери, за которой виднелась комната с зелеными стенами и кресло, стоявшее спинкой к окну. Остальное терялось в полумраке.

Я невольно обернулся назад. Дом Ириэль отсюда выглядел частью архитектурного ансамбля. Розовый мрамор грелся в предвечерних лучах, а навес над бассейном и оплетшие его растения отбрасывали на стены сиреневые тени. Окно за-

крывало стекло, за бликами которого смутно виднелся деревянный столик на витом основании. Ручки, чтобы его открыть, конечно, не было.

Следом за Ириэль мы вошли в зеленый полумрак.

Это был скорее коридор, в котором помещалось удобное кресло, высокий светильник рядом с ним и подставочка для ног. Небольшое вытянутое помещение заканчивалось дверью, которую уже открывала мать Лана.

Петли скрипнули, словно ей давно никто не пользовался. За дверным проемом была темнота. Ириэль пошарила рукой по стене и вытащила откуда-то факел, подошла к светильнику, на котором при появлении факела заплясал маленький язычок пламени. Она дождалась, когда загорелось масло, которым он был пропитан, и поспешила к темному проему.

Мы толпясь последовали за ней, пока все не оказались в кругу света, который отбрасывало чадающее пламя. Лан, шедший последним, закрыл дверь, и темнота сомкнулась вокруг нас.

– А еще одного факела нет? – спросил Кери, вглядываясь в непроглядную, почти глянцевую тьму, от которой начинала кружиться голова.

– Если будем идти быстро, найдем следующий до того, как прогорит этот, тогда какое-то время у нас будет больше света, – ответила Ириэль.

– Значит, если будем стоять здесь и рассуждать, теряя время, второй факел, как и дорогу к нему, будем искать в полной

темноте, – логично рассудил Тарим и бодрым шагом двинулся в ту сторону, куда указывала Ириэль. Она пошла следом, а мы с Гранни и Ланом, стараясь не отставать, поспешили за ними.

Дорога была ровной, воздух чистым и сухим, словно мы передвигались в пустоте, только под ногами появлялось из мрака несколько метров гладкого камня, чтобы исчезнуть, как только свет перестанет падать на него. Я уже начинал сомневаться, где здесь верх, а где низ, настолько одинаково выглядело все за пределами дрожащего при каждом шаге светлого круга.

Я попытался воспользоваться своей новой способностью и потянулся чувствами в окружающее пространство. И не произошло ничего. Везде была пустота. Даже камни не ощущались. Грани догнала Лана и теперь они шли рядом, крепко держась за руки. У меня же возникло странное ощущение – словно я вижу идущих рядом людей, но не чувствую их присутствие.

– Что это за место? – спросил я Ириэль.

– Переход, – ответила она, не поворачивая головы и не замедляя шаг, – или Путь. Комната у бассейна – портал. Из нее можно попасть в места, где созданы устойчивые точки перехода. Одна из них есть в Холодных Горах. Вернее, их там много, но пользуются ими только бурграхи. Мне достоверно известно об одном месте, туда мы и идем.

– И где оно находится? – задал вопрос бодро шагавший

во главе нашей маленькой колонны Тарим.

– На самой границе Змеиного Перевала, недалеко от столицы Элейна. Но есть один нюанс...

– Почему-то я не удивлен, – включился в разговор Кери, – и в чем же он заключается?

– Во-первых, переход происходит не мгновенно. Прокладывая Пути, бурграхи или те, кто был здесь до них, применяли только им известную науку, и теперь уже никто не знает, как это работает. Во-вторых, свойства Пути зависят не только от того, кто его проложил, но и от того, кто в нем находится.

– А Суаддины? – спросил я, осененный внезапной догадкой.

– Тоже когда-то были порталом, но тот Путь закрыт, – ответила Ириэль.

Кто ж так испоганил древнее сооружение, что оно превратилось в пещеру ужасов? Все замолчали, и мы продолжили путь в напряженной тишине. Пространство вокруг по-прежнему не откликалось и не подавало признаков жизни. Может оно и к лучшему.

Глава 4. ЗАГАДКИ С ИСЧЕЗНОВЕНИЯМИ

Когда ноги начали гудеть от быстрой ходьбы, а факел – потрескивать, впереди что-то появилось. Это что-то перегородило нам дорогу. Каменная, явно обработанная, кое-где даже отшлифованная стена уходила в обе стороны и терялась в темноте.

Всполохи уже чадающего факела выхватывали из темноты полустертые надписи на гладкой поверхности. Хорошей новостью было то, что на полу возле стены лежало аж шесть новых факелов.

Лан поднял один из них и поднес к тому, что держала Ириэль. Стала лучше видна надпись. Мне это ничем не помогло, потому что язык был не знаком. Тарим и Кери тоже разочарованно отступили, и только Лан с Ириэль продолжали внимательно вглядываться в странные очертания букв.

– Здесь написано: «Чем дальше ты идешь по этому Пути, тем больше тебе хочется плакать. Тебе решать, продолжить Путь или остаться здесь».

– Неужели выбор не очевиден: стать горсточкой пыльных костей в лабиринте-невидимке или достигнуть цели? – у Кери не было сомнений, что делать дальше. – Раз уж мы ступили на этот путь, надо пройти его до конца.

– Кто знает, может, нас поджидает такое, что стать гор-

сточкой пыли – лучший из вариантов, – усомнился Тарим.

– Каменные люди умеют создавать неприятности, – встал я свои пять копеек.

– И охранять свои пределы от нежелательных гостей, – подытожила Ириэль.

Мы одновременно посмотрели в сторону, откуда только что пришли. Черная пустота не обещала ничего хорошего. Лан нашел руку Гранни. Эти двое промолчали, похоже, они готовы были идти куда угодно – вот так, крепко держа друг друга за руки.

– А это что такое? – спросила Граннифер, указывая на что-то у самого пола.

Все склонились над тем местом, куда она смотрела. В свете факелов на стене появился отпечаток ладони. Он выглядел так, будто кто-то приложил раскаленную руку к гранитной скале, и она расплавилась, как лед на солнце там, где на камне лежала гигантская ладонь. Даже линии на подушечках пальцев были видны.

– Наверно тот, кто создавал эту головоломку, мог проходить беспрепятственно, прикладывая отпечаток своей руки, – предположил я.

– Хорошо, что здесь только одна ладонь. Могло бы быть и шесть, – попытался пошутить Кери.

– Если учесть, что факелов действительно шесть... – продолжил его мысль Тарим.

– Смотрите! – снова зазвенел в пустоте голос Граннифер.

Она показывала куда-то в сторону, потом потащила туда Лана, сжимавшего ее руку мертвой хваткой.

В нескольких метрах от первого обнаружился еще один отпечаток, а за ним и остальные. Всего шесть соединенных орнаментом в виде плетеных веревок и узлов огромных выплавленных в камне ладоней. Было похоже на доисторическую станцию метро со схемой из шести остановок и головоломкой вместо названия.

Мы в недоумении смотрели друг на друга.

– Вряд ли бурграх смог бы дотянуться сразу до всех шести отпечатков, – почесал кончик носа Кери.

– Может, совпадение, что если попробовать все шесть одновременно? – похоже в девушке проснулся присущий ей авантюризм. – Или эти ладони указывают направление? Кажется, пальцы смотрят в разные стороны.

– Совпадений в Пути не бывает, – тихо, словно сама себе, сказала Ириэль, приложила руку к первому обнаруженному отпечатку и... исчезла.

Вот это пердимонюкль. Единственный человек, который знал дорогу, растворился в воздухе прямо у нас на глазах. Лан подошел с стене, волоча за собой Гранни, и попытался положить ладонь на тот же отпечаток. Но Гранни дернула его, оттащив от стены. Тарим схватил его за плечо с другой стороны.

– Постой, лучше я, – сказал он.

– Ты хоть что-то знаешь о Путях, если ты исчезнешь, что

мы будем делать одни? – подтвердил мои опасения Кери.

– Лучше я рискну, – продолжил Тарим, – и я смогу защитить госпожу Ириэль, если ей угрожает опасность.

– Возьми, этот сейчас догорит, – протянул зажженный факел Лан.

Тарим дотронулся до стены, но ничего не произошло.

– Наверное, нужно выбрать другой отпечаток, – предположила Гранни.

Я тоже взял один из факелов, и когда он загорелся ровным светом, потянулся к соседнему отпечатку. Но Тарим меня все-таки опередил.

Глава 5. ИСПЫТАНИЕ ИРИЭЛЬ

Ириэль снова оказалась в полной темноте.

Воздух вокруг изменился. В нем появились запахи, она была не в пещере перехода, а на открытом воздухе. Глаза медленно привыкали к темноте. Постепенно начали проступать очертания окружающих предметов. Она стояла на самом краю тянущегося вдоль отвесной скалы карниза. Напротив виднелось продолжение дороги. До нее было несколько метров, но попасть туда можно было, только имея крылья.

Ириэль присела на краю каменного уступа и задумалась. «Чем дальше ты будешь идти, тем сильнее захочешь плакать», – что они этим хотели сказать? Идти, собственно, было некуда. Ириэль попробовала использовать свой дар и подтянуть к себе скалу с продолжением дороги. У нее за спиной раздался смешок. Женщина чуть не сорвалась в пропасть от неожиданности.

Смешок снова прозвучал, на этот раз с другой стороны.

– Я здесь, – шепнула пустота.

– Кто ты? – спросила Ириэль.

– Я это ты, – усмехнулась пустота.

– Что тебе нужно? – спросила Ириэль.

– Тебе виднее, – ответила пустота.

– Мне нужно попасть к порталу древних бореев.

В ответ прозвучал издевательский смех.

– Ты уверена, что действительно хочешь туда?

– Иначе меня бы здесь не было, – Ириэль понимала, что это одна из ловушек Пути, но ее все равно не оставляло ощущение, что она говорит сама с собой.

– И куда же ты собираешься отправиться через врата Элейна? – продолжал задавать вопросы голос.

– Я ищу одного человека, – призналась она.

– Только одного? И кого же, сбежавшего мужа или пропавшую дочь?

На душу Ириэль словно навалился камень, даже дышать стало трудно.

– Я ищу Константина, своего пропавшего мужа, – ответила она, надавив голосом на слово «пропавшего».

– А ты уверена, что хочешь его найти? Вдруг ты узнаешь то, что тебе не понравится? Не лучше ли отправится на поиски пропавшей девочки, ей, возможно, сейчас нужна твоя помощь?

– Это сделает Лан, – Ириэль старалась, чтобы ее голос не дрогнул.

– Ну конечно, что он может? Подлечит ее ожоги. Кожа наверно заживет, а вот сердечко, обожженное предательством сможет излечить только материнская забота. Неужели ты бросишь ее?

Ириэль чувствовала, что голос звучит все ближе, почти кожей ощущала неприятные слова. Это тоже часть испытания, убеждала она себя.

– Сын справится, а вот до Константина ему самому не добраться, поэтому туда иду я.

– Еще один предатель, – расхохотался голос. Я же могу прямо сейчас показать тебе, чем он занимается. Поверь, его не надо спасать. У него все хорошо и без тебя, Ириэль.

На скале напротив появились блики света, которые сложились в изображение. Не было звука, но картина была ясна. В просторном зале в багровых тонах за столом, вырезанным из цельного камня, сидели двое: высокая женщина, укутанная в накидку из алого шелка. С плеча сползало, как огромная змея, боа из багряных, переливающихся всеми цветами пламени перьев. Безупречная босая ножка выглядывала из-под пенящегося кровавой пеной кружева платья. Вторая покоилась на обутой в легкую сандалию стопу сидевшего напротив мужчины.

Константин выглядел так же, как и в последнюю встречу с Ириэль, и у нее перехватило дыхание. Двенадцать лет прошло с тех пор, как он исчез. И вот сидит и как ни в чем не бывало играет с огненной красавицей в шахматы. Они смеются, она дотрагивается до его руки, потом что-то начинает происходить в дальней части комнаты, и все исчезает, будто от Ириэль хотят что-то скрыть, захлопнув случайно приоткрытую дверь.

– Ты не договариваешь, – обратилась Ириэль к снова появившейся перед ней отвесной стеной.

– Ты видела достаточно, чтобы понять, что никого спасать

не надо, – едко прошелестел голос у самого уха. – Все еще хочешь пойти туда?

– Я должна знать, почему он это сделал, по какой причине поступил так с нами.

– Но ты уже не веришь ему, ждешь объяснений, оправданий. Разве ради этого стоит рисковать жизнью, бросать детей на произвол судьбы?

Ириэль поняла, что на глаза наворачиваются слезы. Двенадцать лет непрерывных поисков и испытаний, изгнание, исчезновение Лель. Все это время ей так была нужна его поддержка. И теперь вид ни капли не изменившегося Константина, как удар, разом выбил из нее дух.

– Хочешь, я расскажу тебе, как Константин жил все эти годы, объясню, почему, и зачем. Я отвечу на все твои вопросы, и ты вернешься к своим спутникам. Просто прикоснись к отпечатку позади себя, и ты вернешься, – прошелестел голос.

– Как попасть на ту сторону? – спросила Ириэль.

Поднявшаяся в ней ярость прояснила рассудок. Этому шептуну почти удалось обмануть ее. Она почти отказалась. Сигналом тревоги в ушах стучала кровь: решимости почти не осталось, силы почти не осталось. Еще немного, и она никуда не пойдет, и тогда голос победит.

– Туда невозможно попасть, ты же видишь – моста нет.

– Вижу, что ты проиграл, – мысли Ириэль стали похожи на раскаленный клинок. Чего бы не коснулся – разрежет, как

масло. Гнев на лживый голос вернул силы.

– Ты должен отвечать на мои вопросы.

– Хорошо-хорошо. Но это очень сложно, в твоем случае практически невозможно. Ошибешься – оступишься и исчезнешь. Навсегда.

– Как. Туда. Попасть.

– Я уже оценил твои шансы: девять из десяти, что ты не пройдешь. Кто тогда будет искать Лель, присмотрит за Ланом. Эта Гранни такая неуравновешенная, и наследственность у нее дурная. Представляешь, какие у тебя будут внуки? – тараторил голос, переходя с одного плеча на другое.

Ириэль встала на краю пропасти. Казалось, до противоположной стороны рукой подать.

– Ладно, – смирился с поражением невидимый собеседник, – только учти, наш с тобой разговор был всего лишь проверкой. Настоящее испытание ждет впереди. Ты доверяешь Константину? Заметь, на этот вопрос нельзя ответить «почти» или «иногда да, а иногда – нет». Только «да» или «нет».

– Я верю в него, – прошептала Ириэль.

– Тогда иди к нему. Твое доверие – твой мост. Как только засомневаешься, он рухнет. И да, там ровно двенадцать шагов, как и прошедших лет: один год поисков – один шаг, один год скитаний – один шаг, один год одиночества – один шаг. Ну ты меня поняла. Удачи.

Глава 6. НЕСКОЛЬКО ВОПРОСОВ К ТАРИМУ

Мы стояли в сгустившемся сумраке после того, как Тарим исчез, прикоснувшись к скале. Я поднял с земли оставшиеся факелы, зажег их один за другим и раздал тем, кто остался.

– Кто следующий? – спросил я.

Лан снова попытался приблизиться к оплавленному отпечатку ладони. Гранни так напряглась, что запнулась на ровном месте и чуть не упала.

– Наверное, мне стоит попробовать, – Кери прошел вдоль стены, отыскивая следующий знак.

Он медлил, словно решался нырнуть со скалы.

– Давно я не плакал. Пора узнать, о чем мне стоит грустить, – произнес весельчак, прикоснувшись к стене.

Нас осталось трое.

– Мне страшно, – прошептала Гранни.

– Это всего лишь Путь. Он должен нас пропустить, – рассуждал Лан, как бывалый путешественник по магическим переходам, и поправил золотистую прядь, выбившуюся из ее прически.

– Я боюсь снова тебя потерять, – она уткнулась лицом ему в грудь.

Я отвернулся. Действительно, чего они? Прощаются так, словно больше не увидятся? Разве может быть страшной

неизвестность – всего лишь еще одно приключение, которых за последнее время выпало немало на нашу долю.

– А много людей прошло этим путем? – спросил я, чтобы отвлечь загрустившую парочку.

– С тех пор, как ушли бореи, – ни одного. Удивительно, что мы вообще дошли до этого места, – ответил Лан.

– И стоило так рисковать, чтобы спрятаться? Не проще было подраться с людьми Бариэграса или предъявить тебя в качестве доказательства, что мы никого не похищали, что это Вольг пытался тебя убить, а мы, наоборот, защищали?

Гранни переводила взгляд с меня на Лана. Кажется, она еще не знала всех подробностей и до сих пор считала меня подозрительным типом.

– Ты сам-то в это веришь? Можно ходить вокруг да около и убегать до бесконечности. Но иногда приходится выбрать самый трудный путь и сразу получить то, что заслуживаешь, не тратя впустую драгоценное время, – повторил он слова Ириэль.

Лан протянул руку, и они исчезли.

Впервые в этом мире я остался по-настоящему один и запаниковал. А вдруг со мной механизм перехода не срабатывает, вдруг я застряну здесь навсегда. Что там говорилось про горстку костей? Я заметался перед стеной с надписью. Где я окажусь? Вдруг я не пойму языка людей, которые меня встретят?

Есть только один способ проверить: я глубоко вдохнул и

хлопнул по последнему знаку.

Он выронил факел, когда в глаза ударил такой яркий свет, что пришлось сначала зажмуриться, а потом закрыть обеими ладонями глаза. Раздался звук ударившегося о пол и покотившегося дерева. Очень медленно, пока глаза привыкали к ослепляющему свету, он убрал руки и, прищурившись, осмотрелся.

В центре огромной пещеры возвышался холм с десятью колоннами. Между ними вращался светящийся шар. Это его свет слепил глаза, не оставляя тьме ни одного шанса, ни одного уголка.

– Добро пожаловать в Зал Истины, бессмертный.

Тарим обернулся, схватившись за рукоять меча.

– В этом нет необходимости, сила здесь не поможет, как и оружие.

К нему приближался полупрозрачный субъект.

– Я Алев, закон и истина этого места. Ты готов принять мои правила?

– Смотря, в чем они заключаются. Истина этого места может не быть истиной для меня, – парировал Тарим, медленно поворачиваясь в то время, как Алев обходил его, разглядывая со всех сторон.

– Сколько изъянов, – произнес он цокая несуществующим языком. – Бессмертен, но не безупречен. Чего ты хочешь?

– А ты? – не сдавался принц Таррполиса.

– Я хочу помочь тебе. То, что тебе нужно – внутри светя-

щегося шара, но чтобы попасть туда, нужно соответствовать. Надо быть таким же чистым и светлым, как и он.

– А если я не хочу быть безупречным? Мне всего лишь то надо пройти на ту сторону и встретиться с друзьями, не слишком ли большая плата за проезд, любезный?

– Хочешь. Ты хочешь быть безупречным. Но не можешь. Поэтому предлагаешь свое бессмертие в обмен на всякую ерунду? Боишься, что не соответствуешь собственной природе, не оправдываешь ожиданий тех, кто вдохнул в тебя эту силу?

– Жизнь других людей не безделица, даже если они смертны. Тем более, что они смертны, – упрямылся Тарим. – И я не боюсь ни жить, ни умереть.

– Безответственность – самая большая дыра в твоей безупречности. Ты глупец, если не понимаешь этого.

– Хорошо, я несовершенен, просто скажи, как мне выйти отсюда. Ты мне неинтересен, и я даже не хочу представлять, на чем ты строишь представление о моей безответственности.

– Хорошо, что ты заговорил об этом. Ты уже дважды пытался искупить свои ошибки, обменяв свой Дар на чужую жизнь. И дважды тебе это удавалось. Удобно жить с козырем в рукаве? Знай, терпение богов не безгранично. В следующий раз твою жертву примут.

– Я готов. Могу я теперь идти?

– Иди, разве тебя кто-то держит? Я здесь всего лишь для

того, чтобы предупредить. Как ты думаешь, кто будет следующим? Кого ты подвергнешь смертельной опасности в надежде откупиться тем, что тебе не принадлежит?

– Разве я был виноват в том, что случилось с Лилин? С Даном согласен, но тогда я даже не знал, что произошло.

– А должен был. Неужели ты думаешь, что твою силу, ловкость, власть, бессмертие, наконец, боги преподнесли тебе в дар, чтобы ты вечно наслаждался своим могуществом. Ты почти равен им, а мыслишь, как насекомое. Будь моя воля, я бы от тебя и пепла не оставил, но шар считает иначе, ему закон не писан. Иди, что же ты остановился? – бросил, словно плевок, свои слова Алев.

– Не переживай, может, он просто хочет посмотреть, как я облажаюсь в следующий раз, – потемневшее лицо Тарима совсем не соответствовало его легкомысленным словам. Отвернувшись от презрительно ухмыляющегося привидения, он, не останавливаясь больше, начал подниматься по лестнице, в которую сложились камни пещеры, а потом, пройдя между колоннами, исчез в сияющем свете.

Глава 7. ТЕМ ВРЕМЕНЕМ В ХОЛОДНЫХ ГОРАХ

Зеркало отражало входную дверь и только что вошедшего в порталную комнату Гаррия. Здесь, за самым охраняемым артефактом Холодных Гор, находчивый ювелир прятал свои сокровища. Конечно, достать ключ от помещения с непробиваемыми никаким оружием стенами и такой же надежной дверью было непросто, но зато теперь у него был свой личный неприступный сейф. Наивный Гавр до сих пор считал, что, напившись на прошлые Великие Камни до рогатых грахов, потерял его, когда возвращался домой с пирушки. И был бесконечно счастлив, найдя через несколько дней у порога собственного дома вмерзшим в лед, на котором он поскользнулся, чуть не сломав себе пару рук. Даже рассказать никому не успел, все праздники просидел дома, страдая головной болью.

Ему и в голову не могло прийти, что этот ключ – подделка, а настоящий спрятан под подкладкой кафтана его друга Гаррия. Даром что одного из лучших ювелиров Элейна.

Сейчас этот самый Гарри, прошмыгнув незаметно в приоткрытую дверь и надежно заперев ее за собой, – благо заклинаний на ней не стояло, только обычный замок. Не доверяли Мастерам нынешние хранители, а зря.

Как только дверь была заперта, Гарри выпрямился,

вздыхнул и уже спокойно, по-хозяйски пошел к зеркалу. За массивной рамой, вырубленной прямо в камне и испещренной старыми рунами – вот уж где на ритуалы не поскупились – Гаррий хранил несколько камешков. Дюжина бледных окатышей, найденная им в последней разведке могла покрыть стоимость половины Холодных Гор со всеми их шахтами, дворцами, сокровищницами и мастерскими. А может и больше.

Гаррий не брался судить о цене. Дело было в другом, если кто-то узнает об их существовании, жизнь в Холодных Горах изменится навсегда, окончательно и бесповоротно, сломав привычный уклад и тысячи судеб. А этого Гаррий не хотел. Ему нравилась его работа, его дом и жизнь в целом, и пускать под откос существующий миропорядок он не собирался.

Сев на пол, он развязал черный бархатный мешочек, выкатил на ладонь камень неправильной формы. В серо-голубом нутре шершавого окатыша полыхнуло огнем. Полюбовавшись немного, Гаррий вернул камень на место и завязал шнурок.

Он действительно был хорошим ювелиром. Знал свойства всех существующих пород, все месторождения, где они добываются и чем отличаются друг от друга. Например, одни и те же драгоценные камни, добытые на разных побережьях Срединного моря... Короче, Гаррий знал о камнях все. Кроме этих.

Когда он впервые увидел новый минерал, чуть не прошел

мимо, приняв за обычный кварц, но камень словно посмотрел на него в ответ, полыхнув оранжевым зрачком. И это природный, необработанный камень.

Дело было в удаленном районе, у самого подножия Холодных Гор. Везунчик исследовал всю долину, буквально измерив каждый ее метр собственным телом. Нашел еще одиннадцать точно таких же неправильной формы образцов. Теперь они лежали за старым порталным зеркалом и ждали своего часа. Когда-нибудь Гаррии расскажет о них и станет великим, но сейчас, пока он и представить не мог, что это значит, он спрятал свои сокровища в пыльной комнате, вход в которую заказан всем, кроме Хранителя Путей, нескольких человек охраны, ну и королевы, разумеется.

Гаррии проверил свои сокровища и пошел к выходу. Обернулся, чтобы удостовериться, не видно ли следов его пребывания рядом с порталным зеркалом и так и застыл с открытым ртом. В зеркале могло бы сейчас быть не самое лестное его отражение, но там было совершенно другое.

Глава 8. КОГДА СНЫ СТАНОВЯТСЯ ЯВЬЮ

Я стоял на возвышении в центре огромной пещеры. Прямо надо мной в своде было круглое отверстие, из которого лился яркий дневной свет. Холм под ногами покрывала зеленая трава. Где-то слышался звук бегущей воды.

Факел в моей руке был самым неуместным предметом в этом месте. Да, я знаю, что повторяюсь. Наверно, учителя литературы из меня все-таки не получится. Было бы неплохо его погасить, но я понятия не имел, как.

В нескольких метрах от меня над травой порхала большая бабочка.

– Привет, – сказал знакомый голос.

Я обернулся. Кроме нас с бабочкой в пещере никого не было.

– Привет, давно не виделись, – ответил тихий шепот, словно тысячи голосов одновременно выдохнули ответ.

– Рад, что тебе удалось выбраться из своей колыбели, как ощущения? – спросил мелодичный хор.

– Очень необычные, но я рад, что могу снова пообщаться с тобой и полюбоваться твоим творением, – ответил голос.

Я пытался понять, где слышал его раньше, но воспоминание ускользало от меня.

– Ты дух этого места? – спросил я у парящей передо мной

бабочки и запнулся на полуслове.

Это был мой голос. Просто я никогда не слышал его со стороны и поэтому не узнал.

– Да, я дух этого места, – ответила бабочка на свой странный манер – словно напевая мелодию, в которой слились акапелла все тембры и интонации.

Пещера наполнилась тихим звоном колокольников, который вплелся в журчание воды.

– А вот и аккомпанемент, прокомментировал голос. Мои мысли явно не были для него секретом.

– Слышал я этот аккомпанемент после встречи с морями, – я уже не различал, сказал или подумал, – для моих собеседников все равно разницы не было, открывал я рот или нет.

– Горм поддержал нас тогда, – ответил второй я.

Значит все-таки шиза. А жаль. Мне нравилось думать, что окружающий меня мир реален.

– И что теперь делать? – спросил я сам у себя.

– Я не галлюцинация, – обиделся второй я.

– Иди за мной, – прошелестело насекомое, которое второй я называл Гормом.

Странно, я читал где-то, что сумасшедшие не понимают своего безумия. Хотя, если подумать, книги пишут врачи, а они нормальные, откуда им знать, как сумасшедшие общаются со своими шизами.

– Просто иди за Гормом, – голос все еще звучал обиженно.

Я уловил знакомые интонации. А я все удивлялся, откуда у меня появилась такая сентиментальность и фразочки типа «мы влипли» и «мой дорогой друг».

Я остановился. А как же Миэ? Это тоже не мое?

– Не нужна мне твоя рыжая женщина. Я ими вообще не интересуюсь.

Так вот откуда у рибеловых шуточек ноги растут.

– Ты все не так понял. Меня ваша система размножения в принципе не интересует.

– И давно ты здесь?

– Давно.

– Что-то раньше ты столько не болтал. Это место какое-то особенное? Ты часть моего испытания? Исчезнешь, когда я выберусь из этой пещеры?

– Не исчезну. Зря я это сказал. Я и не собирался выдавать свое присутствие. Случайно проговорился. Так обрадовался, когда увидел Горма, что не смог сдержаться.

– Спасибо, друг, я тоже рад тебе, – прошелестела пещера.

Капец, я разговариваю с бабочкой и собственной шизой.

По пещере эхом прокатился смех.

– Он все еще не понял, – пропела бабочка.

– Может, сделаем вид, что ничего не было? – засомневался голос, – можешь считать меня шизой этого места.

Горм хохотал в голос, кажется, в хоре теперь преобладали лошадиные нотки. Ржал, короче.

– Не получится, я же слышу твои мысли, просто раньше

принимал их за свои. Лучше скажи, кто ты.

Я спустился по склону и шел вглубь каменного свода за продолжавшей порхать впереди бабочкой.

– Горм, может, ты расскажешь. Со стороны виднее.

– Ты Амуитири-Асаби-Муфакир-Пантсалариа-Сантабида-Викаарака-Синтакан-Вакаро-Мддиливр-Ониморан-Хоге-Стохастис-Айчул-Ойшил... – пропел нестройный хор, и колокольчики звякнули словно в танце.

– Боюсь, Дану будет сложно это запомнить, давай выберем что-то одно.

– Хоге пойдет? Оно самое короткое.

– Пойдет, поспешил заверить их я. Меня начал утомлять этот странный разговор. – Это что-то значит?

– Мыслящий, – ответил голос, и в нем прозвучали нотки гордости.

– О как. Может все-таки исчезнешь? Мне не очень приятно, что в моей голове поселился чужак, да еще и мыслящий.

– Не могу, – сказал Хоге, – исчезну я, исчезнешь и ты.

– Какая навязчивая галлюцинация. Хочешь сказать, что ты – причина того, что я здесь?

– Так и есть. Мне нужно было тело, тебе – приключения. Поэтому я выбрал тебя, уйду я, ты уйдешь из этого мира.

– По-моему, это тебе были нужны и тело, и приключения.

– Ты был самым подходящим, – мягко произнес Хоге, – хотя и пришлось притащить тебя из соседней вселенной.

– Тогда, может, перестанешь за мной подглядывать, не

очень то это приятно. А с приключениями я как-нибудь сам справлюсь. От тебя толку – ноль, одно недоразумение. – меня все больше раздражало, что я продолжаю разговаривать сам с собой.

– Не правда, мой богатейший жизненный опыт уже несколько раз выручал нас.

– И это говорит существо, которое только что «выбралось из колыбели».

Меня осенило: я могу вернуться домой в любой момент, стоит мне только избавиться от Хоге.

– А как же Лан, кто поможет ему? А Миэ? – вкрадчиво спросил голос.

– Это не честно, – возмутился я.

– Честно. Тебе придется мириться со мной, иначе распраешься с этим миром. И всем, что в нем есть. И кто.

Пререкаясь, мы дошли до покрытой длинными лохмотьями мха стены. Среди коричневатых отростков виднелась гладкая поверхность – старое зеркало, почти скрытое в зарослях.

– Вам сюда, – пропел Горм, и зеркало стало прозрачным.

– Рад был знакомству, – я решил соблюсти приличия, хотя это и казалось абсурдным.

– Я тоже, Дан, – пропели голоса, и мое имя эхом прокатилось по пещере. Если что-то понадобится, обращайся к Хоге, он позовет меня.

– Спасибо, но разве ты не дух этой пещеры? Как собира-

ешься выбиратья отсюда?

– Горм – душа этой планеты, идиот, – похоже, терпение Хоге закончилось.

Что ж, выдать себя за приличного психа не получилось.

– Тебе пора стать внимательнее и перестать мерить все привычными мерками. Я только что из колыбели, а ты все еще считаешь, что спишь в кровати у себя дома. И мамочка готовит тебе сырники на завтрак. И кто из нас после этого бесполезен?

– Я не ем сырники!

Кажется, я сильно его достал. Или он меня. Черт, я запутался.

Я прикоснулся к зеркальной поверхности, как это делала Ириэль, когда открывала волшебные окна, и провалился в пустоту.

Я упал в толстый слой пыли, и она волнами разлетелась по полу. В сторону отскочил человек, когда я покатился в угол с криком: «А вот и мы!».

На меня таранился шестирукий бурграх. Одет он был почти прилично. Не считая странного кроя кафтана – шесть рукавов это вам не два.

– Ыыыы-пш, – сказал он, показывая на меня дрожащей рукой.

Согласен, факел надо было погасить. Бабочка исчезла. Станный голос в моей голове, надеюсь, тоже.

Глава 9. В КОТОРОЙ МЫ НАКОНЕЦ УЗНАЕМ, КТО ТАКОЙ ХРОН

Кери вышел в пещеру, уходящую вниз правильным конусом. На самом дне чашеобразной каменной залы находился медленно вращающийся, плюющийся молниями шар. Он был окружен кольцом столбов света и сияние, исходившее от этой конструкции, заполняло пещеру. Оглядываясь по сторонам, Кери начал спускаться по ступеням широкой лестницы, подошел к ослепительной сфере.

– И по какой причине я должен плакать? – поинтересовался он.

– Подожди, наплачешься еще, – раздалось у него за спиной.

Кери обернулся, выхватил нож и отбросил ненужный факел. К нему медленно подплыл мерцающий силуэт. Кери, как ни пытался, не смог разглядеть черты его лица.

– Кто ты, прекрасное создание? – на всякий случай спросил он, вдруг призрак окажется женского пола.

– Все шутишь? – едко прошипел призрак.

– А что еще делать? – пожал плечами Кери.

– Подумать, например, кто будет следующим королем Таррполиса.

– А я смотрю, ты политически подкован, значит, должен знать, что в Таррполисе больше нет короля.

– Я не конь, чтобы меня подковывать. Просто читаю твои мысли, – скривился всем телом призрак.

– И тебе не хватает мыслей о будущем Таррполиса?

– Тебе не хватает мыслей о будущем.

Керри почесал свободной рукой затылок.

– Если от них я буду плакать, то лучше отложу это на потом. Пока есть дела поважнее, да и отец неплохо себя чувствовал, по крайней мере, когда я видел его в последний раз.

– Время уходит, – проговорил призрак глядя на молнии, шныряющие между порталом и колоннами.

– Ты о чем? Кто ты вообще?

– Я Хрон. Тебе это о чем-нибудь говорит?

– Ну, так Тарим ругается иногда, а с недавнего времени еще и Дан. Знаешь Дана?

– Я всех знаю, – Хрон повернул голову в сторону Кери – твой невоспитанный брат, прямо сейчас общается с моим братом. Так совпало, – хмыкнул он, оценив изумленное выражение на лице Кери.

– Может, пояснишь, я помню, в школе рассказывали что-то, ты из местных богов?

– Куда катится мир!?! И зачем тебя учили, если на уме все равно только драки и девицы. Ты еще хуже твоего брата

– Вот удивил, я и не собирался быть лучше, пусть он и беспокоится о будущем королевства, а я предпочитаю свободу.

– Думаешь, сделал свой выбор? – Хрон улыбнулся с такой

странной смесью печали и сарказма, что Кери стало его жалко.

– Ты не просто проверяешь меня, но пытаешься помочь. Не переживай, я же все время думаю о Таррполисе и отце, и о том, как вернуть городу прежнее величие.

– Знаю, прикидываешься бесшабашным дурачком, а на самом деле носишь в себе такую глубину, что Тариму и не снилось.

– Почему все всегда сравнивают меня с Тари, он сам по себе, я сам по себе. Мы совсем не похожи.

– Похожи? – эхом повторил призрак. – Это ты сравниваешь, а не я. Завидуешь?

– Завидую, – честно признался Кери. – Мне никогда не дотянуться до него.

– Это точно, – пообещал призрак.

Его сарказм окончательно развеялся, осталась только грусть.

– Ну, мне пора? – спросил переминаясь с ноги на ногу Кери.

– Разве я могу решить за тебя? – усмехнулся призрак. – Я могу изменить все в этом мире, кроме твоего решения.

– Тогда прощай, – Кери двинулся в сторону яркого света.

– До свидания, – донеслось в ответ.

Глава 10. ВЫБОР КОРОЛЕВСКОГО ЮВЕЛИРА

Гаррий прикидывал, сколько раз он заслужил смертную казнь, когда из портала выскочили еще два человека. Ему показалось, что они совершенно одинаковые. Впрочем, он не так часто видел людей, чтобы хорошо в них разбираться.

– А где все? – спросил, удивленно озираясь, человек с та-туировкой на плече, выглядывающей из-под кожаной жилетки и собранными на макушке волосами, – и кто это?

Его мечущийся по комнате взгляд остановился на сидящем на полу Гаррии. Второй тоже осматривался, перекладывая из руки в руку короткий меч.

– Это хозяин дома? – поинтересовался он, неопределенно махнув оружием в сторону ювелира.

– Не знаю. Я не понимаю, что он говорит, – ответил вышедший из зеркала первым.

– Как тебе удалось связать бурграха? – тот, что с хвостом подошел ближе и прищурившись рассматривал узлы на стягивающей руки Гаррия веревке.

– Он сам и веревку нашел, и руки подставил, я просто попросил его, – почесал в затылке связавший Гаррия человек.

– Значит, он тебя понимает, а ты его нет?

– Странно, я об этом не подумал, – произнес пришедший первым.

– Ты кто такой, и что это за место, – наконец задал вопрос, которого Гарри ждал уже полчаса, человек с косой и тоже подошел к Гаррию.

– Я ювелир Ее Величества, а это порталная комната.

– И где она находится?

– Во дворце, естественно, а дворец в столице.

– Забери меня Хро... гхм. Мы попали в самое сердце Холодных Гор?

– Так и есть, это императорский дворец Элейна, – Гарри отвлекся от своих мрачных мыслей и теперь раздумывал, какую выгоду можно извлечь из завязавшегося разговора. Может, удастся преподнести встречу как переговоры с пришедшими из портала странниками. Если они окажутся вражескими лазутчиками, ничего хорошего ждать опять же не приходится.

– А вы кто такие... будете? – Гарри задумался, как обратиться к пришельцам, но так и не смог определиться.

Троица переглянулась.

– Мы сопровождаем великого мастера, исследующего Пути, ответил тот, что с мечом, похоже главный.

– И кто из вас великий мастер?

– Госпожа еще не пришла, так что пока расскажи нам, что здесь происходит и почему портал в таком заброшенном состоянии, – троица собралась вокруг Гарри и приготовилась слушать.

– Это я бы хотел узнать, что здесь происходит, – огрызнул-

ся Гарри. – Может, вы лазутчики с островов или из Ксантипа, а я вам все сейчас расскажу.

– Мы что похожи на жителей островов или длинноухих степняков? – поинтересовался двойник человека со змеящейся по спине косой, в которой Гарри разглядел серебриющуюся сединой прядь.

– Нет, но вы можете быть с ними за одно, – сопротивлялся Гарри.

Трое снова переглянулись

– Мы из Таррполиса, предполагать, что мы за одно с островитянами – оскорбление для нас, – обладатель косы и, что более важно сейчас, острого меча, опасно приблизился к Гарри, – так что, признавайся, чем ты занимаешься в портовом зале и почему он так выглядит?

Гарри решил сдаться на милость судьбы, сведшей его с этими странными существами. В том, что это была именно судьба, сомнений не было. Люди, вышедшие из зеркального перехода спустя сотни лет его бездействия, не могли быть случайными прохожими.

Гарри рассказал все, что знал, и теперь думал, не перестарался ли. Конечно, знал он не так уж много. Он не из министерства Путей и даже не из службы охраны. Кое-что, конечно, он слышал от своего друга Гавра, но этого было явно недостаточно пришельцам. Они о чем-то тихо совещались между собой. Гарри расслышал несколько раз имя «Лан», слово «подождать» и напугавшую его до икоты фразу «мо-

жет, засунем этого ювелира в зеркало, а сами быстренько разведем все тут». Это, кажется, предложил связавший его человек.

«Может, оно и лучше», – подумал Гаррий. Сгинуть в Пу-тях или принять позорную смерть от родичей – не известно, что теперь для него хуже.

Гаррий тихонько подполз к говорившим людям. На него уставились три пары глаз.

– Я это, подумал тут, – неуверенно начал придворный ювелир, – а что там, – он мотнул головой в сторону замурованного в камень зеркала, – очень страшно?

– У всех по-разному, а тебе зачем, – ответил парень с ко-сой.

– Ну, раз вы прошли, вдруг я тоже смогу, если вы позво-лите, конечно.

– И куда ты собрался, пленный? – посуровел тот, которого называли Даном.

– Не поймите неправильно, но после того, как я оказал-ся вместе с вами здесь, ко мне возникнет слишком много неприятных вопросов, вот я и думаю, может, мне попутеше-ствовать.

– По-моему, мы все правильно поняли. Что будем с ним делать ребята, отпустим? – это парень с хвостом и смешной татуировкой. Разве орлы бывают о трех головах? На Гаррия он произвел самое благоприятное впечатление. По крайней мере, его взгляд был не таким шершавым и подозрительным,

как у человека с косою. В другой ситуации Гаррии даже сказал бы, что перед ним завзятый весельчак. Тот же, что пришел первым, вел себя странно. Постоянно замирал и словно прислушивался к чему-то.

– Давайте отпустим его, пусть пройдет испытание. Кажется, его там ждут, – это как раз задумчивый сказал, выпав на минуту из своего транса.

– Как скажешь, Дан, – согласился старший, это все-таки твой пленник.

Тот, кого называли Даном, подошел к Гаррию и перерезал веревки, стягивающие ему руки. Гаррии размял затекшие пальцы, помассировал запястья, чем вызвал недоумение на лицах двуруких.

– Так я могу идти? – неуверенно спросил он.

– Тебе решать, – хором ответили трое, спугнув с затылка Гаррия толпу мурашек.

– Только заберу кое-что. Вам это не понадобится, – Гаррии подошел к зеркалу и достал шкатулку с двенадцатью камнями. – Я прятал это здесь... незаконно, – решил почему-то сознаться он, – то есть то, что лежит в шкатулке, принадлежит мне. Это очень ценно для меня, а места, чтобы хранить ценности, лучше этой комнаты не найти. По крайней мере до сегодняшнего дня так было. Вот я и сделал себе дубликат ключей, чтобы припрятать здесь свои... вещицы. Если кто узнает об этом, мне несдобровать, – продолжал исповедоваться Гаррии, – поэтому я пойду.

– Так куда ты собираешься со своими сокровищами? – перекинув длинную косу за спину спросил один из братьев. Гаррий, придя немного в себя, понял, что у него не двоится в глазах, а перед ним скорее всего близнецы.

– Поговаривают, что Пути ведут во все населенные места Холодных Гор, а также во многие места, где людей нет уже давным-давно. На границе с Панфом, в предгорьях Элейна, у меня живет тетка по отцу и двоюродные братья. Попытаю удачу, вдруг получится добраться до них.

– А как ты узнаешь, что идешь к ним, у тебя есть карта Путей? – поинтересовался добрый двурукий.

– Что вы, у Путей нет карты! – замахал всеми руками Гаррий так, что люди шарахнулись от него, – вот вы как сюда попали?

Трое переглянулись.

– Ну, во-первых, у нас был проводник... какое-то время. А во-вторых, мы были уверены, что эта дорога, если так можно сказать, ведет в Холодные Горы. О том, что окажемся в Цитадели, да еще во дворце, мы не знали.

– Значит, это знал ваш проводник, – наставительно произнес Гаррий, – Путь ведет туда, куда тебе надо. Вот и вся карта. Мне надо к тетушке в предгорья, потому мой путь пойдет туда.

Трое людей опять о чем-то зашептались. Видимо, решали, где их проводник и остальные спутники. Только это не забота Гаррия. Ему надо убираться. Он не собирался оставаться

здесь до того времени, когда кто-то заметит, что портал действует. Гаррий подошел к зеркалу и с опаской посмотрел на него.

– Что я должен сделать, чтобы попасть на ту сторону? – спросил он людей, которые притихли и наблюдали за каждым его шагом.

– Просто приложи к нему ладони, – посоветовал наконец переставший мечтать Дан.

Гаррий расстегнул кафтан, спрятал шкатулку под рубашку и сделал, как ему сказали, – приложил все свои шесть ладоней к зеркальной поверхности и медленно растворился в ставшей прозрачной поверхности портала.

Глава 11. ЦИТАДЕЛЬ. ТРИ ДНЯ ДО ПОЛНОЛУНИЯ

В коридоре послышались шаги. Несколько человек остановились у самой двери и о чем-то совещались. В замке начал поворачиваться ключ. Кто-то заглянул в комнату. Прятаться было негде: не считая зеркала и лежавшей на нем пыли, помещение было свершено пустым.

Человек, приоткрывший дверь и просунувший в нее голову, разглядывал пол с отпечатками наших ног. Удивление на его лице достигло предела, когда, подняв глаза, прямо перед собой он увидел Тарима. Голова исчезла и дверь захлопнулась. Мы стояли в полной тишине и ждали продолжения.

– Не знал, что бурграхи такие нерешительные, – громко прошептал Кери.

За дверью совещались, кажется, вид вооруженного Тарима, появившегося непонятно откуда в запертой комнате, сильно озадачил пришедших. Или понятно, откуда...

Мы решили не скрываться – это было бессмысленно, как и сражаться с отрядом бурграхов. Вести переговоры доверили Тариму. Только мы убрали оружие и собрались в центре комнаты, дверь распахнулась. В проеме стоял, загоразивая его собой и даже чуть-чуть не помещаясь в нем, настоящий великан. За ним толпились еще человек десять. Видимо, к передовому отряду подоспела подмога.

Выражение лица стоявшего в дверях, спокойное и немного удивленное, – он не ждал увидеть трех человек там, где только что был один, – вселяло надежду, что он не ринется в бой, не поговорив с нами. Да и клинок, был спрятан в украшенные драгоценными камнями ножны, пристегнутые к не менее массивному и богатому поясу.

Когда бурграх зашевелился, стало понятно, какая его часть не вошла в дверной проем. Естественно, это был руки. Он сделал шаг вперед, и в нашу сторону полетели четыре полыхнувших серебряным пламенем молнии.

Одна угодила в зеркало, и по его поверхности пошли трещины. Надо понимать, портал приказал долго жить. Три остальных ударили по нам – мы даже не успели понять, что происходит. Глуповатое выражение исчезло с лица вошедшего и занявшего половину комнаты гиганта.

Оседая на пол я беспомощно смотрел, как остаток пространства заполняется отрядом охраны. Когда все вокруг превратилось в скопище шевелящихся рук и любопытных глаз, бурграхи закончились.

Краем глаза я видел лежащих на полу близнецов. Видимо, это было какое-то парализующее заклинание, пошевелить я не мог даже глазами, хорошо еще не ослеп. Нас ловко подняли – благо рук хватало – и понесли по темному коридору.

Стены и потолок были ровного серого цвета – камень, покрытый штукатуркой. В конце коридора дорогу преградила массивная дверь, окованная металлом. Не занятые перенесе-

нием неподвижных нас солдаты, повозившись с замком, распахнули створки двери. За ней оказался выход на улицу или внутренний двор, пока не было понятно устройство дворца, но картина вокруг изменилась.

Стало светлее. Стены были сложены из песчаника. Где-то журчала вода. Тонкая резьба покрывала все видимые поверхности. Потом появился источник звука и запахло свежей влагой. Нас пронесли мимо фонтана. Высокие чаши из золотистого, в тон стенам, мрамора поднимались на тонких основаниях как гигантские кубки. Каждую украшала голова какого-то животного. На мой взгляд, это были драконы, но без остального тела с уверенностью определить сложно. Из пасти каждого чудовища вытекала тонкая струйка и звонко падала в массивную чашу на полметра возвышавшуюся над полом.

Высокий потолок проплыл над моей головой. Выход был украшен резной аркой. Ее центральная часть чуть-чуть не доставала до голов степенно идущих бурграхов.

Плавно спустившись по ступеням, они вышли во двор, залитый полуденным светом. Широкая лестница, окруженная колоннадами и арками, скрывавшими внутренние помещения, уходила вправо и исчезала из поля зрения. Бурграхи, не замедлив шага, пересекли двор и внесли нас под своды прохладного коридора, уходившего вглубь дворца. После нескольких поворотов я перестал понимать, в каком направлении мы движемся. Совершенно темные коридоры, освещенные

ценные лишь несколькими факелами, сменялись залами с огромными окнами, потом снова все погружалось в полумрак.

Пальцы начало покалывать. К ним очень медленно возвращалась чувствительность, но о том, чтобы двигаться, не было и речи. Ладони несущих меня бургграфов смыкались на руках и ногах, как каменные оковы. Оставалось только наблюдать за сменой декораций.

Начался спуск. Один уровень, второй, третий. По моим подсчетам, мы должны уже были находиться в глубине горы. Гладкие желтоватые стены сменились темным, грубо обработанным камнем. К коже лип влажный холод.

Мы остановились в коридоре со множеством дверей. Свободные от ноши солдаты открывали их одну за другой. В первую занесли Тарима. Судя по звукам, его уложили на пол, потом и нас с Кери распределили по камерам.

Я кулем свалился на пол, больно ударившись головой, когда разомкнулись тиски на моих конечностях.

– Мы вляпались, – произнес голос, – по самые брови.

А я то надеялся, что он остался в пещере. Когда дверь хлопнулась и раздался звук проворачиваемого в замке ключа, я на всякий случай спросил:

– Ты все еще здесь?

– А где же мне быть.

– Помнится, ты обещал притвориться призраком пещеры.

– Не обещал, а предполагал, но теперь передумал, – отве-

тил Хоге.

Я научился отличать его голос от своих мыслей. Он звучал с совершенно чужой интонацией, и теперь было удивительно, как я не заметил этого раньше.

– Не заметил, потому что нечего было замечать, я все время молчал, – прочитал мои мысли вынужденный сосед по телу и по камере.

– А теперь почему не прячешься? Не очень то это приятно – говорить с собственными мыслями.

– Не могу остановиться, – пожаловался Хоге, – мне надо с кем-то делиться впечатлениями. Я только теперь понял, как мне было одиноко все это время.

– А мне что прикажешь делать, с самим собой разговаривать?

– Ты же знаешь, что я это не ты, просто иногда отвечай мне мысленно. А я пореже буду тебя беспокоить. Честно.

– Похоже, в ближайшее время мне тоже не с кем будет поговорить. Как думаешь, где мы?

– В казематах Цитадели. Точнее не скажу: мне известно ненамного больше, чем тебе.

– Нас убьют? – я так легко спросил об этом, что сам удивился. Присутствие Хоге вселяло странное спокойствие.

– Вряд ли. Сам посуди, что мешало сделать это раньше и не утруждать себя тасканием трех человек через всю Цитадель.

– Расскажи мне об этом мире, – беспомощность и изоля-

ция от друзей сыграли пагубную шутку: я с удовольствием болтал с существом в своей голове.

– Теперь ты меня понимаешь, – я услышал в его голосе сарказм, но он был какой-то не злой. – Даже не знаю, с чего начать. Ты ведь про Горм спрашиваешь, а я сам здесь был всего один раз. Я только наблюдаю за тем что происходит. Сначала мне казалось, что мой мир не совершенен. Эти дыры, оставленные чужой вселенной, неполадки со временем... Из-за того, что мы находимся слишком близко к его краю или по какой-то другой причине, время на Горме течет неравномерно. Некоторые области планеты словно застряли в одном времени, а в Лесу оно вообще меняется непредсказуемо. Можно провести в нем несколько минут и выйти, когда люди в Ксанфе даже имя твое забыли.

Мы немного помолчали, изучая потолок. Камеру освещал только узенький луч, пробивавшийся откуда-то сверху. Наверно, устройство темницы позволяло дневному свету попадать сюда. О том, что будет ночью, думать не хотелось.

– Но теперь я понял, – продолжил Хоге, – что в этом что-то есть. Ты знаешь, я же видел другие миры и другие звезды, когда был молодым. Вторжение не нарушило в них порядок вещей. Там все правильно и... скучно. От скуки обитатели тех миров очень агрессивны. Другое дело здесь. Всегда есть чем заняться и о чем поразмышлять.

Я уже мог пошевелить пальцами. В руках словно поселилась армия муравьев, и они теперь пытались проесть во мне

дыру. Оставалось только терпеть и ждать, когда тело придет в норму.

– Как думаешь, портал разрушен? – спросил Хоге.

Я вспомнил, как по старинному мутноватому зеркалу расползлась паутина трещин. Следом за этой картиной, словно повторяя ее, что-то рассыпалось внутри меня. Лан, Гранни и Ириэль остались на той стороне.

Глава 12. ИСПОВЕДЬ НАБЛЮДАТЕЛЯ

Я дернулся, пытаюсь сесть. Тело еще не слушалось.

– Надо что-то делать, – подначивал Хоге.

– Что ты предлагаешь? Я даже пошевелиться не могу, – отчаянно борясь с собственным телом просипел я, надрывая непослушные голосовые связки. – Лучше расскажи, как ты попал в мою голову?

– Век за веком я наблюдал, как течет жизнь на Горме. Его фантазии не было предела: он придумывал все новых и новых существ, а я давал им имена. Это было нашей любимой игрой.

Краем сознания я продолжал следить за так и не затянувшимися прорехами в пузыре вселенной, но больше на нас никто не покушался. Несколько раз мимо проплывали тусклые формы чужих миров и исчезали в пустоте.

Дэа и Орг тоже пытались создать у себя нечто подобное. Но то ли таланта не хватило, то ли не случилось больше таких потрясений, как те, когда Горм совершил свое маленькое чудо, но другой жизни кроме самих повелителей красного и золотого поясов на них не было.

Однажды я заметил, что серебряные искорки голубого пояса начали интересоваться краем вселенной. Некоторые даже выбирались за него и переселялись в проплывавшие ми-

мо мира. Это происходило не часто, но похоже, они наладили что-то вроде исследовательских экспедиций, и самые отчаянные шныряли в прорехи с завидной регулярностью.

За то время, что я был занят наблюдениями, звезды нашего мира удалились на такое расстояние, что их свет уже не доходил до нас. Я еще помнил, что за горизонтом есть множество галактик, но добраться до них, не потеряв свою собственную, было невозможно, и я навсегда оставил эту затею.

До горизонта катила волны вечная ночь. Я устроился поуютнее в своем коконе размышлений. Из него было удобно наблюдать за Окоре Фэфэ. И тут меня посетила мысль, вернее чувство. Оно скребло мягкой лапкой по нервам, которых у меня отродясь не было. Тихий, слабый отголосок, потянувший что-то из далекого прошлого, из тех времен, когда Тари была молодой звездой, а мне было скучно. Стоило мне об этом подумать, и призрак той давней тоски уже не оставлял меня ни на мгновенье. Мне снова стало одиноко. Миллиарды живых существ Горма были заняты своими делами. Сам Горм, не останавливаясь, плел свою историю.

Даже Дза с Оргом, устав от бесконечного выяснения отношений, придумали себе разумное занятие. Они изобрели множество игр, правила которых менялись в зависимости от времени суток, времени года, фазы оборота одного из низ вокруг голубого пояса или вокруг звезды, или просто от настроения. Иногда они запутывались в выдуманной ими игре, и тогда снова начинали ссориться. Огненная птица в порыве

гнева пыталась испепелить ледяного великана, а тот метал в нее морозные дротики размером с небольшую комету. В такие дни жители Голубого пояса выходили из своих домов и замороженно наблюдали за странными явлениями, происшедшими в небе.

Вот тогда царапающая краешек сознания мысль добралась до меня: мне было бесконечно, невыносимо скучно, – закончил Хоге свой рассказ.

Вот так-то. Оказывается, мои сны были воспоминаниями Хоге, и он уже давно пытался рассказать мне свою историю.

– Как думаешь, что будет с теми, кто остался в пещере? Мы можем связаться с Гормом? – спросил я.

Ответом была тишина. Голос исчез.

Стало совсем тоскливо. Я устал судорожно дергаться на полу и теперь лежал тихо, наблюдая за тем, как медленно гаснет луч света. И не заметил, как наступила полная темнота. Или это мои глаза закрылись, и я погрузился в сон?

Мне снилась долина, усыпанная пестрым ковром цветов. Я парил над ней, впитывая льющий от земли цвет. Небо было темным: не было ни одной звезды. Земля внизу светила собственным светом. Призрачным и нереальным был этот свет, льющий ниоткуда.

Вдруг, начиная от горизонта, земля начала сворачиваться, как огромный пестрый ковер. Край приближался ко мне. За ним была абсолютная тьма. Я глубоко вдохнул и проснулся. Была такая темнота, что я не мог понять, открыты у меня

глаза или нет. Передо мной появилась светящаяся голубоватым светом бабочка. Ее крылышки, покрытые зеленоватым рисунком, порхали прямо у меня перед носом. Наверно, я еще сплю.

– Привет Горм, – сказал Хоге.

– Привет, Хоге, – ответил Горм.

Я потряс головой. Эти простое движение убедило меня, что происходящее не сон.

– Привет, Горм, – сказал я громко, чтобы не потерять окончательно сцепление с реальностью. – Наши друзья заперты в пещере перехода, портал разрушен. Ты можешь помочь им? Или хотя бы сказать, что с ними...

– Славный человек, – прокомментировал безнадежность, прозвучавшую в моем голосе Горм, – парализованный, в одиночной камере самой неприступной тюрьмы мира печется о других и не думает о себе.

– Они не чужие мне, и это из-за нас разрушили портал, мы должны им помочь!

– Похвально. Но не слишком ли ты самоуверен. Ничто не происходит из-за тебя. Все так, потому что оно так и есть. Ты тут не при чем.

– Что же мне делать? Нам, – поправился я. Нельзя списывать со счетов Тарима и Кери... и Хоге.

– Делайте, что считаете правильным, и все будет так, как должно быть.

– А долго ждать, пока оно будет так, как должно?

– Если ждать, то долго.

Не знаю, как, но я понял, что Горм улыбается. А еще почувствовал, что маленький хрупкий и наивный в этой компании только я.

Горм начал растворяться в темноте. Когда он исчез, я потрогал пол рядом с собой, попытался встать – получилось. На ощупь я добрался до стены и постучал. Мне ответили. Кажется, в соседней камере заперт Кери.

– Ты меня слышишь? – я понимал, это глупо, но попытаться надо было.

– Что ты орешь? – не сразу сообразил, что это Хоге возмущается. – Мы же у бурграхов. Если бы они хотели, чтобы вы общались, здесь было бы окно или дверь.

Я снова сел, привалившись к стене. И начал думать о друзьях, запертых в лабиринте Путей. Потом о том, что ждет нас в стране бурграхов, и, как всегда, не представлял, что делать, а Лана, который мог бы отругать меня за глупость, рядом не было. Придется играть привычную роль шута и действовать на авось. Надеюсь, интуиция меня не подведет.

Глава 13. И СНОВА ЗДРАВСТВУЙТЕ!

В камере было все так же темно. Я кое-как поднялся и наощупь обследовал место нашего заточения. Хоге только вздохнул, когда я ощупывал дверь и ковырялся в замке. В тот момент, когда я пытался дотянуться до притолоки, дверь распахнулась. На меня удивленно уставилось четыре глаза. Для пришедших по наши души бурграхов было неожиданностью увидеть меня стоящим на цыпочках прямо перед их носами.

Меня вытащили в коридор, повели куда-то. Никто не пытался обездвигнуть меня или связать. Когда мы вышли к основанию широкой лестницы, стало ясно, что на дворе поздний вечер. Небо было совершенно чистым и очень близким. Сердце Холодных Гор – цитадель Элейна – располагалась выше уровня облаков. Спускавшаяся вниз дорога исчезала в тумане в нескольких сотнях метров от нас. Ее окружали дома, домики и домищи самых разных форм. Что-что, а строить бурграхи умели и отрывались по полной, воплощая свои фантазии и архитектурные предпочтения. Конвоиры терпеливо ждали, когда я осмотрюсь. Мое восхищение явно доставляло им удовольствие.

Подъем занял не так много времени, как можно было ожидать. Уже через несколько минут показалось открытое пространство между галереями дворца. Мы прошли через пло-

щадь и остановились перед величественным зданием из белого мрамора. Обрамлявшие его со всех сторон колонны были вырезаны из красного камня, полыхавшего в лучах угасающего дня. Дверей не было, как и охраны. Сердце цитадели было открыто для тех, кто смог в нее проникнуть.

Не останавливаясь мы преодолели ступени, ведущие в здание, и широкий дверной проем и вошли в огромный зал, в центре которого стоял трон из белого матового металла.

На возвышении, поддерживающем этот знак королевской власти, рядом сидели пятеро: черноволосая женщина с красивым, но слишком строгим лицом и мудреной прической, которую венчали два витых хрустальных рога. По правую руку от нее как ни в чем не бывало – Тарим и Кери. По левую – два престарелых бурграха в серых костюмах, отличавшихся только оттенком: серебристый у одного и с оливковым отливом у другого. Они о чем-то переговаривались в полголоса. Еще четверо бурграхов стояло поодаль. Среди них я заметил великана, напавшего на нас в порталной комнате.

Я оступился, засмотревшись на эту мирную картину, опустил взгляд, чтобы понять, за что зацепились мои ноги и увидел, что у меня появилась новая татуировка: поверх змеи на коже проступило изображение большой голубой бабочки.

Я замер, забыв о сидящих у трона людях.

«Я побуду пока здесь», – тысячеголосо прошептал Горм.

«Что ты тут делаешь?» – мысленно возмутился я, пытаюсь вложить с свои слова все негодование от появившегося на

моей руке без моего же ведома безвкусного, совершенно не подходящего мужчине украшения.

– Ты неплохо уживаешься с Хоге, вот я и подумал, почему бы мне не посмотреть на мир глазами человека. Когда еще представится такая возможность.

– Да вы что тут, совсем охренели! Это же надо, так обнаглеть, я что вам экскурсионный автобус?!

В зале наступила гробовая тишина. Стоящие за моей спиной бурграхи перестали дышать. Пятеро у трона замерли, словно для них остановилось время. Те, что говорили до этого, так и сидели с открытыми ртами. Очень медленно, не меняя положения поднятой руки, которой она только что собиралась потрепать Кери по волосам, рогатая женщина повернула голову в мою сторону.

Я что это вслух сказал? Ну спасибо, ребята! Может мне ей сообщить, что у меня голове поселились дух планеты и странный тип, говорящий моим голосом? А доказательство тому – девчачья татуировка?!

– Упс, – прошелестел тысяча и один голос.

Глава 14. ПУТЬ ЛАНА

Лан прошел сквозь зыбкую поверхность портала, в которую превратилась сплошная каменная стена, и оказался в продолжении тоннеля. Пройдя несколько десятков шагов в обратном направлении и покричав в темноту имя Граннифер, он убедился, что девушка исчезла. Неровные блики, от пламени факела выхватывали из густой застоявшейся тьмы шероховатости стен и перспективу каменного коридора. Он был абсолютно пуст.

Лан вернулся и увидел впереди светлое пятно. Он выбрался из пещеры на склоне горы, продираясь через густые заросли, различая только синее небо в паутине ветвей, остановился и прислушался. Дар давно научил его распознавать тончайшие настройки тела. Если угрожала опасность, любая мелочь – запах, направление ветра, тишайший, но посторонний звук – мгновенно бы привели в движение внутреннюю силу, настраивая его на сражение и готовность исцелить повреждение.

Но интуиция, подкреплённая даром, молчала.

Наконец Лану удалось вырваться из цепких кустов, и перед ним раскинулась долина, окружённая невысокими горами. Ниже по склону вилась уютная ровная тропинка, спешившая к крышам, торчащим из крон высоких деревьев. Что-то звонко дрогнуло внутри, словно кто-то тронул давно

молчавшую струну. Первым, что узнал Лан, был запах. Запах теплых листьев и влажной древесной коры. Тонкой ноткой в него вплетался аромат фруктов и молодого вина.

Лан никогда не был здесь, на этой стороне долины. Он поправил перевязь меча, потрогал рукоять и снова застыл, прислушиваясь. Когда глаза привыкли к яркому свету, стало ясно, что день еще не наступил. Пели птицы, шелестела листва, тронутая нежный южным ветром. Лан знал, что увидит, когда тот унесет остатки молочной пелены, окутавшей противоположный склон, – сады, склонившиеся под тяжестью зреющих фруктов, и маленький дом, из которого двенадцать лет назад он уехал в земли дауров вместе с матерью и сестрой.

Но пока между ним и его воспоминаниями лежало зыбкое покрывало и долина, в центре которой из пронизанного светом восходящей Тари тумана выглядывали башни города. В свете начинающегося дня перед Ланом раскинулся Лурх.

Лан не пошел по тропинке, которой пользовались пастухи из окрестных деревень. Он пробирался по склону в нескольких десятках метров от тропы. Странно, но в рассветное время – самое подходящее, чтобы выгнать овец на сочное пастбище, так никто и не появился. Без приключений он добрался до ближайшей деревни, где какая-то тетка торчала задом из сонной грядки.

Лан тихонько прокрался вдоль редкого почерневшего от времени частокола, окружавшего огород, разжившись висевшей на одном из столбов старой соломенной шляпой.

Отойдя подальше, он присел под деревом, открыл рюкзак, порывшись в нем, выудил на свет черный шелковый шарф и повязал его на голову, скрыв белые волосы и уши, так и оставшиеся острыми после путешествия в страну айнов.

Сверху он водрузил выдавшую виды соломенную шляпу неопределенного оттенка серого цвета. Широкие штаны и такая же бесформенная рубаша, а главное – котомка за спиной и закрепленный на ней свёрнутый плащ, выдавали в нем странника, какие всегда во множестве бродили от деревни к деревне и иногда даже заглядывают в столицу в поисках легкого заработка, а потом покидали остров, не желая осесть и завести семью, как все добропорядочные жители страны адиан.

Замотав меч в плащ и спрятав его под рюкзаком, Лан обзавелся не очень ровным посохом в придорожном лесочке и, решив, что скрывающийся путник вызовет больше подозрений, вышел на тропинку, которая вскоре влилась, как и множество других тропок, сбегавших с гор, в каменистый тракт, проходящий через немногочисленные селения и небольшой городок, лежавший на пути в столицу Лурха.

В давние времена все население острова умещалось в стенах крепости. Позже вокруг нее разросся небольшой город, ставший столицей. Его, как и остров, называли Лурхом, и никто уже не помнил, в часть крепости называли остров или наоборот. Вокруг города вырос еще один ряд крепостных стен, а за ними и на склонах гор появились небольшие поместья,

городки и селения.

Лан уже приближался к одному из них. На единственной улице было пусто, все были заняты утренними делами. Жизнь такого маленького поселка мало чем отличалась от деревенской. Пожалуй, только наличием в нем нескольких ремесленных лавок и шириной улиц – здесь дома лепились друг к другу почти вплотную, оставляя только небольшой зазор для прохода пешего человека. Для тех, кто собирался продолжить путь в столицу верхом или в повозке, был объездной путь, огибавший селение с севера.

Улочка упиралась в отвесную скалу, с которой падала узкая лента водопада. Вода собиралась в небольшом озере, а потом двумя дугообразными каналами огибала поселок и исчезала в полях.

Лан прошел среди деревянных домов, крытых мелкой черной черепицей. Вокруг сушилось развешенное на веревках белье, между домами сновали куры. Улица поднималась ступенями к водопаду, дома тоже словно ползли вверх. Из окон доносились запах жареного лука и детский плач.

Одно из строений было крупнее и ухоженнее других, обнесено невысоким заборчиком, и кур во дворе было с десятков – больше, чем он видел за все время, что шел по улице.

К домику была пристроена веранда, заставленная столиками, и скамейками, а надпись над скромными воротами утверждала, что это трактир. Трактир занимал все пространство до конца горной террасы, на которой расположился по-

селок. С нее открывался вид на долину и выпутавшийся из колец тумана, сияющий в лучах Тари древний Лурх. Лан вошел в калитку – воротами все-таки это назвать можно было с едва ли.

На перилах веранды еще лежала роса. Лавки вокруг столиков тоже были влажными. Пока Лан раздумывал, стоит ли постелить на влажное дерево дорожный плащ, из двери высунулось детское личико, слышались звуки кухонной жизни и запах жарящейся яичницы.

Глава 15. ХОЗЯИН ТАВЕРНЫ

Лан не успел отвести взгляд от двери, за которой скрылся, сонно поморгав, мальчишка, как она распахнулась, и из дома вышел хозяин – мужчина средних лет в мешковатой одежде.

Огромный фартук, скворчащая сковорода в руках и широкая улыбка свидетельствовали о том, что гостям здесь рады.

Завязанные в простой узел волосы серебрились, выдавая благородное происхождение. Лан не смог скрыть удивления, но говорить ничего не стал. Пути завели его в самое сердце империи адиан, но о положении дел на острове он почти ничего не знал. Лану не хотелось открывать свое неведение, поэтому он подавил любопытство и притворился, что принимает внешний вид человека как должное.

– Издалека? Недавно у нас? – спросил, поздоровавшись хозяин, расставляя на столе приборы. Потом заметил, что сидения не просохли после ночи и утренней росы, извинился и принес плед, которым застелил облюбованную Ланом скамью, не позволив ему использовать плащ.

– Составите мне компанию? – предложил Лан, рассчитывая за завтраком послушать хозяина, который показался ему человеком открытым и добродушным. И уж точно осведомленным: таверна – место, где пересекаются разговоры и обретаются последние новости.

– С удовольствием, – мужчина, пошевелив широкими бровями махнул рукой в сторону кухни, через несколько секунд из двери выскочил обладатель заспанной физиономии – мальчишка лет двенадцати с пледом в одной руке и тарелкой в другой. Набросив плед на скамейку напротив, мужчина принялся расставлять на столе свой завтрак. Та же яичница, чайник, из которого разливался теплый медовый аромат травяного настоя, и огромная кружка, которую принес малец, снова юркнув в дом.

– Вы так и не ответили на мой вопрос. Впрочем, если не хотите говорить об этом – не надо, мы здесь не любопытны, – продолжал, разглядывая Лана, человек.

– А почему вы решили, что я издалека?

– Кроме того, что мы не знакомы, а я здесь знаю всех, – отломив кусок хлеба и обмакивая его в желток, сказал мужчина, – одежда, обувь, меч спрятанный в вещах. Да и шляпа ваша не так уж хорошо скрывает благородную внешность. Кстати, меня зовут Илар.

Пока Лан думал, что ответить, Илар продолжил:

– Думаю, вам интересно, что сейчас происходит на острове, но для этого мне надо знать давно ли вы здесь. Хотя, скорее всего, только прибыли. И с какой целью посетили наш райский уголок? – при последних словах губы Илара изогнулись в печальной усмешке, придав фразе горький сарказм.

Лан подавился яичницей, и хозяин заботливо похлопал его по спине, а потом принес стакан воды.

– Если бы я знал, что это таможенный пост, позавтракал бы в другом месте, – выдавил продолжая кашлять Лан.

– Не беспокойтесь, юноша, – улыбнулся Илар, – это всего лишь закусочная у дороги для местных крестьян. Просто так получилось, что я недавно из столицы и немного знаю, что там происходит. Вы ведь в Лурх направляетесь?

Лан поднялся, подхватил рюкзак и привязанный к нему плащ.

– Я, пожалуй, пойду, – он уже жалел, что не продолжил свой путь через поля и заросшие лесом склоны. Нахлынувшие воспоминания вселили в него уверенность, которая себя не оправдала. Впредь он будет аккуратнее.

– Не стоит так спешить, я не желаю вам зла, – настаивал хозяин, – а в таком виде вы не уйдете дальше околицы.

Лан все-таки обернулся.

– В крайнем доме живет тот, за кого вы меня сейчас приняли – дозорный королевы, – и он не будет с вами разговаривать, просто доложит кому надо.

– Что вам от меня нужно? – спросил Лан.

– Для начала вернитесь за стол и доешьте завтрак – жена старалась. А потом выслушайте меня.

Лицо улыбавшегося до этого мужчины посерьезнело. Он все пристальней разглядывал Лана с уже нескрываемым любопытством. Лану ничего не оставалось, как вернуться за стол. Аппетит пропал, как утренний туман. Он смотрел на собеседника и ждал, что тот скажет.

– Давайте договоримся, – начал Илар, – я не буду ни о чем спрашивать. Оставьте ваши тайны при себе, если считаете, что справитесь сами. Просто позвольте мне помочь. Я вижу, что вы хороший человек, не спрашивайте, как, – Илар вскинул руку перед собравшимся возразить Ланом, – просто поверьте, хороший человек на этих землях по определению находится в опасности. Вы думаете, как я с семьей оказался в такой глуши? Хотя и здесь уже стало беспокойно.

Лан вспомнил о доме в конце улицы и поежился. Он решил молчать, даже вопросом не выдавая себя, но слушал внимательно. Почувствовав его интерес, Илар приободрился.

– Уж не знаю, послал вас кто или вы сами решили побродить да посмотреть, что тут да как, но край наш в последнее время не такой гостеприимный, как несколько лет назад. Особенно для тех, кто носит меч и прячет лицо под широкополой шляпой.

– И что вы предлагаете? Назад вернуться я не могу, – следя за каждым движением собеседника проговорил Лан.

«Уж послали, так послали», – подумал он про себя и с ностальгией подумал о том времени, когда они путешествовали с Даном. Насколько же проще было прокладывать путь, заботясь о других. Это придавало сил и уверенности в себе.

– Мой сын младше вас, – Илар в задумчивости дотронулся до переносицы, – но вы почти одного роста. Мы недавно прикупили ему новую одежду, чтобы не выделялся среди

местных ребят – на вырост, – Илар снова прикоснулся к носу, – думаю вам в самый раз будет.

В этот момент дверь распахнулась и на пороге появилась молодая женщина. Волосы убраны под пестрый платок, непримечательные черты лица были правильными и мягкими, в руках она держала глубокое блюдо, наполненное яблоками.

– Милая, ты закончила со своими делами?

– Разве с ними закончишь когда-нибудь! Отвлеклась на минутку, – бархатным грудным голосом ответила женщина.

– Присоединяйся к нам. Вы же не против? – спросил Илар у Лана. Тот все еще молчал, раздумывая над перспективой перехватить обновки у сына трактирщика.

– Я не против, – ответил Лан, машинально взял предложенное яблоко и с громким хрустом надкусил спелый плод.

– Моя жена Арин и хозяйка всего этого великолепия, – гордо заявил Илар, вызвав грустную улыбку на лице женщины, – видели бы вы, какая красота была в нашем прежнем доме, но она и здесь не сдается.

– Не в наших это правилах, да милый?

– Точно, нам все нипочем, пока мы вместе, – Илар тоже подхватил яблоко и захрустел.

– Так как вам идея? Я убеждаю нашего гостя, что путешествовать в таком виде по Лурху небезопасно, – пояснил он жене, – мы же сможем купить на следующей ярмарке одежду для Тиану еще раз?

– Как скажешь, эта все равно ему слишком велика, мальчишки смеяться будут, чего доброго. Мы же не бедняки какие-нибудь, чтобы на год вперед ребенку одежду покупать.

– Вот и отлично, – хлопнул в ладоши Илар, – теперь слово за вами, – он вопросительно посмотрел на Лана.

В отдалении хлопнула дверь.

– Нам лучше войти в дом, – предложил хозяин.

Глава 16. РАЗОБЛАЧЕНИЕ

Лана провели через кухню в гостиную, убранство которой, хоть и не роскошное, говорило о том, что эта семья привыкла к состоятельной городской жизни – кресла, обитые голубым бархатом стояли напротив декоративного камина, горка резного дерева с фарфоровой посудой, изящный графин в виде стоящей на одной ноге цапли посреди массивного стола. Все это контрастировало с простотой мебели на веранде, предназначенной для посетителей.

Окна выходили в сад. Из них, как и с веранды, открывался вид на долину, город и противоположный склон, все еще скрытый завесой тумана.

Лан рассматривал крестьянскую одежду, недоумевая, почему нельзя остаться в почти такой же своей.

– Ваша одежда, сударь, хоть и скромная, и цвета неброского, но видно, что сшита не на Лурхе. У каждого, кто вас увидит, возникнет как минимум вопрос, откуда вы сюда явились, а если подумают чуть подольше, то и – зачем. Простых путешественников уже лет пять на наших дорогах не встретишь, не то что раньше. А вот прикинуться местным с другой оконечности острова, это можно, слава богам, Лурх большой, всех в лицо не упомнишь.

Лан почти согласился и теперь удивлялся появившимся в речи бывшего придворного провинциальным оборотам. По-

хоже, тому нравилась деревенская жизнь.

За дверью постоянно мелькал сынишка Илара, его острые глаза с недоверием скользили по Лану. Идея делиться с незнакомцем обновками явно не пришлась ему по душе, но любопытство пересиливало желание влиться в толпу деревенских хулиганов и на равных с ними обносить соседские сады.

Лан в очередной раз прислушался к своей интуиции. Она помалкивала. Появилось щекочущее чувство предвкушения, но оно было скорее приятным, чем настораживающим. Окончательно решив довериться так неожиданно появившемуся помощнику, Лан потянул с себя рубаху. Шляпа уже давно перекечевала на каминную полку, и шелковый шарф, закрывавший волосы, зацепился за ворот и соскользнул вместе с ней. Волосы, собранные до этого в аккуратный пучок, рассыпались по плечам.

Илар, собиравшийся выйти из комнаты, замер на полпути к двери. Лан понял, что произошло что-то непоправимое, и потянулся к спрятанному под вещами мечу. В коридоре раздался быстрый топот и задыхающийся от волнения детский крик:

– Мама, мама, папу убивают!

Через пару секунд в дверь ворвалась Арин, вооруженная сковородой, на которой до этого явно что-то готовилось – с нее падали шипящие капли. Замерев в дверном проеме и выбирая цель для удара, она так и осталась стоять с поднятой

рукой и открытым ртом.

Илар стоял на коленях перед обнаженным до пояса утренним гостем. В руке юноши, который показался ей на веранде едва ли не ровесником их сыну, светился мягким матовым блеском тонкий клинок, занесенный для удара. Такого же белоснежного цвета волосы рассыпались по плечам и спине, как струи жидкого метала.

– Ваше высочество, простите меня, я не узнал вас сразу, а ведь должен был догадаться, кого вы мне так напоминаете. Мы же ждем вас уже несколько месяцев, потому и переехали сюда...

Раздался тихий шелест и клинок вернулся в ножны. Сковородка, задев лоб и ухо не в меру проворного мальчишки, перекочевала сначала к нему в руки, а потом вместе с ними, а также ногами, которые теперь ступали совершенно беззвучно, и головой, снабженной совершенно круглыми глазами, отравилась туда, где ей было самое место – на кухню.

Арин опрометью пробежала по комнате и присоединилась к мужу.

– Приветствуем вас, ваше высочество!

Лан уже натягивал рубаху счастливого обладателя сковородки и надувавшейся на лбу огромной шишки. Приведя себя в порядок, он понял, что хозяева все еще стоят на коленях. Пожалуй, это удивило его за сегодняшний день больше всего. Он-то думал, что на Лурхе давно забыли о существовании маленького человека-лиса. И тут Лан вспомнил, где ви-

дел это ненавязчивое движение. Вернее, когда. Двенадцать лет назад, здесь, на острове, на том склоне долины постоянно прикасался к кончику носа, когда о чем-то задумывался, один из слуг его бабушки, вдовствующей королевы-матери Лират Логайны.

Лан слышал о ней множество историй, но так ни разу и не видел. Старушка уже тогда была в почтенном возрасте и однажды, никого не предупредив, отправилась в путешествие взяв с собой лишь несколько верных слуг. А отправилась она ни много ни мало в Светлый Лес – место из сказок и легенд. Из ныне живущих, да и их родителей и дедов никто там не бывал. Бабуля решила это исправить.

Многие месяцы от неё не было вестей, и уже поползли слухи, что она никогда не вернется, как к пристани Лурха причалило небольшое судно без названия и познавательных знаков. На землю сошли Логайна и ее слуги. Говорят, нескольких не хватало, но это не точно.

Правда, все это было уже после второго отъезда Ириэль в земли дауров. А стоящий перед Ланом человек был одним из немногих оставшихся поддерживать порядок в резиденции Логайны. А так как дел, в отличие от других придворных, у него было немного, именно ему поручили сопровождать маленькую Гранни с нянечками в гости к кузену и кузине – Лану и Лель.

Глава 17. СЛУГА КОРОЛЕВЫ

– Рад снова видеть тебя, Илар, – произнес Лан, пряча оружие под дорожную сумку. – Можете встать, мы же не на приеме.

«Он словно стал выше», – подумал Илар. От нахохленного мальчика, пришедшего в поисках еды в трактир не осталось и следа. Подозрительный прищур и текучесть движений сменил серьезный задумчивый взгляд черных глаз и величественная осанка.

– Ты сказал, что вы ждали меня и это как-то связано с королевой-матерью...

– Похоже, нам нужно начать разговор сначала, – произнес, вставая, Илар. – Надо же, вы узнали меня, а я ведь в прошлую нашу встречу был совсем мальчишкой, как вы сейчас... простите, – от волнения Илар заговорил совсем простецки, – только начал служить ее величеству.

– Я тоже изменился, но и ты меня узнал. Потому что ждал? – Лан сел в кресло, разговор предстоял долгий.

– Чуть меньше года назад ее величество, то есть бабушка ваша, а не та, что во дворце, начала говорить странные вещи. Мы тогда всё на возраст списали. Вы уж простите. Она вообще, как из своего путешествия вернулась, сильно изменилась, – Лан внимательно слушал заполнявшего пробелы его знаний Илара. – Говорят до поездки у нее нрав тяжелый

был, под горячую руку лучше не попадаться... Но я этого не застал.

Илар помолчал, потрогал привычно кончик носа.

– Какая-то сила в ней мудрая появилась. Если какое дело неразрешимое – к ней за советом всегда идут, как насквозь каждого видит – и прошлое и наперед. А недавно вроде странная стала. Сначала говорила, что всем в дорогу пора, никаких дел начинать не велела, потом и вправду одного за другим самых преданных слуг начала в разные концы острова отправлять. Говорит: «Скоро король вернется, не пропустите, ему помощь нужна будет».

– Постой, – прервал его Лан, – а что случилось с Аледрианом?

– В том-то и дело, что ничего, не считая того, что Крицелла вертит им, как считает нужным, а иногда и вовсе не спрашивает его мнения. Вот мы и подумали, что... ну вы поняли.

– Кого же ждет Логайна? У Аледриана есть сын от первой жены, принц Лорен. Ему должно быть больше двадцати сейчас, – продолжал гадать Лан.

– Двадцать два, – уточнил Илар, – как и многие, а вернее сказать большинство, он не ладит с Крицеллой. Ее сын Брансципер, который лезет во все... эм... дела королевства и строит из себя невесть что, для Лорена вообще не существует. Он настолько неделикатно игнорировал новоявленного родственника, что у того пару раз сделалась истерика.

Короче, надоело это все принцу, и он уехал из столицы. Что у него в голове, не знаю, но в отличие от Бранса мозги есть. А такие нынче не в милости. Вот и сидим по склонам гор и ждем чего-то. Или кого-то.

Лан задумался. Пути вывели его именно на Лурх, хотя он не думал об острове. И куда опять пропала Гранни, и где остальные, добрались до Элейна или их тоже разбросало кого куда?

– Если позволите, у меня появился план получше того, что мы до этого придумывали, – прокашлявшись, вернулся к разговору Илар. – Я не могу спрашивать, зачем вы прибыли на остров. Моя задача помочь вам любым способом. И, если это входит в ваши планы, доставить к королеве, которая мать в смысле.

– И каков твой план теперь? – Лану ничего не оставалось, как улыбнуться.

Илар обнял жену.

– Арин, ты еще хранишь мою старую форму, ту, что сшили прямо перед моим повышением и которую я так и не успел ни разу одеть? Принеси ее нам.

– Переоденем вас придворным ее величества. Мы разъехались по всему острову, местные к этому привыкли. На вас не обратят внимания. Вот если бы мне пойти с вами, но боюсь оставить свой наблюдательный пост...

– Я могу пойти, – раздался из-за двери звонкий голос.

– Ты что, подслушиваешь?! – Илар рывкнул так, что уже

схлопотавший сегодня подросток просто исчез в темноте коридора, – стой, кому говорят! – еще громче завопил Илар.

Все-таки он больше похож на хозяина трактира, чем на агента королевы – подумал, ухмыльнувшись про себя, Лан.

– А это идея – уже тихо обратился к Лану Илар, – может, вы мой племянник пятиуродный, приехали по своим делам – мало ли заданий пораздавала старая королева – меня навестили, а я вам в провожатые сынишку выделил.

– На Лурхе сложно заблудиться, – усомнился Лан, – зачем мне провожатый? Я пойду один.

– Ну пожалуйста! – обнаглел пацан.

– Это опасно, да и не собираюсь я по дорогам ходить, выйду из вашей деревни и исчезну.

– Ну, как знаете. Хотя бы до ближайшей деревни пусть вас проводит, здесь-то вас все равно уже заметили, и приключение – мальцу будет, что вспомнить. Кстати, поговаривают, в окрестностях недавно видели принца Лорена. Брешут, наверное.

Глава 18. НЕЖДАННАЯ ВСТРЕЧА

Лану пришлось уступить. Переодевшись на этот раз в черный костюм придворного, повязав широкий пояс поверх камзола, Лан аккуратно сложил свою одежду в заплечную сумку, спрятал меч в плаще так, чтобы рукоять можно было быстро найти, и подхватив самодельный посох, вышел на улицу.

Переодетый Лан и увязавшийся за ним Тиану быстро миновали последние дома, крытые черной черепицей. Дорога бежала под ноги, спускаясь в долину, которая теперь была похожа на огромную чашу, в центре которой собралась вся хрустальная роса мира, и сияла в лучах Тари голубым драгоценным камнем. В центре совершенно круглого озера возвышался Лурх – столица адианского царства. Попасть в город можно было только вплавь.

Стены крепости, выраставшие из воды, были со всех сторон облеплены мостками и причалами, все эти деревянные сооружения сходились у трех башен, которые и были входами в город. При нападении, если бы кто-нибудь решился напасть на оплот могущественнейшей империи, все деревянные пристройки были бы уничтожены, а город в центре озера превратился в неприступную крепость.

Даже с такого расстояния было видно, как вокруг высоких стен кипит жизнь. Сотни лодок плыли от берега к причалам

и обратно. Узкий судоходный канал, который отсюда не было видно, но о существовании которого Лан знал с детства, соединял озеро с морем.

Открывался канал для кораблей только ночью, чтобы большие суда не препятствовали движению несметного количества мелкого водного транспорта. Те корабли, что уже прибыли, разгружали свои трюмы у самого большого причала. Паруса были спущены, и с большого расстояния Лан не мог определить, какому государству они принадлежат.

Когда начало припекать, они с Тиану устроились передохнуть в тени забора большой усадьбы. Ухоженный сад, ровные грядки и приветливый вид дома говорили о том, что здесь живут рачительные хозяева. Лан не долго думая сел на землю рядом с мальчиком и взял протянутую лепешку и кусок ветчины.

Никто их не беспокоил. Поместье было на самой окраине поселка, почти ничем не отличавшегося от того, в котором жил Илар. Лан ловил на себе быстрые взгляды мальчишки и думал о том, каким было разочарованием для того знакомство с особой королевской крови. Сидя на земле в тени забора, он чувствовал себя не более, чем простым деревенским парнем, даже подумал о том, как все было бы просто, если бы можно было жить, ни о чем не беспокоясь, просто и честно зарабатывая свой хлеб без интриг, династических браков и сумасшедших правителей. И чуть не пропустил момент, когда вся его внутренняя сила, устав подавать тихие сигналы

скрутилась в груди в тугий горячий шар.

Дрожащей рукой Лан положил хлеб на сумку и потянулся к рукояти меча. Но было поздно, из-за поворота дороги вылетел и несся прямо на них на огромном черном коне Брансципер. Лан согнулся пополам, закашлявшись, капюшон свалился на голову, закрыв его лицо от седока. На полном скаку Бранс поднял над головой хлыст и с криком: «Прочь с дороги, паршивое отребье», – опустил его на спину возившегося в придорожной пыли человека.

Лан не видел, как в последний момент Тиану вскочил, закрыв его собой от удара. Когда он поднял глаза, откинув капюшон, черный конь уже проскакал в ворота и мчался к дому. Рядом на земле лежал без сознания сын Илара, на его светлых волосах и одежде появлялись красные разводы.

Скрипнув зубами, Лан поднял раненого ребенка на руки и отнес подальше от злополучного места. Рядом с пыльным трактом бежал ручей, начинавшийся в горах. Лан промыл раны, остановил кровь и направил нахлынувшую энергию на лечение. Если бы не Тиану, ему бы пришлось сейчас лечить себя.

Лан решил не подвергать больше жизнь ребенка опасности и, как только тот пришел в себя, напоил его ледяной водой из ручья с каплей укрепляющей силы и отправил к родителям с просьбой рассказать о том, что случилось. А сам, обойдя вдоль забора большой сад, нашел маленькую калитку и проскользнул черной тенью к казавшемуся пустым дому.

Лан не рискнул подходить к дому по дорожке. Он, взобрался на старую яблоню, росшую у глухой стены здания. Ветви дерева разрослись настолько, что раскинулись над крышей и закрывали половину строения. Лан пробрался по дереву к дальней части дома, пытаясь выяснить, где находится Брансципер и хозяева, если они есть у усадьбы. Из окна, выходящего в сад, слышались голоса.

Один из них Лан узнал сразу – Бранс доказывал что-то собеседнику или собеседникам. Кем бы ни были, они обладали недюжинным терпением – ответа не последовало ни на первую его реплику ни на последующие.

– Что бы она не затевала, все под контролем, за каждым ее человеком установлена слежка. Все, кто пытался покинуть остров, у нас в руках и скоро заговорят, – распинался Бранс. – Если ты сейчас присоединишься к нам, я могу гарантировать, что мы сохраним для тебя все привилегии принца крови.

В ответ раздался тихий смешок.

Лан подобрался к краю карниза и, свесившись с крыши, заглянул в приоткрытое окно второго этажа.

Глава 19. КУКЛОВОД

У самого окна спиной к Лану расположился Брансципер. Комната была просторной и полупустой. У дальней стены в полоборота стоял высокий худой человек, отвернувшийся сейчас к столу, чтобы положить на него лист бумаги, который до этого держал в руках. Лан еле успел втянуть голову и плечи обратно на крышу до того, как тот повернулся и посмотрел на Бранса.

Бесшумно откатившись от края, Лан перевел дыхание — еще мгновение, и его бы заметили. Единственным человеком в комнате кроме сына Крисцеллы был не кто иной, как законный наследник престола адиан, принц Лорен. По словам Илара, он покинул столицу и отдалился от политики. Что обещего у него с Брансом? Лан вжался в шершавую черепицу, стараясь не пропустить ни слова.

На некоторое время воцарилась полная тишина. Лан подумал, что мужчины вышли из комнаты, но тут раздался хлопок и что-то упало. Не удержавшись, Лан снова покатился к краю и заглянул в окно. Картина настолько изменилась, что он не сразу нашел глазами ее участников.

Бранс лежал на полу посреди комнаты, а рядом с ним хлопотал Лорен. Только он не выглядел ни взволнованным, ни испуганным. Не спеша Лорен присел около Бранса, поводит ладонью над раскрытыми глазами. Потянулся, словно искал

что-то в воздухе. Скуластое худое лицо с поджатыми губами было холодным, почти презрительным. Цепкий взгляд светлых, широко расставленных глаз не отрывался от чего-то спрятанного в зрачках распростертого Бранса, словно Лорен пытался прочесть его мысли. К протянутой руке из всех уголков комнаты потянулись светлые нити, собираясь в светящийся клубок.

Свет, собравшийся на пальцах Лорена, шевелился и свивался в яркие очертания существа с тонкой шеей и перепончатыми крыльями.

– Ты веришь всему, что говорит твой хозяин и выполняешь его приказы беспрекословно, – прошептал Лорен, – первого, кто заговорит о заговоре королевы, ты приведешь ко мне. Ты никому не расскажешь, что был здесь. Ты проверял своего агента на побережье, а потом сразу вернулся в Лурх.

Светящееся существо рассыпалось на множество искр и исчезло в зрачках Бранса. Глаза Лорена потемнели и стали серыми, он потряс Бранса за плечо.

– Эй, очнись, – голос тоже изменился, стал выше и звучал напряженно, – Брансципер, что с тобой, поднимайся скорее, не пугай меня.

Бранс заворочался на полу.

– Что я тут делаю? – спросил он, оглядываясь.

– Ты ехал в столицу, и тебе стало плохо, ты потерял сознание и свалился с лошади. Мои слуги подобрали тебя недалеко от ворот, – Лорен помогал Брансу подняться и суетился

вокруг него, поправляя одежду. – Ты слишком утомляешь себя, неужели дела в Лурхе так плохи, что тебе самому приходится ездить по острову?

– Что ты понимаешь, сидя в своей деревне, – Бранс оттолкнул поддерживающую его руку, – почему я лежу на полу? Твои слуги настолько тупы, что не смогли положить потерявшего сознание господина на кровать?

– Что ты, – съезжившись под взглядом Бранса, прошептал Лорен, – ты был в лучшей комнате, потом пришел в себя и пошел осмотреть дом, только собрался мне что-то рассказать, как снова потерял сознание. Сейчас я позову кого-нибудь, чтобы тебя отвели обратно и уложили в постель.

Бранс в задумчивости провел рукой по волосам.

– А что я тебе говорил? – спросил он.

– Ничего, только сказал, что я совсем опустился и живу, как нищий.

На лице Бранса злобное выражение сменилось просто недовольным.

– Это точно, как ты можешь жить в такой дыре.

Он снова задумался, пытался вспомнить что-то, но потом, не говоря ни слова, направился к двери.

– Надеюсь за моей лошастью присмотрели, пока я... отдыхал? – уже спускаясь по лестнице спросил Брансципер.

То, что ответил Лорен, уже не было слышно, собеседники спустились на первый этаж, а потом вышли во двор. Пслышался стук копыт.

Лан вернулся на дерево и, примостившись поудобнее между ветвей, обдумывал увиденное. С Брансом все было понятно – он собирался использовать способности Лорена, пообещав ему достойную и спокойную жизнь, но настоящим кукловодом был принц, прикинувшийся простаком, сбежавшим от дворцовых интриг. Что он затевал, выяснить можно было только одним способом.

Лан уже собрался спуститься с древа, как рядом раздался голос.

– Птичка, птичка, спой мне про весну и лето, расскажи из каких краев ты прилетела, – Лорен напевал, стоя под деревом.

Поняв, что его раскрыли Лан спрыгнул на землю.

Лорен оказался почти на голову выше Лана. Прямой взгляд серых глаз не отрываясь следил за одетой в черное фигурой, скользнувшей с дерева.

– Странные белки в моем саду завелись, – без тени улыбки констатировал Лорен и, повернувшись, направился в дом, жестом приглашая следовать за ним.

Глава 20. ОТКРЫТЫЙ ДЕБЮТ

Пока они поднимались по деревянной лестнице на второй этаж, принц не проронил не слова. Только ступив за порог комнаты, в которой только что Лорен проводил странные манипуляции с Брансципером, Лан понял, что его присутствие было раскрыто сразу – на трех стенах висели зеркала в тяжелых дубовых рамах, так что за окном и дверью можно было наблюдать из любой ее части.

Лорен указал Лану на кресло, стоящее у одного из зеркал, а сам занял место напротив.

– Вижу, мои усилия выудить что-то из Бранса были преждевременны. Тот, кого я ищу, сам пожаловал ко мне.

Он больше не рассматривал Лана и только изредка бросал взгляд на заплечную сумку и плащ, которые Лан положил рядом с креслом. Лан пытался понять, что затевает опальный принц и не пропустить момент, когда тот решит воспользоваться своей силой.

Некоторое время они сидели друг напротив друга, как два шахматиста перед разыгрываемой партией. Только фигурами на доске были они сами, а следующий ход приходилось угадывать по выражению лица собеседника.

– Что привело человека Логайны в мой дом? – первым прервал молчание Лорен, – думаю, ты слышал достаточно, чтобы понять, что я в играх двора не участвую. Или короле-

ве-матери нужны подробности моей уединенной жизни?

– Слышал достаточно, чтобы понять: ты ведешь свою игру, – «ты», обращенное к принцу крови вызвало мгновенную реакцию – бровь поползла вверх, пока не достигла коротко стриженных темных волос.

– Я что-то пропустил? – деланно удивился Лорен, но дрогнувшие на подлокотнике кресла пальцы выдали его интерес.

– Меньше, чем я, – парировал Лан, – я сын Ириэль Аэтийки и Константина Даурского.

Он решил сыграть эту партию в открытую. Лорену также, как и Лану была ненавистна Крисцелла, почти единолично правящая в Лурхе. Проще было сразу обсудить цели, к которым стремились несостоявшиеся наследники и найти точки соприкосновения, чем по недоразумению стать врагами.

– Дай подумать, – прищурился Лорен, – тебя не было на острове достаточно долго. Недавно из путешествия, но это не плавание с материка на Лурх, – вокруг Лорена начало собираться облако золотистых искр, и Лан потянулся за мечом.

Лорен только махнул рукой.

– Даже не могу определить, с какой стороны ты приплыл на остров. Что ты ищешь, сын Константина?

– Я ищу одного человека. Мы вместе пришли на Лурх, но он исчез.

Бровь Лорена снова начала движение, но на полпути остановилась, он, видимо, решил, что так часто удивляться ему не по статусу.

– Но у вас была цель, ради которой вы, как ты говоришь, «пришли» на остров, – Лорен был раздосадован, что головоломка никак не хотела складываться.

– Лурх не был нашей целью. Я ищу свою старшую сестру, пропавшую больше года назад. Наш путь лежал в Холодные горы. Мы пошли через Пути и надеялись найти врата, которые привели бы нас к ней, – Лан рассказывал все подробности своих планов в надежде, что Лорен не будет видеть в нем соперника и поможет убраться с острова, как только найдется Гранни.

Лорен задумался, продолжая смотреть в зеркало за спиной Лана, потом, словно вынырнув из своих мыслей, спросил:

– Я слышал историю об исчезновении твоего отца, а про сестру не знал. Здесь своих забот хватало последнее время. Ты пришел с матерью?

Лан замешкался с ответом. Станет ли Лорен помогать ему в поисках, узнав, что его спутник – дочь Крисцеллы. Если придется противостоять еще и Лорену, на карту будет поставлена жизнь Граннифер.

– Нет, это был другой человек, – ответил он под понимающим взглядом принца.

– Если все так, как ты говоришь, тебе потребуется помощь Логайны. Старая королева у нас главная по путешествиям, – взгляд Лорена потеплел. – Я бы рад тебе помочь, но вижу, ты хочешь справиться с этим делом сам.

Когда Лан ушел, Лорен еще долго сидел в задумчивости. Кто тот человек, которого ищет кузен на острове, зачем Пути привели его именно на Лурх, как ему удалось добраться до них и почему Лорену ничего не известно о существовании портала?

Почему Лан выглядел, как человек Логайны, было понятно. Остров просто кишел ее людьми, и кто-то из них помог младшему внуку королевы. А вот почему Лан выглядит, как чистокровный аэт, – еще одна загадка. Судя по рассказам, он пошел в отца. Лорен хмыкнул недовольно, похоже, просто так Лан не исчезнет. Хорошо, что он успел незаметно подсадить на дорожный плащ так неожиданно объявившегося родственника маячок – крупицу своей энергии, которая не отстанет от загадочного белого лиса и будет докладывать о каждом его шаге.

– Он ушел, можно мне выходить? – раздался над ухом Лорена тихий голосок.

В комнате снова заплясали золотые искры. Они обвили плечи молодого человека, слетели вниз, и у его ног появилось странное существо.

– Этот лис опасен, – промурлыкал соткавшийся из золотого тумана дракон, обняв ноги Лорена полупрозрачными крыльями. – Он идет рука об руку со смертью.

– Тяжело ему придется на Лурхе, – отозвался Лорен.

– Я имею в виду – в прямом смысле, – прошелестело существо и потерлось головой о колено хозяина.

Лан пробирался к столице, избегая людных мест. Он сразу почувствовал присутствие посторонних. Один был совсем рядом, вернее, одна. Невидимая в дневном свете искорка, слетевшая с рук Лорена, пряталась в складках капюшона. Второй следовал за Ланом на расстоянии пятидесяти шагов. Иногда Лан даже слышал, как тот крадется за деревьями. Человек из дома на окраине. Прислужник Крисцеллы выследил его, несмотря на все уловки Илара, и теперь крался по кустам и перелескам, пытаясь не отстать от ловкого человека-лиса. Лан мог бы исчезнуть одним легким прыжком, запутать следы или насрать на того безмятежный сон. Но ему надоело скрываться и убегать.

Когда рядом не было бестолкового, вечно растерянного человека, который отнимал почти все его внимание, Лан мог сосредоточиться и использовать свою силу только для себя. Беззвучно он выбрался из-под плаща, которым укрылся, притворившись спящим. Оставив вещи так, что можно было подумать, что уставший путник все еще дремлет на привале у быстрого ручья, он перемахнул через низкие ветки окружавших его деревьев.

Соглядатай сидел, привалившись к большому валуну. Лан поднялся в полный рост и вышел из укрытия. Преследователь вскочил и потянулся к поясу, на котором был закреплены маленькие ножны, но полностью принять вертикальное положение не успел. Волна горячего воздуха ударила его в живот. Он согнулся пополам и упал на колени.

Лан чувствовал, как сворачивается кровь в чужом теле и останавливается сердце. Мертвое тело сначала упало на колени, так и не успев разогнуться, а потом уткнулось лицом в теплый песок. Искорка, посланная Лореном, запутавшись в складках плаща, отстала, и только сейчас крохотный огонек мелькнул на периферии зрения и испуганно спрятался за камень. «Лорен уже в курсе, – промелькнуло в голове сына Ириэль и Константина, когда-то бывшего лекарем. – Это и к лучшему».

Куда больше того, что кузен узнает о его истинных возможностях, беспокоил отряд, покинувший Лурх полчаса назад идвигающийся в его сторону. Шпион успел послать весточку королеве – «той, что во дворце» – и Лана будет ждать на берегу залива. Обойти «встречающих» не удастся – Лан чувствовал, как люди рассыпаются веером по берегу, перекрывая подходы к пристаням. Он собрал вещи и поднялся на склон, огибающий озеро, в центре которого возвышался неприступный город.

Глава 21. МАЛАЯ ДЛАНЬ ЭЛЕЙНА

Помню, что собирался молчать. Да, даже обещал. Я же себе это обещал, теперь мне самому себя и ругать, и нечего со мной спорить.

Я не сразу заметил, что Горм с Хоге куда-то испарились, и я разговариваю сам с собой. Но это сейчас было не важно. В спину мне упиралось копьё или что там у них в руках завалялось – за всеми не уследишь. А с противоположной стороны тронного зала ко мне приближалась женщина, которая теперь казалась не такой милой и веселой, как секунду назад. И не такой молодой. С каждым шагом, словно перетекая из одной формы в другую, она приближалась ко мне, и я все больше сомневался, в том, сколько ей лет...

Когда она только поднялась, я решил, что ей лет тридцать – тридцать пять, когда она прошла половину пути, был уверен, что она намного старше и ей за пятьдесят. В нескольких шагах от меня она выглядела, как существо без возраста и даже не совсем как человек.

Она провела неопределенно рукой, и от моей спины убрали колюще-режущее. Я наконец вздохнул свободно. Вернее, попытался под пристальным взглядом, сканировавшим каждую клеточку моего тела. «Инопланетянин?» – подумал я и осекся. Кто бы говорил – прошелестел Горм. Вернулись значит. Интересно стало?

Теперь лицо царицы бурграхов, сомнений в том, кто передо мной, уже не осталось, так же ускользало, как раньше ее движения. Вдруг, в тот момент, когда я моргнул, передо мной снова оказалась приятная дама в возрасте. Ну, не считая рогов.

– Ты в Элейне, друг. Меня зовут Гелион, – сказала она и протянула руку. Теперь это была просто рука – изящная и ухоженная, но я словно окаменел. Надо же как некстати. Она, вообще, со мной здороваётся? Может, пассажиров моих разглядела? Придется отдуваться за троих.

– Дан, – я протянул руку в ответ и тут что-то сломалось, вернее мне захотелось ломать логику невероятностей, которые довели мой разум почти до крайности. Я сделал то, что, пожалуй, не позволил бы себе нигде и никогда, но меня подчинила потребность внести свою лепту в непрерывную череду необъяснимых происшествий. Короче, я выпендрился, как мог: подхватил за кончики пальцев, легонько повернул протянутую кисть и, склонившись, прикоснулся губами к ладони, которая была теплой и мягкой, – просто Дан.

Поднял глаза – улыбается, и охрана шашлык из меня не сделала, можно выдохнуть. Как мог, пытался остановить бешеный бег сердца. Все-таки я представитель ... э-э-э а кого собственно? Пока я думал, Гелион уже поплыла обратно к трону. Она поднялась по ступеням и устроилась на металлическом сидении, словно кошка в мягком кресле. Сидевшие до этого придворные и Кери с Таримом повскакивали, – сна-

чала бурграхи, когда королева поднялась, а за ними и близнецы.

– Все в сборе, теперь мы можем обсудить наши дела, – произнесла Гелион, отослав охрану едва заметным движением.

В зале было несколько человек, которых я сразу не заметил. Одна из них оказалась женщиной с единственной парой рук, как у обычных людей, но черты лица и узловатое тело выдавали ее принадлежность к горной расе. Женщину звали Герин. Ее замысловатый наряд делал ее похожей на амазонку, внезапно разжившуюся складом дорогих тканей – вычурный и безвкусный, в бою многочисленные рюши мешали бы движениям, а для тронного зала ткани было, мягко говоря, маловато.

Уже виденный мной обладатель серого камзола носил титул управляющего Западного дома – Громир. В оливковом – Гросл, управляющий Восточного дома. Герин подчинялся юг. Северным домом правил Грах – во всем черном, руки спрятаны под широким плащом, доходящим до колен. Грах, кроме специфического тела и цвета наряда, ничем не отличался от какого-нибудь придворного восемнадцатого века – панталоны, бархатный камзол, кружевные манжеты, даже замшевые туфли с каблуками. Только белый матовый металл пряжки пояса да жемчужина в ухе выделялись на темном бархате и смуглой коже.

Потом был Гур, комендант крепости, джати. На вид слегка

за сорок, лысеющий, с холодным льдистым взглядом серых глаз. Такова была Малая Длань Элейна. Пять высших чиновников, которых я сразу про себя окрестил «пять Г». Гелион, расположившаяся на троне, соответственно, была рукой, правящей Холодными Горами.

Последним представился уже виденный нами Гром – хранитель Путьей. С его уникальными способностями мы были знакомы на собственной шкуре. Имя мало соответствовало тому, что я о нем знал – его молнии были совершенно беззвучными.

Начался Совет, на котором нам отводилась роль гостей, почетных, но не молчаливых. Вопросы так и сыпались. Разговор больше походил на поединок на рапирах в зале боевых искусств Хар-Баргаллы. Обсуждали высокие лорды и рогатая правительница ситуацию у северных границ. Возросшая активность дауров и их попытки втянуть небольшие племена в стычки были неизменной темой разговоров встревоженных обитателей Цитадели.

Вновь рассевшиеся прямо на полу вокруг трона вельможи вызвали у меня недоумение, но они так непринужденно вели беседу, шутили и подначивали друг друга, что чувство неловкости скоро прошло. Оставалось только следить за нитью разговора и не пропускать обращенные ко мне вопросы.

Когда стало понятно, что толку в сборе информации от меня никакого и вопрошающие переключили свое любопытство на Кери и Тарима, я смог наконец свободно вникнуть

в суть проблемы. Она заключалась в том, что Холодные горы на протяжении всей истории жили в глухой осаде под непрерывными алчными взглядами соседей. По крайней мере, они были убеждены, что народы всех граничащих с ними стран спят и видят, как бы прибрать к рукам их сокровища.

Только в последние пару сотен лет у бургграфов появилась небольшая передышка – пришедшая к власти Гелион, обладательница мощнейшего врождённого оружия, которое, как я понял находилось в ее хрустальных рогах, смогла немного охладить пыл искателей приключений всех мастей. В чем заключалась мощь ее дара, мне не объяснили, но зато отпал вопрос о возрасте повелительницы.

Больше всех говорил старомодный Грах. После коротких сообщений управляющих южного, западного и восточного домов он приступил к подробному рассказу о содержании донесений разведгрупп, пробиравшихся на территорию дауров. Стычка приграничного племени с отрядом, конвоировавшим Лана, была самой тревожной новостью. В цитадели уже знали, что в ней был замешан даур знатного происхождения, и считали этот инцидент самой серьезной провокацией даурской стороны.

– Если один из представителей правящей семьи участвовал в этом, – тряс черными манжетами, свисавшими чуть не до пола, разволнованный Грах, – значит, дело серьезное. Тем более, что подручные этого типа оказались аргидейскими наемниками.

Я бросил вопросительный взгляд на Тарима, но наш немой диалог о том, стоит ли остановить эмоциональную речь управляющего Северного дома, не дал закончить взвившийся Кери.

– Как ты смеешь называть меня, наследника таррполийского престола, аргидейским прихвостнем?!

Темпераментные бурграхи сразу вскочили на ноги, амазонка в коротенькой юбке вытащила неизвестно откуда здоровенный двусторонний топор. Между нами образовалось пустое пространство, в которое смотрела впавшая в задумчивость Гелион.

– Спокойно, господа, – прозвучал в повисшей тишине голос королевы, – видимо мы не о том спрашивали наших гостей.

– Мы не враги вашему народу, – сказал вступивший в зону отчуждения Тарим, – как и господин, которого вы обвиняете в причастности к провокации.

Бурграхи вернулись на свои места, только Герин не желала расстаться с топором, который прижимала к пышной груди, как ребенка. Совет затянулся до темноты. Громир предлагал организовать оборону в приграничных землях, что было до сих пор немыслимой роскошью – немногочисленное население Холодных Гор трудилось в шахтах, на ювелирных и оружейных заводах. Гросл вспомнил об отложенном проекте строительства крепостной стены в предгорьях. Ее возведение не заняло бы много времени у прирожденных стро-

ителей и решило бы все проблемы с нападениями на границах.

Джати и Хранитель Путей пока помалкивали. Гелион задумчиво переводила взгляд с близнецов на меня, а баюкающая топор Герин задремала под ровный тон разговора.

– Я займусь восстановлением Путей и отправлю кого-нибудь на поиски остальных путешественников, – предложил Гром.

– Но разве среди них не был именно тот даур, из-за которого погибли наши родичи, – встрепенулась Герин.

Гром нахмурился и посмотрел на королеву, словно спрашивая, как можно терпеть в совете столь недалекое существо.

– Герин, эти люди не участвуют в компании против Элейна, они сами едва спаслись от происков правящего двора Ксантиппа. Они на нашей стороне. Более того, они пришли в Элейн в поисках убежища.

– Все равно, не доверяю я им, – промурлыкала Герин и, опровергая все законы логики, бросила томный взгляд в сторону Тарима.

Я закатил глаза, как минимум двое участников совета меня поддержали. Гелион неуловимым движением поднялась с трона. Ее задумчивость переросла в незримую стену, окружившую королеву.

– Обдумайте все еще раз. Жду от вас предложения завтра утром, – коротко сказала она и полувзмахнув-полувсплеснув

тонкой рукой, распустила совет.

Глава 22. ТАЙНА СМИРНА. ДВА ДНЯ ДО ПОЛНОЛУНИЯ

Принца Агарты разбудило проплывавшее за окном облако. Оно на несколько секунд закрыло по-летнему теплые лучи Тари и ее разлившееся по щеке жаркое прикосновение сменилось утренней прохладой.

Смирн открыл глаза и перевернулся на спину. Простыни оплели ноги. Он высвободился из них и провел рукой по постели. Кровать была пуста. Красная демоница исчезла. Она всегда появлялась совершенно неожиданно и так же незаметно исчезала. Смирн улыбнулся. До чего же похожа была огненная повелительница на обычного человека. Амбиции, комплексы и бесконечная самоуверенность застилали ей взгляд и не давали увидеть главного – ее игра давно не была тайной для Смирна, с детства усвоившего урок: не спорь с тем, кто пытается тобой управлять, и он рано или поздно окажется в твоей власти.

Черные с сиреневатым отливом в лучах выглянувшей снова Тари волосы разметались по подушке. Одна прядь упала на лицо. Он отбросил ее. Потянулся. Еще один день впереди. День бездействия и ожидания. Смирн понимал, что был пленником в высоком замке Лурха, заложником игры, которую вела черная королева, давно ставшая пешкой в чужой, более сложной игре, но его это не волновало. Он уже знал,

чем все закончится, и наслаждался каждой секундой своего плена.

Где-то в своих покоях, запертых и охраняемых, как казна Элейна, его ждала невеста. Она тоже была пленницей. Сердце храброй Граннифер было разбито на тысячи осколков, и каждый из них вонзался в сознание Смирна, оставляя кровоточащую рану. Он почти привык. Покрытая шрамами душа уже ничего не чувствовала. Смирн не сочувствовал Гранни, просто старался не обращать внимания на боль, поселившуюся в сердце. Тем более, что совсем скоро они поменяются местами. Милая девушка будет благодарить за каждое мгновение, что дарит ей жизнь, а он...

Смирн накинул халат и вышел на просторный балкон. Перед ним раскинулся Лурх. Крыши домов и расходящиеся лучами во все стороны от дворца улицы залиты утренним светом. Озеро, в центре которого возвышался город, мерцает синевой. Его воды спокойны, и душа Смирна тоже.

Его глаза наполнились светом поднимающейся Тари и стали похожи на два прозрачных красных янтаря в сиреневой тени ресниц. Взгляд скользнул по склонам гор, спускающимся в гигантскую чашу долины. Он завидовал людям, не знавшим завтрашнего дня, завидовал Граннифер, мятущейся от бессилия по своей клетке, Крис, которая, не останавливаясь ни перед чем, шла к одной ей ведомой цели. Интересно, была бы она так настойчива, если бы знала, к чему это все приведет?

Завидовал каждому человеку, сидящему в лодке, подплывающей к причалу, накрывающему на стол, открывающему лавку, желающему соседу хорошего дня. Они получали свое будущее по крупицам, каждую секунду открывая новую неизведанную страницу жизни.

Смирн получил все сразу. Его время упало ему в руки, как только он сделал первый вдох. Будущее было непомерной ношей всю его жизнь. Теперь оно стало легким, как перышко, и он наконец вдохнул полной грудью. Его сердце наполнялось сладким предвкушением, похожим на чувство полета. Скоро он будет свободен.

Браку, о котором так мечтала Крис, не бывать. Не потому, что они с невестой не любят друг друга и даже не потому, что они были братом и сестрой – этого просто не случится. Смирн знал все, что когда-либо происходило или должно было произойти. Стоило ему только задуматься, и ответ приходил сам собой, словно всегда был у него в голове. Королева скрывала от него правду, пыталась играть и с ним, но от тихого, покорного наследника Агарты ничего нельзя было утаить.

Все считали его лишенным дара. Он ничего не умел делать, не обладал выдающимися качествами, науки давались ему с трудом. Устав от бесконечного потока целителей, магов и прорицателей, родители смирились с тем, что в их семье родилась пустышка. И тогда король организовал Совет, состоявший из преданных ему аргидеев.

Предусмотрительный шаг. Это не позволило Крис захватить власть после его внезапной смерти. Представительница малозначительного рода, обладавшая поистине великим честолюбием и даром убеждения, шедшая по головам, сердцам и трупам, Крисцелла уже подбиралась к трону, когда Кири, отец Смирна и правитель Агарты внезапно скончался.

Его нашли мертвым в одном из коридоров дворца. Смирну тогда было семь, и лишь он знал, что произошло. Смерть давно поджидала короля. Она была такой же естественной, как быстрой и милосердной: Кири даже не понял, что случилось, просто потерял сознание, и его сердце замерло.

В то время, как все искали убийцу и в страхе обвиняли друг друга, Смирн прятался в кабинете отца в надежде, что лорды не перегрызутся окончательно и Совет все-таки приступит к своим обязанностям. В панике, охватившей столицу, а потом и всю Аргидею, горе маленького принца и овдовевшей королевы остались незамеченными, как и конец ее беременности. Рождение младшего королевского отпрыска прошло в присутствии одних лишь врачей.

О смерти королевы, ослабевшей от горя и не перенесшей родов, стало известно только на следующий день. И никто, кроме Смирна, так и не узнал о том, что в ту единственную ночь, когда забытый всеми он клялся отомстить богам за смерть родителей, Крисцелла пробралась в комнату, где спала новорожденная принцесса и подменила ее, оставив в колыбели свою, родившегося накануне дочь. Когда утром ле-

карь и кормилица вошли в комнату ребенок был уже мертв.

Для Смирна наступили черные времена. Если бы не его способность предвидеть будущее, он не прожил бы и недели в закипевшем, как котел с нечистотами, дворце. Но он умело скрывался от поджидавших его бед, прикидываясь бессловесным, убитым горем полусумасшедшим существом, и его наконец оставили в покое.

Смирн оделся, сел за стол, на котором уже был накрыт завтрак, и направил свои мысли на того, кто стал ключевой фигурой последней партии, которую разыграет с ним жизнь – черную королеву Лурха.

Глава 23. КОРОЛЬ МЕРТВ

Крисцелла мысленно костерила министров за то, что они ни в какую не хотели поддержать ее великолепный план, портного – за то, что черное кружевное платье постоянно путалось и цеплялось за колени, а короля – за непробиваемое равнодушие. Ему вообще ничего было не нужно кроме его книг, экспериментов и воспоминаний. С ним она поговорит позже и, конечно, убедит добавить к союзу адиан, аргидеев и подчинившемуся наконец Таррполису так необходимый им договор с Элейном.

С лордами, этими спесивыми лентяями, будет сложнее. Их жалкие души сковывает страх перемен, страх потерять свои богатство и положение. Эти мозгляки хотят оттеснить Крисцеллу от короля и от власти. Глупцы! Было бы у нее больше времени, она разобралась с каждым в отдельности. Она бы нашла управу на трусливых негодяев, наслаждающихся роскошью в своих поместьях. Но времени нет. События начали развиваться слишком стремительно.

Зашевелились дауры, сонные жители равнин. Тоже возомнили себя бог знает кем, но с этим она справилась. Верные люди направили взгляды алчного Люциса в сторону Холодных гор. Кроме того, он продолжает поиски мифических сокровищ, якобы найденных Константином, и слежку за его женой и детьми. Ей они тоже поперек горла, особенно маль-

чишка, из-за которого чуть не сорвался ее план породнить правящие семьи адиан и аргидеев.

Крисцелла направлялась к зданию, расположенному в самой отдаленной части дворцового комплекса. До сих пор у нее перед глазами стояла картина: Граннифер с совершенно потерянным выражением посреди своей комнаты, словно пытается что-то схватить в воздухе. Как она попала на Лурх, не удалось вытянуть из нее ни уговорами, ни угрозами. Может и сама не знала об этом. Слишком уж потрясенный у нее тогда был вид.

Сами боги помогают Крисцелле. Едва не сорвавшаяся свадьба назначена на завтра. Лучше дня не найти – Великая встреча лун, когда красный диск Дэа проплывет в сиянии белых лучей Орга. Спасенная ей семнадцать лет назад Граннифер получит назад свой титул и станет королевой Агарты.

Как только свершится обряд, Крисцелла откроет жениху и невесте правду о том, что произошло той страшной ночью: что Граннифер – настоящая дочь короля и королевы Агарты и сестра Смирна. То, что ее собственная дочь не стала принцессой аргидеев, не прожив и нескольких дней, в конце концов сыграло Крисцелле на руку. Формально она восстановит справедливость, вернет Граннифер ее положение, а в реальности – окончательно получит власть над объединенной империей. А Смирн и Граннифер будут молчать из стыда и страха разоблачения.

Гордость распирает Крисцеллу, когда она подошла к две-

ри небольшого домика в глубине парка. Окна надежно зарешечены, у входа – охрана. Бежать Граннифер некуда. А верные люди проследят, чтобы даурский ублюдок исчез навсегда.

Так думала вдова аргидейского генерала, супруга короля Лурха, прозванная подданными «черной королевой».

Гранни попалась. Клетка, из которой она бежала с таким трудом, снова захлопнулась. То, что Крисцелла вошла в ее комнату именно в тот момент, когда Гранни вывалилась из зеркала, подтверждало злобный замысел произошедшего. Стояла ли за этим чья-то злая воля? Гранни была уверена, что да. А вот где Лан, которого она так крепко держала за руку, она понятия не имела.

Крисцелла назначила день свадьбы. Завтра, на закате. И Граннифер решилась, ведь у нее был только один способ избежать уготованной судьбы. Самое сложное – уговорить Крисцеллу хотя бы на минуту позволить войти еще раз в ее комнату в замке. Остальное проще простого – распахнуть окно, вырваться на балкон. Высота башни сделает остальное.

А Крисцелла готовилась к празднику. Как ей нравилась суэта вокруг! Маги украшали парадный зал расставляли парадную утварь для ритуала. Слуги, кряхтя и обливаясь потом, таскали мебель. Повара орала на подъезжавших с переполненными повозками поставщиков. Где-то визжал поваренок, уронивший на себя кастрюлю с кипятком. Горничные носились по коридорам со стопками белья с такой скоростью

и так часто пробежали мимо, что у Крисцеллы возникло подозрение, не переносят ли они одни и те же вещи из спальни в спальню, лишь бы создать видимость бурной деятельности. Поймала одну за волосы, проверила. Оказалось, все правильно: после великой стирки, организованной экономкой, и великой уборки дворец постепенно наполнялся запахами цветов и праздника.

Крис и не знала, что в замке столько гостевых комнат. Ее всегда впечатляло обилие дверей в длинных коридорах, но при ней этими комнатами не пользовались, и двери никогда не открывались.

Покинув шумный бедлам, который устроили слуги, и сделав отметку в памяти, чтобы особо рьяных управляющий наказал по достоинству, Крисцелла поднялась на верхние этажи, где располагались королевские покои.

Аледриана искать было не нужно. Он не выходил из кабинета, где и спал, и ел последние несколько лет. Надо поставить его в известность о готовящемся событии. Не дай бог, испугается фейерверка или выйдет посмотреть, что происходит, когда в замке станет слишком шумно.

Глубоко вдохнув, Крис открыла дверь. Она почти привыкла к образу жизни Аледриана, короля Лурха, но каждый раз ей приходилось прилагать усилие, чтобы переступить порог его покоев.

В кабинете была почти непроглядная тьма. Только небольшой огонек свечи выхватывал из мрака светлый круг,

в котором лежали все интересы Аледриана, все его мысли. Иногда ей казалось, что его мир тоже ограничен золотистым куполом дрожащего света, а все остальное для него просто не существует. Несмотря на то, что за плотными шторами был яркий день, а из окна открывался вид на гавань, корабли и почти всю округность острова, повелитель самой могущественной державы мира пребывал во тьме.

Крис осторожно закрыла за собой дверь. Сидящего за столом Аледа почти не было видно. Ей и не хотелось его видеть. Приятнее было вспоминать величественного, благородного мужчину, каким он был в год их встречи. Теперь серебристые волосы покрыла, как патина, желтоватая седина, нос вытянулся и заострился, светлый пронизывающий некогда взгляд давно погас, словно растворится в бесконечной череде манускриптов, разбросанных по столешнице и полу вокруг короля.

Поначалу, когда они только встретились, казалось, что король забыл первую жену, Карну. Крисцелла сделала все, чтобы этот мужчина был счастлив. Она любила его. Когда-то. Но странное желание вернуть ушедшую навсегда мать Лорена постепенно овладевало им. Сначала он советовался с мастерами. Когда они не смогли выполнить его просьбу, обратился к книгам. Крис было даже страшно подумать, какие практики опробовал ее муж, чтобы связаться с ее предшественницей.

Это дорого ему обошлось. То ли плата была слишком вы-

сокой, то ли затворнический образ жизни сказался, но Алед все больше замыкался в себе. Уже давно вход в его покои был заказан всем, кроме Крис. Ей он доверял. Даже в таком состоянии он понимал, как важно для нее продлить его жизнь и не допустить до престола старшего сына, Лорена, ведь тогда и ее власти придет конец. Они заключили негласное соглашение: Крис смирилась с его занятиями и приняла на свои плечи все тяготы правления, а он делал то, что ему нравилось больше всего – медленно сходил с ума.

Королева сделала три неуверенных шага в сторону стола, заваленного бумагами. В серых, почти бесцветных немигающих глазах Крис увидела свое отражение. На четвертом шаге она поняла, что король Аледриан мертв. Наконец его желание исполнилось, и он встретился со своей любимой Карной.

«Как не к стати», – пронеслось в голове Крисцеллы. Она опрометью бросилась из кабинета, заперла дверь и выдохнув, медленно, как ни в чем не бывало пошла по коридору, ведущему к лестнице.

Глава 24. ОГНЕННЫЙ МИР

Коридор из красного песчаника вел Ириэль, извиваясь и мороча полосатыми узорами. Невидимый мост над пропастью она преодолела на одном дыхании. Злость помогла – на сомнения и удушающую слабость. Двенадцать лет она боролась, не думая о себе, а в последнюю минуту чуть не сдалась. Страх совершить ошибку вызвал ярость, а та в свою очередь окатила горячей волной силы.

Воздух в коридорах бесконечного лабиринта был сухим, пустынным и чужим. Это не Горм, поняла Ириэль. Если бы она могла выйти на поверхность и осмотреться, но витая, полосатая пещера вела ее в неизвестность. Ириэль отсекала все мысли – об отставших попутчиках и о том, что ждет за следующим поворотом. Слабого света хватало, чтобы идти вперед и этого было достаточно.

Стены тоннеля перетекали в коридоры, покрытые потрескавшимися фресками. Тусклый свет пещеры мерцал красноватыми всполохами. Проход расширился, и наконец она вышла в залу, которую видела с края обрыва. Картина изменилась. В огромном зале, окруженном ровным рядом сталагмитов, которые Ириэль приняла за колоннаду, у стола за шахматной партией собрались трое.

К Константину и женщине в огненном платье присоединился новый персонаж. Это был небольшого роста мужчина

в звериной шкуре. Его седые волосы были заплетены в две косы, а на голове красовался помятый шлем с двумя рогами, торчащими в разные стороны.

Ириэль тихо стояла в огромном дверном проеме, скорее напоминавшем ворота крепости. Троица, увлеченная игрой, не обращала на нее внимания. Фигуры шести цветов занимали углы похожей на пчелиные соты доски. Часть их уже смешалась на поле: красные и аметистовые ползли из двух ячеек в центре синего поля к краям, белые кучно толпились всего на одном шестиграннике, золотые настолько плотно зажаты между зелеными, красными и аметистовыми, что их почти не видно. В ближнем к Ириэль углу поля кучно собрались черные фигурки, но и к ним уже подбиралась вылезшая из своего угла изумрудная зелень.

Искусно вырезанные из камня фигуры мерцали в слабом свете камина: за огромной дырой в стене, которую трудно было назвать предметом интерьера, полыхало пламя. Его источником была стекавшая по внутренней стенке раскаленная масса. Когда капля этого вещества оторвалась и упала на каменный пол, застыв нелепой черной кляксой, Ириэль поняла, что зал с колоннами находится в жерле вулкана и обогревается потоком лавы.

Портал привел ее в тот самый огненный мир, где пропал Константин. Выходит, причина его исчезновения – не разрушенный переход, не катаклизм планетарного масштаба, а банальная партия в шахматы. Не банальная, конечно. Ириэль

подалась вперед, чтобы рассмотреть игровое поле, все больше что-то напоминавшее.

– Ну что же вы стоите в дверях, милочка? Проходите на свое место, мы заждались уже, – Ириэль не сразу поняла, что обращаются к ней.

Рогатый крепыш, от которого веяло ледяной стужей, не оборачиваясь, поманил ее рукой. Ириэль непроизвольно сделала шаг вперед и увидела у стола свободное кресло.

Что-то изменилось – угол зрения, запах, цвет пламени, – и картинка сложилась. В самых первых, самых волшебных и невероятных сказках, рассказанных ей в детстве, были эти двое, и огненный зал, и ледяная пустыня, и странная игра, которой они были увлечены с начала времен. Дэа и Орг – самые древние игроки этого мира – разменивали фигуры на драгоценном поле.

Ириэль подошла к столу, Дэа бросила на нее быстрый взгляд и снова обратилась к доске, по которой передвигались фигуры, – медленными, почти незаметными движениями они перемещались, создавая новые комбинации.

Константин даже не посмотрел в ее сторону, только нахмурился еще сильнее, изучая что-то. Ириэль села в кресло, попыталась разглядеть, на что так пристально смотрит Константин, и поняла: перед ней была карта Лурха, а ползущие по ней фигуры – люди, попавшие в игру заскучавших богов.

Ириэль забыла и о богах, и о нашедшемся Константине. Она тоже впиалась взглядом в карту. Вот две ярких золоти-

стых фигуры – золотой цвет Тари и города героев – это Керри и Тарим. С ними непонятная фигура с голубыми крыльями вместо рук. К границе черного поля приближалась целая волна зеленых человечков. Константин следил за ними. Дауры, жители степей, – его люди.

Поняв основной принцип расположения фигур, Ириэль выискивала те, что находились на поле, не соответствующем их цвету. Вот фиолетовые вкрапления в рубиновом шестиграннике. Это Лурх, королевство адиан и аргидейка Крицелла со своими людьми. Ириэль глубоко вдохнула, когда увидела передвигающуюся по красному полю одинокую зеленовато-алую фигурку – Лан направляется в самый центр красного шестиугольника.

Странное белое пятно, крошечное и яркое, словно в нем сконцентрирован заряд огромной энергии, сияло на равном расстоянии от Лурха и черного шестигранника Холодных Гор. Между ними пестрел всеми цветами радуги Лиенсс. Сколько не всматривалась, Ириэль не видела второй игравшей сразу двумя цветами фигуры. Лель на поле не было. Проглотив подступившие к глазам слезы, Ириэль отвернулась и сделала вид, что внимательно изучает пламя в разверстой стене.

Глава 25. БОЛЬШАЯ ИГРА

Константин ждал чего угодно, только не появления Ириэль. Он годами ждал, что его найдут, и следил за Дэа и Оргом, постоянно погруженными в одним им понятные развлечения. В основном они жестоко шутили друг над другом – то Дэа запустит огненный метеорит в ледяное царство Оргга, то он поймает одного из ее любимых огненных павлинов и заморозит или погасит жерло вулкана, обогревающего гостиную, после чего Дэа вынуждена несколько часов трястись от холода в лабиринте полосатых пещер.

Изредка они подходили к столу с раскинутым на нем игровым полем, воссоздающим жизнь голубого пояса, и наблюдали за его обитателями. Более скучное занятие даже для Константина придумать было трудно. Так и жили: павлины размножались, льды замерзали, боги снова и снова возвращалась к своим недалеким шуткам.

Какое-то время Дэа следила за своим пленником. Интереснее всего было наблюдать, как он пытается выбраться. Константин обладал немалой силой, но в сравнении с ней он был подобен муравью, а потом и вовсе начал напоминать надоедливую муху, без конца бьющуюся в стекло. Отпускать его не хотелось: единственный человек на лишенном жизни Криос Деарг вносил хоть какое-то разнообразие. Чтобы прекратить его мучения и избавить себя от головной боли, Дэа

лишила его дара – Константин перестал чувствовать пространство и потерял способность создавать переходы.

Идею с Игрой придумал Орг. Сначала в шутку он предложил Дэа попробовать повлиять на то, что происходит на доске. Раньше им в голову не приходило вмешиваться в дела Горма. Но о нем так давно ничего не было слышно, что они решили рискнуть. Тут же пришла другая идея – Орг решил уступить часть своего влияния Константину, который теперь мог внушать мысли, менять настроения, направлять правителей и их армии по своему усмотрению.

Эта мысль показалась настолько дикой даурскому князю, что он поначалу отказался. Мнение никогда не виденного им и похоже махнувшего рукой на свой мир Горма его не волновало, но исподтишка влиять на людскую волю и разум было отвратительно.

Изменить решение его заставила сама Игра. Дэа контролировала основные силы – адиан и аргидеев – и потихоньку начинала прибирать к рукам Таррполис. Оргу достались менее влиятельные дауры, вечно занятые собой бурграхи и тысячелетние затворники – полностью зависящие от силы артефакта айны. Повелитель моря Иосуутси был слишком силен и с ним не стали связываться – себе дороже выйдет.

В то время как Крисцелла плела интриги по всему Большому архипелагу, фигуры, подчиненные Оргу, никак не хотели покидать свои дома. Ледяному истукану трудно было понять природу человеческих страстей. Идеи, посылае-

мые правителям, отбрасывались как нереальные, сны забывались, а когда он сам попробовал под видом пророка пробраться в Элейн, так вообще пришлось ноги уносить.

Оргу требовались свежие идеи, или ему придется признать поражение, а объединившиеся адиан и аргидеи будут править миром под чутким руководством Дэа, вернее, ее любимицы Крисцеллы. Тогда он и предложил Константину присоединиться к Игре. И сразу получил отказ. Но позже начавший следить за ходом событий даур понял, к чему идет дело и, поборов отвращение, стал союзником Орга. Дэа не протестовала, так было даже интереснее. Но она потребовала компенсировать количество игроков и открыла переход для своего помощника. О том, что это будет Ириэль, сообщить она не удосужилась.

Константин пытался делать вид, что занят Игрой. В общем-то, повлиять на ее ход уже было невозможно. Заявление Дэа о том, что ей нужен помощник, вызвало у них с Оргом, мягко говоря, недоумение. Роли были распределены, приоритеты расставлены, ставки сделаны. Осталось только наблюдать, как смешиваются на поле фигуры разных цветов. Конечно, нельзя было списывать со счетов свободную волю жителей Горма. Даже самый верный союзник, являвшийся ключевой фигурой в Игре, мог передумать в последний момент и поступить самым неожиданным образом. Но на то она и Игра.

Ириэль была призвана только для развлечения Дэа. За-

кончив с подготовкой, душа Красного Пояса, спасаясь от поджидавшей ее скуки, переключилась на новую прихоть – посмотреть, как поведет себя Константин в присутствии Ириэль, как та отреагирует на его участие в Игре, как попытается что-то предпринять, когда изменить ничего нельзя.

Константин незаметно подмигнул Оргу.

– Я, пожалуй, проветрюсь, что-то жарковато стало, – Орг с самым беззаботным видом направился в выходу.

– Куда собрался? – мгновенно среагировала Дэа.

Такой легкомысленный тон и походка танцовщицы в исполнении коренастого хозяина Золотого Пояса могли означать только одно – он замыслил очередную пакость. Подхватив длинный подол и взметнув сноп искр, хозяйка огненного зала бросилась вслед уже скрывшемуся Оргу.

Константин и Ириэль остались одни.

– Как добралась? – спросил он.

Ириэль опешила и смотрела с таким изумлением, словно видела этого человека впервые. Константин понимал, что на выяснение отношений нет времени, все равно он всего сказать не успеет, а она вряд ли захочет его слушать.

– Времени мало, я потом все объясню. Прошу тебя, ничего не предпринимай, не вмешивайся в Игру, что бы ни произошло. Когда все закончится, будем думать, как выбраться отсюда. Вместе или по отдельности – тебе решать. И не слушай Дэа, любые ее слова – ложь, как бы правдоподобно и искренне они не звучали. Мы для нее – только игрушки,

которые ничего не стоят и слишком быстро ломаются.

– А если она заговорит со мной? – Ириэль все-таки решила прислушаться к совету Константина.

– Не обращай внимания и ничем не выдавай, что тебе интересно происходящее на поле. Не пытайся ее обмануть, просто игнорируй. Лучший способ избавиться от Дэа – стать для нее неинтересным: больше всего на свете она боится скуки.

На этих словах Константин склонился над картой Горма. Появившаяся в нескольких метрах от каменного стола хозяйка впилась взглядом в то, что якобы разглядывал Константин, и не обратила внимания на расширившиеся глаза и высохшие слишком быстро слезы Ириэль.

– Милый, ты не мог бы наведаться в нижние этажи и проверить все ли в порядке? Боюсь, Орг затеял какую-то шалость, а мне надо срочно переговорить с гостьей. Я кстати оставила там для тебя подарок. Не благодари.

– И не думал, – Константин все еще продолжал изучать карту, – можете говорить при мне. Вряд ли я узнаю что-то новое, так что не стесняйтесь.

– Что ты! У меня нет от тебя секретов, – искренне обиделась Дэа, как и у Ири, правда, дорогая? Что ж, я просто хотела ввести ее в курс дела, но если Орг опять погасит камин, я не стану тебя греть. Помнишь, как в прошлый раз нам было хорошо?

– Не помню, – Константин удивленно посмотрел на Дэа, неужели она надеется, что такой дешевый трюк сработает?

Но увидев, как сузились зрачки Ириэль, осекся.

– Так вот... – как ни в чем не бывало продолжила Дэа.

Дальше слушать не имело смысла, и Константин скрестив пальцы под столом вернулся к наблюдению за своими подданными. Дэа догадывалась, на кого он сделал главную ставку: стремление Люциса объединить озлобленный Таррполис и нейтральные горы Элейна в противовес ее островам было очевидным. Но вот о припрятанном до поры козыре она точно не подозревала. Подножка ждала ее в самом сердце подвластного ей королевства.

Глава 26. НАШЕСТВИЕ НА ЭЛЕЙН

Мне снился сон. Маман шла по улице. Я узнал город, это был Снурк. Ее волосы, которые я считал крашеными, были абсолютно белыми, как луч лунного света, упавший на ее голову и плечи.

Как она оказалась в этом мире, почему идет по городу даров так уверенно, словно знает его давно? Она кого-то искала – заглядывала во дворы, прислонялась к окнам. Я окликнул ее, не надеясь, что меня услышат, но она обернулась, посмотрела рассеянным взглядом и пошла дальше. Не узнала. Мне стало страшно. Я понимал, что это сон, но слишком она напоминала признак, бродящий по пустым улицам и выискивающий кого-то в мире живых.

Я проснулся. Сердце колотилось о ребра. Но стук, который я принял сначала за стук сердца раздавался извне. Кто-то громко стучал в дверь.

Было темно и я не мог определить время суток. Окно комнаты, которую нам на троих выделили в Цитадели выходило во внутренний двор, и это не прибавляло освещения. Сначала я подумал, что красные отсветы на стенах отбрасывает маленькая красная луна, восходившая каждую ночь на восточной стороне неба, но когда я выглянул в окно, понял, что обе луны уже скрылись за горизонтом. Скоро рассвет, а то, что я принял за розоватые блики Дэа оказалось светом

факелов в руках бурграхов, метавшихся во дворе.

Тарима и Кери в комнате не было, я быстро оделся и вышел по короткому коридору на порог, остановился и наблюдал за разворачивающимся передо мной хаосом. Когда это мне надоело, поймав за рукав бежавшего не слишком быстро бурграха, я спросил, что происходит.

– Дауры пришли, – был не очень понятным его ответ.

От удивления я ослабил хватку и бурграх, вывернувшись, исчез в темноте. Пришлось самому искать дорогу в тронный зал. Пару раз меня чуть не сбили с ног и даже не извинились. Неужели дауры такие страшные?

Гелион свернулась клубочком на троне, словно и не вылезала из него все это время. Перед ней стояли четверо – близнецы, джати и смотритель Путей были уже здесь. Я поспешил к ним, понимая, что многое пропустил. В курс дела меня ввел Тарим.

Начиная с полуночи у границ Холодных Гор начали появляться отряды ксантипской армии. Пока не ясно, как они смогли подобраться так близко незаметно для разведчиков Элейна. На мой вопрос, где остальные хозяева домов, Гур ответил, что они уже выдвинулись со своими отрядами навстречу противнику.

Значит, стену построить не успели. Но о том, что бурграхов застали врасплох речи тоже не было – шестирукие громы всегда были готовы отразить нападение, и ничего, что последнее время желающих нападать на них не было.

В сопровождении отряда королевской охраны мы вышли из дворца и через открытые двory цитадели отправились к северным воротам. Вокруг кипела работа. Бурграхи в форме цвета грозовой тучи уже построились и отряд за отрядом покидали высокие стены.

При появлении Гелион все замирало, солдаты вытягивались в приветствии, командиры одновременно хлопали всеми шестью руками – такая странная форма приветствия владычицы – и тоже замирали. Когда мы начали спускаться по склону, я почти оглох.

– В какой стороне находится командование армии дауров? – не поворачиваясь, на ходу спросила Гелион.

– За холмом, напротив северных ворот. Большая часть наших отрядов уже заняла позиции, оставшиеся патрулируют Цитадель и остальные направления.

– Насколько усилена охрана Врат? – продолжала спрашивать королева.

– Оборона организована согласно регламенту чрезвычайного положения, – ответил Гром, мастера готовы разрушить Врата при первой попытке проникновения.

Гелион едва заметно кивнула и, замедлив шаг, остановилась перед дверью в стене, окружавшей старей, кое-где покрытый зеленым мхом каменный дом на склоне горы.

Что могло привести повелительницу бурграхов в столь неприметное место, я понял, как только дверца открылась и из нее повеяло запахом, который ни с чем невозможно спу-

тать – теплый поток воздуха окутал нас, словно мы начали спускаться в метро.

Факелы не понадобились. В темноте хрустальные рога Гелион засветились голубоватым светом. Гром последовал за королевой, по одному мы проходили врата и попадали в мир Путей. Когда дверь закрыли с той стороны, я понял, что Гура нет с нами. Джати остался охранять Цитадель с частью сопровождавшего нас отряда.

Восемь бурграхов, вооруженных до зубов, Гром и мы с близнецами следовали в темноте за сияющими рогами царицы.

За третьим поворотом появилась еще одна дверь. Она была открыта. Яркий свет и свежий воздух врываются в темноту. Я обернулся. Возникло чувство, что пространство сворачивается за нами, как ковровая дорожка, оставляя в темноте абсолютное Ничто. «Когда-нибудь обязательно попытаюсь понять, как это происходит», – в который уже раз пообещал я себе.

Глава 27. БЕССМЫСЛЕННЫЙ ТОРГ

Отряды бурграхов стояли у подножия горы. Их темно-серая форма почти сливалась с цветом каменистого склона. В долине плотным квадратом собралась армия дауров. Пестрые, с преобладанием зеленого одежды ярко выделялись в сероватой дымке сползающего с гор тумана. Ни повозок, ни других средств передвижения я не увидел.

– Как же они добрались сюда так быстро? – спросил я, подхлестываемый эмоциями: впервые я видел армии, сошедшие на поле боя.

Стоявший ближе всех Гром произнес:

– Среди них несколько адианских магов. Они, скорее всего, организовали переход.

Я вспомнил, как отряд адиан устроил исчезновение таррполийской конницы, и хотел уже предупредить о возможной опасности. Кери меня опередил. Гелион кивком дала понять, что она в курсе событий, происходивших в Таррполисе.

– С нами хранитель Путей, и вряд ли они решатся на такую серьезную трату энергии. Она оставит их беззащитными, если что-то пойдет не так, – успокоила нас Гелион.

От одного из отрядов отделилась группа бурграхов. Среди них я разглядел не изменившего своим привычкам и по-прежнему красовавшегося в черном камзоле и панталонах Граха.

– Дауры прислали переговорную группу. Они готовы провести бой силы, – доложил Грах королеве, как только они подошли к нам.

– И что они предлагают в качестве компенсации за испорченное утро? – спросила Гелион, разглядывая линию горизонта. Словно ждала чего-то.

– После боя Люцис лично готов встретиться с Вашим Величеством и изложить свои условия.

Значит, король дауров тоже здесь. Я присмотрелся внимательнее, но не заметил ничего необычного в общем строе дауров. Либо он скрывается до поры, либо адианские кудесники доставят его сюда позже. Мне очень хотелось спросить, что такое «бой силы», но понимал, что для расспросов момент не подходящий.

– Позвольте мне, ваше величество, – продолжил Грах, – северный склон – зона моей ответственности, логичнее всего в бой вступить его защитнику.

– Они уже сказали, кто будет представлять их интересы? – все так же не отрывая взгляда от горизонта спросила царица.

Грах замялся. Он знал, но почему-то тянул с ответом. Потом посмотрел в глаза Гелион:

– Это Карг.

За моей спиной стало совсем тихо. Я подумал, как такое могло быть, бурграхи и до этого молчали, но потом понял – они перестали дышать.

– Вернулся, значит, – Гелион наконец отцепила взгляд от

горизонта и перевела его на Граха. – Герин тоже, наверное, рвется в бой.

– Да, – коротко ответит он, – но он ее кровный родственник, я считаю, это может повлиять на исход боя, поэтому прошу: позвольте мне отстаивать честь Элейна.

Дауры предложили поединок, который определит победу в сражении. Что же не так с бойцом дауров? Я посмотрел на Тарима. Он слушал разговор внимательно, но похоже тоже ждал пояснений.

Королева повернулась к нам.

– Карг – бурграх, прежний управляющий южного дома, – она обращалась к Тариму, словно читая в его глазах незаданные вопросы, – много лет назад он покинул Элейн и отправился путешествовать.

Королева перевела взгляд на хранителя Путей, словно приглашая продолжить рассказ.

– Карг был бездарным, – подхватил Гром, – у него нет способности находить породу, в ювелирном деле он слишком слаб, чтобы составить конкуренцию кому-то из уже существующих мастеров. Его отец, управляющий южного дома, потратил на него все состояние, лишь бы сделать из него достойного наследника, – он сделал паузу. – Герин, младшая сестра Карга, представлялась тогда совсем неподходящей кандидатурой на роль управляющего. Но Карг был хорошим организатором, со временем он начал править южными склонами, построил перерабатывающие фабрики и новые

мастерские. Хотя драгоценных металлов в тех местах нет, но железо и медь при надлежащей обработке тоже имеют цену. Потом его разведчики нашли алюминий. Хотя казалось, что в Холодных горах все исследовано, он продолжал искать и делал новые открытия, казна южного дома росла.

Гром помолчал, разглядывая что-то в похужей на сошедшую лавину армии бурграхов.

– А потом он решил уйти. Несмотря на все успехи, ему было «неуютно», так он это называл, среди бурграхов, которые одной силой мысли нащупывали золотиносные жилы или заставляли метал принимать задуманную форму. Он отправился путешествовать в надежде среди других народов открыть свои способности. Возможно, его дар отличался от нашего.

– Значит, он открыл свой дар у дауров, – предположил прищурившись Грах.

– И мы не знаем, что это, – подвела итог Гелион.

– Вам надо противопоставить ему что-то равноценное. Его соперник должен быть с «сюрпризом», как и он, – подал голос Тарим, – среди бурграхов таких нет.

– Раз уж дауры воспользовались помощью адиан, да еще выставили на бой вашего соплеменника, почему бы вам не противопоставить им иноземца, чьи способности Каргу неизвестны, – подхватил Кери.

Я понял, куда они клонят. Но вот кто из них собирается вступить в бой за Элейн? Мне это нравилось все меньше.

Мало того, что друзья собираются подвергнуть свою жизнь опасности, так еще и сражаться предстоит с даурами. Хорошо еще, что Карг не из степного народа, но кто знает, как повернутся события. Мне бы не хотелось драться с друзьями Лана. Заметили ли меня? Скорее всего да – не сомневаюсь, что все взгляды прикованы к королеве и ее спутникам.

«Почему все так происходит, Хоге?» – мысленно затосковал я.

«Не знаю», – ответил шепот на краю сознания.

«А говорил, пользу приносишь».

«Прислушайся к себе. У тебя дар. Попробуй выяснить, что они замышляют».

Я пытался придумать хоть какой-то выход, но не мог. Ни уйти, ни тем более, перейти на сторону дауров, которые тут же схватят меня и прикончат как убийцу Вольга, я не мог. Оставалось надеяться, что Тарим быстренько разберется с предателем-бургграфом и все разойдутся полюбовно.

К нам приближалась еще одна группа, отделившаяся от правого фланга. Среди них я сразу узнал Герин. Она что, собирается воевать вот в этом? Понятно, почему ей не хотели доверять правление одним из домов Элейна. Осталось надеяться, что лучники Ксантипа попадают в обморок от восторга.

Даже не запыхавшаяся воительница, прикрытая в основном разными видами холодного оружия, не стала ждать, когда ее догонят подчиненные, и, преклонив колена, обрати-

лась к Гелион.

– Ваше Величество, это вопрос чести семьи. Я должна принять бой. Мы не знаем, чему научился Карг. Любой вступивший с ним в бой, подвергнется неизвестной опасности. Брат не посмеет убить меня, я воспользуюсь этим и буду победителем.

В лице Гелион не дрогнул ни один мускул, но взгляд изменился настолько, что я посочувствовал Герин. Королева, стоявшая все это время словно каменная статуя, быстро развернулась и, посмотрев в лицо Кери сказала:

– Ты пойдешь.

Все завертелось, как сумасшедший волчок. Кери вдохнул, словно собирался нырнуть, и забыл выдохнуть, Тарим бросился вперед.

– Это мой бой! – почти крикнул он королеве.

– Нельзя доверять столь важную миссию чужаку, – Грах попытался оттеснить Тарима.

Королева и Кери замерли, глядя в глаза друг другу, словно о чем-то договариваясь.

– Ты же сам признал, что лучший теперь я, – Кери положил руку на плечо брата, но тот скинул ее. – Неизвестность на неизвестность. Надеюсь, Герин простит меня. Разберемся с этим типом и займемся наконец своими делами.

Я отвел в сторону хранителя Путей, который единственный не участвовал в перепалке, и спросил:

– За время правления Гелион на вас ни разу не нападали.

Почему она не применит свое оружие или хотя бы не погрозит им? Дауры так осмелели, только потому что среди них адиане, но что они могут сделать против Гелион?

– Этой традиции наши предки были верны испокон веков. Мы всегда первыми предлагали бой силы: и люди оставались целы, и мы еще раз подтверждали, что даже один наш воин может справиться с целой армией. Впервые кто-то предложил подобное. Не нам отказываться от придуманных нами же правил.

– А если это ловушка? Слишком легко вы согласились на это предложение, сразу начали выбирать своего представителя, даже не рассмотрев другие варианты, – я пытался его убедить, что не стоит принимать решение в спешке.

– А ты что, жаждешь увидеть, как от даурской армии останутся одни дымящиеся головешки? Когда королева в прошлый раз применила свой дар, так и было, – у меня по спине пробежал холод, – а сама восстанавливалась несколько лет – слишком большой расход сил. После такого удара мы будем беззащитны.

Я решил помалкивать и ждать, что будет. Решено, Кери примет бой. Он постоянно шутил, пытаясь успокоить брата. Тарим настаивал на своей кандидатуре, но спорить с Гелион было бесполезно. Странно, что Тарим вообще на такое решился.

В окружении серых людей-валунов Кери направился в сторону армии бурграхов. Следом на небольшом расстоянии

шли Грах, Герин и Тарим. Герин была чернее тучи. Очень большой и очень нелепой тучи. Грах в своем черном костюме выглядел так, словно собрался на танцы. Коса, перекинутая через плечо, змеилась у Тарима на груди, выдавая волнение хозяина. То, что волосы Тарима живут собственной жизнью, я заметил давно и теперь только получил подтверждение.

Гелион, Гром и отряд гвардейцев остались на уступе, поднимающемся тонким языком к дороге, ведущей в Цитадель.

Вскоре ушедшие растворились в серой массе армии. Только по передвижениям Граха можно было догадаться, где они находятся, да иногда поблескивал топор Герин в лучах выглянувшей из-за облаков Тари.

Глава 28. ОХОТА НА ЛИСА

Ночная охота отряда из Лурха пошла не по плану. Лан без труда обошел все ловушки поджидавших его людей Крицеллы. Лис, которого опытные воины считали легкой добычей, проявил свой истинный дар – не лекаря, как считали все, знавшие его, – охотника и идеального убийцы. Жизнь не оставила ему выбора. Сила, наполнявшая его тело наконец нашла выход, и люди королевы остались там, где она их настигла, очерчивая своими телами правильный полукруг побережья залива.

В предрассветных сумерках Лан пересек границу владений королевы-матери и устроился в развилке ветвей старого бука на привал. Его путь на южную оконечность Лурха, туда, где обосновалась королева Логайна, занял весь остаток ночи, и теперь он решил отдохнуть и собраться с мыслями перед встречей со своей незаурядной бабкой.

Вечером того же дня, так и не поняв, чем ему может помочь старая королева, но все-таки решив попытаться счастья, в сгущающейся темноте Лан постучал в ворота загородного поместья. Увидев его форму, люди на воротах сразу отперли засовы, но как только он вошел, несколько человек набросились на него и скрутили. Чужак в форме королевского дома – что лучше мог придумать Илар? Может он на такой результат и рассчитывал?

Логайна уже собиралась спать, когда прибежавшая, как на пожар, горничная доложила, что ее хочет видеть человек, назвавшийся Даурээг нар Андимат Ланниром. Старая женщина даже не сразу сообразила, о ком идет речь и, растерявшись, оставилась на горничную.

– Ваш внук, мадам, – сбившись пролепетала та.

– Если не врет, конечно, – быстро сориентировалась королева. – Ведите его сюда, посмотрим, что за фрукт.

Она уселась в огромное кресло и почти исчезла в нем среди подушек и пледов. У старости есть свои преимущества, особенно если тебя считают, мягко говоря, экстравагантной старухой. Тем более, если ты королева.

Вошедший в сопровождении трех слегка растрепанных гвардейцев юноша несомненно был аэт. Сдернутый с головы капюшон открывал взлохмаченную серебристую шевелюру, которая лучше всяких документов удостоверяла его личность. Благородные, тонкие черты лица, длинные пальцы, потиравшие скулу – охрана постаралась – спрятанный под плащом меч, который эти поганцы даже не попытались у него отобрать. Или попытались, и поэтому у них такой "неуставной" вид?

И странный огонек в ухе, который она сначала приняла за серьгу.

Логайна протянула руку. Огонек оторвался от отряхивающегося парня и плавно полетел к ней. Ну конечно, весточка от Лорена. Милый мальчик, слишком увлеченный своими

идеями. Как и отец, к сожалению.

Огонек коснулся ладони королевы и исчез. Она склонила голову, будто прислушивалась к чему-то, а потом с улыбкой посмотрела на успокоившегося наконец Лана.

– Добро пожаловать, малыш. Думала уже не увижу тебя. Вы можете идти, – отмахнулась она от напряженно сопевших мужчин, приведших гостя.

– Лорен передал, что ты ищешь кого-то, – она позвонила в колокольчик, и перед ней появился небольшой столик, уставленный тарелками. – Ополосни руки и садись ужинать, на тебе лица нет.

– Здравствуйте, Ваше Величество, – Лан поклонился, но продолжал разглядывать свою бабу. Слышал он о ней много, даже слишком, но никогда не видел.

Похоже интерес был взаимным.

– Мой руки, кому говорю, и садись. Где тебя носило столько времени? Извелась уже вся, – совсем не по-королевски прокряхтела старуха.

– После встречи с Иларом у меня были дела, поэтому я задержался, – Лан понял, откуда у подданных ее величества такая страсть к простому наречию.

– При чем тут этот мальчишка? Я тебя уже несколько месяцев жду. Мои люди должны были забрать тебя из дома, но что-то напортачили. Убить мало негодяев, чуть не погубили моего мальчика, разбойники. Говорил мне Петра, что нельзя с бандитами связываться, но времени было так мало, – ста-

руха заломила жеманно руки, – десять раз уже пожалела о сделанном. Надеюсь ты не сильно пострадал. Не могла же я этим головорезам открыть, кто ты.

Лан слушал и не верил своим ушам. Логайна пыталась его похитить, но зачем?

– Чтобы ты не бродил вот так у всех на виду по Лурху, – ответила она на его мысли. – Теперь каждая собака знает, что наследник вернулся.

– Я не за наследством пришел и вообще не собирался в Лурх. Мой путь лежал в Элейн. То, что я здесь, чистая случайность. Мне ничего не нужно, я ищу человека, – снова повторил он.

– Вот же упрямец, весь в мать. Когда уже вы научитесь уважать старших. Ты чем вообще слушаешь? Думаешь Пути сами завернули из Элейна в Лурх? Запомни раз и навсегда, если захочешь говорить о случайностях, у них есть имя, и это имя – Логайна.

– Да, бабушка, – только и вымолвил, садясь в кресло, Лан.

Глава 29. ПУТЬ КОРОЛЕВСКОГО ЮВЕЛИРА

Коридоры тянулись, бесконечно подпирая пространство с права и слева. Гаррий уже еле переставлял ноги, но продолжал идти.

Быть такого не могло, чтобы Пути не привели его хоть куда-нибудь. Он оставлял метки на стенах, но больше не встречал их. Значит ходит он не по кругу. Куда же его ведут? Неужели Пути в наказание за все прегрешения отправили его в пункт назначения пешком?!

Глаза начала застилать розоватая пелена. Гаррий прислонился к стене не в силах сделать ни шага. Хотя в пещере было прохладно, от страха и постоянного напряжения беглый бурграх обливался едким потом, одежда стала влажной, капля свисала с волос прямо перед глазами. Гаррий решил: делает еще тысячу шагов, а потом остановится. Отдохнет.

Оторвавшись от шершавой стены он сделал первый шаг.

Никогда он не оставался один. Вот так совсем, совершенно, бесповоротно одинок. Всегда рядом кто-то был – жена, слуги, мастера и подмастерья, друзья. Мысли лезли в голову. Сначала он пытался им сопротивляться, но потом сдался. Почему такое случилось с ним? Что было бы, если бы он спрятал свои сокровища в другом месте или вовсе не нашел эти камни? Почему эта идея показалась ему тогда такой бле-

стящей?

Если бы Гавр не похвастался, что у него есть ключ от порտальной комнаты, Гарри не украл бы его, не сделал дубликат ключа, не открыл эту проклятую дверь и не встретил странных людей из портала. Невидимая нить судьбы привела его в этот лабиринт. Разве для того, чтобы одинокая тихая смерть пришла за ним?

Считая шаги, Гарри немного отвлекся от черных мыслей. Когда он дошел до пятиста, паника охватила его с новой силой.

Половина пути, который он отмерил себе сам, уже пройдена. Выхода все нет. Назад идти бессмысленно. Это он знал с детства. Каждый бурграх зазубрил правила Путей еще в начальной школе: с выбранного Пути сойти нельзя, Путь ведет только в одну сторону, пространство сворачивается за спиной идущего, пройденный Путь исчезает навсегда.

Разменяв девятуу сотню, Гарри погрузился в ледяной ужас: ничего не меняется, он останется здесь навсегда. Думать он уже не мог, только просить создателей переходов вывести его хоть куда-нибудь. Он готов стать рабом, отдать все свое состояние, стать старым, больным – он готов на все, только бы снова увидеть свет Тари.

Сделав тысячный шаг, Гарри остановился. Вперед уходил все тот же коридор, оборачиваться назад он не решился еще и потому, что боялся забыть, в какую сторону шел. Здесь не было направлений, не было времени, не было... выхода.

И сил продолжать путь тоже не было.

Но так не должно быть! Что он упустил? Может быть ошибся с пунктом назначения? Гаррий стоял и думал. Он объявил, что идет к родственникам, но на самом деле не собирался туда, просто хотел исчезнуть незаметно со своей драгоценной находкой.

Гаррий захохотал и эхо прокатилось по бесконечному коридору. У него получилось!

Когда сил на судорожный смех, больше похожий на лай попавшего в капкан шакала, не осталось, Гаррий признался себе, что он идиот. Ему даже полегчало немного. Все до этого момента было одной большой ошибкой.

– Эй, есть тут кто-нибудь? – Гаррий понял, что сходит с ума, но не мог остановиться, он продолжал кричать в пустоту, – ты меня слышишь? Отпусти меня, и я сделаю все, что ты хочешь!

Гаррий сделал еще несколько шагов, странная легкость и веселье охватили его.

– Тебя создали древние, они дали тебе право решать, кому и куда идти! Ты знаешь, зачем люди приходят, даже если они сами этого не ведают, – продолжал он, – так реши наконец, зачем я здесь. Тебе же не нужно сумасшедшее приведение, которое окончательно отпугнет от тебя людей. Теперь я понял, ты тоже одинок, тебе скучно, но имей в виду, я буду плохой компанией, лучше выпусти меня!

Так, то угрожая, то умоляя, то смеясь, Гаррий продолжал

брести вперед. Глаза закрывались от усталости. И он понял, что в этом месте можно идти и с закрытыми глазами, все равно дорога никуда не сворачивает. Он погрузился в странное оцепенение, почти спал на ходу.

Я могу идти так вечно, – подумал он и уперся лбом в стену.

Глава 30. БОЙ СИЛЫ

Армия бурграхов стала похожа на начинающую движение лавину. Они едва заметно шевелились, слегка подступая к пространству, отделявшему их от дауров. Кери с Таримом исчезли в недрах центрального отряда, принадлежавшего Граху. Подойдя вплотную, а потом пробравшись между огромными телами бойцов, я наконец увидел его. Кери разделся до пояса, мышцы на руках и груди перекатывались под загорелой кожей. Он стал похож на хищника, готовящегося к прыжку – цепкий взгляд, словно окаменевшее лицо, на голове уже красовалась неизменная повязка. Кери держал в руке нож, тонкое, длинное лезвие которого ловило прямые лучи полуденной Тари. В другой руке был маленький щит с заостренными краями. Метнет такой – и как минимум одной руки Карг недосчитается.

По правилам поединка, в которые посвятил меня Грах, противники брали в бой только то оружие, которое могли удержать в руках. Вот и первая несправедливость: бурграх мог притащить с собой целый арсенал. Кери, похоже, это не волновало. Его главное оружие – скорость и ловкость, которые приносят в ближнем бою больше пользы, чем многочисленные железяки.

В рядах дауров тоже началось движение. Я не смог, как ни пытался, найти глазами Миэ, но встретился взглядом с

Владом, уведшим меня когда-то из ее дома на поиски Лана. Кажется, с тех пор прошла целая вечность.

Первый ряд расступился, и на открытое пространство вышел одетый в сияющие доспехи Карг. Застывшее удивленно-детское выражение настолько противоречило суровому взгляду, что темные глаза казались приклеенными к улыбочивому лицу.

Я его узнал. Человек, сидевший на крыльце стеклянного дома, тогда он мне показался горбатым. Теперь он не прятал рук и стал похож на большую улыбочивую снежинку. Стало понятно, почему он так блестит. Если его доспехи из стекла, Кери будет не сложно с ним справиться. Но что-то подсказывало, что у этого парня не один козырь припрятан в рукаве.

Кери выпрыгнул навстречу врагу. Обе армии сделали еще по шагу навстречу друг другу и остановились. Когда противники сошлись, стало так тихо, что можно было услышать, как лучи Тари касаются земли.

Точно, я забыл, что могу слышать все живые существа. Жаль не их мысли, но голоса, поднапрягшись, мог различать на очень большом расстоянии. Сначала я поискал Миэ – слабый отклик, эхо легкого дыхания отозвалось в повисшей тишине. Надеюсь, она не собирается сражаться, а последовала за войском в качестве лекаря.

Я прислушался и, пока Кери и Карг кружили друг вокруг друга, нащупал, вернее все-таки услышал нечто интересное. На самой границе восприятия, у линии горизонта был еще

один отряд дауров.

Они тоже стояли тихо, не хотели выдавать свое присутствие или каким-то способом следили за поединком. В памяти не к месту всплыло воспоминание из прошлой жизни – огромный телевизор, окруженный футбольными болельщиками. Я стяхнул неуместные мысли. Хотя так хотелось думать, что передо мной всего лишь игра, что друг не вступил уже в смертельную схватку.

Противники нанесли первые удары и продолжили кружить, поднимая каменную пыль. Стала понятна тактика Карга. Он все время задерживался лицом к строю дауров. Отражавшийся от его доспехов свет ослеплял Кери. Еще ряд ударов, и опять противники разошлись ни с чем.

Вот снова Карг пытается поймать луч и ослепить противника. Теперь Кери начал двигаться так быстро, что на некоторое время его движения смазались. Он перевернулся на земле, оказавшись в тени высокого бурграха, ударил по ногам. На одежде, оказавшейся всего лишь блестящей тканью, увешанной кусочками зеркал, появился разрез. Тысячи глаз впилась в это место на ноге бурграха, но кровь так и не появилась, Кери лишь надрезал одежду.

Когда на очередном круге, чем-то напоминавшем ритуальный танец, Карг повернулся к нам лицом, стало видно, что он все еще улыбается. Теперь безмятежность его улыбки вселяла ужас. Он безумец, – закралась, наверно, не только у меня мысль. Пошел против своего народа, хотя ему не сле-

дали ничего плохого: уйти из Элейна был его выбор. Может, он решил принести себя в жертву и таким образом остановить поход дауров? Неплохая мысль, но даурам она наверняка тоже приходила в голову.

Стоило мне задуматься, как Кери нанес еще один удар. Теперь щит вылетел из его руки и просвистел рядом со щекой Карга. Описав круг он, как верный сокол, вернулся в руку Кери. Только блеснула почти невидимая тончайшая пружина, соединявшая круглое лезвие с браслетом на руке хозяина. На лице Карга появилось удивленное выражение. Но я уже понял, что лицу стеклянных дел мастера нельзя доверять. Он не нападал, ловко уходя от атак, что-то готовил и ждал, когда Кери покажет все свое мастерство. Что же он скрывает: неизвестный стиль боя, тайное оружие или магическую уловку, о которой никому не известно.

Кери начал атаку в третий раз. Теперь он налетел на врага, как жалящий рой пчел. Он кружил вплотную к противнику, нанося удары двумя руками сразу со всех сторон. Сначала показалось, что «снежинке» пришел конец. Я ждал, что увижу ее осыпающиеся лучи-руки, но Карг отбил. На этот раз он был ранен, одна рука была прижата к груди, а по зеркальной рубашке поползли кровавые разводы. Но и на коже Кери появилась кровавая полоса. Он отступил, и в этот момент в одной из рук бурграха полыхнуло огнем. Если он мечет молнии, как смотритель Путей, Кери придется туго.

В сторону Кери полетел снап искр и раздался хрусталь-

ный звон. То, что я принял за молнии, оказалось россыпью стеклянных сюрикенов. Большая часть их разбилась о щит, который Кери выставил перед собой, но несколько вспороли кожу на ногах.

Карг переместился, ослепив Кери очередным бликом, и снова раздались свист и звон бьющегося стекла. Если бы на месте Кери был неповоротливый бурграх, бой был бы уже закончен. Кери, даже раненый, не потерял скорости. Он вился вокруг врага, уходя от жалящего роя стеклянных ножей, осыпавшихся с него звенящей пылью.

Я насчитал пять атак. Не останавливаясь ни на секунду Карг пошел в наступление. У него остался только топор. Обычный, ничем не примечательный топорик, которые носили за поясом почти все бурграхи-мужчины.

Кери, уходя влево, начал огибать противника и оступился. Как бы быстр он ни был, множество осколков впилося в его тело, ставшее красным от крови, текущей из порезов. Под ногами собирались кровавые лужицы. Противники теперь двигались прямо друг на друга. Очень медленно расстояние сокращалось. Стало ясно, что развязка близка, настало время решающего удара.

Карг занес над головой топор. Кери, не пытаясь отстраниться, он словно нырнул вперед, в его руках блеснуло лезвие. Топор бурграха еще был в воздухе, когда нож вошел в тело Карга по самую рукоять. Опустив ненужное оружие Карг свободной рукой схватил Кери за плечо.

В оглушающей тишине они стояли друг напротив друга не шевелясь. Кери не сопротивлялся. Сначала показалось, что хватка противника не настолько сильна, и он просто ждет, когда Карг упадет на землю. Потом ладони и стопы Кери начали светиться рубиновым светом, который медленно полз выше и выше по рукам и ногам.

У нас на глазах Кери становился прозрачным, а лучи, проходящие сквозь его тело, краснели от заливавшей его крови и отбрасывали на землю багровую тень.

Карг убрал руку, Кери остался стоять в той же позе. Сквозь обнаженный торс проходил яркий свет, и в какой-то момент стало видно кости, крупные сосуды и бьющееся сердце. Кери превращался в стеклянную статую.

Очень медленно смертельно раненый Карг отступил назад и занес топор.

Не успел я осознать, что же на самом деле произошло, только начал делать вдох, чтобы крикнуть, – Тарим уже был рядом с Каргом. Он оттолкнул шатавшегося бурграха, повернулся к брату и замер, вглядываясь в глаза Кери. Но и Тарим не всемогущ. Тем более против подходящего сзади Карга, который никак не хотел умирать.

Карг снова занес топор. Теперь он был направлен в спину занятого братом Тарима. Что произошло дальше, я так и не понял: очнулся на полпути к месту поединка. Только повторял про себя: «К черту правила, к черту правила!»

В трех шагах от композиции «Умиравший Карг уносит

с собой свои трофеи» я начал просчитывать удар. Карг еле стоял на ногах. Тариму он большого вреда не нанесет, наверное, но может повредить Кери. Я разогнался еще больше и прыгнул ногами вперед, подсекая делающего последний шаг безумца. Я не мог отвести взгляд от рукоятки ножа, торчащего из его груди, словно поймал дежавю, а вот опускающийся топор заметил слишком поздно.

Глава 31. НАХОДКА В ЛАБИРИНТЕ

Гаррий лежал у остановившей его стены. Поднялся на дрожащие после бесконечного перехода ноги, хватаясь руками за стену, поднял голову и понял, что ошибся. Гладкая поверхность заканчивалась на высоте чуть большей его роста. На камне стояла уходящая в темную высь фигура. Других предметов, как и стен или коридора, по которому он пришел, не наблюдалось.

«Вот уж поистине, Пути не оставляют выбора», – прокомментировал свою находку Гаррий.

Отойдя на достаточное расстояние, он разглядел, что находилось на камне. Бурграх в доспехах и странной формы шлеме сидел, поджав ноги, и смотрел прямо на Гаррия. Сделанные из рубинов глаза зловеще мерцали в сумрачном свете. Все шесть рук каменного изваяния были протянуты к Гаррию. Или тому, кто мог бы оказаться на его месте. Статуя словно просила о чем-то.

Значит, его мольбы услышали, но что ждут взамен? Что он там обещал: самое дорогое? стать рабом или калекой? Что ждет от него безмолвная статуя? Что он должен положить в протянутые ладони? Гаррий порылся в карманах, нашел мелкую монетку. Это вряд ли.

Может он что-то не так понял? Гаррий сделал несколько шагов в сторону от статуи и очень быстро уперся в невиди-

мую стену. Продолжая двигаться вдоль нее, он заключил, что находится в круглом зале, из которого нет выхода. «Крепко же я спал, если не услышал, как закладывают проход», – подумал он. Но в глубине души придворный ювелир был рад хоть каким-то переменам. Осталось только выяснить, что ждут от него хозяева Путей.

Отходить от постамента он больше не решился: слишком страшным был взгляд мерцающих красным светом рубиновых глаз статуи. Он так и не придумал, что он может предложить в обмен на свое освобождение: он и так уже все потерял. Золотоносные жилы на восточных склонах, ювелирные фабрики в пригородах Элейна, семью, дом – все это в прошлом. Уже, наверно, всем известно о подделке ключа, и назад дороги нет ни в прямом, ни в переносном смысле. Тяжело защемило сердце. Гаррий потер грудь и стало еще больнее – от усилия, приложенного растерянным бурграхом, шкатулка, все еще уютно лежавшая за пазухой, впиалась острым углом в ребра.

Гаррий вытащил свое не нужное теперь сокровище, сокрушаясь, что не занялся им раньше. Осталось только любоваться на загадочное мерцание в глубине окатышей неизвестной породы. Гаррий высыпал камни перед собой и начал выкладывать их по размеру – сначала большие, потом поменьше. «Получилось бы неплохое кольцо», – подумал он.

«А ведь этими побрякушками я дорожил больше всего, – продолжал философствовать ювелир, – и не ценил самой

жизни». Теперь ее вкус казался важнее всего – знаний, богатств, власти, красивого дома... постойте. Гаррий вскочил на ноги и тут же упал на колени, собирая раскатившиеся в пыли образцы.

– Ты хотел самое дорогое? Или это я сам предложил, не помню уже. Наверно хотел, раз привел меня сюда. Вот оно, то, ради чего я рисковал жизнью, потерял честь и состояние. Больше мне отдать нечего.

Гаррий ссыпал ставшие матовыми, словно притихшие, камни в карман и полез на постамент.

Когда пять из двенадцати лежали в ладонях каменного изваяния, Гаррий засомневался, что делать с остальными. Но менять что-то было поздно. Он, ухватившись за гигантскую руку, дотянулся до ладони, в которую спокойно можно было посадить трехлетнего ребенка, и аккуратно положил в ее центр шестой камень. Карман продолжали оттягивать шесть оставшихся образцов. Гаррий спрыгнул с постамента отошел на достаточное расстояние и посмотрел в глаза статуе.

Глава 32. ВЕСТНИК

Миэ вышла из палатки, предназначенной для лекарей, сопровождавших штаб армии. В шатре Люциса собралась даурская знать и адианские колдуны, приведшие людей степи в каменную страну. Воздух был сухим, запахи трав, которые приносил ветер со склонов гор, неизвестными.

Следом за ней на свет выбрался, слегка запутавшись в пестром пологе палатки, придворный лекарь Сар. Седеющий даур неопределенного возраста был рассеян, почти наивен во всем, что не касалось его работы. В мастерстве же исцеления ему не было равных. Его сила была настолько велика, что ходили слухи, будто он может возвращать к жизни мертвых. Даже не знавшие дауров растения предгорий тянулись к нему, словно ища поддержки.

Сар ободряюще улыбнулся Миэ. После того, что они видели перед началом поединка, пока не покинули расположение основных сил, Миэ постоянно преследовала мысль, что дауры ввязались в слишком опасную, а главное, чужую игру, из которой у них не будет шансов выйти победителями. А возможно, и вообще не будет шансов выйти. Королева бурграхов лично явилась к месту сражения и наблюдала за боем силы. В отличие от Люциса, сидевшего с приближенными в роскошном шатре и чего-то выжидавшего.

– Видела их бойца? – спросил Сар.

Миэ вспомнила темноволосого мужчину, вышедшего сражаться против Карга. Он отказался одеть броню, снял рубашку, стеснявшую движения. В закатанных почти по колено штанах он скорее походил на рыбака, вышедшего в море, чем на ратника. Увешанный зеркальными осколками Карг выглядел рядом с ним нелепо. Миэ не стала ждать начала боя. Как только ударил сигнальный гонг, она покинула долину и вернулась к обозам и штабным палаткам.

К стоянке дауров приближался, поднимая с сухой земли волны пыли, всадник. Знамя, символизирующее победу в поединке было поднято в его руке, но не развевалось, как положено, а было свернуто вокруг древка. Миэ и Сар поспешили к центру лагеря, куда уже сбегались все оставшиеся с королем воины. Люцис вышел из шатра. Место справа от него занял командир отряда адиан, Сандр, слева – Бариэграс.

Остановившись, человек спрыгнул со спины животного и склонился у ног Люциса. Знамя, которое должно было символизировать победу, легло на землю.

– Говори, – коротко приказал король.

– Карг мертв, Ваше Величество, – произнес не поднимая головы гонец. По толпе, окружившей его, пронесся вздох негодования: это предательство, не может быть, поддался своим, – и так далее, и тому подобное. Миэ уже собралась уходить, когда принесший страшную весть продолжил.

– Его соперник тоже. В долине собраны погребальные костры, командиры ждут вашего приказа.

Миэ растеряно обернулась, ловя такие же смущенные взгляды собравшихся дауров. Люцис молча повернулся и ушел в тень шатра, Сандр и Бариэграс последовали за ним. Они быстро о чем-то посоветовались. Вернее, Люцис отдал приказания, от которых на лицах обоих его собеседников появилось недовольное выражение. Кто-то тронул Миэ за руку.

– Нам надо будет засвидетельствовать, что смерть наступила в результате боя, – Сар держал в руках походный рюкзак, Миэ пошла собираться. Неужели свидетельства очевидцев недостаточно? – спросила она себя. К чему эти скорбные ритуалы. Оба воина погибли, решать исход столкновения будут правители.

Миэ не спешила. Она сделала вид, что собирает редкие горные растения, шла все медленнее, пока дауры, развернувшие по приказу короля победное знамя с голубым деревом на зеленом фоне, не скрылись из вида. Сар тоже не горел желанием участвовать в обряде прощания с погибши Каргом, но все-таки ушел с отрядом Люциса.

Миэ старалась не думать о происходящем: о чем договорится Люцис с королевой бурграхов, хватит ли им сил спасти всех раненых, если начнется сражение. Она подумала, что будет с И, оставшейся в Снурке, если она не вернется.

Когда Миэ начала спуск в чашу долины, огненный диск Тари уже скрылся за горизонтом. Горы поднимались, как гигантская золотая стена, за которой начиналась самая загадочная страна Горма. Сотни сказок сочинили жители степей

о сокровищах Элейна, и в каждой из них ловкому и умному дауру удавалось обмануть глупых неповоротливых бурграхов и добыть несметные сокровища.

С вершин начал сползать фиолетовый сумрак. В центре долины появились две черных тени. Они, как две указующие стрелы вытягивались в сторону гор. Погребальные костры уже собраны, надо успеть найти Сара до темноты. Миэ прибавила шаг, но продолжала всматриваться в то, что происходит вокруг костров. Ближний уже полыхал с четырех сторон, пламя быстро ползло вверх, охватывая все новые ярусы деревянного сооружения. Карг с почестями уходил в мир предков.

Глава 33. ПЛАТА ЗА ПОБЕДУ

Бурграхи, окружившие вторую деревянную пирамиду с плоской вершиной, чего-то ждали. Миэ окутало тепло, она обернулась и поняла: то, что она приняла за жар пламени, с треском поднимавшегося в черное небо, было теплом исходящим от приближавшегося Сара. Мягкая волна покоя окутала ее. Пока Сар не прикоснулся к ее душе исцеляющей дланью, она и не замечала, насколько напряжена.

– Что здесь произошло? – спросила Миэ.

– Станным был этот бой, – ответил подошедший Сар, набрасывая ей на плечи легкое походное одеяло. – Карг не мог победить противника, умение и ловкость бойца Элейна превосходили его в разы. Говорят, им был один из сыновей Пармуса, Керизель Таррполийский.

– Как же Каргу удалось сразить легендарного сына Таррполии? – Миэ посмотрела на темную пирамиду. В почетном карауле стояли бурграхские воины во главе с пожилым дворянином в старомодном черном костюме.

– Карг раскрыл свой дар. Он не был ремесленником-стеклодувом, – Миэ перевела удивленный взгляд на тонкое лицо лекаря с впавшими щеками и усталыми глазами и поняла, как нелегко ему дался сегодняшний день. – Карг был высочайшим магом: мог одним прикосновением превратить любую материю – живую или неживую – в чистое стекло.

Миэ накрыла ладонью изящное украшение – голубую стеклянную бабочку на серебряной цепочке у себя на груди. В памяти пронеслись многочисленные полупрозрачные фигурки, заполнявшие двор стеклянного дома – деревца, вазы, птицы с поднятыми крыльями, словно они собирались взлететь, но навеки застыли в последнем порыве. Добродушный, улыбчивый бурграх, которого за глаза все считали деревенским дурачком, оттачивал свое мастерство годами, а люди сами несли ему новые образцы, не подозревая о том, какова истинная цена выменянных ими украшений.

– Он превратил его в стекло? – спросила тихо она.

– Не совсем, – Сар потер лоб и устало вздохнул, – ему помешало завершить обращение второй таррполиец. До сих пор не могу понять, как эти двое оказались в Элейне и почему приняли бой за чужую страну.

– Карг тоже не даур, так что равновесие было соблюдено, – уточнила Миэ.

– Формально – да, но каковы причины их поступков? – Сар сел на теплую землю, обхватив руками острые колени. – В тот момент живым оставалось только сердце и Карг собирался разбить стеклянную статую соперника. Он уже плохо видел и удар пришелся бы в спину второго таррполиейца, закрывшего собой умирающего. Оба были обречены. Но в последний момент на поле выбежал еще один человек и прыгнул под ноги Каргу. Падая, Карг не выпустил оружие, удар пришелся у основания шеи раскрывшегося при падении без-

защитного воина. Он сейчас при смерти. Так что Карг увел с собой двоих.

– Они ждут, когда умрет второй, чтобы разжечь прощальный огонь? – спросила Миэ.

– Это мне не известно.

В вязком воздухе, отравленном горечью дыма, тянущегося к плывущим очень близко друг от друга накануне затмения Деарг и Орга, мысли Миэ текли также медленно:

– Превращенный в статую тарполиец. Второй, остановивший Карга, не получил ранений. Третий бурграх не мог сильно пострадать: удар ему нанес умирающий.

– Я пытался разобраться в этом, но, никто не смог мне объяснить, что потом произошло. Второй таррполиец, Тарим, брат Кериаля, сейчас лежит на погребальном костре рядом с ним. Он впал в транс, как только прикоснулся к стеклянному телу. Тот, что защитил их в последний момент, запретил сжигать тела. Он сказал, что они «вернуться к рассвету». Может бредил, но бурграхи решили исполнить последнюю волю. Они зажгут костер, когда взойдет Тари. И почему ты называешь его бурграхом? Это обычный человек, похож на жителя Таррполиса, но имя у него какое-то странное, точно не таррполиское – Дан, кажется.

Глава 34. ЦЕНА СВОБОДЫ

Вспышка ослепила Гаррия. Свет был настолько ярким, что казалось, в нем растворились и каменная статуя, и сам Гаррий. Он закрыл глаза руками, но это не помогло, потому что за светом пришел звук – надрывный вой, не смолкавший, нарастающий с каждой секундой.

А потом все исчезло. Ослепший и оглохший бурграх стоял посреди огромного светлого зала с белоснежными стенами, покрытыми письменами и странными изображениями. Оглушенный, он, шатаясь, подошел к одной из стен, пытаясь сохранить равновесие. Медленно стены начали вращаться, изображения слились в светло-серое пятно. «Что же я надедал», – только и смог подумать он.

Гаррий отключился лишь на мгновенье. В чувство его привела боль, когда он упал на каменный пол. Вращение медленно остановилось, оставив после себя дурноту и слабость. В стенах появились проемы. Гаррий увидел уходящие во все стороны светлые тоннели, по которым к нему приближались шесть белых фигур.

Гаррий поднялся, потирая ушибленный бок, удивившись на ходу тому, как он исхудал за время своего путешествия – рука нащупала ребра под обвисшим камзолом. Достав из кармана, Гаррий протянул камень мужчине в белых одеждах, но тот повернулся и пошел вглубь светящегося коридо-

ра, знаками показав, что Гаррию надо идти следом.

Они вышли в небольшую комнату, в которой из мебели была лишь скамья из светлого камня, испещренного сероватыми прожилками. Здесь мужчина повернулся и протянул руку. Гаррий положил в нее мерцающий красным огнем минерал. Тут же в боковых стенах появились новые проходы. В конце каждого из них стояли фигуры в белом. Гаррий пошел к одной из них. Он не чувствовал ни голода, ни усталости, словно растворился в вездесущем свете. Когда он отдавал следующий теплый, словно живой, подмигивающий спрятанным в породе зрачком окатыш, поразился тому, как выглядят его руки. Гаррий понял, что надо спешить.

Третий, четвертый, пятый – Гаррий, если бы мог, побежал, но тело не хотело двигаться быстрее. Когда он вытащил из кармана и вложил в протянутую руку последний, шестой образец, ему показалось, что кто-то, стоящий за его спиной, протянул костлявую, потемневшую от старческих пятен, увитую вздувшимися венами ладонь.

В этот раз вместо новых переходов в стене появилась тонкая трещина, постепенно принявшая очертания двери. Человек в белом – точная копия предыдущих, посторонился, пропуская Гаррия, а когда тот проходил мимо, склонился в почтительном поклоне.

Гаррий был свободен. За открывшейся дверью он видел склон горы, покрытый золотом осеннего леса. Гаррий переступил порог, в ноздри ударил терпкий запах опавшей лист-

вы и теплого камня. Он сделал ещё шаг и упал на колени. По его щекам текли слезы.

Обретший свободу бурграх добрал до ближайшего дерева и сполз на землю, прислонившись спиной к шершавому стволу. Он сидел, упираясь лопатками в неровный ствол, и смотрел, как падают листья. Когда ветки качнулись, яркий живой луч коснулся его глаз. Гаррий зажмурился, но продолжал видеть желтоватый предзакатный свет Тари и тени качающихся веток даже сквозь закрытые веки. Тишина и покой окутали бывшего придворного ювелира.

Глава 35. ПОСЛЕДНЯЯ ВСТРЕЧА

Миэ сняла с плеч и вернула Сару плед. Ни слова не говоря, она направилась к группе бурграхов, окруживших высокое ритуальное сооружение, обложенное тонкими ветками редких в этой местности деревьев. «Наверно, пришлось нести с гор, у подножия нет даже кустов», – проходя мимо, подумала она. Дорогу ей преградили вышедшие вперед воины.

– Я лекарь, – произнесла девушка и подняла руку. На ладони проступили светящиеся линии. Исцеляющая длань была ее пропуском. – Здесь раненый, я хочу его осмотреть.

Бурграхи топтались на месте, словно не знали, что делать, и нервно оглядывались в поисках поддержки, которая не заставила себя ждать. Шестирукий вельможа в черных одеждах подошел к ним. Хитрый взгляд, скользнувший по остроухой лекарьше, дорогая перевязь меча и мерцавшая в ухе матовым блеском огромная каплевидная жемчужина делали его похожим скорее на разбогатевшего пирата, чем правителя каменоломен.

– Все верно, раненый у нас имеется, даже два, но их уже осмотрели. Лекарь им не нужен, – был его ответ.

– Дан – мой друг, мне надо его увидеть... – Миэ запнулась, не смогла выговорить последних слов. Она не прощаться пришла. Если ему еще можно помочь, она сделает все, что в ее силах. Позовет Сара. Если в человеке остается хотя

бы искра жизни, он может его спасти. Только Лан мог сравниться с ним, но и его способности не столь велики. И Лана здесь нет.

Что-то уловив в ее взгляде бурграх подал знак подчиненным:

– Пропустите, – коротко сказал он и пошел в сторону сваленной на земле кучи одеял.

В темноте ночи, которую рассеивал только свет двух лун и нескольких факелов, она увидела Дана. Сначала приняла за брошенные на землю скомканные тряпки, потом, разглядев рассыпавшиеся по земле русые волосы, порванную рубашку, из-под которой виднелись пропитанные кровью бинты, бледное осунувшееся лицо, казавшееся в лунном свете вырезанным из голубого мрамора, едва не всхлипнула.

Срывая с плеча сумку с лечебными принадлежностями, она настроилась на работу. Ей нельзя терять самообладания, нельзя думать о том, какой вердикт вынесли осмотревшие и перевязавшие Дана бурграхи, все еще сидевшие рядом и поддерживающие в нем жизнь. Увидев ее, они отошли, растворившись в темноте. Миэ опустилась на землю и положила ладонь на высокий лоб юноши. У него был жар.

«Уже хорошо, – подумала Миэ, – он борется за жизнь». Закрыв глаза, она начала изучать повреждения. Рана была только одна, но такая, что другой уже умер бы – ключица раскрошена, мышцы разрублены, как и два верхних ребра. Дышит тихо, но часто, поверхностно. Лезвие остановилось в

нескольких сантиметрах от сердца.

Первым делом Миэ устранила боль и погрузила раненого в глубокий сон. Дыхание его выровнялось, ледяные пальцы начали согреваться. Тонкими нитями изолировать поврежденный участок от остальных органов, в первую очередь от сердца и легких, очистить рану и качать в обессиленное тело энергию. Миэ не понимала, как ему удалось продержаться до сих пор. Неужели в его мире все такие живучие?

Когда сил не было даже на то, чтобы поддерживать самое необходимое – дыхание раненого, она решила, что пора обратиться за помощью. С трудом разлепила веки и увидела склоненного над Даном Сара. Оказывается, он все это время был рядом.

– Отдохни, я поддержу его. По крайней мере до рассвета он доживет, а там – будет новый день и новая надежда.

Над ними соткался в воздухе мерцающий золотой купол, отделив трех человек от всего мира. Ободренная скорее присутствием, чем словами лекаря, Миэ снова погрузилась в транс. Сар – непревзойденный мастер, ему лучше не мешать. Миэ стала просто донором, непрерывно отдавая жизненную силу лежащему на земле человеку. Когда она открыла глаза в следующий раз, золотой кокон исчез, лун на небе уже не было. Тело Дана переместилось: пока она была в полусне-полубреду, Сар переложил раненного так, что его плечи и голова покоились у нее на коленях, открывая путь токам воздуха в обессиленном об борьбы со смертью теле. Лицо еще было

белым, но губы порозовели. Он спал, дыхание стало ровным. Рядом, укрывшись пледом, дремал Сар, подрагивая во сне, словно ему снился кошмар.

Когда лекарь всхлипнул особенно громко, Дан открыл глаза. На его лице заиграла слабая улыбка. Миэ знала, что слишком быстро излеченные люди впадают в некое подобие эйфории – пока снова не придет боль. Дан смотрел куда-то мимо нее и счастливо улыбался. Сначала Миэ решила, что это остатки сна, в который они погрузили его, окутывают сознание неуверенными шагами возвращавшегося к жизни Дана. Потом поняла, что взгляд его достаточно осмыслен, и попыталась понять, на что он смотрит.

В черном ночном небе, сначала почти невидимые, потом – ярче и крупнее начали появляться светящиеся точки. Словно кто-то, находящийся по ту сторону бытия, иглой прокалывал шелковую ткань неба, и сквозь крошечные отверстия сначала робко, а потом смелее и ярче пробивался дневной свет.

Миэ застыла, в ужасе ожидая, что невидимая портниха, устав тыкать в небо иголкой, возьмет в руки ножницы и вспорет небо от края до края, убив ночь. Девушка зажмурилась, потом спохватилась и положила ладонь на глаза Дану – ему сейчас нельзя волноваться.

Он сразу же оттолкнул ее руку – и откуда силы взялись. Застонал, неужели полуотрубленной рукой пошевелить пытался?

– Как же мне их не хватало! – пробормотал он заплетающимся языком.

– Кого? – Миэ ждала чего угодно, теперь они поменялись ролями: она, как несмышленный ребенок, ждала объяснений.

Преодолевая улыбку, непослушные губы произнесли только одно слово: «звезд».

– Звезд? – повторила Миэ незнакомое слово.

Дан наконец посмотрел на нее, но взгляд его, не добравшись до лица, остановился на груди. Миэ вздохнула, переборщил с обезболиванием Сар. Она сейчас это исправит. Когда здоровая рука Дана потянулась к ней, Миэ шлепнула его по пальцам. Это должно было привести его в чувство, но он опять улыбнулся.

– Береги его, – прошептал он спекшимися губами.

– Кого беречь? – Миэ потеряла надежду уследить за непредсказуемыми перемещениями рук и мыслей Дана.

– Его, – сделав новое болезненное усилие он показал на стеклянное украшение.

Истратив все силы на этот короткий диалог, Дан отключился. Улыбка так и не покинула его лицо. Миэ аккуратно поправила растрепавшиеся волосы, легонько дотронулась до щеки. С тех пор, как на каменном пороге жерла Суаддин она впервые увидела нелепого юношу, прошедшего испытание и чудом выбравшегося из ядовитой пещеры, кажется, прошла вечность. Худой, нескладный мальчишка с наивными серыми глазами сильно изменился. И хотя он опять был похож на

большую сломанную куклу, лежащую у нее на коленях, это был уже совсем другой человек.

Что случилось с ним за эти месяцы? До Миэ доходили только обрывки слухов. Она ни на секунду не поверила, что он может быть убийцей, тем более намеренно выслеживающим жертву. Да и на роль жертвы хитрый, мстительный Вольг никак не годился. Вот и вчера – Дан бросился спасать друзей, не нанес ни одного удара раненому Каргу, только закрыл собой людей, приняв предназначенный им удар. Миэ дотронулась губами до лба впавшего в спокойное забытье мужчины и наконец тихо заплакала. Над предгорьями Элейна в свете наступающего дня медленно растворялись золотые огоньки новорожденных звезд.

Глава 36. ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ

Разговор с Логайной затянулся за полночь. У Лана все еще оставалось много вопросов – о событиях, в которых он неожиданно стал главной действующей фигурой, об отношениях Ириэль и Логайны, о путешествиях и дальних странах, которые Логайна посетила за годы странствий, – но бабка отговорила его спать. Завтра будет трудный день, все, что нужно, она сообщит ему утром, а пока надо набраться сил, заявила она, и спорить с ней было бесполезно.

Лан действительно проснулся бодрым и отдохнувшим. До рассвета еще оставалось время, а он уже собрал вещи, оружие и выслушивал наставления Логайны. Стало понятно, почему она не сказала ничего вечером: Он вряд ли смог спать – ушел бы в Лурх ночью.

Логайне было известно о внезапном возвращении Граннифер. Да что там, всему Лурху уже было известно, что сегодня на закате состоится свадебная церемония Смирна, будущего короля аргидеев, и Граннифер, падчерицы короля Аледриана.

Лан был зол на королеву, скрывшую это от него. Слишком много драгоценного времени потеряно: ночью он мог попытаться проникнуть в город незаметно. Теперь это невозможно. Его ищут, и придется прорываться с боем. Он справился с отрядом, ждущим на берегу, но что он может сделать один

против городской стражи и охраны во дворце?

– Пришло время показать себя, Ланнир, – Логайна, кажется, не замечала его состояния. Она спокойно допивала чай. – В город попасть не сложно. На свадьбу приглашены представители всех знатных родов. Конечно, я тоже буду участвовать в столь значимом событии. Меня сопровождает обычно лишь несколько верных слуг, но ради такого случая придется взять с собой свиту побольше. Кстати, неплохая идея, переодеться одним из моих людей, только форма устарела. Петра подберет тебе что-нибудь, подходящее случаю. А вот во дворце найти Граннифер и освободить до того, как ее потащат под венец, тебе придется самому, тут я тебе не помощник.

В комнату вошли фрейлины.

– Бабуле пора принарядиться к семейному торжеству. Тебя уже ждут, – Логайна позвонила в колокольчик, – Петра проводит тебя, – ее голос потеплел. – И удачи всем нам, – подождав, когда Лан выйдет из комнаты, она повернулась к зеркалу. – Ну что там у вас?

По поверхности стекла пробежала рябь.

– Времени почти не осталось. Лан готов? Вы все предусмотрели? У нас только один шанс, – прошептало зеркало голосом Константина.

– Как будто можно все предусмотреть, – прошипела Логайна, – я задержала его, он встретит Граннифер в полнолуние. Моя дочь с тобой? Если с ней что-то случится, я тебя

придушу собственными руками.

– Если с ней что-то случится, душить будет некого, Логайна. Нам пора, Пути открыты. Скоро здесь будет жарко.

Зеркало приняло обычный вид, и старая королева, взяв расческу, начала нервно дергать спутанные волосы, пока одна из фрейлин не отобрала ее.

Глава 37. ИСПОЛНЕНИЕ ПРОРОЧЕСТВА

Я проснулся и долго не мог понять, где нахожусь. Столько всего произошло: менялись страны, дома, люди – все смешалось у меня в голове. Все произошедшее сейчас казалось одним долгим кошмарным сном. Даже открыв глаза, я не сразу вспомнил, что комната с тремя кроватями, две из которых были аккуратно застелены, находится в Цитадели Холодных Гор. Я сел и тело отозвалось болью. Сразу вспомнились события последних дней – таинственные Пути борецов, знакомство с королевой бурграхов и малой дланью Элейна, нашествие дауров, бой. Стоп.

Преодолевая полыхнувшую по всему телу боль, я сделал несколько шагов. Натянув штаны и набросив на ходу рубашку, выглянул за дверь, и у меня возникло ощущение дежавю: мимо бегали, размахивая руками и кричали бурграхи, словно я попал в паучий сумасшедший дом. Голова раскалывалась, я решил разобраться в происходящем сам – вряд ли смогу остановить кого-то из них в таком состоянии.

Я спустился на террасу, где было меньше всего народу, и сразу стало тихо. Передо мной раскинулся уходящий вниз склон, почти сплошь покрытый изгибами улиц и домиками с черепичными крышами всех цветов. Ярко светила Тари, утренний туман рассеялся и как на ладони была видна доли-

на, на которой я с трепетом ждал увидеть последствия вчерашнего сражения. По сумятице, творившейся в этом осинном гнезде, я решил, что война все-таки началась.

Но долина была пуста, не считая небольшой группы людей окружившей догорающую пирамиду. Чуть дальше виднелся черный круг, оставшийся от погребального костра Карга. Сердце пропустило удар. Они сожгли их. Тари уже взошла, а я, ослабев из-за раны, проспал. Я повернулся и побежал в сторону дворца.

Сердце билось уже где-то в горле, когда я добрался до входа в тронный зал, и пусть кто-нибудь только попробует меня остановить! Но никто меня не остановил. Когда я, сложившись пополам и пытаюсь выкашлять остатки горящих огнем легких, миновал колоннаду, королева уже шла мне навстречу.

– Я же просил! – вместо приветствия прохрипел я, едва отдышавшись, – почему вы не подождали меня?! Они были живы, они бы вернулись, Тарим бессмертен, он должен был вернуть Кери! Почему вы не послушали... – я начал задыхаться.

Мне на плечо легла чья-то ладонь, а королева остановилась в нескольких шагах, глядя на того, кто стоял позади меня.

– Это я приказал развести огонь, – тихо сказал знакомый голос.

Я с усилием распрямился и посмотрел на того, кто все еще

держал меня за плечо. Это был Керри.

– Но кто тогда... там? – я схватился за его руку, чтобы не упасть, и только тогда заметил перемены, произошедшие с ним: на меня смотрел равнодушный, уставший до безразличия человек.

– Тарима больше нет, – ответил он на мой вопрос. – Теперь мне точно никогда не дотянуться до него, – он судорожно всхлипнул, развернулся и пошел к выходу.

– Он остался с Морами? – я все еще пытался найти хоть малейшую лазейку, которая позволила бы вернуть Тарима. Ведь никто не знает, что можно обратиться за помощью к Горму и Хоге, они что-нибудь придумают.

«Уже придумали, – эхом прошелестел знакомый шепоток. – Твой друг стал ожерельем Тари. Большого мы сделать не смогли. Прости».

И тут я вспомнил свой странный сон, в котором была Миэ, небо и загоравшиеся звезды. Откуда пришла, куда исчезла и была ли на самом деле Миэ, я выяснить не успел. Керри ушел, я хотел догнать его, но Гелион остановила меня.

– Нам нужно поговорить, – сказала она, – а ему надо побыть одному.

Королева прошла через зал, покачивая рогами. Легкое серебристое платье следовало за ней так, словно в Элейне отменили закон тяготения – пышные рукава и начинающийся от талии шлейф плыли по воздуху, поддерживаемые невидимыми потоками. Дойдя до ступеней, она не стала подни-

маться, села на них, как при нашей первой встрече. Ткань осталась плавать в воздухе, окружив Гелион мерцающим об-лаком.

Я сел рядом – было не до церемоний – и понял, что влади-чицу Холодных Гор окружает мощный заряд электричества. Между рогами с громкими щелчками пробегали искры. Мои волосы тоже начали приподниматься, пока не приняли гори-зонтальное положение.

– Пока ты спал, произошло многое, – начала издалека грозная королева. – убедившись, что я достаточно пришел в себя и слушаю ее, она продолжила. – Люцис в стоворе с адиан, вернее, с Крисцеллой, – она остановила меня, когда я открыл рот, чтобы высказать все, что думаю о дядюшке Ла-на.

– Люцис – хитрый лис. Он обманул Крисцеллу обеща-ниями верности и преданности народа дауров и, возможно, клятвами вечной любви от себя лично, но все время вел свою игру.

Гелион снова сделала паузу, давая мне время осмыслить услышанное.

– Не знаю, кто или что за этим стоит, но, использовав си-лу адианских магов, чтобы подобраться к нам, и предатель-ство Карга – дауры победили в бое силы – он в переговорах отстаивал только свои интересы. Мне со многим пришлось согласиться – выгодные сделки, особые тарифы на драгоцен-ные металлы – этим займутся управляющие домов. Но он

попросил кое-что еще.

Она снова сделала паузу, ожидая моей реакции. Сейчас она чем-то напомнила мне Ириэль. Внешне между ними не было ничего общего, но подача информации была похожей. Естественно, я не мог даже предположить, чего добивается король дауров от королевы бурграхов: отряд шестируких даурских слуг, секрет обработки драгоценных камней или вообще предложил ей руку и сердце. Короче, я ждал, что скажет королева.

– Он потребовал выдать ему тебя.

–?

Нет, не так.

–?!

Я-то ему зачем? Неужели рассказы Бариэграса могли подействовать на такого хитреца, как представила его Гелион. Это как-то связано с тем, что я из другого мира? Опыты на мне будет ставить?

– Кто ты, Дан?

Гелион смотрела в упор. Я вроде обо всем рассказал. Ну, кроме Хоге и Горма, разумеется.

Н-да. Что же делать? «Хоге, ты это слышал, – мысленно спросил я, – что мне ей ответить?». «Ничего», – последовал лаконичный ответ. Я так и сделал – промолчал, не мигая глядя в глаза королеве. Честно говоря, плечо начало болеть так сильно, что мне стало не до разговоров.

Гелион приняла мое молчание за достойный ответ, види-

мо, сделала свои выводы.

– Что-то ты побледнел. Можешь сохранить свою тайну. Но отдавать тебя Люцису я не собираюсь.

– Убьете меня? – разом больше, разом меньше, какая разница, – только сделайте это наверняка: восставать из мертвых – довольно утомительное занятие. Надеюсь, вы не заставите меня слишком долго мучиться.

Гелион улыбнулась, хотя я был совершенно серьезен.

– Никто больше не будет тебя убивать. У меня для тебя есть еще одна новость.

Глава 38. ЭНДШИЛЬ

Четверо игроков, освещенные всполохами красного пламени, сидели в высоких креслах вокруг шестигранного стола, поглощенные тем, что происходило на его поверхности.

Несколько резных фигурок покинули его и лежали в коробке. Все внимание Дэа, как и прежде, было поглощено тем, что происходило в центральной части, на красном шестигольнике, окруженном голубым цветом. Орг, дергая себя, за бороду переживал за комбинацию, разыгрываемую на границах черного поля, соответствовавшего Элейну. Ириэль не отрывала взгляда от мерцающей обманчивым двойным зелено-красным блеском фигурки, почти исчезнувшей в окружении красных и пурпурных огней.

Только Константин витал где-то в багровых серных облаках Красного Пояса. Его показное равнодушие раздражало вспыльчивую Дэа, но сейчас ей было не до него.

Константин ждал. Уже потянулись ниточки обсидиановых бурграхов во все концы черного поля, накрывая его едва заметной паутинкой. Уже сияли на небосводе звезды – Тария приняла драгоценный дар сына Таррполиса. Дэа не замечала важных перемен, сосредоточившись на выполнении своего плана.

Тем лучше. Когда пол качнулся под ними, едва-едва, почти неощутимо, она оторвала взгляд от стола и посмотрела

на Огра.

– Ты нарушаешь правила, не пытайся меня отвлечь, – отрывисто произнесла она.

– Правила? Ты шутишь? А когда соблюдала правила ты, огненная лгунья?

Дэа начала злиться. Температура в зале повысилась на десяток градусов. На носу Орга повисла прозрачная капля.

– Только не надо мне угрожать! – откинувшись на спинку кресла и почесав ледяную грудь, прорычал Орг.

Что-то грохнуло в глубине пещеры. Дэа вскочила на ноги, в Орга полетел сноп искр, в ответ он метнул в огненную женщину сугроб размером с небольшой дом. Капли воды, шипя, испарялись с ее распахнутых крыльев.

Ириэль наблюдала за богами, готовая в любой момент спрятаться под огромным столом. Но когда ее взгляд случайно упал на Константина, так и застыла, держась обеими руками за подлокотники кресла, в котором стало слишком неудобно.

Даурский князь, лишенный дара в плену хозяйки красной луны, сложив руки на груди, наблюдал за схваткой разбушевавшихся богов совершенно невозмутимо, словно смотрел на перепалку ворон, не поделивших жирного червя.

Ириэль переводила взгляд с переместившихся в дальний конец зала и уже готовых перейти к рукопашной Дэа и Орга, поливавших друг друга проклятиями, на неестественно спокойного Константина. Потянулась мысленно к своему да-

ру. Больше всего ей хотелось оказаться как можно дальше от этого безумия.

Что-то грохнуло снова, но уже совсем близко, дерущиеся скрылись в ослепительном столбе пламени, накалявшемся и расширявшемся, грозя заполнить собой всю пещеру. В этот момент почти неуловимым движением Константин оказался рядом, крепко схватил Ириэль за руку и потащил к камину.

– Нам пора, – на бегу проговорил Константин, – ничего не бойся и не пытайся применить дар, он здесь бесполезен.

– Что, в конце концов, происходит, куда ты меня тащишь? – требовала объяснений Ириэль, на белоснежных волосах которой уже плясали голубоватые искры.

– Гаррий открыл Пути, надо успеть, пока они не поняли, что произошло и не заблокировали портал, – подбегая к потоку лавы кричал Константин.

Его слова были услышаны. Орг и Дэа, остановив схватку, которая грозила перейти в неуправляемую реакцию и уничтожить все вокруг, повернулись в сторону забытых в пылу драки партнеров по игре.

Кто такой Гаррий, Ириэль выяснять не стала. Константин шагнул в жар стекающей по отвесной стене лавы, и она не оглядываясь последовала за ним.

Глава 39. ВРАТА БОРЕЕВ

Пока я спал, произошло многое: Тарим ушел навсегда, Керри, хоть и остался жив, от горя превратился в призрачную тень прежнего балагура. Мы покидали Цитадель в окружении отряда из восьмерых бурграхов. Сборы почти не заняли времени: с собой взяли только необходимое: по словам Гелион, мы будем на месте до заката.

Позади остались фонтаны столицы, тронный зал, окруженный колоннами из красного камня, лабиринты внутренних покоев дворца. Мы шли вглубь горного массива, медленно поднимаясь по склону.

Дорога пролегла по узкой, вытянутой долине. Выложенная обработанным камнем, она сама бежала под ноги, как и мысли – в голову. Они глушили серым дымным покрывалом запахи подходящего к самой дороге высокого осеннего леса, голоса птиц, стирали яркие краски с купающихся в свете Тари домов, поднимавшихся террасами по склонам гор.

События, не менее значительные, чем нашествие дауров, произошли этой ночью. Около полуночи недра Холодных Гор дрогнули. По пещерам и шахтам пронеслось странное эхо. Толчки повторялись шесть раз, вызвав мистический ужас у народа, веками обживавшего горный массив и полностью зависящего от него.

Первым понял, что происходит, хранитель Путей. Гром

и его люди немедленно отправились в точки, где колебания были сильнее всего. В этих местах произошли обвалы породы, открывшие глубокие слои скальных склонов, а в них – древние врата – входы в считающиеся утраченными Пути бореев – расы, жившей в этих горах до прихода горного народа.

Около одного из обвалов поисковый отряд обнаружил мумию существа, бывшего, судя по строению тела, бурграхом. Самым необычным было то, что на мумии была современная одежда. Кто и зачем нарядил иссохшее тело в дорогой камзол, оставалось загадкой.

Все это и было второй новостью, которой поделилась со мной Гелион. Решив не отдавать меня королю дауров, она не собиралась оставлять опасного гостя в Элейне. Было решено, что я войду в состав отряда, отправившегося в открывшиеся после тысячелетий забвения переходы большой длани Элейна, которая, как гласили легенды, могла дотянуться до любой точки Горма, и даже дальше.

Боль от тяжелой раны, которую всю ночь врачевали Миэ и даурский лекарь, почти исчезла. Ее сменила другая. Замыкая шествие, мы шли с Кери, молча думая об одном и том же и каждый о своем одновременно.

Перед глазами вставали картины недавнего прошлого – Тарим на корабле, Тарим выпрыгивает, как огромная кошка, из ночного леса, разметает хищным ураганом нападавших бурграхов. Тарим в доме Ириэль, Тарим во владениях Мор, Тарим в тихих переходах Путей. Я поднял голову, и в глаза

попал яркий луч, согревая набежавшие слезы.

Диск Тари коснулся вершин, редкие домики все реже мелькали в золоте листвы, а потом и вовсе исчезли. Бывшие в начале пути пологими, каменные стены поднимались теперь справа и слева отвесными громадами. Из неширокой долины дорога постепенно погружалась в узкое ущелье, зажатое между скалами. Нам пришлось расступиться, чтобы пропустить шествие, медленно двигавшееся в сторону Цитадели. На носилках, покрытых знаменем Элейна, лежал бывший королевский ювелир. Открыватель Путей возвращался домой, чтобы получить положенные почести и обрести покой.

Ущелье заканчивалось тупиком. Стены, нависавшие над нами, как гигантские исполины, сходились под острым углом. Дорога начала подниматься. Полуразрушенная лестница вела к сооружению, вырезанному прямо в скале. О том, что здесь произошел обвал говорило лишь несколько камней у ее основания. Первый отряд, прибывший сюда сразу после землетрясения, уже закончил расчистку завалов. Лестница вела к воротам, высотой доходившим почти до верхнего края ущелья. Двери в десяток метров высотой были открыты.

Кери остановился в нескольких шагах от разверстой темной дыры портала. Я поднялся к поджидавшему нас Грому. Хранитель Путей был недоволен тем, что ему не позволили первым войти на подконтрольную ему территорию и заставили дожидаться нас. Когда замешкавшийся Кери поднялся,

МЫ ВСТУПИЛИ В ТЕНЬ САМОГО ДРЕВНЕГО СООРУЖЕНИЯ НА ПЛАНЕТЕ.

Глава 40. К СВАДЬБЕ КАЖДЫЙ ГОТОВИТСЯ, КАК МОЖЕТ

Едва покачиваясь на светлой воде озера, лодка королевы Логайны медленно приближалась к причалу. Все выше поднимались над головой стены Лурха. Только в непосредственной близости можно было оценить величие столицы адиан, как и ее древность. Казавшийся с большого расстояния светлым городом со множеством тонких золотых шпильей, вблизи Лурх был совсем другим.

Древние каменные башни золотистого песчаника поднимались над центральными воротами: две, соединенные крепостной стеной, венчали арку ворот. Их деревянные, покрытые золотом крыши можно было увидеть, только высоко запрокинув голову. Но и они казались карликами на фоне выступавших на ними гигантов, защищавших крепостную стену. Эти древние камни впустили в себя множество лет назад семена растений, и теперь прямо из крепостных стен, увенчанных на высоте птичьего полета призрачными колоннадами и конусообразными крышами, росли многовековые деревья, каждое из которых было бы огромным, окажись оно на земле, но казавшимися легкой порослью на подставивших свои золотые бока свету Тари стенах крепости.

У ворот произошла заминка. Каждый входящий в город оставлял свои магические способности за его пределами. Са-

ми ворота были инструментом, временно блокирующим дар гостей столицы. Только жители города могли пользоваться даром внутри крепости, да и то не все – ремесленники, лекари и, конечно, приближенные королевской семьи.

Оружие свите королевы разрешили оставить при себе, а вот с остальным двадцати мужчинам в черных одеждах пришлось расстаться: применять боевую магию могли во дворце только люди короля.

Пройдя торжественно по центральной улице, кортеж Логайны вступил под своды лурхского дворца. Королева разместилась в отведенных ей по случаю торжеств покоях. Ее просьбу увидеть до начала церемонии невесту и переговорить с Аледрианом вежливо отклонили, сославшись на занятость обоих приготовлениями к свадьбе. Крисцелла тоже не удостоила старую королеву вниманием. Она, из последних сил сдерживая гнев и желание прикончить на месте упрямую Граннифер, сдалась на уговоры, и разрешила ей недолго побыть в ее комнате.

Стоявший у высокого окна Лан сразу увидел Гранни и Крисцеллу, которые, держась за руки, как самые лучшие подруги, вышли из маленького домика в глубине сада и пересекли двор в сопровождении десятка гвардейцев. Логайна лишь бросила быстрый взгляд в его сторону и отвернулась, изучая свое отражение в высоком зеркале.

Лан незаметно выскользнул в коридор и с видом деревенщины, пораженного роскошью золотой лепнины под потол-

ком, не спеша шел в ту часть дворца, где скрылись Гранни с Крисцеллой. Он смог пройти до лестницы, ведущей в западную башню, в верхних этажах которой располагались покои принцессы, но на первом же лестничном пролете его остановили. Дальше скрываться смысла не было. Меч освободился из ножен с тихим шелестом, и первый стражник сполз на ступени, оставляя на белой стене кровавый след.

Поднимаясь по узкой лестнице в комнату Граннифер, вроде смирившейся со своей судьбой, Крисцелла прикидывала, какие это сулит ей выгоды. Гранни хочет уничтожить письма, которые она по детской глупости писала своему ненаглядному другу, полукровке Ланниру. Крис, естественно, поначалу отказала, но, перевернув в спальне Граннифер все вверх дном, ничего не нашла. Видимо, паршивка устроила тайник. Нельзя, чтобы кто-то добрался до этого свидетельства глупости принцессы. Тогда многие ее замыслы пошатнутся.

Не доверяя видимой покорности Гранни, Крис привязала ее к себе. Так, рука об руку они пересекли внутренний двор. Со стороны казалось, что любящие мать и дочь идут, взявшись за руки, и никому в голову не могло прийти, что под пышными складками черного кружева скрыта куда более надежная связь.

В комнате Гранни попытались навести порядок, но она сразу заметила, что предметы передвинуты, вещи в шкафах лежат не на своих местах, а ящичек письменного стола взло-

ман. Крис и не за чем скрывать следы своего пребывания здесь, главное – отнять у девчонки письма. Там несомненно есть какая-то информация об Ириэль и ее детях. Может даже что-то о мире, открытом Константином.

Гранни, не обращая внимания на полуразоренную комнату, сразу подошла к письменному столу у окна.

– Не снимешь веревку? Неудобно вскрывать тайник одной рукой, – попросила она.

– Я тебе помогу, – парировала Крисцелла.

– Как скажешь, – опять совершенно спокойно ответила Гранни.

Крисцелла чувствовала, что здесь что-то не так, но в чем подвох, уловить не могла. Дверь надежно заперта, за ней отряд охраны, спальня принцессы находится так высоко, что думать о побеге через окно – сущее безумие.

Гранни открыла первый ящичек, вытащила его и положила на стол, ощупала что-то на задней стенке. Крис точно знала, что там ничего нет, она проверила стол в первую очередь. Гранни, сосредоточенно сопя, скребла пальцами в глубине стола, потом вытащила руку и поправила упавшие на глаза волосы. Снова начала рыться в ящиках, вытащила нож для разделения страниц. Крис вздрогнула было, но Гранни сосредоточенно продолжала поиски, не обращая на нее внимания – теперь она ковыряла в глубинах стола ножом, продолжая кряхтеть и отдуваться.

«Не девица, а портовый грузчик, ей богу, и как такая уро-

дилась в королевской семье?» – язвила про себя Крис, начиная терять терпение.

– Открой окно, что-то душно здесь, – оторвавшись от непонятной процедуры с ящиком, снова попросила Гранни.

Крис не чувствовала никакой духоты, но глядя на раскрасневшуюся девушку, по виску которой из-под золотистых волос уже ползла капелька пота, решила уступить, отвернулась на мгновение от приемной дочери, чтобы повернуть замок большого, в человеческий рост, окна. Что-то чиркнуло рядом с ее ладонью, а потом натяжение ослабло: воспользовавшись секундой свободы, Гранни перерезала веревку, соединяющую их руки, и отскочила в сторону.

– Ну и что ты теперь сделаешь, убьешь меня? Вот этим? Стоит мне голос повысить, здесь будет охрана, ты и шагу сделать не успеешь. Крисцелла услышала лязг металла за дверью, но не придала этому значения.

Глава 41. ПОСЛЕДНИЙ ГАНДИКАП

Гранни напряженно смотрела в глаза Крисцеллы. Она ждала, когда та отойдет от приоткрытого окна. Крисцелла поняла ее взгляд по-своему.

– Никаких писем не было? – спросила она, на всякий случай перемещаясь поближе к двери. Крикнуть то она крикнет, но дверь заперта, так что на быструю помощь рассчитывать не приходится.

Крис, не отводя взгляда от строптивой невесты, отперла замок и распахнула дверь. Меньше всего она ожидала увидеть то, что ждало ее снаружи: лестница была завалена окровавленными телами гвардейцев. На верхней площадке, в нескольких шагах от нее двое оставшихся стражников и Смирн, впервые со времени приезда на Лурх одевший вместо шелкового халата соответствующие его статусу камзол и брюки, окружили и пытались загнать в угол ощерившегося, похожего на затравленного зверя сына адианской принцессы. Руки яростно сражавшегося полукровки были залиты кровью, черная форменная рубашка разрезана на груди. Он сделал быстрый выпад, и один из загонщиков упал к ногам Крис с перерезанным горлом.

Королева отступила, попытавшись захлопнуть дверь, но помешало упавшее тело. Что делал в этой части дворца Смирн, который должен был готовиться к церемонии в своих

покоях? Хотел о чем-то поговорить или случайно оказался поблизости? Теперь он лежал у ног Крис, а вокруг его головы расплывалась черная кровавая лужа. Взгляд темных, как ночь, глаз остановился на королеве.

Крис дернулась и, медленно отвернувшись, вернулась к Гранни. Она отомстит девчонке за все: за смерть своей дочери, за смерть Смирна, за потраченные впустую усилия. Но Граннифер в комнате не было. Крис, как разъяренная кошка, метнулась к столу и только тогда заметила светлый силуэт за окном. Гранни выбралась на небольшой балкон, пристроенный к высокому окну, схватившись за перила, перелезла через них и едва не сорвалась, поскользнувшись на скользком шелке платья.

Оказавшись в шаге от смерти, Граннифер замешкалась. Поднимавшиеся от земли потоки теплого воздуха коснулись ее лица. Со стороны моря наплывали ставшие особенно яркими в закатных лучах, словно соблюдающие один им ведомый строй, облака. Лурх раскинулся внизу – высокие крыши, золотые шпили и широкие улицы, по которым бежали люди. С высоты башни Гранни увидела, что в городе происходит что-то странное.

Толпы людей как-то слишком быстро поднимались к центральным воротам дворцового парка, а в противоположную сторону двигались отряды гвардии. Но не ровным строем, а поддавшись общей сумятице, перебежками преодолевая квартал за кварталом и стекались темной лужицей у ворот,

ведущих на центральный причал.

По озеру, похожему на огромное серебряное зеркало, поймавшее в себя весь свет заходящей Тари, двигался к причальным башням невероятного вида флот. Место флагманского корабля занимало чудовище, покрытое светящимися рунами. Тысячи невиданных существ следовали за ним: золотые рыбы с человеческими обнаженными торсами трубили в витые рога, полупрозрачные стаи медуз, черные скользкие змеи гигантских размеров окружали следовавший за гигантом парусник. Над этой фантастической армадой плыло облако, оно двигалось синхронно с маневрами появлявшейся из пролива удивительной армии, как призрачное отражение в голубом зеркале неба.

Кто-то схватил Гранни за локоть. Она обернулась, едва не сорвавшись вниз.

– Ты все испортила, это ты убила их, почему ты так меня ненавидишь?! – Крисцелла впиалась в плечи девушки и начала трясти ее так, что пальцы, которые уже сводило от напряжения начали соскальзывать с перил.

Если минуту назад девушка была уверена, что должна покончить со своей несчастной жизнью, и сама была готова бросится на камни двора, по которому как муравьи, бегали люди, то теперь она из последних сил цеплялась за жизнь, уворачиваясь от ударов разъяренной Крисцеллы.

Видя, что столкнуть девушку не получается, Крисцелла обхватила ее двумя руками. Гранни, вынужденная цепляться

за балкон, не могла ей помешать. Оседлав перила и продолжая толкать Граннифер, Крисцелла выкрикивала ей в лицо бессвязные фразы.

– Думаешь, обманула меня и сможешь сбежать? Я жизнь положила на то, чтобы вернуть тебе королевский титул, а ты бросила его мне в лицо, неблагодарная тварь! Ты умрешь вместе со мной, и твои последние мгновенья будут расплатой за то, что ты сделала. Знай, ты никогда не была мне дочерью, твой верный пес только что убил твоего брата, ты сама разрушила великую, счастливую жизнь, которую я готовила для нас!

Побелевшие глаза Крисцеллы уставились на что-то выше головы Гранни. Порыв ветра раздул ее волосы, подол черного платья захлопал на ветру. Как не была потрясена, Граннифер смогла перевести взгляд, чтобы понять, куда смотрит Крисцелла.

Тари закрыла тень, а потом в ее лучах, отливая золотом и кровавыми отблесками заката, мелькнули белоснежные крылья. Их обладатель стремительно приближался. На его груди сияла алмазным блеском звезда, а в руках был лук, стрела была направлена в сторону застывших в смертельном объятии женщин. Зазвенела тетива, и стрела с белым оперением пронзила горло черной королевы.

Ее тело падало, словно погружаясь в глубину мутных вод. Раскинув руки, как огромная черная птица, Крис летела, а на ее снова ставшем прекрасном лице застыло восторженное

удивление. Девушка смотрела на это падение не в силах отвести взгляд, пока не поняла, что в тот момент, когда Крицелла выкрикивала ей в лицо свои проклятья, она разжала руки и не сорвалась вниз только потому, что кто-то удерживал ее, крепко обхватив за плечи.

Прижавшись к холодному камню перил, в иссеченной ударами клинков одежде, с перекошенным лицом, облепленным красными от крови, всклокоченными волосами, отбросив в сторону меч, Лан обнимал Граннифер, зажмурившись так, словно, не удержи он ее, готов был в следующий миг прыгнуть вслед за ней.

Глава 42. СВЕТЛЫЙ ЛЕС

Мы вошли под древние своды. Как только последний бур-грах пересек порог, наш проводник, до сих пор не проронивший ни слова и ждавший, когда маленький отряд окажется полностью внутри просторного зала, развернулся и повел нас по тоннелю, превращавшемуся где-то в конце пути в светящуюся точку. За круглым залом последовал широкий коридор, все стены которого были покрыты то ли письменами на неизвестном языке, то ли причудливым орнаментом – буквы сменялись растениями и диковинными тварями, а те – переплетающимися линиями.

Долго мы шли, прежде чем, замедлив шаг, проводник подошел к стене и прикоснулся к изображению маленького деревца с пышной листвой на переплетенных ветвях и полукруглой мудрено заплетенной охапкой корней внизу. Его рука провалилась в казавшуюся монолитной стену, и в том месте, где лежала его ладонь, появился еще один коридор.

Он вывел нас в просторную подземную долину, залитую сумеречным светом. Дальше наш путь лежал по тропе, убегавшей сквозь туман, окутавший стены гигантской пещеры, настолько большой, что мне временами казалось – мы вышли на поверхность и вот-вот на темное небо выползет один из спутников Горма. Потом вспомнил, что в этом мире со вчерашнего дня есть звезды, и опустил голову. Не знаю,

сколько пройдет времени, прежде чем я снова смогу без щемящей боли смотреть на небо. Звук текущей воды и не подающиеся определению шорохи сопровождали нас, вкрадываясь в сознание и прогоняя мысли.

От дальнего края пещеры начали надвигаться очертания светящегося облака, словно белая стена шла нам навстречу. Когда мы подошли ближе, стало ясно, что это деревья: совершенно белые, наполненные светом, они освещали все вокруг. Мы вступили под их кроны, и лица моих спутников просветлели: то ли свечение множества ветвей отражалось на них, то ли окруживший нас сказочный лес рассеял тьму, прятавшуюся в душах. Даже взгляд Кери стал не таким тусклым и отрешенным.

Тропинка петляла между деревьями, которые становились все выше, пока не начало казаться, что не существует ничего, кроме этого призрачного леса. Ветви смыкались у нас над головами, не оставляя свободного пространства. Под ногами, в ставшем прозрачным камне дороги светились уходящие в бесконечность корни, повторяя рисунок крон. Мы были внутри всепоглощающего сияющего пульсирующего существа, ставшего единым целым и благосклонно пропускающего нас сквозь себя.

Мне вспомнилось, как, попав в лес четырех сезонов, я шел за Ланом и боялся остаться один, боялся, что он бросит меня в стрекочущем, диком лесу. Я словно шагнул через пропасть, а подо мной в один миг пронеслись прошедшие меся-

цы. Я помнил, но не узнавал себя. Может, я стал Даном из этого мира? И я точно не был одинок. Этот мир оплел меня, проник в меня, изучал меня и наслаждался моим существованием. Меня накрыла волна эйфории, и на глаза навернулись слезы то ли благодарности, то ли печали неизбежной разлуки.

Пока я философствовал, Светлый лес остался позади. Я с сожалением обернулся, прощаясь с чудом, развеявшим мрак, окружавший нас. Свет стал еще ярче и словно потянулся к нам в прощальном приветствии. Крошечные светлячки поднялись с ветвей и кружили у нас за спиной.

Мы продвигались вперед в клубах светящейся влаги, а волшебный лес превратился в сплошную белесую стену. Впереди была темнота, пронизанная падавшими сверху лучами. В этой мутной круговерти я перестал понимать, куда мы движемся. Иногда казалось, что мы повернули обратно, и нисколько бы не удивился, пояись перед нами светлый край волшебных деревьев.

Внезапно из расступавшегося с неохотой тумана появилась группа, идущая нам навстречу. Первым шел шестирукий проводник в белых одеждах, за ним – бурграхи и люди. Один из них был похож на Тарима. Слишком похож. Видимо, так показалось не только мне, потому что Кери, который до этого плелся в арьергарде отряда, вдруг оказался впереди всех.

Выбежав вперед всего на несколько шагов, он резко оста-

новился. Как только мы поравнялись с ним, поняли, почему. То, что я принял за идущих навстречу людей, было всего лишь нашим отражением в преградившем дорогу огромном, терявшемся в тени сводов, зеркалом.

Рядом раздалось удивленное восклицание, потом бурграхи стали подходить почти вплотную к зеркалу, внимательно его разглядывая. Последним, кто начал себя странно вести был Гром. Он сосредоточенно разглядывал что-то в огромном стекле, а потом уверенным шагом направился к зеркальной поверхности. Преодолев оставшееся расстояние, он занёс ногу, сделал шаг и пропал.

Но его исчезновение никто кроме меня не обратил внимания. Все с увлечением разглядывали что-то по ту сторону призрачной стены. Вот и Кери присоединился к прильнувшему к зеркалу отряду. Это все напоминало мне кинозал, в котором каждый смотрел видимый только ему фильм. Исчез еще один бурграх, прыгнув в стеклянную стену, от чего по ней пошли зыбкие круги, разрывая отражение тумана и искажая лица.

Только я пока не видел в этом всем ничего интересного. Может, это ловушка? Я нашел взглядом нашего проводника, но он вместе с остальными внимательно следил за тем, что происходило за зеркальной поверхностью. Может, надо смотреть как-то иначе? Я пытался расслабить или скосить глаза. Пока я занимался этим бессмысленным делом, Кери шагнул вперед. Я попытался удержать его, но опоздал, рукав

его куртки выскользнул, задев мои пальцы. После его исчезновения почти не было кругов, а туман в отражении начал рассеиваться и за ним показалось чистое голубое небо.

Глава 43. ОТРАЖЕНИЯ

С высоты птичьего полета я увидел остров в форме подковы. В его центральной части, соединенной с морем, изгибающимся в нескольких местах проливом, возвышался островок поменьше. Подо мной плыли облака, временами застилая открывшуюся картину.

Я присмотрелся и изображение прояснилось. Теперь я различал башни города и странное движение в канале, ведущем к нему. Вода бурлила, а над ней поднимались, как пар, сотни маленьких белых точек.

То, что я вначале принял за движение воды оказалось сотнями живых существ, которые под предводительством чешуйчатого великана Иосуутси продвигались к городу в центре залива. За ним, как игрушечный кораблик, раскачивался на волнах «Дитя бури». Его я узнал сразу, кажется даже разглядел на палубе Йуга.

Из ворот крепости на причал, выдающийся далеко в водную гладь, высыпали защитники города. Темная масса, в которую слились отряды гвардейцев расползлась по лодкам и двинулась навстречу морским обитателям. Их возглавлял Брансципер. Он первым прыгнул в лодку, гребцы взмахнули веслами, предусмотрительно обогнули Иосуутси, который, как большой синий волнорез, шел к причалу.

Наперерез лодке стремительно поплыл один из морских

воинов. Существо напоминало морского конька-переростка. На его спине сидела русалка. Этот странный тандем преградил путь лодке принца.

Я узнал русалку. Несмотря на изогнутый хвост, ее невозможно было ни с кем спутать. Как забыть человека, набившего твою первую татуировку? Лилин выкрикивала что-то в сторону надвигавшейся лодки, обхватив руками шею морского коня, вполне человеческую – только золотой рыбий хвост, вращающийся за кормой Лилин и создававший неслабые турбулентные потоки, говорил о том, что это все-таки подданный моря, а не земли.

Скорый на расправу Бранс почему-то не поднял меч, не отдал команду сидевшим на корме лучникам. Его лицо приняло настолько глупое выражение, что даже мне, находящемуся за тысячи километров, стало неловко.

– Прекрасна! Как прекрасна, – прочитал я по губам его последние слова.

Воспользовавшись заминкой, Лилин и ее «конь» одновременно метнули светящиеся шары на тонких нитях. Не долетев до лодки нескольких метров, они ударились в воду и подняли волну, перевернувшую суденышко Брансципера, как ореховую скорлупу. Он и сидевшие на веслах моряки исчезли, но даже умирая, сын Крисцеллы продолжал улыбаться: ему открылся истинный облик красавицы Лилин.

Белые пятнышки, кружившие над армией Иосуутси, оказались всполохами света на крыльях носившихся над водой

существ. Йуг выполнил второе задание: он не только нашел, но и вывел с острова айнов. Но самым невероятным было то, что произошло с самими айнами: они выжили и снова обрели крылья. Многие из них, без труда преодолев высокие стены, уже носились над городом. Вот один пролетел над замком, едва не задев высокую каменную башню. На ее стене я заметил какое-то движение, словно большая черная птица сорвалась с уступа и, раскинув крылья, полетела вниз.

Белокрылый летун сделал еще один круг, и на его груди блеснула звезда – символ королевской власти. Я увидел, как Гранни, путаясь в юбках, перелезает через перила балкона, а Лан, отбросив меч, помогает ей перебраться в безопасное место.

Белое облако проплыло передо мной, я собирался опуститься на землю и присоединиться к суматохе, царящей в городе. Но, когда пелена рассеялась, Лурха уже не было – был храм, освещенный десятками высоких светильников. Перед статуей всадника с копьём в руке, стояли Кери и высокий седой мужчина. Они, склонив головы, о чем-то говорили, потом Кери преклонил колени, а старик снял с себя корону и водрузил ее на голову Кери.

Кериаль Тарполийский стал кролем. По его лицу текли слезы, а плечи вздрагивали от рыданий. Мне захотелось поддержать друга, напомнить ему, как прекрасна бывает жизнь, но рябь снова пробежала по зеркальной глади, и я увидел дом Ириэль. На открытой веранде, где когда-то ветер гонял

опавшие листья, а теперь припорошенной первым снегом, стояли двое.

– Как тебе это удалось за такое короткое время? Этот дом превосходит даже творения древних, – удивленно произнес мужчина в обугленной одежде, и накинутом на плечи пледом с золотистым орнаментом.

– Его начала строить Логайна. Она открыла первые двери.

– Так вот куда она отправлялась в своих странствиях, в то время как все думали, что она ищет мифический Светлый лес, она строила свой портал.

– Светлый лес она тоже искала. Я только продолжила начатое.

– Все равно результат поражает. Ты великий маг, Ириэль!

– У меня была цель. Я пыталась найти одного человека, – ответила она на вопросительный взгляд. – Теперь это и твой дом, Константин. Если захочешь остаться.

Мужчина обнял ее за плечи, укутав пледом и зарылся лицом в белые волосы.

Я решил, что им не стоит мешать, прикрыл глаза, и подумал, куда же я хочу попасть, где мое место в этом мире. Когда я открыл их, снова парил в над землей и легкими облаками. Подо мной была бескрайняя степь. По дороге медленно шли двое – маленькая рыжая женщина с острыми, как у лисы, ушками и высокий мужчина в длинном темном плаще. Они то и дело останавливались и собирали что-то, отходя от дороги. Миэ и лекарь, спасший меня, возвращались домой.

Я уже собирался сделать шаг, чтобы войти в эту картину, но что-то дрогнуло, и вместо степной дороги увидел свое отражение.

ПОСЛЕДНЯЯ ГЛАВА

Шумела вода, в кухне гремела посуда, лампочка моргнула и, подумав немного, загорелась снова. Отражение уперлось в меня напряженным взглядом из-под копны спутанных волос. Пора стричься.

Из кухни выглянула маман, позвала:

– Данил, иди скорее, завтрак стынет.

– Я не хочу есть, мам, – только и смог проговорить и выскочил из квартиры.

Сколько здесь прошло времени? Судя по тому, что маман не удивилась моему появлению – совсем немного. Я сбежал по лестнице и вышел на улицу. В кустах орали друг на друга два кота. Город шумел непривычно громко. Меня подташнивало, голова кружилась. Я сел на лавочку у подъезда. Пожилая соседка с осуждением посмотрела на меня и, поджав губы, направилась в сторону мусорки, противно шурша пакетами.

Как в тумане я бродил по знакомым улицам. В груди давило тоскливое чувство: я здесь чужой. В этом мире, где люди путешествуют на поездах, летают на самолетах, работу поручают роботам. Хрон, они уже мозги вынесли на внешний ресурс. Мои мечты научиться делать что-то самому осуществились только в искусстве мордобития. Но с этим и здесь пока проблем нет.

Ноги сами привели к корпусу университета, в котором я собирался учиться. Я смотрел на многоэтажное старое здание, крашеное серо-бежевой краской, и не мог понять, что я здесь делаю.

За универсом был большой парк, я бродил по аллеям, прячась от Та... от солнца. Голуби толпились вокруг скамеек в ожидании подачки. Я вспомнил, что не ел целую вечность, но в карманах было пусто. Хорошо, хоть не в пижаме из дома выбежал. Попытался привести мысли в порядок. Не получалось.

Меня просто выбросили из Горма. Ком подкатил к горлу. Я их больше не увижу. Голуби, потеряв ко мне интерес, перелетели к более щедрым представителям человечества. Я сидел, уставившись в одну точку, и старался не обращать внимания на косые взгляды, которые бросали на меня прохожие.

Наступили сумерки. Шум с детской площадки вернул меня в реальность. Парк заполнился вечерней прохладой и мамашками с беспрестанно орущими отпрысками. Подростки, обсуждая свои немудреные дела, материлсь на соседней скамейке. Ко мне подсел какой-то мужик.

– Дрон, – он протянул руку, а я замешкался, не понимая, что ему от меня нужно, – Серега Дронов, – сказал он.

– Дан, – автоматически я пожал руку в ответ.

– Давно здесь? – спросил он, разглядывая мою татуировку – единственное свидетельство реальности произошедше-

го со мной за последние месяцы.

– Уже почти день, – я ответил, но его вопросы начали меня напрягать. Терпеть не могу любителей заводить бессмысленные разговоры.

Постойте-ка. Я присмотрелся: лет сорок на вид, волосы с проседью, но когда-то были рыжими. Может я все-таки параноик? Вот и проверим за одно. В конце концов, что я теряю?

– Зажигалка нужна? – спросил я.

– Не-е, я не курю. Давно уже бросил, – он завернул рукав рубашки и продемонстрировал старые бугристые шрамы. От ожогов.

– Как ты сказал тебя зовут, Серега? Дронов?

– Ну да, а мы что, знакомы? – пришла его очередь прищуриться.

– А имя Ириэг Дарн тебе случайно ничего не говорит?

Лицо человека со шрамом застыло на мгновение, а потом расплылось в нелепой улыбке.

– Значит я не ошибся, – продолжая счастливо скалить зубы, произнес он.

– Как ты понял? – до меня дошло, его первый вопрос был не просто странным, он спрашивал, давно ли я «здесь».

– Видел такую змейку много лет назад. Далеко отсюда.

Мы проговорили несколько часов. Я рассказал все, что знал о Горме. Он – как оказался в странном лесу, как странствовал по чужому миру, как встретил Лель, как она раство-

рилась в горячих искрах, произнеся слова заклинания, как его пытали, а потом казнили. Как с тех пор он не теряет надежды найти дорогу обратно и маленькую колдунью, ставшую причиной его несчастий.

– Думаешь, мы сможем вернуться? – задал я чисто риторический вопрос: если он не нашел путь за столько лет, вряд ли у нас есть шанс. А если вернемся, что мы там увидим? По словам Хоге, Время – странная штука, играющая по своим правилам.

– Теперь, когда нас двое и, во-первых, мы точно знаем, что Горм реален, – обнадежил он, – во-вторых, мы сможем найти Лель. Она знала формулу – ключ к перемещениям, но не успела мне рассказать.

– Почему ты думаешь, что мы найдем ее здесь? – усомнился я в его оптимизме, – она может быть где угодно. Слышал я недавно одну историю...

Я рассказал о странной и печальной любви Иосуутси.

– Похоже на нее, а когда это было?

– Трудно сказать. Там что-то было про парадигму времени между людьми и наабатами. Когда угодно, – подытожил я.

– Скорее всего, время зависит от позиции наблюдателя, – просвещал меня Ириэг, – проще говоря, оно движется быстрее в том месте, где ты находишься, словно свиваясь в петлю и возвращаясь в исходную точку в момент возвращения в предыдущую реальность.

То есть мир Горма застыл сейчас, как муха, простите ба-

бочка, в янтаре до нашего возвращения? Это объясняет, почему в нашем мире я почти ничего не пропустил. Мои размышления привели к новым вопросам:

– Может, это как-то связано с деревьями? Мы сначала попали в Лес вне времени, перед возвращением сюда я тоже видел лес – Светлый лес.

– Думал об этом, может быть, это и есть ключ или его часть, – согласился он, – очень старый символ даже в нашем мире. Посмотри, на что похоже дерево.

Я посмотрел вокруг. Деревьев было предостаточно, но все они были похожи на... деревья. Среди бурной июньской зелени взгляд зацепился за сухой ствол, темные ветви торчали среди жизнерадостной листвы. И тут я вспомнил поход через Светлый лес, прозрачную землю под ногами, уходящие в бесконечность корни, символ на стене перехода – зеркальное изображение дерева с одинаковой кроной и корнями. Образы наслаивались один на другой, спеша к чему-то. Ветви, русла рек, кровеносные сосуды... нейрон. Я на мгновение словно повис в пустоте. Не идеально, но он повторяет форму растения. Или, как вариант, оно – его.

– И не только нейрон, – подтвердил мою гипотезу Дарн, – галактические скопления имеют ту же структуру.

– Но почему зеркало? – мысли уже закусил удила и понесли.

– Зеркало? – сбился Ириэг.

– Из этого мира я ушел и вернулся в него глядя в зерка-

ло, – пояснил, и мне стало немного жутко от формулировки.

Ириэг задумался, похоже, мне удалось озадачить его новыми вводными.

– Ну, это чисто философски, – с сомнением произнес наконец он.

– Это как раз по моей части, – подбодрил его я.

– Ты знаешь, что животные, кроме крупных приматов, не понимают, что видят в зеркале самих себя? – спросил почему-то он.

– Первый раз слышу, – признался я, – это имеет какое-то отношение к нашей проблеме?

– Ты слышал когда-нибудь фразу «Мы слышим только то, что хотим услышать» или «Мы видим только то, что хотим увидеть»?

– Ну, допустим, – у меня перед глазами все еще маячили сияющие нейроновые деревья. К новым откровениям я пока не был готов.

Но Серегу понесло.

– Людвиг Фейербах говорил: «Всякая монада, изменяясь и уподобляясь, становится живым зеркалом Вселенной», – похоже, за прошедшие годы он изучил вопрос досконально, но мне это не помогло.

– И что? Как его увидеть-то, это зеркало?

– Ты прав, пройти сквозь представление о мире как части тебя, твоего воплощения, увидеть его таким, каков он есть на самом деле, возможно только при определенных условиях.

– И? Дерево – это дерево, зеркало – это зеркало, время – это время, а слова – это слова. Без мага, обладающего даром, даже имея ключ, мы не сможем открыть переход, – подвел я неутешительный итог.

– Нам нужно найти Лель! – как заведенный повторил Ириэг.

– Да нет тут ее, я же говорил, в море она поселилась, потом вообще неизвестно, куда сбежала... – я был на грани отчаяния.

В полной темноте мы подошли к моему дому. Я понимал, что мне предстоит непростой разговор с маман, и попросил Ириэга присутствовать при нем. В качестве живого доказательства моих слов, так сказать. Я представил, как рассказываю свою невероятную историю и перепуганная маман начинает таскать меня по врачам – переутомление на экзаменах, нервы, плохая компания – что еще ей придет в голову, даже представлять не хочу.

– Не думаю, что это хорошая мысль, – подтвердил мои опасения Ириэг, но договорить не успел.

Дверь в подъезд открылась, и на пороге появилась маман собственной персоной.

– Где тебя носит, Данил? Мог хотя бы позвонить, – упрекала она, спускаясь по ступеням.

Я не успел придумать ответ, не хотелось начинать долгий разговор на пороге. Серега стушевался, похоже, собирался по-тихому сбежать от наших разборок, но маман уже спусти-

лась с крыльца. Свет фонаря упал на ее взволнованное лицо.

– Ох, – сдавленный голос просипел у меня за спиной.

– Мама? – икнул я, переводя взгляд с ошарашенно моргавшей маман на рыжего Странника.

– Мы влипли, – тихо констатировал знакомый голос на самом краю отлетающего в полный ахтунг сознания, – по самые помидоры.

***

до горизонта катила волны Вечная Ночь

на краю Времени вращала свои кольца звезда

её пульсирующее сердце пело одной ей понятную песню

она танцевала, свивая в неровном ритме свои яркие пояса

на её груди покоилось сияющее ожерелье из звезд

она была моим домом, моим светом и моей единственной

любовью

она была бесконечно далеко, и я не знал, увижу ли её сно-

ва